

Bodleian Libraries

UNIVERSITY OF OXFORD

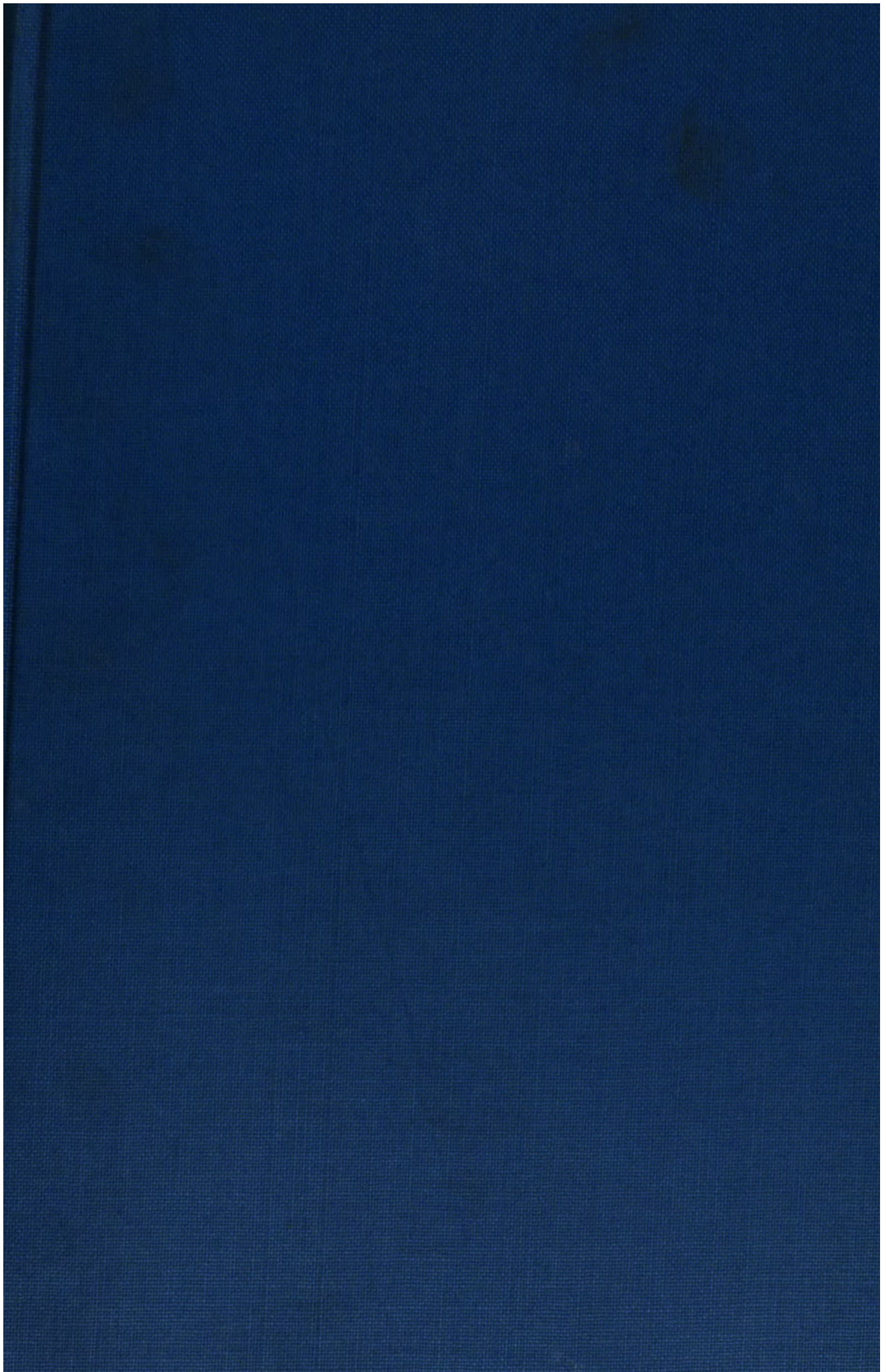
This book is part of the collection held by the Bodleian Libraries and scanned by Google, Inc. for the Google Books Library Project.

For more information see:

<http://www.bodleian.ox.ac.uk/dbooks>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 2.0 UK: England & Wales (CC BY-NC-SA 2.0) licence.

Confined to Library
~~Vet. slav II e 2~~

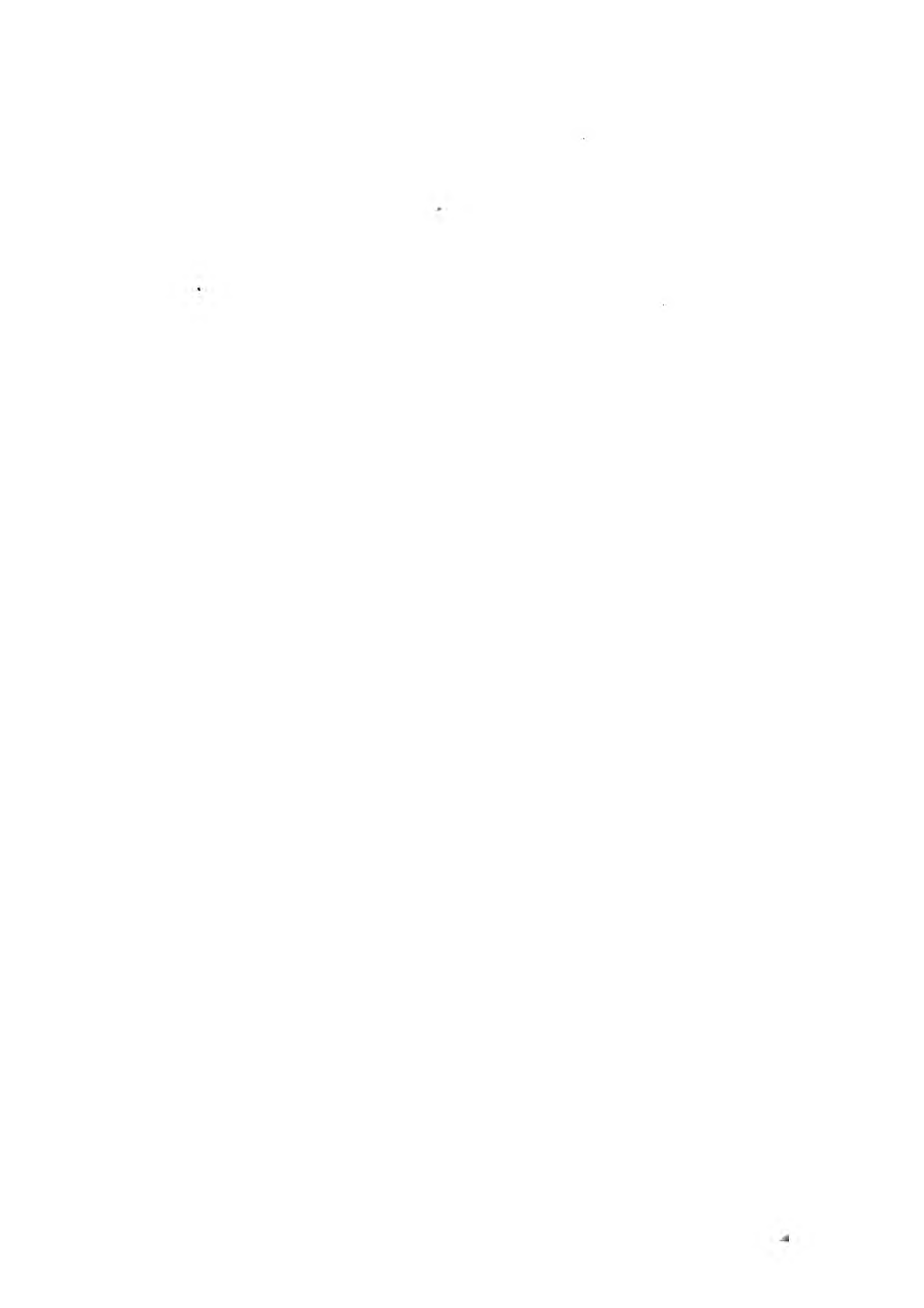
Vet. PG3343.I6 (2)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КНИЖНЫЙ ФОНД.

1067

ИСТОРИЯ
ПУГАЧЕВСКАГО
БУНТА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1854.

Съ дозволенія Правительства.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Части Второй.

I. Манифесты, указы и рескрипты, относящіеся къ Пугачевскому бунту.

	Стран.
1. Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года Генераль-Маіору Кару	1
2. Именные указы Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ.	2
3. Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ Генераль-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ.	3
4. Указъ Военной Коллегіи, объ увольненіи Генераль-Маіора Кара отъ службы.	4
5. Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева	5
6. Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтѣ казака Пугачева, и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя.	10
7. Именный указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, — объ изъявленіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бунтовщиками	19
8. Именный указъ, данный 29 Июля 1774 года Военной Коллегіи, о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Казанской и Нижегородской.	20
9. Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову	20
10. Манифестъ 19 Декабря 1774 года, о преступленіяхъ казака Пугачева	22

Справ.

11. Сенатскій указъ, б. ч. Февраля 1775, о присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ, о людяхъ прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ 54
12. Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ села Царицына 55

II. Рапортъ Графа Румянцова въ Военную Коллегію, и письма Нурали-Хана, Бибикова, Графа Панина и Державина.

1. Рапортъ Графа Румянцова о Генераль-Поручикѣ Суворовѣ, отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774 года 56
2. Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ - Кайсакскаго Нурали-Хана, съ человѣкомъ его Якишбаемъ присланнаго въ Оренбургъ, 24 Сентября 1773 года полученнаго 57
3. Письма А. И. Бибикова 59
4. Письма Графа П. И. Панина 66
5. Письма Лейбъ - Гвардіи Поручика Державина Полковнику Бошняку 68

III. Сказанія Современниковъ.

1. Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова) 72

Прибавленіе первое,

Къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ самозванца и Государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія онаго злодѣя подъ Татищевскою крѣпостью по то число, какъ помянутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Каргалинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало 281

Прибавленіе второе,

Въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненныхъ отъ него

Спрак.

и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подѣ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1774 года . . . 300

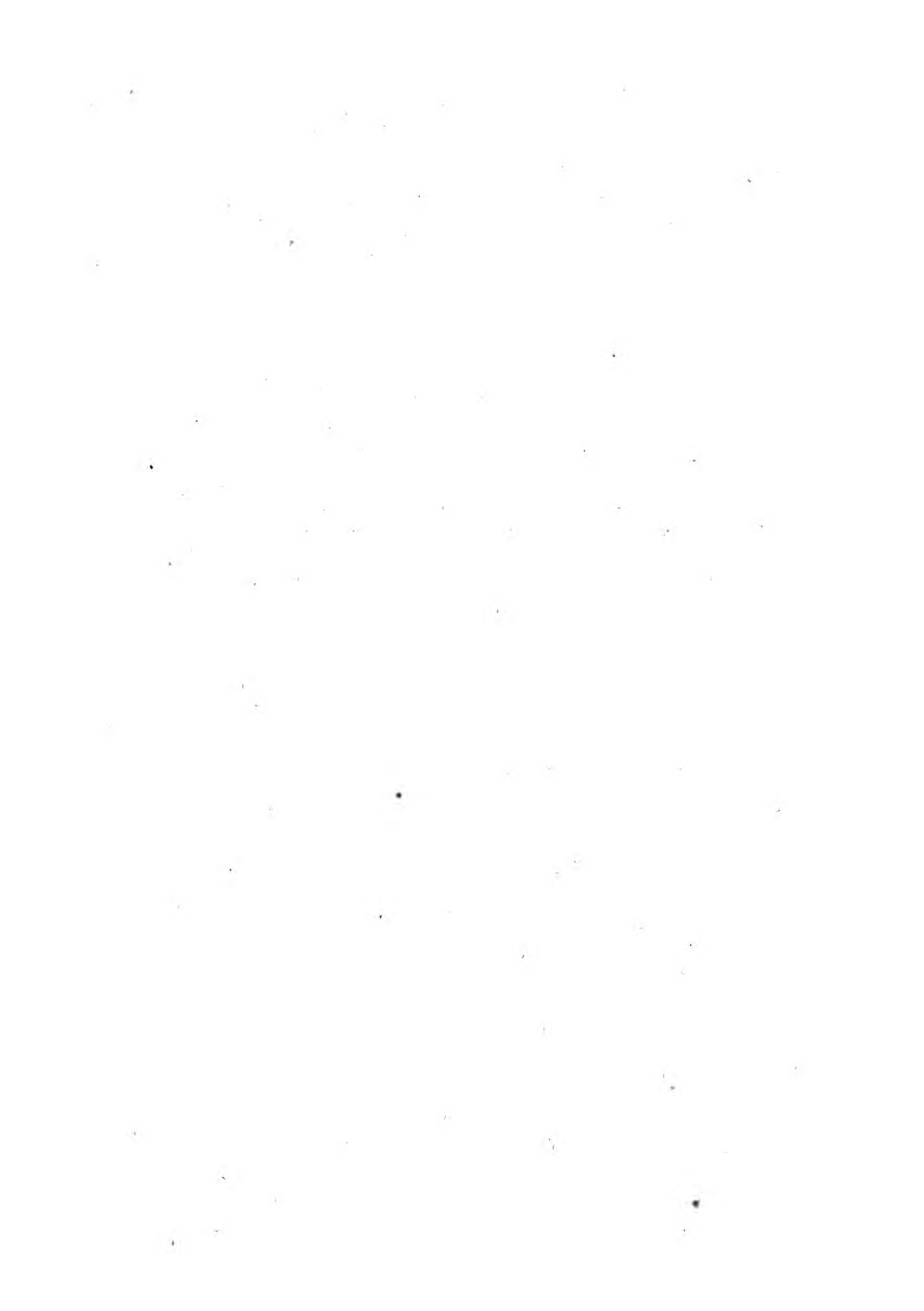
ПРИБАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

Въ которомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ онаго злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена 315

2. Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Императорскаго Величества, Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о деташементахъ, командированныхъ въ разныя мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были 318

3. Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, наемника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо - Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня 324

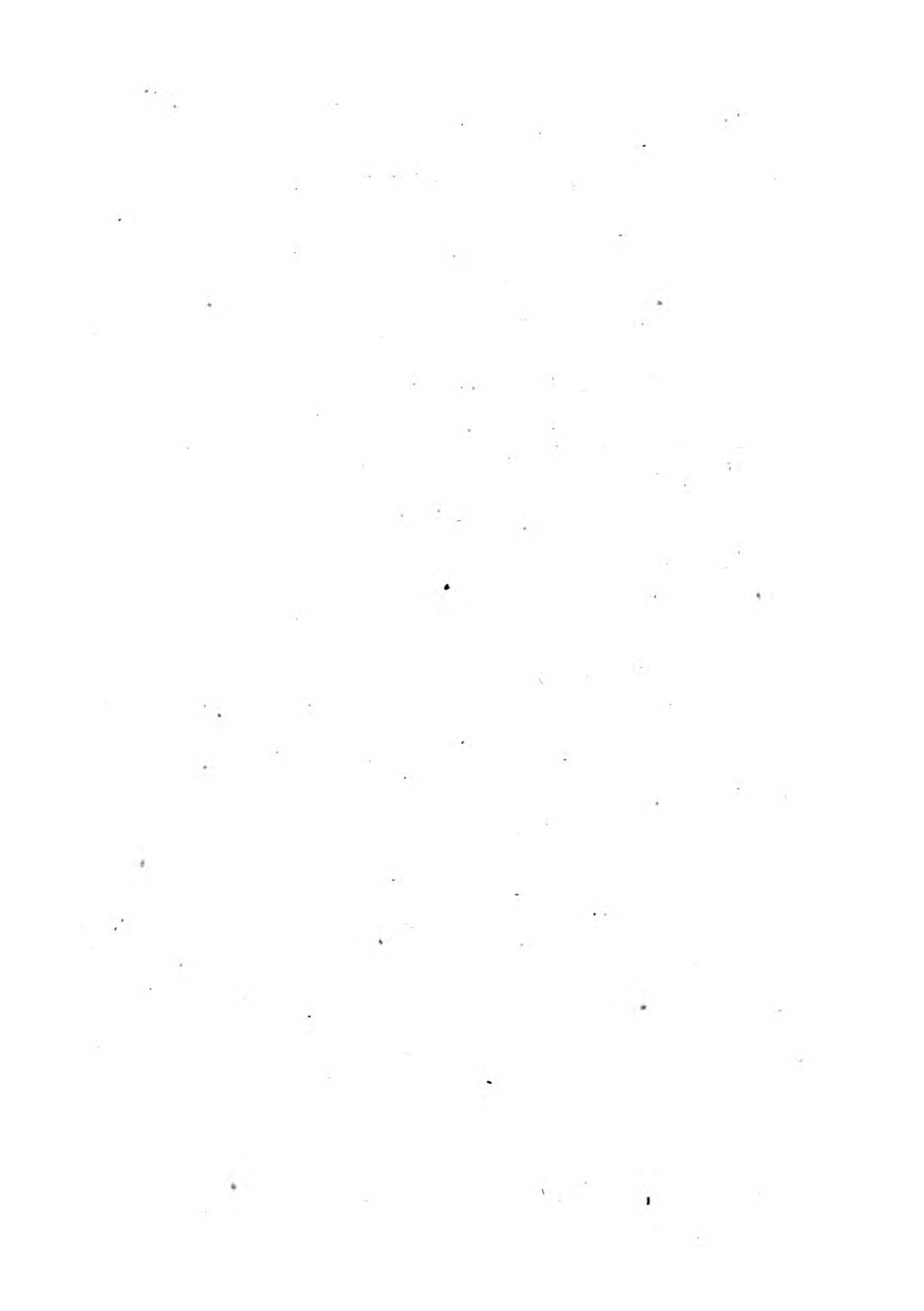

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Манифесты и указы, относящиеся къ Пугачевскому бунту.

*1) Собственноручный указъ Императрицы
Екатерины II, данный 14 Октября 1773 года
Генераль-Маіору Кару.*

Изъ представленныхъ Намъ рапортовъ отъ Оренбургскаго и Казанскаго Губернаторовъ, и письма къ Президенту Военной Коллегіи отъ Генерала-Аншефа Князя Волконскаго, усмотрѣли Мы, что бѣжавшій изъ-подъ караула, содержавшійся въ Казани бездѣльникъ, Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, онъ же и раскольникъ, учиня непростительную дерзость принятіемъ на себя имени Императора Петра III, и обольстя въ жилищахъ Лицкаго войска тамошній народъ, всякими лживыми обещаніями, не только сдѣлалъ, какъ пишутъ, великое возмущеніе, но причиняетъ смертныя убійства, разореніе селеній и самыхъ крѣпостей; и хотя Губернаторами, какъ Оренбургскимъ, такъ и Казанскимъ, и помянутымъ Генераломъ-Аншефомъ, приняты къ захваченію его и пресѣченію всего зла возможнѣйшія мѣры, о коихъ усмотрите вы изъ копій, которыя Мы сообщить вамъ повелѣли; но дабы все оное произведено было съ лучшимъ успѣхомъ и скоростію, то повелѣваемъ вамъ, какъ наискорѣе, туда отправиться, и принявъ въ свою команду, какъ тамо находящіяся войска, такъ и отправленныхъ изъ Москвы 300 человекъ рядовыхъ, при Генераль-Маіорѣ

Фрейманъ, да изъ Нова-города Гренадерскую роту, равномерно жъ, если въ томъ нужду усмотрите, Башкирцевъ и поселенныхъ въ Казанской губерніи отставныхъ столько, сколько надобность потребуетъ, учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ, и стараться, какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить, и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить. О споспѣшествованіи вамъ во всемъ, въ чемъ только будетъ нужно, дали Мы повелѣніе Нашей Военной Коллегіи, и присемъ прилагаемъ къ Казанскому и Оренбургскому Губернаторамъ отверстыя Наши повелѣнія. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ почтете вы за надобное чего либо требовать, можете учинить то Именемъ Нашимъ; а Башкирцамъ и поселеннымъ объявить, въ случаѣ, когда ихъ употребите, что ревностнымъ исполненіемъ по вашимъ распоряженіямъ помянутаго поиска, окажутъ они Намъ новый опытъ своего усердія и приобрѣтутъ себѣ особое Монаршее Наше благоволеніе. Вслѣдъ же за вами, Мы немедленно отправимъ увѣщательный Манифестъ, который вы сами, или же обще съ Губернаторами, имѣете тамъ на мѣстѣ по усмотрѣнію публиковать.

ИМЕННЫЕ УКАЗЫ КАЗАНСКОМУ И ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

«Г. Казанскій Губернаторъ Братъ! По случившемуся въ Оренбургской губерніи отъ бѣжавшаго у васъ изъ - подъ караула бездѣльника, казака Пугачева мятежу, заблагоразсудили Мы отправить туда Г. Генераль - Маіора Кара, которому вы имѣете всевозможное дѣлать вспоможеніе.»

—«Г. Оренбургскій Губернаторъ Рейнсдорпъ! По случаю мятежа у васъ въ губерніи отъ бездѣльника, казака Пугачева, заблагоразсудили Мы послать на мѣсто Г. Генераль - Маіора

Кара, которому вы всякое вспоможеніе не оставите показать при всякомъ случаѣ.»

2) *Манифестъ 15 Октября 1773 года, объ отправленіи на Яикъ Генераль-Маіора Кара, для усмиренія мятежниковъ.*

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Изъ полученныхъ отъ Губернаторовъ Казанскаго и Оренбургскаго рапортовъ съ сожалѣніемъ Мы усмотрѣли, что бѣглый казакъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, и возвратясь изъ оной подъ именемъ выходца, былъ въ Казани, а оттуда ушелъ вторично, собравъ шайку подобныхъ себѣ воровъ и бродягъ изъ Яицкихъ селеній, дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III, произвелъ грабежи и разоренія въ нѣкоторыхъ крѣпостцахъ по рѣкѣ Яику къ сторонѣ Оренбурга, и симъ названіемъ малосмысленныхъ людей приводитъ въ развратъ и совершенную пагубу. Мы о таковыхъ матерински сожалѣя, чрезъ сіе ихъ милосердо увѣщаемъ, а непослушнымъ наистрожайше повелѣваемъ немедленно отъ сего безумія отстать, ибо Мы такую продерзость по сіе время не самимъ въ простотѣ и въ невѣдѣніи живущимъ нижняго состоянія людямъ приписываемъ, но единому ихъ невѣжеству и коварному упомянутому злодѣю и вору уловленію. Но ежели кто за симъ Нашимъ милостивымъ увѣщаніемъ и Императорскимъ повелѣніемъ отважится остаться въ его шайкѣ, и тотчасъ не придетъ въ настоящее раскаяніе и рабское свое повиновеніе, тотъ самъ уже отъ Насъ за бунтовщика и возмутителя противу воли Нашей Императорской признанъ будетъ, и никакимъ образомъ, яко сущій нарушитель своей присяги и обща-

го спокойства, законнаго Нашею гнѣва и тяжчайшаго по оному наказанія не избѣжить. Мы, для возстановленія порядка и тишины въ тѣхъ предѣлахъ, отправили отъ Насъ нарочно Нашею Генераль-Маіора Кара, которому и сей Манифестъ публиковать повелѣли, повелѣвая и надѣясь, что каждый, впадшій въ сіе заблужденіе, самъ узнаетъ тягость своего преступленія, возвратится къ законному повиновенію, и обще со всѣми Нашими вѣрноподданными стараться и споспѣшествовать будетъ по мѣрѣ силъ своихъ и по своему званію такъ, какъ каждый присягою вѣрности обязанъ къ прекращенію сего безбожнаго между народомъ смятенія, и къ доставленію скорѣйшаго способа тому Нашему Генераль-Маіору къ истребленію упорствующихъ и къ доставленію въ его руки самого того главнаго вора, возмутителя и самозванца.

3) *Указъ Военной Коллегіи, объ увольненіи Генераль-Маіора Кара отъ службы.*

Минувшаго 30 Ноября Ея Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ рапортовъ отправленнаго отсюда для нѣкоторой порученной отъ Ея Императорскаго Величества экспедиціи Генераль-Маіора Кара, что въ самое то время, когда предсталъ подвигъ должному его къ службѣ усердію и мужеству, и когда не насиліе только нѣкоторое здоровью своему сдѣлать обязывали его долгъ и присяга, но въ случаѣ неизбѣжности, не щадить и живота своего, онъ о болѣзненномъ себя сказавши припадкѣ, оставилъ извѣстной ему важности постъ, сдалъ тотчасъ порученную ему команду и самовольно отъ оной удалился; то, по таковой слабости духа въ персонѣ званія его, примѣромъ для подчиненныхъ своихъ быть должною, не находить Ея Императорское Величество

прочности въ немъ къ Ея службѣ, и Высочайше указать соизволила Военной Коллегіи, отъ оной его уволить и дать абшидь, почему онъ изъ воинскаго стата и списка и выключень.

4) Сенатскій указъ, 13 Декабря 1773, о предосторожностяхъ противу разбойнической шайки Пугачева.

Объявляется всенародно. Дошло до Правительствующаго Сената отъ Оренбургскаго Губернатора увѣдомленіе, что въ оной губерніи оказалась сильная разбойническая шайка, которая не только грабитъ, разоряетъ и мучитъ противящихся ей поселянь, но и устрашенныхъ кровопролитіемъ, ласкательствами къ себѣ въ сообщество привлекаетъ; между же сею разбойническою шайкой одинъ бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, наконецъ отважился даже безъ всякаго подобія и вѣроятности взять на себя имя Императора Петра III, подъ которымъ производитъ тамъ наижесточайшее тиранство. А какъ сіе зло можетъ распространиться и въ смежныхъ съ оною губерніяхъ, то хотя къ искорененію и конечному истребленію сихъ злодѣевъ и посланы воинскія команды, но въ предупрежденіе, чтобъ избѣгая они отъ заслуженной ими казни, не разсыпались по смежнымъ съ тою губерніею селеніямъ, и тѣмъ укрываясь отъ посланныхъ за ними воинскихъ командъ, не произвели бъ паче чаянія новаго въ оныхъ кровопролитія и разоренія, Правительствующій Сенатъ за долгъ себѣ почель, объявля о семъ, напомянуть и возобновить тѣ осторожности, которыя, по причинѣ бывшей моровой язвы, къ исполненію всѣмъ селеніямъ предписаны были: ибо и сіе зло въ слабыхъ и неосторожныхъ людяхъ подобный моровой язвѣ вредъ произве-

сти можетъ, чего ради нанстрожайше повелѣваемъ слѣдующее:

1) указами Правительствующаго Сената во время заразительной болѣзни учреждены во всѣхъ уѣздахъ изъ дворянъ частные Смотрители, сохраняющіе тишину и добрый порядокъ во ввѣренныхъ каждому смотрѣнію жительствовахъ: почему и нынѣ ихъ же попеченію поручается осмотрѣть, всѣ ли въ каждомъ селеніи дороги, кромѣ одной, которою въѣзжаютъ въ селеніе и изъ онаго выѣзжаютъ, перекопаны, на проѣзжей же дорогѣ сдѣланы ли рогатки или ворота, да и всѣ селенія окопаны ли рвами такъ, какъ предписано? Если же гдѣ того не сдѣлано, то хотя по неудобному къ земляной работѣ времени обывателей къ копанію рововъ не принуждать, однако жъ велѣтъ и крайне того наблюдать, чтобъ кромѣ въѣзжей и выѣзжей зимней дороги изъ cadaго жительства другой ни какой не было, а прочія какъ на мѣстѣ удобнѣе найдется сдѣлать къ проѣзду невозможными, содержа по прежнему предписанію на оставленныхъ дорогахъ днемъ и ночью караулы изъ тѣхъ же обывателей. 2) Въ каждомъ селеніи, гдѣ ни какого Начальника не состоитъ, выбрать и опредѣлить частнымъ Смотрителямъ по одному изъ людей лучшихъ, который бы во всемъ, за цѣлость отъ воровъ и разбойниковъ, такожь и за доброй порядковъ того селенія отвѣтствовалъ, почему и не назнача другаго на свое мѣсто Начальника, изъ того селенія ни куда не отлучался. 3) Карауль, въ селеніяхъ учрежденный, долженъ того нарѣпко наблюдать, чтобъ всякаго званія бродяги, а иногда и самые воры, въ селеніе впущены не были; ибо ослабѣвъ и разбойническія шайки могутъ въ нищенскомъ одѣяніи и подъ разными видами входить, и зло, какъ разглашеніемъ вѣстей несбыточныхъ, такъ и дѣйствіемъ коварнымъ производить; для чего при приходѣ таковыхъ къ селенію останавливать, и не впуская въ оное,

немедленно сказывать Начальнику, который долженъ разспрашивать, есть ли у нихъ пашпорты, и неподозрительныхъ велѣть впускать въ селеніе и давать ночлеги; подозрительныхъ же, кои подлежащихъ пашпортовъ имѣть не будутъ, яко же и разглашателей о какихъ либо новостяхъ, вредныхъ обществу вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества, благосостоянію и покою, бравъ подъ карауль, представлять въ то же время къ частному Смотрителю, а онъ съ письменнымъ уже о томъ увѣдомленіемъ, въ чемъ кто подозрительнымъ оказался, представить долженъ немедленно въ Городовую Канцелярію, за карауломъ, по мѣрѣ важности подозрѣнія. 4) Если же бы таковыя вору и бродяги стали усиливаться пройти въ селеніе, таковымъ караулу дѣлать возможное сопротивленіе, созывать всѣхъ жителей къ оному, и стараться всѣми мѣрами таковыхъ злодѣевъ, переловя, представлять частному же Смотрителю, который и имѣетъ поступать по преждеупомянутому; ибо Правительствующему Сенату извѣстно изъ дѣлъ, что и самое малое число злодѣевъ, вошедъ въ знатныя селенія, по оплошности обывателей, дѣлали грабительства и смертныя убійства, предавая всѣ тѣ селенія огню. И для того подтверждается чрезъ сіе всѣмъ и каждому, чтобъ въ случаѣ таковыхъ разбойническихъ нашествій, всѣ безъ изыятія силы свои употребляли на истребленіе или на поимку таковыхъ злодѣевъ, тѣмъ болѣе, что цѣлость ихъ имущества и спасеніе домовъ отъ сожженія съ презрѣніемъ и самой жизни того требуютъ. 5) Если гдѣ покажется сильная воровская шайка, о таковой немедленно объявлять частному Смотрителю, а ему, по долгу своему донося въ Городовую Канцелярію, давать знать и слушающимся иногда въ близости воинскихъ командъ Начальникамъ, а сверхъ того, самому собирая возможные силы и употреб-

ля удобныя средства, сихъ злодѣевъ стараться истребить, или же переловить. Между же тѣмъ съ самими тѣми злодѣями никому ни подъ какимъ предлогомъ никакого сообщества не только не имѣть, но и ни чего о посланныхъ для поимки ихъ воинскихъ командахъ не сказывать, и никакого пропитанія и пристанища не давать. А какъ долгъ званія дворянскаго обязываетъ оныхъ болѣе пещись о спасеніи невинныхъ крестьянъ своихъ отъ угрожаемаго отъ таковыхъ злодѣевъ разврата, мучительствъ и разоренія, и о скорѣйшемъ и совершенномъ истребленіи сихъ безчеловѣчныхъ злодѣевъ; то и не можно усумниться, чтобъ всякій изъ нихъ употребилъ своего раченія, силъ и возможности, дабы вспомоствовать воинскимъ командамъ, такъ какъ и частнымъ Смотрителямъ, въ вышепредписанномъ искорененіи и поимкѣ злодѣевъ, чѣмъ они точно докажутъ прямую вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, прямую любовь къ Отечеству, и явятся достойными того именитаго званія, которое достохвальныя предки ихъ вѣрностію, ревностію, любовію и усердіемъ къ Государямъ и Отечеству получили. Причемъ Правительствующій Сенатъ надѣется, что къ сему паче всѣхъ каждый Дворянскій Предводитель не преминетъ поощрять дворянство, и по своей возможности общественной пользѣ вспомоствовать будетъ. 6)

А какъ сверхъ городовыхъ торговъ отправляются таковыя же и въ разныхъ селеніяхъ, по уѣздамъ лежащихъ, то чтобы не только не сдѣлать въ томъ остановки, но и не причинить ни малѣйшаго затрудненія въ безпрепятственномъ ихъ отправленіи, хотя и не воспрещается свободнаго на таковыя торги пріѣзда, тѣмъ болѣе, что туда пріѣзжаютъ большею частію изъ околныхъ мѣстъ изъ извѣстныхъ въ оныхъ селеніяхъ, однакъ частнымъ Смотрителямъ повелѣвается чрезъ сіе сдѣлать

вслыкому изъ нихъ въ своей части таковое распоряженіе, чтобъ въ каждомъ селеніи, гдѣ торги производятся, если въ торговое время самому быть не случится, непременно были опредѣляемы сотскіе и десятники, кои бы обще съ Начальникомъ того селенія смотрѣли, чтобъ какого безпорядка и подговорщиковъ въ разбойническія шайки не было; если же таковыя найдены будутъ, то немедленно бравъ подъ карауль, доставлять оныхъ къ частнымъ Смотрителямъ, а имъ разсматривая, важныхъ и общее спокойство вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества поселянъ разрушающихъ, тако жъ и безъ пашпортовъ шатающихся отсылать немедленно въ Городовыя Канцеляріи за карауломъ, маловажныхъ же, въ ближнихъ селеніяхъ жительствующихъ, отдавать въ тѣ селенія, съ подтвержденіемъ, чтобъ впредь отъ подобнаго вранья были воздержны. 7) Проѣзжающимъ чрезъ селенія дворянамъ, купцамъ, идущимъ обозамъ и крестьянамъ, ѣдущимъ съ запасомъ или за собственными нуждами изъ одного мѣста въ другое, при учрежденныхъ въ селеніяхъ караулахъ никакой остановки не дѣлать, но свободно пропускать, и давать ночлеги всѣмъ порядочнымъ людямъ; а вышеписанный невпускъ въ селенія и осмотръ Начальника касается единственно до скитающихся бродягъ и туеядцевъ изъ воровскихъ и разбойническихъ, и за сими-то наистрожайше смотрѣть и всѣ вышеписанныя предосторожности принимать потребно; ибо отъ таковыхъ шатающихся бродягъ и безпашпортныхъ болѣе всего умножаются означенныя воровскія шайки и происходятъ вредныя разглашенія.

6) *Манифесты 23 Декабря 1773, о бунтъ казака Пугачева, и о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію сего злодѣя.*

А.—Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Нѣтъ, да и не можетъ быть въ Свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ своимъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и всѣми частями и степенями гражданъ внутренняго благоустройства, покоя и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути въ разрушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренніе въ нихъ раздоры и междоусобія. Чрезъ одиннадцатилѣтнее время вѣреннаго Намъ отъ Промысла Божія, и онымъ донинѣ благословеннаго царствованія Нашею, не выпускали Мы никогда изъ мыслей Нашихъ сей первоначальной цѣли человѣческаго общежитія: но паче считая себя предъ Царемъ Царей, предъ Свѣтомъ и предъ Имперією Нашею обязанными въ томъ верховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неусыпно и всѣми силами старались наилучше поспѣшествуя оной, искоренить въ конецъ поносное наименованіе варваровъ, подъ которымъ прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще по дѣяніямъ прошлаго вѣка познавать и почитать Россіянъ, подобно Туркамъ и другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію Нашею къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ истинною, прямо Матернею и никогда неугасяемою любовію прилѣпленнаго сердца, имѣли уже Мы удовольствіе видѣть и ощущать, что труды Наши въ семъ великомъ подвигѣ начинали, по благодати Всевышняго, приносить дѣйствительные плоды, превращая презрѣніе и отчужденіе другихъ Христіанскихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многихъ изъ окрестныхъ народовъ завидное уже почтс-

ніе. Кто не утопленъ въ невѣжествѣ, и у кого не окаменѣло совсемъ сердце къ Отечеству, тотъ не можетъ не познать сей для славы и величества Имперіи толь важной и полезной перемѣны.

Но чѣмъ болѣе по времени и по продолжительнымъ Нашимъ неутомленнымъ стараніямъ, въ коихъ обмысли Мы ни мало не щадить собственнаго Нашего покоя въ угодную жертву Всевышнему Подателю всѣхъ благъ, приближалось то время, когда просвѣщеніе, человеколюбіе и милосердіе, насажденные и еще насаждаемыя Нами во нравахъ и въ законахъ, предвѣщали, и готовили на будущее время Намъ Самимъ и потомству Нашему богатую жатву сихъ сладчайшихъ плодовъ: съ тѣмъ вящимъ оскорбленіемъ и пораженіемъ Матерняго Нашего сердца принуждены Мы нынѣ слышать, что бѣглый съ Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, по примѣру прежняго государственнаго злодѣя и предателя Гришки Разстриги, отважившись, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя имя покойнаго Императора Петра III, тѣмъ не меньше предпринялъ въ своемъ измѣнническомъ и злодѣйскомъ умыслѣ, сначала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему злодѣевъ, а потомъ съ помощію оныхъ обольстить и принудить въ сообщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской губерніи. Всякій благоразумный человекъ можетъ безъ ошибки разсудить, что ослѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубыхъ и всесвѣтнымъ обманомъ, не могли бы имѣть толь бѣдственнаго и печальнаго дѣйствія, если бъ не воспоспособствовало оному глубокое невѣжество, въ коемъ тамошній край по удаленію своему болѣе другихъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперь изображать здѣсь тѣхъ пагубныхъ

слѣдствій, кои по сю пору родились уже отъ воуженнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междуособія. Невинно пролитая кровь вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества, сама о себѣ вопіетъ на Небо о праведномъ мщеніи надъ симъ извергомъ рода человѣческаго и скаредными его сообщниками, да и правосудіе Божіе не попуститъ конечно, чтобъ измѣна и злодѣйство ихъ, на толь грубомъ и всесвѣтомъ обманѣ основанныя, возмогли долго устоять: ибо Мы не перестаемъ еще надѣяться, что прильпившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердець своихъ, но изъ единаго обольщенія, скоро познаютъ заблужденіе свое, и не захотятъ до конца и истребленія своего пребыть орудіями скареднѣйшаго и злѣйшаго врага Государственнаго.

Содрогаетъ духъ Нашъ отъ воспоминанія временъ, посѣтившихъ Россію бѣдствіями грѣжданскаго междуособія, и не истинный тотъ Россіянинъ, кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о сихъ плачевныхъ, отъ одного невѣжества происшедшихъ, и почти до сего еще времени названія варварскаго народа предъ Свѣтомъ Россіи оставившихъ временахъ, когда отъ явленія многихъ самозванцевъ, обманщиковъ и предателей, города и села огнемъ и мечемъ истребляемы, кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема, всѣ союзы, цѣлость Государственную составляющіе, собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были: когда окрестные народы, умножая внутреннюю Нашу напасть непріязненными своими нашествіями, коимъ въ междуособномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ, терзали страждущее отечество во всѣхъ его частяхъ, и раздробляли владѣнія онаго по себѣ: и когда напослѣдокъ самый престольный градъ Москва, безъ брани и сопротивленія иноплеменниками завоеванный, въ ру-

какъ и подѣ властію ихъ чрезъ долгое время въ такомъ порабощеніи оставался, что тамъ имя Россіянина становилось уже поносно, что святые Наши церкви отчасти въ Римскіе костелы, а отчасти, о горестное и плачевное воспоминаніе! въ самыя конюшни превращены и осквернены были, и что основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшѣ подвластною, слѣдовательно же и святую нашу Восточную Греко-Католическую вѣру въ конецъ попрасть и подвергнуть Римскому стулу, вмѣсто того, чтобъ православная Наша Церковь, въ самой Греціи подѣ игомъ злочестія Магометова стелющаяся, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безопасное себѣ пристанище имѣла, къ прославленію имени Христа Спасителя Нашего, коего искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ одной злосчастное для Отечества Нашего время единымъ Его невидимымъ покровомъ и послѣдовавшимъ за тѣмъ счастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надѣ супостаты. О! удали отъ Насъ, Боже, возобновеніе подобныхъ плачевныхъ позорищъ, и не допусти въ благости Своей къ православному Своему народу, чтобъ вожденная нынѣ дерзкимъ врагомъ Отечества и разрушителемъ его благоденствія, подобнымъ, каковы прежніе были, самозванцемъ Емельяномъ Пугачевымъ, бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ они, бывшимъ казакомъ,—искра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла, при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ, распространиться въ другія стороны, и вложить въ руки оружіе брату на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія Наша отъ нечестиваго и непримиримаго врага святаго имени Твоего, вѣроломною съ его стороны войною упражнена: но паче щадя и милуя заблуждающихъ отъ пагубнаго обольще-

ніа овецъ паствы Твоея, обрати праведный Твой гнѣвъ на развращающемъ оное, хищномъ войскѣ Емельянѣ Пугачевѣ, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которою Намъ отъ Промысла Твоего избранной Муромазанницѣ клялись любезные Наши подданные предъ самымъ лицемъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ.

Что до насъ принадлежитъ, сожалѣя Матерински и по долгу Монаршаго Нашею званія, и по сродному Намъ челоувѣколюбію, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, гдѣ только оныя дѣйствовать могутъ, и страшась наконецъ, дабы не исчерпать втунѣ благодати пекущагося о Россіи Промысла Божія, въ мѣсть за тѣ звѣрскія и лютыя беззаконія, которыя нынѣ противу воли и предѣла Вседержителя Творца толь нагло возобновляются, отъ поддыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утопающихъ людей, восхотѣли Мы еще при употребленіи нынѣ ввѣренныхъ Намъ отъ Десницы Всевышняго вмѣстѣ съ скипетромъ Имперіи силъ; слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго покоя въ Оренбургской губерніи, испытать оныя способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не вовсе отреклись отъ всякаго челоувѣческаго понятія и чувства: и для того отправляя туда съ полною властію и доверенностію Нашею, также и съ достаточными войсками на конечное пораженіе сущихъ государственныхъ враговъ и злодѣевъ, Нашею Генерала-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, поручили Мы ему обнародовать сей Нашъ указъ, объячая здѣсь въ послѣдній уже разъ Императорскимъ Нашимъ словомъ, всемилостивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взысканія всѣмъ тѣмъ, кои пристали къ самозванцу Емельяну Пугачеву, и нынѣ въ заблужденіи своемъ и въ пренебре-

женіи должной Намъ и Отечеству присяги вѣрности раскаявшись чистосердечно, сами собою удалятся отъ его злодѣйства, и явятся къ помянутому Нашему, на искорененіе его Емельяна Пугачева и сообщниковъ его именно уполномоченному Генералу - Аншефу Бибикову, или къ кому изъ другихъ Нашихъ, военныхъ или гражданскихъ, ему подчиненныхъ, начальниковъ, какъ кому гдѣ способнѣе быть можетъ, для безвреднаго спасенія себя отъ толпы злодѣевъ и измѣнщиковъ, да и новою клятвою подтвердятъ прежнюю свою присягу вѣрности.

Если же кто изъ сихъ на истинный путь благовременнымъ раскаяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращающихся сыновъ отечества, и въ вѣдѣніе заглаженіе важнаго своего проступка, добровольно употребитъ себя въ мужественномъ ополченіи и дѣйствительной службѣ при Нашихъ вѣрныхъ и храбрыхъ войскахъ: таковы будутъ уже имѣть право, сверхъ полученнаго единожды въ мимошедшемъ всемилоостивѣйшаго прощенія, ожидать и особливаго воззрѣнія на ихъ услуги, по мѣрѣ ихъ важности, чѣмъ Мы напередъ всѣхъ и cadaго порознь чрезъ сіе и обнадеживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія Матерняго Нашего сердца, не можемъ Мы подумать, чтобъ настоящія въ Оренбургской губерніи злоключительныя неуройства съ опустошеніемъ толь многихъ селеній, съ истребленіемъ полезныхъ Государству заводовъ, и съ толикими убійствами, а наипаче выше сего изображенное живое начертаніе прежнихъ Отечества Нашего бѣдъ, напастей и стыда отъ подобныхъ сему самозванцевъ, кои Россію ставили уже на самомъ краю пропасти и конечнаго разрушенія ея и всего благочестія Нашего, не подвигли на раскаяніе и на отверстыи путь исправленія всѣхъ тѣхъ изъ жителей ея и другихъ Нашихъ подданныхъ, кои

по одной ихъ простотѣ самозванцемъ обольщены, и допустили себя уловить въ согласіе его: почему и не хотимъ сумнѣваться, что сіи послѣдніе, коль скоро увидятъ для себя растворенныя имъ нынѣ двери Монаршаго Нашево милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія, не укоснятъ тѣмъ, какъ можно скорѣе, воспользоваться, дабы инако послѣ въ числѣ сущихъ измѣнниковъ не быть отъ войскъ Нашихъ безъ всякой пощады преслѣдуемымъ, а на послѣдокъ и преданнымъ праведному, но строгому уже суду погранныхъ ими законовъ, гдѣ всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы; ибо всѣ тѣ, кои въ неблагодарности своей къ Намъ за всѣ Наши къ общему Отечеству благотворенія, за Наше во все время царствованія Нашево оказыванное примѣрное милосердіе, за Нашу кротость, за Наше челоуѣколюбіе, за Наше правосудіе, за Наше неусыпное попеченіе о пользѣ, славѣ и приращеніи Имперіи, за Наше особенное призрѣніе и покровительство и самыхъ иновѣрцевъ Нашихъ вѣрнопоподанныхъ, за Наше не меньше ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ мглы пагубнаго невѣжества, и за Нашу ко всѣмъ безъ различія вѣрнымъ подданнымъ прямо Матернюю любовь, пребудутъ злостно и упорно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, и оставаясь участниками въ измѣнѣ его, какъ злодѣи и враги Отечества, нынѣ ли съ оружіемъ въ рукахъ, или же послѣ гдѣ либо взяты или пойманы будутъ, отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не могутъ и не должны ожидать себѣ помилованія: но паче, какъ въ сей жизни, самой строжайшей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконечной, но праведной и достойной муки отъ страшнаго Судіи всего рода челоуѣческаго, яко изверги онаго и разрушители священнѣйшихъ союзовъ гражданскаго общежитія, слѣдовательно

же и оскорбители самых Божественныхъ законовъ и самой Церкви Христовой.

Б.—Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ. Къ крайнему оскорбленію и сожалѣнію Нашему, уведомилась Мы, что по рѣкѣ Иргисъ, въ Оренбургской губерніи, предъ недавнимъ временемъ, нѣкто бѣглый съ Дону и въ Польшѣ скитавшійся казакъ Емельянъ Пугачевъ, набравъ толпу подобныхъ себѣ бродягъ, дѣлаетъ въ тамошнемъ краю ужасные разбои, безчеловѣчно отъемля съ жизни имѣніе тамошнихъ жителей; а чтобъ злодѣйскую свою толпу умножать отъ часу болѣе, не токмо всѣми встрѣчающимися себѣ злодѣями, но и тѣми несчастными людьми, конхъ часть онъ найти погруженными еще во тьмѣ крайняго невѣжества, дерзнулъ сей злодѣй приять на себя имя покойнаго Императора Петра III. Излишне было бы обличать и доказывать здѣсь неаппость и безуміе такого обмана, который ни малѣйшей вѣроподобности не можетъ представить человѣку, имѣющему только общій смыслъ человѣческій. Богу благодареніе! протекло уже то для Россіи страшное невѣжества время, въ которое симъ самымъ гнуснымъ и ненавистнымъ обманомъ могли владать мечъ въ руки брату на брата, такіе Отечества предатели, каковъ былъ Гришка Отрепьевъ и его послѣдователи. Уже всѣ истинные сыны Отечества познали и долговременно выкупали потомъ плоды внутренняго спокойствія въ такой степени, что нынѣ приводитъ cadaго въ содроганіе и единое тѣхъ плачевныхъ временъ воспоминаніе. Словомъ, цѣтъ и не можетъ нынѣ быть ни одного изъ носящихъ достойно имя Россіянина, который бы не возгнушался толь безумнымъ обманомъ, каковымъ разбойникъ Пугачевъ мечтаетъ себѣ найти и

обольщать невѣждъ, унижающихъ челоѳчество своею крайнею простотою, обѣщая вывести ихъ изъ всякой властью подчиненности. Какъ будто бы не самъ Творецъ всея твари основалъ и учредилъ челоѳческое общество таковымъ, что оно, безъ посредственныхъ между Государя и народа властей существовать не можетъ. Но какъ дерзновеніе сего изверга имѣеть вредныя для тамошняго края слѣдствія, такъ что и слухъ о производимыхъ тамо отъ него лютейшихъ варварствахъ можетъ устрашить людей, обыхшихъ представлять себѣ несчастіе другихъ, далече отстоящихъ, приближеніемъ опасности для себя самихъ. То Мы, прилагая всегда неусыпное попеченіе о внутреннемъ душевномъ спокойствіи каждаго изъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, чрезъ сіе Всемиловитѣйше объявляемъ, что къ конечному истребленію сего злодѣя, приняли Мы немедленно всѣ достаточныя мѣры, и съ числомъ войскъ, довольнымъ на искорененіе толпы разбойниковъ, которые отважились уже нападать на бывшія въ той сторонѣ малыя военныя команды и умерщвлять варварскимъ образомъ попадавшихся въ ихъ руки офицеровъ, отправили туда Нашего Генераль - Аншефа, Лейбъ - Гвардіи Маіора и Кавалера Александра Бибикова, не сомнѣваясь объ успѣхѣ сихъ предпринятыхъ Нами мѣръ къ возстановленію спокойства и къ разгнанію свирѣпствующихъ злодѣевъ въ части Оренбургской губерніи, пребываемъ Мы въ томъ внутреннемъ удостовѣреніи, что всѣ Наши любезныя вѣрноподданные, гнушаясь дерзновеннѣйшимъ и ниже тѣни вѣроятности имѣющимъ обманомъ разбойника Пугачева, никогда не допустятъ себя уловить и никакими ухищреніями людей злоковарныхъ, ищущихъ своей корысти въ слабомыслящихъ людяхъ и немогущихъ насытить алчности своей иначе, какъ опустошеніями и пролитіемъ невин-

ной крови. Впрочемъ надѣмся Мы несомнѣнно, что, внимая долгу своему, каждый изъ истинныхъ сыновъ Отечества возспособствуетъ сохраненію тишины и порядка огражденіемъ себя отъ уловленія злонамѣренныхъ и должнымъ Начальству повиновеніемъ. Тако да поживутъ любезные подданные Наши, ради собственнаго блаженства своего, къ чему обращаемъ Мы все попеченіе Наше, и въ чемъ всю славу Нашу полагаемъ и всегда полагати будемъ.

7) Именной указъ 1 Мая 1774 года, данный Оренбургскому Губернатору Рейнсдорпу, военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ и всѣмъ вообще жителямъ онаго города, — объ изъявленіи Высочайшаго благоволенія жителямъ города Оренбурга за оказанную вѣрность при осадѣ онаго бунтовщиками.

Выдержаніе городомъ Оренбургомъ 6-мѣсячной осады, съ голодомъ и всѣми другими въ таковыхъ случаяхъ нераздѣльно бываемыми нуждами, отъ клятвopеступниковъ, воровъ и разбойниковъ, пребудеть навсегда въ дѣяніяхъ любезнаго Наше-го Отечества славнымъ и неувядаемымъ знаменіемъ вѣрности, истиннаго усердія къ общему благу, и непоколебимой твердости, предъ Нами же истинною и никогда незабвенною службою, какъ жителей онаго, такъ и всѣхъ тѣхъ наипаче, кои, по долгу званія своего, въ службѣ Нашей тамъ находились, и возложенную на нихъ, по состоянію каждаго, Монаршую довѣренность Нашу совершенно оправдали, объявляя сіе Наше Матернее благоволеніе вѣрному Нашему городу Оренбургу, справедливо разумѣемъ Мы тутъ первымъ онаго членомъ васъ, Генераль-Поручика и Губернатора, яко мужественнымъ вашимъ духомъ и неуспынными трудами достохвальной

примѣръ бодрствованія всему обществу подаваемаго; и для того обладаемъ васъ отличною Нашею Императорскою милостию, повелѣвая вамъ въ то же время возвѣстить, отъ собственнаго Нашего имени и лица, и всѣмъ въ защитѣ и оборонѣ города Оренбурга подѣ вашею командою соучаствовавшимъ, по мѣрѣ каждаго трудовъ и подвиговъ, Всемилостивѣйшее Наше воззрѣніе; самимъ же жителямъ городскимъ дѣйствительное на два года увольненіе ихъ отъ подушнаго сбора, а при томъ и пожалованіе на ихъ общество въ нынѣшній годъ всего прибыльнаго чрезъ откупъ сбора съ питейныхъ домовъ ихъ города. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

8) *Именной указъ, данный 29 Іюля 1774 года Военной Коллегіи, — о назначеніи Генерала Графа Панина командующимъ войсками, расположенными въ губерніяхъ Орловской, Казанской и Нижегородской.*

Узнавъ желаніе Нашего Генерала Графа Петра Ивановича Панина служить Намъ въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, повелѣваемъ Военной Коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащее свѣдѣніе о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя, къ тѣмъ войскамъ, состоять отнынѣ подѣ его главною командою.

9) *Наставленіе, данное за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, 8 Августа 1774 года, Гвардіи Преображенскаго полка Капитану Галахову.*

1. Изъ письма Яицкаго казака Перфильева съ товарищи всего триста двадцати четырехъ человекъ, къ Князю Григо-

рію Григорьевичу Орлову писаннаго, усмотрите вы, что они представляют свою готовность, связавъ, привести сюда известнаго вора самозванца Емельку Пугачева. Съ симъ письмомъ присланъ сюда отъ переправы ихъ чрезъ Волгу Яицкій же казакъ Астафій Трифоновъ, который Намъ отъ Князя Орлова представленъ былъ. Мы повелѣли Князю Орлову, его отправить обратно съ таковымъ отвѣтомъ къ Перфильеву съ товарищи, чтобъ доставили злодѣя самозванца въ Муромъ до нашихъ рукъ. Для свободнаго вездѣ имъ пропуска, указали дать паспортъ, съ котораго при семъ для свѣдѣнія вамъ прилагается копія.

2. Для сего ѣхать вамъ, Г-нъ Капитанъ, къ Москвѣ и явиться къ Нашимъ Генераль-Аншефамъ Графу Петру Ивановичу Панину и Князю Михайлу Никитичу Волконскому: первой снабдить васъ, по Нашему повелѣнію, ордеромъ къ Генераль-Маіору Чорбѣ, дабы сей снабдилъ васъ достаточною командою для принятія въ Муромъ злодѣя и самозванца съ прочими колдунниками, коихъ казаки къ вамъ представляютъ; а Князю Волконскому отъ Насъ приказано — вамъ дать подводы денегъ и кормовыхъ, дабы какъ вы, такъ и при васъ находящіеся, на пути всѣмъ изобильно удовольствованы были. Получа же все отъ нихъ нужное, ѣхать вамъ до Генераль-Маіора Чорбы и далѣе до Мурома, гдѣ вамъ и дожидаться исполненія казацкаго обѣщанія.

3. Если заподлинно Перфильевъ съ товарищи злодѣя къ вамъ привезутъ, то во-первыхъ сдѣлавъ имъ желаемое награжденіе по сту рублевъ на челоука, старайтесь ихъ добрымъ манеромъ распустить по домамъ; если жъ ихъ на сіе уговаривать покажется трудно, то по крайней мѣрѣ чтобъ убавили число, а съ остальными привезите злодѣя къ Москвѣ, гдѣ вы

его вручите Князю Михайлу Никитичу Волконскому и отъ него уже будете ожидать вашего дальняго отправленія.

4. Деньги на заплату казакамъ примите у Князя Вяземскаго, также на прогоны вамъ и съ командою отсюда до Москвы.

10) Манифестъ 19 Декабря 1774 года, — о преступленіяхъ казака Пугачева.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Всему Свѣту вѣдомо есть и многими опытами дѣлъ Нашихъ повсюду доказано, что Мы, принявъ отъ Промысла Божія Самодержавную власть Всероссійской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ въ царствованіе Наше положили пещись о благосостояніи вѣрренныхъ Намъ отъ Всевышняго вѣрноподданныхъ, по намѣреніямъ и въ угодность Подателя всякаго блага, Творца, не смотря ни на какой родъ препятствія. Мы жизнь Нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи Нашей живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того Мы безпрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію Христіанскаго благочестія, къ поправленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій, лихоманіи и взятковъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое Наше рвеніе о благѣ общемъ наивящше ознаменилось въ сіи послѣдніе и прешедшіе годы, когда защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго непріятели разными Нашими предпріятіями не токмо оный, Божіимъ благословеніемъ, праведнымъ Нашимъ орудіемъ и храбростію побѣдоносныхъ Нашихъ войскъ недопущенъ до предѣловъ Россійскихъ, но повсюду далеко отведенъ былъ отъ своего нападающаго намѣренія. Чѣмъ наконецъ,

по многимъ трудностямъ достигли Мы до заключенія съ Оттоманскою Портою, безъ посредственниковъ, желаемого и похвальнаго мира, утверждающаго внѣшнею безопасностію Имперіи и доставляющаго вѣрноподаннымъ Нашимъ время наслаждаться, благодарными сердцами хвала Бога, покоемъ и тишиною, во время таковое; и видя единственное стремленіе ума Нашего довести Имперію дѣлами подобными до вышней степени благосостоянія, кто не будетъ имѣть праведнаго омерзѣнія къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя, которые, выступя изъ послушанія всякаго рода, дерзали, во-первыхъ, поднять оружіе противу законной власти, пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу, Донскому казаку Зимовейской станицы Емелькѣ Пугачеву, а потомъ обще съ нимъ чрезъ цѣлый годъ производили лютейшія варварства въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнемъ церкви Божіи, грады и селенія, грабя святыхъ мѣстъ и всякаго рода имущества, и поражая мечемъ и разными ими вымышленными мученіями и убивствомъ священно-служителей и состоянія вышняго и нижняго обоюго пола людей, даже и до невинныхъ младенцевъ.

Дѣло сіе такого существа, что безъ ужаса на оное возрѣть не можно! Оно доказываетъ, что человекъ, погруженный въ невѣжество, забывъ долгъ и присягу, данную предъ Богомъ верховной Монаршей власти, и не опасаясь за то ни вѣчныя, ни временныя казни, выступя изъ послушанія законовъ, преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человѣческимъ; вообще преступленія главнаго злодѣя и его способниковъ столь многочисленны и разнообразны суть, какъ по слѣдствію оказалось и собственнымъ добровольнымъ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась таковая рѣд-

кость, что чиня преступленія всякаго рода, сами они не упомянуть числа содѣяннаго зла. Несчастному же проществу сего Пугачевского бунта описаніе прилагается на особливомъ листѣ.

Помянутое слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ, касающихся до сего бунта, отъ самаго начала производили, по повелѣнію Нашему, Генераль-Аншефъ Князь Михайло Волконскій и Генераль-Майоръ Павелъ Потемкинъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которое окончавъ, нынѣ въ Нашъ Сенатъ отсылаемъ, повелѣвая ему купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ помянутыхъ Присутствующихъ въ Тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сѣнтенцію по всѣмъ ими содѣянными преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личности человѣческаго рода и имущества.

Касающееся же до оскорбленій Нашего Величества, Мы, презирая, предаемъ оныя вѣчному забвенію: ибо сіи вины суть единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и челоуѣколюбіе Наше обыкновенное мѣсто имѣть можетъ. Мы всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечъ гнѣва Своего отъ врученной Намъ Его же премудрымъ промысломъ Имперіи, да возстановитъ паки повсюду мирное и безмятежное житіе, и да укрѣпитъ всѣхъ, въ оной живущихъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ и Надъ Самихъ во всѣхъ Ему Творцу угодныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя, бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же ста-

ниці казаки, и жена его—дочь казака Дмитрія Никифорова; Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ казакомъ. Былъ во второй арміи при взятіи Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки; но въ семь ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганрогъ, и не желая тамо жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкаскѣ, и вѣрно было ихъ туда выслать, онъ, запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольниковскіе скиты, укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ гренадеромъ Алексѣемъ Семеновымъ, кормились въ Добрянскѣ отъ подаянія. Потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селенія, и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ Петромъ III.

На Яикѣ нашель онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сии казаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣдѣнія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылся, и отъѣзжая отъ городка далѣе, старался о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предъусиѣвъ, возвратились къ Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпостцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости селъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умно-

жая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе казаки, состоящіе отъ 200 до 300 человекъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожиданномъ злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро повсюду извѣстно сдѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разными воинскіе командиры съ достаточными командами вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, и послѣдніа были умножаемы по мѣрѣ нужды. А потомъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ былъ Генералъ-Аншефъ Бибииковъ съ полною властію и наставленіемъ для пресѣченія сихъ отъ-часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соответствовали благоразумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Отряженный отъ него храбрый и ревностный Генералъ-Маіоръ Князь Петръ Голицынъ, разбилъ подъ Татищевою крѣпостію злодѣйское скопище, въ великомъ числѣ состоящее при помннутыхъ Яицкихъ казакахъ изъ Башкирцевъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнію общему, рановременная кончина покойнаго Генерала Бибиикова не дозволила сему достойному мужу окончать дѣло, на него возложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емелька былъ паки разбитъ сказаннымъ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ подъ Сакмарою, кинулся на рудокопныя заводы Оренбургской губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпы и выливъ пушки, наивящія началъ дѣлать истребленія селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и

убиства людямъ. И хотя не единожды былъ достигнуть и потомъ разбитъ храбрымъ Полковникомъ Михельсономъ; но находя всякій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ, взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ поведениемъ Генераль-Маіора Павла Потемкина, за два дни передъ тѣмъ въ Казань пріѣхавшаго, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества. Сей Генераль, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу; но злодѣи, видя свою въ полѣ неудачу противу вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества войскъ, нашли способъ съезвъ линіи суконщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ предмѣстіе съ Арскаго поля, и жительство зажечь. Генераль-Маіору Потемкину не оставалось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неутомимый Полковникъ Михельсонъ съ деташементомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дни разбойники наголову были разбиты. Часть ихъ съ воровскимъ Атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего: зажигая церкви, селенія и города Цывильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчія, побѣжала стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству тогда побуждаемый ревностію, въ отставкѣ находящійся, Генераль Графъ Петръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для истребленія государственнаго

врага и самозванца. Ея Императорское Величество, воззря на таковое усердіе къ службѣ Ея и Отечеству, не мѣшкая ни мало, соизволила послать къ сему Генералу повелѣнія и наставленія къ искорененію бунта, нарядя при томъ въ прибавокъ войскъ, тамо находящихся, три полка отсель. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводительство Богъ благословилъ окончаніемъ бунта и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедь оныя, стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ Саратову, и овладѣли онымъ, гдѣ однакожь Комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ съ пятьюдесятью человекъ офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи, ограбля Саратовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать впередъ; но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія непрерывно преодолювающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе казаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротнo разбитъ быль: но самъ злодѣй ушелъ, переплывъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ казаковъ на луговую сторону, и пробирался къ Узеньямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и Имперіи въ руки правосудія, и сами сообщники и любимцы его, казаки: Илецкій Твороговъ, да Яицкіе, Чумаковъ и

Федуловъ, раскаялся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ, кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яицкій городокъ, на что уговоря другихъ казаковъ числомъ до 25 человекъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генераль - Поручикъ Суворовъ, пріѣхавши изъ арміи, послѣдшаль къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ: и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ, для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городкѣ, привезъ его въ Симбирскъ, откуда усердный Генераль Графъ Панинъ сего злодѣя, съ главными его сообщниками, прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву, гдѣ и примутъ должную мѣсть.

СЕНТЕНЦІЯ, 1775 ГОДА ЯНВАРЯ 10. О НАКАЗАНІИ СМЕРТНОЮ КАЗНІЮ ИЗМѢННИКА, БУНТОВЩИКА И САМОЗВАНЦА ПУГАЧЕВА И ЕГО СООБЩИКОВЪ.—СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРОЩАЕМЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ.

Объявляется во всенародное извѣстіе. Какова, во исполненіе обнародованнаго Ея Императорскаго Величества Декабря 19 дня 1774 года манифеста, въ Правительствующемъ Сенатѣ, обще съ Членами Святейшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, по данной отъ Ея Императорскаго Величества полной власти, сентенція заключена, и по оной сего Января 10 дня 1775 года экзекуція послѣдовала, такова слово отъ слова во всенародное извѣстіе при семъ публикуется:

1774 года Декабря 30 и 31 числѣ, въ полномъ собраніи Правительствующій Сенатъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены, первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находящіеся въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, принявъ отъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала-Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, состоявшійся 19 числа тогожъ мѣсяца, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Манифестъ, и при ономъ присланное въ Сенатъ слѣдствіе о извѣстномъ бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, слушали. И понеже Ея Императорскому Величеству благоугодно было означенное слѣдствіе отослать въ Сенатъ, и Высочайше повелѣть, купно съ Синодскими Членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ особъ и Президентовъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала-Аншефа, Сенатора и Кавалера Князя Михайла Никитича Волконскаго и Генерала-Маіора Павла Сергѣевича Потемкина, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣяннѣмъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества: то хотя важность вины, лютость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всѣмъ извѣстны, и впечатлѣніе на сердцѣ каждаго вѣрнаго Ея Императорскаго Величества подданнаго и сына Отечества возбуждаетъ произведенное мщеніе и вопіетъ противу дѣлъ сего изверга рода человѣческаго, почему и положеніе сентенціи самою лютейшею казнію безъ всякаго разсмотрѣнія послѣдовать могло бы; но установленное и уполномоченное отъ Ея Императорскаго

Величества къ суду надъ симъ извергомъ вѣрноподданное Собраніе, слушавъ помянутое слѣдствіе и чинимыя производителями объясненія, нашло хотя все уже и всѣмъ извѣстное, но съ возобновленіемъ крайняго ужаса и содроганія, что сей злодѣй, бунтовщикъ и губитель, въ присутствіи Тайной Московской Экспедиціи допрашиванъ, и самъ показалъ: что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы, Емелька Ивановъ сынъ Пугачевъ, что дѣдъ и отецъ его были той же станицы казаки, и первая жена его, дочь Донскаго жъ казака Дмитрія Никифорова, Софья, съ которою прижилъ онъ трехъ дѣтей, а именно: одного сына и двухъ дочерей, о чемъ въ описаніи при Манифестѣ, изданномъ 19 Декабря, означено: что производя Оренбургу осаду, иногда проѣзжалъ онъ къ Яицкому городу, окруженному тогда злодѣйскимъ его скопищемъ, женился вторично на дочери Яицкаго казака Петра Кузнецова, Устинѣ. О началѣ жъ злѣйшаго предпріятія о произведенномъ имъ бунтѣ, по многимъ увѣщаніямъ, съ клятвою объявилъ, что измѣническое и бѣдственное его дерзновеніе возмутитъ Яицкихъ казаковъ, возмечталъ онъ начать отнюдь не въ томъ страшномъ замыслѣ, чтобъ завладѣть Отечествомъ, и похитить Монаршую власть. Сіе страшное и невозможное предпріятіе въ таковой просвѣщенный вѣкъ и въ такой странѣ, гдѣ премудрая Екатерина царствуя, высокими предпріятіями, всѣ угрожающія намѣренія и самыхъ сильныхъ враговъ отвела, удалила и разрушила, не входило сначала въ оскверненную возмущеніемъ мысль его; но возмечталъ онъ объявить себя въ имени покойнаго Государа Петра III, воспользуясь обстоятельствами: узнавъ несогласіе между Яицкихъ казаковъ, а попусценіемъ разныхъ случаевъ увеличивая злыя намѣренія свои, простиралъ мерзкое стремленіе, о коемъ будетъ означено, един-

ственно стремясь къ побѣгу; поелику долженъ былъ онъ искать убѣжища, укрывшись отъ команды. Будучи въ Яицкомъ городѣ прошлаго 1772 года, начиналъ онъ дерзкое и пагубное намѣреніе свое къ возмущенію такимъ образомъ, что старался Яицкое войско, находившееся тогда въ междоусобной, по дѣламъ до нихъ касающимся, враждѣ, уговорить къ побѣгу на Кубань. Хищное сердце злодѣя Пугачева, разсмотря вражду помянутыхъ казаковъ, возбудило сего богомерзкаго предателя вожжечь и разлить въ смущенныхъ умахъ пламень бунта, поелику расположеніе сердець сихъ кроющихся отъ правосуднаго наказанія казаковъ, сходственно было съ злымъ намѣреніемъ бунтовщика и злодѣя Пугачева. Положивъ первую искру пожара, начиналъ онъ ненавистное намѣреніе свое тѣмъ прельщеніемъ, что обѣщаль имъ дать большія деньги, если они къ побѣгу согласятся; а въ самомъ дѣлѣ всемѣрно вѣрилъ, что когда отважнѣйшіе на побѣгъ только согласны будутъ, то неминуемо его предводителемъ своимъ, или атаманомъ выберутъ, а выбравъ, и въ повиновеніи его останутся: слѣдовательно онъ съ готовою и отборною шайкою разбойничать и отъ казни за свои преступленія по крайней мѣрѣ нѣсколько времени укрываться можетъ. Но какъ усмотрѣнная имъ въ однихъ мерзостная склонность ко всякому злодѣянію, а въ другихъ простота, далеко превзошли самое его ожиданіе и расположеніе, то и отважился онъ объявить себя подъ высокимъ уже названіемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Петра III, дабы, пользуясь простотою, умножать свою сволочь, нужную ему къ разбойническимъ намѣреніямъ. Но первое покушеніе сего адскаго предпріятія рушено было поимкою злодѣя Пугачева въ Дворцовой волости, въ селѣ Малыковкѣ, не подъ названіемъ еще покойнаго Государя Петра III,

ибо сіе свидѣніе до начальства тогда не дошло, а единственно въ возмутительныхъ словахъ, оттуда привезенъ онъ былъ въ Симбирскъ, и потомъ въ Казань. Не прекратилось тѣмъ звѣрское ухищреніе сего злодѣя; душа его, расположенная къ злости и измѣнѣ, не ощущала страха Божія, должнаго благоговѣнія къ законной Монаршей власти, и доброжелательства къ возлюбленному Отечеству; и какъ самое первое свое преступленіе началъ онъ укрывать побѣгомъ съ Дона, а потомъ разными ухищреніями и злодѣянїями, такъ и здѣсь не о раскаяніи, но о томъ только помышлялъ, какъ бы изъ тѣмницы уйти и наказанія избѣгнуть; посему, подговоря караульнаго солдата, съ помощію его бѣжалъ онъ изъ тюрьмы, и явился паки на Яикъ въ половинѣ Августа прошлаго 1773 года, будучи укрываемъ на хуторахъ сказанныхъ кроющихся отъ наказанія Яицкихъ казаковъ; и чѣмъ больше опасался сыска и казни, тѣмъ скорѣе уже спѣшилъ объявить себя Государемъ, и умножить число своихъ сообщниковъ, и тѣмъ свирѣпѣе пускался въ такія предпріятія, успѣхомъ конхъ чаялъ сообщниковъ своихъ, къ злодѣянію склонныхъ, ободрить, а простаковъ самую дерзостію еще болѣе привести въ ослѣпленіе. Такимъ образомъ предупѣвъ собрать нѣкоторое число содѣйственниковъ богоненавистному предпріятію своему, дерзнулъ обще съ ними поднять оружіе противу Отечества. Первое стремленіе его было схватить и разорить Яицкой городъ, поелику мщеніе сообщниковъ его на гибель собратій своихъ по причинѣ вражды побуждало; а дабы высокимъ званіемъ Государя удобнѣе было обезоружить сердца, благоговѣніемъ къ священной власти наполненныя, сей преступникъ Богу и Монархинѣ и врагъ Отечества, называя себя покойнымъ Государемъ Петромъ III, приступилъ къ городу, и послалъ лже-составный

Манифестъ къ Коменданту, въ ономъ находящемся; но увидя, что предпріятіе его не имѣло удачи, миновавъ Яицкой городъ, пошелъ по линіи къ Оренбургу: высланная команда изъ города въ погоню за бунтовщиками, была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа посланныхъ злодѣями захвачена. Варваръ Пугачевъ надъ сими несчастными явилъ первый опытъ своей лютой и тиранства, и предаль мучительской казни вдругъ 12 Старшинъ Яицкаго войска, непоколебимо пребывающихъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и Отечеству даже до самой смерти. Принявъ пищу злой душѣ своей симъ убійствомъ, началъ простирать сей извергъ и губитель Пугачевъ далѣе свои злодѣянія. Не трудно было ему въ обнаженныхъ мѣстахъ отъ войска, по причинѣ славно-окончанной нынѣ Турецкой войны, умножать сонмище свое, и простирать успѣхи злыхъ дѣлъ своихъ, которыя внушая мерзкой душѣ его отчасу дерзновеннѣйшіе замыслы, попустили наконецъ его и на всѣ покушенія. Привлекая разными ухищреніями жителей въ толпы свои, обольщаль онъ слабомысленныхъ людей несомвѣстными обѣщаніями, а лютейшими варварствами приводилъ въ страхъ и ужасъ тѣхъ, коихъ благоразуміе обольщеніямъ его вѣрить не допускало: доказываетъ то, что среди сихъ мѣстъ, въ коихъ жителей онъ, толь хищно обольщя, развращаль, ни о чемъ болѣе не мыслилъ онъ, какъ о разореніи и бѣдствіи сихъ несчастныхъ людей. Повсюду, гдѣ только сей предатель и злодѣй коснулся, слѣды варварства его остались. Опустошеніе многихъ жилищъ, каждое благое сердце приводитъ въ содроганіе, и кровь, багрящая землю и пролитая его мучительною рукою, дымится и вопіетъ на небеса объ отмщеніи. Многочисленнымъ злодѣйствамъ сего измѣнника, врага и тирана, означенія вмѣстить здѣсь невозможно; но, по собран-

нымъ вѣдомостямъ, издано будетъ особливое описаніе. Ко изъ-
явленію жъ вообще мерзкихъ дѣйствъ его должно объявить,
что по слѣдствію дѣла, о немъ произведеннаго, и самымъ при-
знаніемъ сего злодѣя оказалась толь неслыханная въ человѣ-
ческомъ родѣ лютость, что нѣтъ одинаго зла и такого ужас-
наго варварства, котораго бы гнусная душа его не произвела
въ дѣйство, ибо забывъ законъ всемогущаго Господа и Творца,
явился онъ преступникомъ предъ самимъ Богомъ; презрѣвъ
присягу Монаршей власти, сдѣлался не только измѣнникомъ, но,
похитивъ имя Монарха, сталъ возмутителемъ народа, и учи-
нилъ себя виновникомъ бѣдствія и губителемъ многихъ невин-
ныхъ людей; наруша обязательства предъ Отечествомъ, сдѣ-
лался врагомъ ему и злодѣемъ; а разрушивъ всѣ права есте-
ственныя предъ человѣческимъ родомъ, явилъ себя врагомъ
всему человѣческому роду; словомъ, разорялъ онъ храмы Бо-
жій, разрушалъ святыя алтари и жертвенники, расхищаль со-
суды и всѣ утвари церковныя, и поругаль святыя иконы, не
ощущая въ душѣ своей ни мало не токмо священнаго благо-
говѣнія къ таковымъ вещамъ, гдѣ жертва приносится Всевыш-
нему Создателю, искупившему спасеніе наше кровію Спасителя
Христа, но ниже содроганія; однако не столь странно, что
злодѣй, сперва отъ страха казни въ большія злодѣянія пу-
стившійся, а потомъ во оныхъ человѣчество забывшій и въ
лютаго звѣря превратившійся, не содрогался о своихъ дѣяні-
яхъ, кои почиталъ къ сохраненію своему нужными, какъ то
непостижимо, что единожды прельщенные имъ безумцы и
простаки не могли въ прильпившейся и къ нимъ возмутитель-
ной заразѣ видѣть, что злодѣй не ищетъ болѣе какъ токмо
время ожидающей его казни продлить; ибо гдѣ онъ ни про-
ходилъ, тамъ не оставилъ иныхъ слѣдовъ, какъ токмо безчело-

вѣчія, и сколько разъ ни отваживался стать на сраженіе съ вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками, всегда слѣдующую за нимъ ослѣпленную чернь отдавъ на пораженіе, самъ съ малымъ числомъ единомышленниковъ тотчасъ убѣгалъ искать себѣ спасенія и новыхъ простаковъ на таковую же жертву; грады, заводы и селенія для того только и бралъ, чтобъ предавать огню и грабительству; всѣхъ вышней степени людей истреблялъ, не разбирая ни пола, ни возраста, не для того, чтобъ та жертва была ему милѣе, но для того, что опасался, дабы просвѣщеннѣйшіе люди слѣдующихъ за нимъ въ пагубу слѣпцовъ не просвѣтили. Нынѣ, лишась всѣхъ способовъ и надежды къ побѣгу и новымъ злодѣяніямъ, признался во всемъ томъ съ истиннымъ, буде токмо можетъ въ его душѣ быть, раскаяніемъ, какъ предъ слѣдственной Коммисією, такъ и въ полномъ Собраніи Правительствующаго Сената, Членовъ Святѣйшаго Синода и приглашенныхъ особъ. Тоже самое учинили и всѣ сообщники его какъ предъ Коммисією, такъ и предъ отряженными для того отъ всего Собранія Членами. Сей злодѣй предъ полнымъ Собраніемъ объявилъ, что онъ подлинно Донской казакъ Зимовейской станицы Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ, и каялся во всѣхъ сказанныхъ важныхъ винахъ своихъ и во всѣхъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ, заклинаясь, что открылъ онъ все то, чѣмъ гнусное сердце его было заражено, и нынѣ очищаетъ душу свою совершеннымъ покаяніемъ предъ Богомъ, и Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ всемъ родомъ человѣческимъ во всѣхъ содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ. Къ сообщникамъ же сего изверга и бунтовщика, о коихъ въ слѣдствіи означено, отряжена была изъ Собранія Депутація, а именно: Святѣйшаго Синода Членъ Іоаннъ, Архимандритъ Новоспаскій, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Ма-

словъ, Генераль-Поручикъ Мартыновъ, и Сенатскій Оберъ-Прокуроръ Князь Волконскій, дабы, увѣщевая сихъ преступниковъ и злодѣевъ, равно спросили, не имѣютъ ли они еще чего показать и чистое ль покаяніе принося объявили всѣ свои злодѣянія? Исполнивъ порученное дѣло, сказанная Депутація Собранію донесла, что всѣ преступники и способники злодѣйскіе признавались во всемъ, что по дѣлу въ слѣдствіи означено и утвердились на прежнихъ показаніяхъ. Все сіе соверша, уполномоченное Собраніе, приступивъ къ положенію сентенціи, слушало въ началѣ выбранныя изъ Священнаго Писанія приличные къ тому законы и потомъ гражданскихъ законовъ положенія; а именно: въ Книгѣ Премудрости Соломона написано, гл. 6, ст. 1 и 3: Царемъ держава дана есть отъ Господа и сила отъ Вышняго; въ Евангеліи отъ Матѳея, гл. 22, ст. 21, и Марка гл. 12, ст. 17: Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богу; въ 1 посланіи Первоверховнаго Апостола Петра гл. 1, ст. 18 и 19: Бога бойтесь, Царя чтите, рабы повинуйтеся во всякомъ страхѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ; также къ Римлянѣмъ, гл. 13: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ грѣхъ пріемлетъ; книги 4, Моисеевой Числь гл. 16: по соизволенію Божію возставшихъ и бунтующихъ противу возлюбленныхъ Богомъ Моисея и Аарона сонмъ Израильтянъ пожре земля; — Евангелія отъ Іоанна гл. 19, ст. 12: всякъ, иже себѣ Царя творай, противится Богу; — въ законѣ, Богомъ данномъ Моисею отъ 2 закона число 5: да не умрутъ отцы за сыны, ни сынове да не умрутъ за отцы, но каждый за свой грѣхъ да умретъ; 4 книги Моисеевой Числь,

гл. 17, ст. 13: Всякъ прикасяся къ скиніи свидѣнія Господней умираеть. — Въ законахъ гражданскихъ: въ Уложеніи, гл. 2, въ статьяхъ: 1-й: Будеть кто какимъ умышленемъ учнетъ мыслить на Государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленье кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленье сыщется до-пряма, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого, по сыску казнить смертію. Во 2-й: также будеть кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государствомъ завладѣтъ и Государемъ быть, и для того своего злаго умышленія начнетъ рать собирать, или кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружитья и совѣтными грамотами ссылатся и помощь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ по его ссылкѣ Московскимъ Государствомъ завладѣтъ, или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщется про тое его измѣну допряма: и такого измѣщика по тому же казнить смертію. Въ 18-й: кто Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ, или слышать на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какій злой умыслъ: и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, или его Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городахъ Воеводамъ и приказнымъ людямъ. Въ 21-й: а кто учнетъ къ Царскому Величеству или на его Государевыхъ Бояръ и Окольныхихъ и Думныхъ людей, и въ городахъ и въ полкахъ на Воеводъ и приказныхъ людей, или на кого нибудь приходити скопомъ и заговоромъ, и учнуть кого грабити или побивати: и тѣхъ людей, кто такъ учинить, за то по тому же казнить смертію безъ всякія пощады. Гл. 21-й, въ статьяхъ: въ 14-й: церковныхъ татей казнить смертію

безъ всякаго милосердія, а животы ихъ отдавать въ церковныя татьбы;—въ 18 и 21-й: разбойниковъ, которые пожгли дворы или хлѣбъ, казнить смертію. Въ Воинскомъ Артикулѣ, гл. 3, артик. 19-мъ: Если кто подданный войско вооружить, или оружіе предпріиметь противу Его Величества, или умышлять будетъ помянутое Величество полонить, или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имѣють тотъ и всѣ оныя, которые въ томъ вспомогали, или совѣтъ свой подавали, яко оскорбители Величества, четвергованы быть и ихъ пожитки забраны;—101 артикула въ толкованіи: Коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточае оный и накажется; ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказать, что оныя чинить имѣють.—Гл. 17, арт. 137-й: Всякій бунтъ, возмущеніе и упрямство безъ всякой милости имѣеть быть висѣлицею наказано. Арт. 178: Кто городъ, село и деревню, или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжетъ, печи или нѣкоторые дворы сломаетъ, такожь крестьянскую рухлядь или прочее что потратитъ: оный купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложенія, смертію имѣеть быть казненъ и сожженъ. Въ Морскомъ Уставѣ книга 5, гл. 1, арт. 1: Если кто противъ персоны Его Величества какое зло умышлять будетъ, тотъ и всѣ оныя, которые въ томъ вспомогали или совѣтъ свой подавали, или вѣдая не извѣстили, яко измѣнники четвергованы будутъ, и ихъ пожитки движимые и недвижимые взяты будутъ. Гл. 7, арт. 124: Кто церкви или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отойметъ: оный имѣеть быть лишенъ живота, и тѣло его на колесо положено. Гл. 12, арт. 85: Кто увѣдаетъ, что единъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены, или имѣеть вѣдомость о шпионахъ, или

иныхъ подозрительныхъ людяхъ, во флотъ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявить: тотъ имѣеть быть живота лишень. Гл. 13, арт. 92: Ни кто бъ ниже словомъ или дѣломъ, или письмами, самъ собою, или чрезъ другихъ къ бунту и возмущенію, или иное что учинить причины не дасть, изъ чего бы могъ бунтъ или измѣна произойти; ежели кто противъ сего поступить, тотъ живота лишится. Гл. 18, арт. 152: Кто лживую присягу учинить, и въ томъ явственнымъ свидѣтельствомъ обличень будетъ: оный съ наказаніемъ, вырѣзавъ ноздри, посланъ будетъ на галеру вѣчно.

По выслушаніи всего вышеозначеннаго, когда воображается въ умѣ все происхожденіе и сплетеніе сего богомерзкаго дѣла, то koliko представляется предметовъ и челоѡчество оскорбляющихъ, и въ тоже время самаго важнаго и зрѣлаго размышленія требующихъ: во-первыхъ, поражается сердце ужасомъ, какъ челоѡкъ, въ одно преступленіе впадшій и наказанія избѣгнуть ищущій, зло зломъ закрывая, могъ наконецъ до толикихъ злодѣяній и толикія дерзости дойти, что похитить священное имя Монарха и дать оное даже и гнусной его наложницѣ. Крайнее потомъ предлежитъ сѣтованіе и соболѣзнованіе, видя, что едва злодѣй нѣсколькими казаками, также какъ и онъ, отъ наказанія укрывающимися, признанъ подъ именемъ покойнаго Государя Императора Петра Ш, великое число безумцевъ и простяковъ слѣдуютъ онымъ слѣпо, яко овцы заколенія. Разрушенныя храмы Божіи требуютъ возобновленія; разоренныя или въ пепель обращенныя грады и селенія взыскуютъ челоѡколюбивой помощи; опечаленныя старики и сирые младенцы утѣшенія и призрѣнія, а безумцы и суетѣры просвѣщенія. Наконецъ не меньше всего праведно-огорченныя дворяне за многія предательства на своихъ кресть-

янь взыскують достаточнаго имъ усмиренія; а сіи слѣпцы и Пугачевымъ и своимъ разстроєніемъ въ разореніе и нищету приведенные, и то страхомъ, то бѣдностію терзаемые, впадаютъ въ отчаяніе: почему и надлежало бы во-первыхъ злодѣевъ предать лютейшимъ мукамъ и казнямъ; но сверхъ того, что главное преступленіе, а именно: оскорбленіе Величества, оставляетъ Ея Императорское Величество, яко суще чело-вѣколюбивая Монархиня и Матерью Отечества Своего и подданныхъ никогда быть не перестающая, — нѣтъ ни мукъ, ни казней, какъ бы ихъ ни увеличить, чтобы могли соразмѣрны быть толикимъ злодѣяніямъ. Да большая часть изъ лютейшихъ злодѣевъ и приняли уже свое воздаяніе, то на сраженіяхъ, то правосудіемъ, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ въ дѣйство произведеннымъ. Надлежало бы тотчасъ стараться и о разогнаніи толь бѣдственной слѣпоты и невѣжества; но вѣрить надобно, что постигнувшее ихъ зло не токмо разженеть много слѣпоты, да и самыхъ буйственныхъ въ чувство и раскаяніе приведетъ. Представляя все сіе къ общему всѣхъ вѣрноподданныхъ утѣшенію, видимъ, что стараніями премудрыя Монархини о воспитаніи, невѣжество уже повсемѣстно исчезаетъ, а благоправіе процвѣтаетъ будетъ. Надлежало бы обратить благоговѣнное попеченіе къ воспостроенію разоренныхъ храмовъ Божіихъ: но Христолюбивая Монархиня гдѣ не подаетъ примѣровъ Ея благочестія? Въ пепель обращенные грады и селенія ободрены примѣромъ уже многихъ другихъ въ лѣпоту облеченныхъ градовъ; утѣшены и призрѣны не старики токмо и младенцы, но питаются теперъ цѣлыя провинціи на Монаршемъ Ея иждивеніи. Наконецъ увѣрено все Собраніе, что и погрѣшившіе крестьяне сами чистосердечно раскаяваются, а просвѣщенные и благоправные люди ищутъ паче помощь подать бѣдности, нежели

обременять оную. Сего ради Собраніе, находя дѣло въ такихъ обстоятельствахъ, сообразуясь безпримѣрному Ея Императорскаго Величества милосердію, зная Ея сострадательное и челоуколюбивое сердце, и наконецъ разсуждая, что законъ и долгъ требуютъ правосудія, а не мщенія, нигдѣ по Христіанскому закону несовмѣстнаго, единодушно приговорили и опредѣлили: за всѣ учиненныя злодѣянія, бунтовщику и самозванцу Емелькѣ Пугачеву, въ силу прописанныхъ Божескихъ и гражданскихъ законовъ, учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сжечь. Главнѣйшихъ его сообщниковъ, способствующихъ въ его злодѣяніяхъ: 1) Лицкаго казака Аѳанася Перфильева, яко главнѣйшаго любимца и содѣйственника во всѣхъ злыхъ намѣреніяхъ, предпріятіи и дѣлѣ изверга и самозванца Пугачева, паче всѣхъ злостью и предательствомъ своимъ достойнаго лютейшаго казни, и котораго дѣла во ужасъ cadaго сердца привести могутъ, что сей злодѣй, будучи въ Петербургѣ въ то самое время, когда извергъ и самозванецъ обнаружился подъ Оренбургомъ, самъ добровольно предъявилъ себя Начальству съ таковымъ предложеніемъ, яко бы онъ, будучи побуждаемъ вѣрностію къ общей пользѣ и спокойствію, желалъ уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ злодѣйскихъ, Лицкихъ казаковъ, къ покоренію законной власти, и привести злодѣя обще съ ними съ повинною. По сему точно удостовѣренію и клятвѣ отправленъ онъ былъ къ Оренбургу; но сожженная совѣсть сего злодѣя подъ покровомъ благонамѣренія алкала злобою: онъ пріѣхавъ въ сонмъ злодѣевъ, представился къ главному бунтовщику и самозванцу, въ Бердѣ тогда бывшему, и не только удержался отъ исполненія той услуги,

которую исполнить онъ обѣщаль и заклинался, но, чтобъ увѣрить самозванца въ вѣрности, объявилъ ему откровенно все намѣреніе свое, и соединясь предательскою совѣстію своею съ мерзкою душою самого изверга, пребылъ съ того времени до самаго конца непоколебимъ въ усердіи ко врагу Отечества, былъ главнѣйшимъ соучастникомъ звѣрскихъ дѣлъ его, производилъ всѣ мучительнѣйшія казни надъ тѣми несчастными людьми, которыхъ бѣдственный жребій осуждалъ по-пасться въ кровожаждущія руки злодѣевъ, и наконецъ, когда злодѣйское скопище разрушено въ послѣдніе подѣ Чернымъ Яромъ, и самые любимцы изверга Пугачева кинулись на Яицкую степь, и искавъ спасенія, разбились на разныя шайки, то казакъ Пустобаевъ увѣщевалъ товарищей своихъ явиться въ Яицкомъ городкѣ съ повинною; на что другіе и согласились; но сей ненавистный предатель сказалъ, что онъ лучше желаетъ живымъ быть зарыту въ землю, нежели отдаться въ руки Ея Императорскаго Величества опредѣленнымъ Начальствамъ; однако жъ высланною командою пойманъ; въ чемъ самъ онъ предатель Перфильевъ предъ судомъ обличенъ и виновенъ;—четверговать въ Москвѣ.

2) Яицкому казаку Ивану Чикѣ, онъ же и Зарубинъ, самоназвавшемуся Графомъ Чернышевымъ, присному любимцу злодѣя Пугачева, и который при самомъ началѣ бунта злодѣя паче всѣхъ въ самозванствѣ утвердилъ, многимъ другимъ сомнительный примѣръ подаль и съ крайнимъ раченіемъ укрылъ его отъ поимки, когда за самозванцемъ выслана была изъ города сыскная команда, и потомъ по обнаруженіи злодѣя и самозванца Пугачева, былъ изъ главнѣйшихъ его содѣйственникововъ, начальствовалъ отдѣльною толпою, осаждалъ городъ Уфу, который храбро и достохвально едиными гражда-

нами, усердствующими прямо въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, защищался; разорялъ многіе въ той провинціи заводы и селенія, похищаль всякаго рода имущества, и чинилъ многія смертоубійства вѣрнымъ рабамъ Ея Императорскаго Величества. За нарушение данной предъ Всемогущимъ Богомъ клятвы въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, за прилѣпленіе къ бунтовщику и самозванцу, за исполненіе мерзкихъ дѣлъ его, за всѣ разоренія, похищенія и убійства — отсѣчь голову, и взоткнуть ее на коль для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь со эшафотомъ купно. И сію казнь совершить въ Уфѣ, яко въ главномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ всѣ его богомерзкія дѣла производимы были.

3) Яицкаго казака Максима Шигаева, Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова и Оренбургскаго неслужащаго казака Василья Торнова, изъ которыхъ перваго, Шигаева, за то, что онъ, по слуху о самозванцѣ, добровольно ѣздилъ къ нему на уметъ, или постоянный дворъ, къ Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку отъ Яицкаго города, совѣщеваль въ пользу обнаруженія злодѣя и самозванца Пугачева, разглашалъ объ немъ въ городѣ, и поелику смыслъ его привлекалъ вѣроятіе простыхъ людей, то произвелъ тѣмъ во многихъ къ бунтовщику и самозванцу привязанность; а потомъ, когда уже злодѣй явно похитивъ имя покойнаго Государя Петра III, приступилъ къ Яицкому городу, то былъ онъ при немъ изъ первыхъ содѣйственникововъ его. При обложеніи жъ Оренбурга, во всякое время, когда самъ главный злодѣй оттуда отлучался къ Яицкому городу, оставлялъ его начальникомъ бунтовщицъей толпы своей. А въ сіе ненавистное начальство производилъ онъ Шигаевъ многія злости: повѣсилъ посланнаго въ Оренбургъ отъ Генерала-Маіора и Кавалера Кнзя Голицына Лейбъ-Гвар-

дін коннаго полку рейтара съ извѣстіемъ о его приближеніи, единственно за сохраненную сказаннымъ рейтаромъ истинную вѣрность къ Ея Императорскому Величеству, законной своей Государынѣ. — Второго, Подурова, яко сущаго измѣнника, который не только предался самъ злодѣю и самозванцу, но и писалъ многія развратительныя въ народѣ письма, увѣщевалъ вѣрныхъ Ея Императорскому Величеству Яицкихъ казаковъ предаться къ злодѣю и бунтовщику, называя его и увѣряя другихъ, яко бы онъ былъ истинный Государь, и наконецъ писалъ угрожительныя письма къ Оренбургскому Губернатору, Генераль-Поручику и Кавалеру Рейнсдорпу, къ Оренбургскому Атаману Могутову и къ вѣрному Старшинѣ Яицкаго войска Мартемьяну Бородину, которыми письмами сей измѣнникъ убѣжденъ и признался. — Третьяго, Торнова, яко сущаго злодѣя и губителя душъ человѣческихъ, разорившаго Нагайбацкую крѣпость и нѣкоторыя жительствова, и потомъ вторично прильпившагося къ самозванцу: повѣситъ въ Москвѣ всѣхъ ихъ троихъ.

4) Яицкихъ казаковъ: Василья Плотникова, Дениса Каравая, Григорья Закладнова, Мещерякского Сотника Казнафера Усаева, и Ржевскаго купца Долгополова, за то, что оные злодѣйскіе сообщники, Плотниковъ и Караваяевъ, при самомъ началѣ злодѣйскаго умысла, пріѣзжали къ пахатному солдату Абаляеву, гдѣ самозванецъ тогда находился, и условясь съ нимъ о возмущеніи Яицкихъ казаковъ, дѣлали первыя разглашенія въ народѣ, и Караваяевъ рассказывалъ, яко бы видѣли на злодѣѣ Царскіе знаки, такъ называя пятна, оставшіяся на тѣлѣ злодѣя послѣ болѣзни его подъ Бендерами. Приводя такимъ образомъ въ соблазнъ простыхъ людей, оные Караваяевъ и Плотниковъ, по слуху о самозванцѣ, будучи взяты подѣ

караулъ, о немъ не объявили. Закладновъ былъ подобно первымъ изъ начальныхъ разглашателей о злодѣѣ, и самый первый, предъ кѣмъ злодѣй дерзнулъ назвать себя Государемъ; Казнаферъ Усаевъ былъ двоекратно въ толпѣ злодѣйской, въ разныя ѣздилъ мѣста, для возмущенія Башкирцевъ, и находился при злодѣяхъ Бѣлобородовъ и Чикъ, разныя тиранства производившихъ. Онъ въ первый разъ захваченъ вѣрными войсками подъ предводительствомъ Полковника Михельсона, при разбитіи злодѣйской шайки подъ городомъ Уфою, и отпущенъ съ билетомъ на прежнее жительство; но не чувствуя оказаннаго ему милосердія, опять обратился къ самозванцу, и привезъ къ нему купца Долгополова. Ржевскій же купецъ Долгополовъ, разными лжесоставленными вымыслами приводилъ простыхъ и легкомысленныхъ людей въ вящее ослѣпленіе, такъ, что и Казнаферъ Усаевъ, утвердясъ больше на его увѣреніяхъ, прилѣпился вторично къ злодѣю. Всѣхъ пятерыхъ высѣчь кнутомъ, поставить знаки, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ Долгополова, сверхъ того, содержать въ оковахъ.

5) Яицкаго казака Ивана Почиталина, Илецкаго Максима Горшкова и Яицкаго же Илью Ульянова, за то, что Почиталинъ и Горшковъ были производителями письменныхъ дѣлъ при самозванцѣ, составляли и подписывали его скверные листы, называя Государевыми манифестами и указами, чрезъ что умножая развратъ въ простыхъ людяхъ, были виною ихъ несчастія и пагубы. Ульянова, яко бывшаго съ ними всегда въ злодѣйскихъ шайкахъ и производившаго, равно какъ и они, убійства: всѣхъ троихъ высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу.

6) Яицкихъ казаковъ: Тимоея Мясникова, Михайлу Коже-

вникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимоея Скачкова, Петра Горшенина, Панкрата Ягунова, пахатнаго солдата Степана Оболева, и ссыльнаго крестьянина Аѳанасья Чулкова, яко бывшихъ при самозванцѣ, и способствовавшихъ ему въ лживыхъ разглашеніяхъ и въ составленіи злодѣйскихъ шаекъ, высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, послать на поселеніе.

7) Отставнаго Гвардіи фурьера Михайла Голева, Саратовскаго купца Ѳедора Кобякова и раскольника Пахомія, первыхъ за прилѣпленіе къ злодѣю и происходимые соблазны отъ ихъ разглашеній, а послѣдняго за ложныя показанія, высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Кобякова въ Саратовѣ; да Саратовскаго жъ купца Протопопова, за несохраненіе въ нужномъ случаѣ должной вѣрности, высѣчь плетми.

8) Подпоручика Михайла Швановича, за учиненное имъ преступленіе, что онъ, будучи въ толпѣ злодѣйской, забывъ долгъ присяги, слѣпо повиновался самозванцовымъ приказамъ, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишивъ чиновъ и дворянства, ошельмовать, перелома надъ нимъ шпагу.—Инва-лидной команды Прапорщика Ивана Юматова, за гнусную по чину офицерскому робость, при разореніи города Петровска, хотя строжайшаго достоинъ онъ наказанія, но за старостию лѣтъ уменьшая оное, лишить его чиновъ.—Астраханскаго коннаго полку Сотника и Депутата Василья Горскаго, за легкомысленное прилѣпленіе къ толпѣ злодѣйской, лишить Депутатскаго достоинства и названія.

9) Илецкаго казака Ивана Тварогова, да Яицкихъ Ѳедора Чу-макова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Ѳедулова, Петра Пустобаева, Козьму Кочурова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, въ силу Высочайшаго Ея Импера-

торскаго Величества милостиваго Манифеста, отъ всякаго наказанія освободить: первыхъ пять человекъ потому, что внявъ гласу и угрызенію совѣсти, и возчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, не только пришли сами съ повинною, но и виновника пагубы ихъ, Пугачева, связавъ, предали себя и самаго злодѣя и самозванца законной власти и правосудію; Пустобаева за то, что онъ отдѣлившуюся шайку отъ самаго злодѣя Пугачева склонилъ притти съ повиновеніемъ, равномѣрно и Кочурова, еще прежде того времени явившагося съ повинною; а послѣднихъ двухъ за оказанные ими знаки вѣрности, когда они были захвачены въ толпу злодѣйскую и были подсылаемы отъ злодѣевъ въ Яицкій городъ, но они, приходя туда, хотя отстать отъ толпы, опасались, однако возвѣщали всегда о злодѣйскихъ обстоятельствахъ и о приближеніи къ крѣпости вѣрныхъ войскъ, и потомъ когда разрушена была злодѣйская толпа подъ Яицкимъ городомъ, то сами они къ военачальнику явились. И о семъ Высочайшемъ милосердіи Ея Императорскаго Величества и помилованіи сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ Собранія Члена сего Января 11 дня, при всенародномъ зрѣлищѣ предъ Грановитую Палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы.

10) Отставнаго Подпоручика Гринева, Царицынскаго купца Василья Качалова, да Брянскаго купца Петра Кожевникова, Малороссіянина Осипа Коровку, Донскихъ казаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго казака Ивана Пономарева, онъ же и Самодуровъ; раскольниковъ Василья Щолокова, Ивана Сѣдухина, крестьянина Василья Попова, и Семена Филипова, которые находились подъ карауломъ, будучи сначала подозрѣваемы въ сообщеніи съ злодѣями, но по слѣдствію оказались невинными, для чего ихъ и освободить,

и сверхъ того о награжденіи крестьянина Филиппова, яко доносителя въ Малыковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. А понеже ни въ какихъ преступленіяхъ не участвовали объ жены самозванцевы, первая Софья, дочь Донскаго казака Дмитрія Никифорова, вторая Устинья, дочь Яицкаго казака Петра Кузнецова, и малолѣтныя отъ первой жены сынъ и двѣ дочери, то безъ наказанія отдалить ихъ, куда благоволятъ Правительствующій Сенатъ; равномѣрно же предоставляется къ тому же разсмотрѣнію назначеніе мѣста и содержанія осужденныхъ на каторгу и на поселеніе.

11) Какъ же не безызвѣстно вышеозначенному Собранію, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскіе сообщники преданы вѣчному проклятію; то дабы осужденнымъ сею сентенціею на смертную казнь, которые за клятвопреступленіе, ужасное варварство и злыя дѣла свои подверглись душевное осужденному въ тартарѣ мученію, не лишились при послѣднемъ концѣ своемъ законнаго покаянія во всѣхъ содѣянныхъ ими злодѣянійхъ, предоставить Преосвященному Самуилу, Епископу Крутицкому, поступить въ томъ по данному ему на сей случай наставленію отъ Святѣйшаго Синода.

12) Опредѣленную злодѣямъ смертную казнь въ Москвѣ учинить на болотѣ, сего Января 10 дня. Къ чему привести и злодѣя Чику, назначеннаго на казнь въ городѣ Уфѣ, и послѣ здѣшней экзекуціи того же часа отправить на казнь въ назначенное ему мѣсто. И для того, какъ о публикованіи сей сентенціи, такъ и о оказуемомъ милосердіи прощаемымъ и о надлежащихъ къ тому приуготовленіяхъ и нарядахъ послать

изъ Сената, куда надлежитъ, указы. Заключена Января 9 дня 1775 года.

Учрежденному Собранію Святѣйшаго Синода Члены письменно объявили, что слушавъ въ Собраніи слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ Емельки Пугачева и его сообщниковъ, и видя собственное ихъ во всемъ признаніе, согласуемся, что Пугачевъ съ своими злодѣйскими сообщниками достойны жесточайшей казни; а слѣдовательно, какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы Духовнаго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ.

Подъ тѣмъ подписано тако:

Самуилъ, Епископъ Крутицкій.

Геннадій, Епископъ Суздальскій.

Іоаннъ, Архимандритъ Новоспасскій.

Андрей, Протопопъ Гвардіи Преображенской.

Подъ сентенціею подписано тако:

Князь Михайло Волконской.

Михайло Измайловъ.

Иванъ Козловъ.

Лукьянъ Камынинъ.

Всеволодъ Всеволожской.

Петръ Вырубцовъ.

Алексій Мельгуновъ.

Князь Иванъ Вяземской.

Дмитрій Волковъ.

Михайло Масловъ.

Григорій Протасовъ.

Александръ Глбовъ.

Графъ Федоръ Остерманъ.
Яковъ Протасовъ.
Графъ Валентинъ Мусинъ-Пушкинъ.
Михайло Каменской.
Иванъ Мелиссино.
Павелъ Потемкинъ.
Александръ Самойловъ.
Матвей Мартыновъ.
Александръ Херасковъ.
Иванъ Давыдовъ.
Акимъ Апухтинъ.
Михайло Лукинъ.
Михайло Салтыковъ.
Алексій Яковлевъ.
Оберъ-Секретарь Андрейнъ Васильевъ.
Секретарь Александръ Храповицкой.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРОЩАЕМЫМЪ ПРЕСТУПНИКАМЪ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обще съ Членами Святѣйшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, слушано произведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и Государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и Гражданскихъ законовъ заключена сентенція, которая вчерашняго числа исполнена и осужденные злодѣи иные должную казнь, а другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучастниковъ въ злодѣянїяхъ были и вы, здѣсь предстоящіе, Илецкій казакъ Иванъ Твароговъ, да Яицкіе Федоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ

Бурновъ, Иванъ Ѳедуловъ, Петръ Пустобаевъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семень Шелудяковъ: вообразя сіе, не должны ли вы содрогаться отъ ужаса, и проклинать прошедшее свое заблужденіе, влекущее васъ въ пагубу? Навстрѣжайшая смертная казнь предписывалась вамъ божественными и гражданскими законами и вѣчная мука по Священному Писанію. Но должны вы благодарить Создателя и считать себя счастливыми, что находясь на краю пропасти, Всевышняя Десница отвратила отъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія, и вы, внявъ гласу и угрызенію совѣсти и возчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и сами явились съ повинною; а Иванъ Твароговъ, Ѳедоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Ѳедуловъ, не токмо себя самихъ, но и самаго злодѣя Емельку Пугачева предали законной власти и правосудію. Таковое обращеніе къ предписанной законами должности не могло бы уменьшить заслуженнаго вами наказанія; ибо злодѣянія ваши не токмо были совершены, но и превзошли мѣры доннынѣ въ свѣтѣ извѣстныхъ. Нарушенное силою и пособіемъ вашимъ законнымъ властямъ повиновеніе, требовало казни преступниковъ. Обманомъ вашимъ приведенные въ пагубу несчастные поселяне, страдая за васъ, свидѣтельствовали о вашихъ злодѣяніяхъ. Разоренныя и злобою вашею воспаленному огню преданныя селенія, города и святые храмы угрожали васъ наижесточайшимъ истязаніемъ; и среди сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошенія, кровь неповинныхъ, коею въ варварствѣ своемъ вы обагрялись, возопіяла на Небо и молила отмщенія. Могло ли послѣ сихъ неистовствъ раскаяніе ваше принято быть во уваженіе, да еще и въ такое время, когда все ваше злодѣйское скопище, купно съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными Ея Императорскаго Величе-

ства войсками было стѣснено, разбито и яко прахъ разсѣяно? Представьте сами себѣ, безпристрастно размышляя, можно ли отсюда окруженныхъ и лишенныхъ способовъ къ защищенію, почестъ по справедливости въ раскаяніе пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно нѣтъ: а посему все вышесказанное свидѣтельствуеть неизобразуемое неистовство ваше, и куда ни обратишься, вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не токмо злодѣй и его сообщникъ, но и предпріавшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ; а о васъ свидѣлствуютъ пространныя губерніи, что вы не мыслию единою погрѣшили, но исполненнымъ вами беззаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все, вами содѣянное, и сообразуясь оному, возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизрѣченно милосердіе Всеавгустѣйшей Самодержицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому Богу въ изліяніи щедротъ Своихъ уподобляющейся! Всемилостивѣйшая Государыня прощаетъ васъ! и Ею уполномоченное Собраніе, чрезъ меня, своего Сочлена, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо отъ смертныя казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! Приобщитесь къ вѣрноподаннымъ, впечатлѣйте сіе милосердіе въ сердца ваши, вѣдрите потомкамъ своимъ, и пады предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ, Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жизнию жертвуйте Ей и Отечеству, дабы достойно воспріять имя Ея вѣрноподанныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества. Читано въ престольномъ градѣ Москвѣ, при всенародномъ зрѣлищѣ, на Красномъ Крыльцѣ, Января 11 дня 1775 года.

11) Сенатскій указъ, б. ч. Февраля 1775. О присыланіи изъ Городовыхъ Канцелярій рапортовъ въ Сенатъ, о людяхъ прикосновенныхъ къ бунту Пугачева, съ обыкновенною почтою, а не чрезъ нарочныхъ гонцевъ.

Правительствующему Сенату, Дѣйствительный Тайный Советникъ, Генераль-Прокуроръ и Кавалеръ Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій предлагалъ, что опредѣленіемъ находившагося здѣсь 5-го Сената Департамента назначено было всѣмъ Московской губерніи городамъ, въ случаѣ, ежели гдѣ отъ злодѣя Пугачева явятся какіе подозрительные люди, оныхъ тотчасъ брать къ разсмотрѣнію въ Канцелярію, и въ Сенатъ съ нарочными рапортовать. А какъ теперь злодѣйская толпа уже истреблена, и слѣдовательно въ присылкѣ съ нарочными помянутыхъ рапортовъ надобности уже нѣтъ, то въ разсужденіи напрасной для такихъ отправленій на прогоны издержки, не благоволятъ ли Правительствующій Сенатъ Городовымъ Канцеляріямъ дать знать, чтобъ онѣ сіи рапорты отправляли такъ, какъ и всѣ другія представленія сюда обыкновенно отправляются? Правительствующій Сенатъ Приказали: всѣмъ тѣмъ Городовымъ Канцеляріямъ, отъ которыхъ находившимся здѣсь 5-мъ Сената Департаментомъ требовалось присылки съ нарочными рапортовъ о являющихся толпы злодѣя Пугачева подозрительныхъ людяхъ, предписать, что уже теперь по истребленіи злодѣйскихъ скопищевъ, и по приведеніи всѣхъ въ должное повиновеніе, не настоитъ надобности отправлять сюда съ показанными рапортами нарочныхъ; и слѣдовательно, если иногда бывшей злодѣйской толпы подозрительные люди и явятся, то могутъ Канцеляріи присылать объ нихъ въ Правительствующій Сенатъ увѣдомленіе чрезъ почту, или при

оказіяхъ, такъ какъ обыкновенно всѣ другія представленія отправляются.

12) *Высочайшій рескриптъ, данный на имя Генерала Графа Панина, отъ 9 Августа 1775 года, изъ села Царицына.*

Графъ Петръ Ивановичъ! Въ настоящее время, когда уже исчезли всѣ безпокойства внутреннія, когда повсюду тишина возстановлена въ полной мѣрѣ, да и когда прощеніе обнаружено, Я увѣрена, что вы чувствуете въ себѣ душевное удовольствіе, видя съ симъ купно окончаніе и той Коммисіи, въ которой вашъ самопроизвольный подвигъ прославилъ вѣчно усердіе ваше къ Отечеству, и о коемъ оказанную вамъ Мою отличную признательность видѣла уже публика. Я сіе вновь вамъ подтверждаю засвидѣтельствомъ Моего благодаренія за ваши полезныя труды, и увольняя васъ нынѣ отъ Коммисіи Успокоенія внутреннихъ возмущеній, которыя, Богу благодареніе! болѣе не существуютъ, слѣдственно и дѣла объ оныхъ прекращены; послѣ чего остается вамъ теперь упомянутыя дѣла отдать Губернаторамъ, или которыя куда надлежать, и быть впрочемъ благонадежнымъ, что заслуги ваши не будутъ никогда забвенны, какъ и Я не престану быть вамъ благосклонна.

II. РАПОРТЪ ГРАФА РУМЯНЦОВА ВЪ ВОЕННУЮ КОЛЛЕГІЮ, И ПИСЬМА НУРАЛИ - ХАНА, БИБИКОВА, ГРАФА ПАНИНА И ДЕРЖАВИНА.

1) *Рапортъ Графа Румянцова о Генераль-Поручикѣ Суворовѣ, отправленный въ Военную Коллегію, отъ 15 Апрѣля 1774 года.*

Въ Государственную Военную Коллегію рапортъ.

Г. Генераль-Поручику и Кавалеру Суворову по указу изъ Военной Коллегіи отъ 25 Марта подъ № 187 пущенному, а мною 13 сего мѣсяца полученному, къ вновь назначенной командѣ немедленно бы ѣхать я приказалъ, ежели бы онъ въ пути, а хотя и на мѣстѣ, но не на посту въ лицѣ непріятеля противу Силистріи находился, къ которому онъ еще до полученія о Генералахъ произвожденія мною опредѣленъ и со вѣреннымъ ему корпусомъ какъ на сей городъ по усмотрѣнію удобности поискъ сдѣлать, такъ и Гирсовъ оберегать поручено. Въ семъ случаѣ я не могъ на оное поступить изъ уваженія, что сія его отлучка подаде бѣ непріятелю подтвержденія по дѣламъ Оренбургскимъ, кои они воображаютъ себѣ быть для насъ крайне опасными, нежели они суть, и можетъ быть, какъ я вижу изъ публичныхъ Вѣдомостей, вовсе исчезшія: а вмѣсто его, къ корпусу Оренбургскому, другаго Генераль-Поручика изъ находящихся въ Россіи, къ арміи мнѣ вѣренной опредѣленныхъ, не соблаговолено ли будетъ отправить приказать?

2) *Переводъ съ Татарскаго письма отъ Киргизъ-Кайсакскаго Нурали-Хана, съ человѣкомъ его Якишбаемъ присланнаго въ Оренбургъ; 24 Сентября 1773 года полученнаго.*

Высокомѣстному и Высокопочтенному Господину Генераль-Поручику, Оренбургскому Губернатору и Кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу.

Объявляю на сихъ временахъ, что проявился здѣсь Ея Императорскому Величеству измѣнникъ, и проговариваетъ заблудящія рѣчи, что онъ якобы великій Императоръ Петръ Θεодоровичъ, и чтобъ ему покорились, о чемъ ко мнѣ двоекратно писалъ, изъ коихъ одно у Коменданта въ рукахъ; токмо какъ не безызвѣстно, рѣченному вору и измѣннику несвѣдующіе правъ и законовъ изъ Яикскихъ казаковъ заблудящіе повѣря, ему сообщась, съ нимъ вмѣстѣ и окружа Яикской городокъ вздять; а я, услыша о томъ, по повелѣнію тамошняго войска Старшины Мартемьяна Бородина и Подполковника Симонова пріѣхать противъ Яикскаго городка къ мосту, переговора, сказалъ, что я искренне усердствую Ея Императорскому Величеству, не пріобщаясь къ такимъ измѣннымъ рѣчамъ, чтобъ находящагося въ Яикскомъ городкѣ главнымъ повелителемъ рѣченнаго Подполковника сообщась войскомъ съ означенными заблудящими сопротивляясь и учиня драку, кто употребляетъ такія рѣчи, того поймать, общія старанія прилагать, если они сами своею командою съ ними управиться могутъ, то бѣ оныхъ разбойниковъ поймали сами, а когда силъ ихъ къ тому доставать не будетъ, то бѣ повелѣли мнѣ, чтобъ я съ своимъ народомъ вышедъ, учиня поискъ, тѣхъ разбойниковъ поймалъ; токмо когда рѣченные разбойни-

ки вскорѣ прижать ихъ и изнурять не могутъ, въ такомъ случаѣ безъ позволенія Оренбургскаго Губернатора за рѣку Яикъ переѣхать я не въ состояннн, и ежели тѣ плуты будутъ усиливаться, то по неволѣ, не дожидаясь изъ Оренбурга извѣстія, принужденъ буду переѣхать. На что они Подполковникъ и Старшина сказали, что ихъ сила, не заимствуя нашей, достигеть; а что-де вы, приѣхавъ сюда, прожили на совѣтѣ два дни и тѣмъ довольны. Почему я сіе письмо при письмѣ онаго Подполковника, съ человекомъ его, къ вамъ отправилъ; и такъ я, ожидая отъ васъ извѣстія, нахожусь, а при томъ совѣтую, что мы, на степи находящіеся люди, не знаемъ, сей ѣздящій воръ-ли? или рѣченный Государь самъ? А для того, что онъ называется Государемъ, посланъ былъ отъ меня подъ однимъ претекстомъ нарочный, который возвратясь объявилъ мнѣ, что какой онъ человекъ, не знаетъ и не опозналъ, токмо-де борода у него русая: однако изъ-за сего думалъ я, какимъ ни есть случаемъ поймать, только безъ вашего извѣстія на то не поступилъ.

Между чѣмъ еще объявляю, хотя я въ нынѣшнемъ году съ вами повидаясь, переговорить и былъ намѣренъ, точію съ завышеписанными обстоятельствами, то мое желаніе не исполнилось; однако Вашего Высокопревосходительства по дружбѣ прошу, чтобъ пребывающихъ здѣсь на степи легкомысленныхъ Киргизцевъ стараться въ спокойствіи содержать, ибо при умноженіи таковыхъ поступковъ можетъ меня въ чести и славѣ оставить для того, что Ягалбайлинскаго рода у Ишенбая въ прошедшей зимѣ отогнанныхъ Башкирцами тысячъ пятидесяти лошадей возвратитъ соизволите, а особливо въ нашѣмъ народѣ именитый Джагалбайлецъ Шагирь Батыревъ меньшей братъ именуемый Иштекбай Батырь находится тамъ у васъ, коего

позвольте для меня удовольствовавъ, обратно отпустить, а при томъ того жъ рода изъ Ишантскихъ лошадей отдавъ ему Ишасбаю половину, а другую рѣченному Иштекбаю, чтобъ онъ ихъ продалъ на деньги, ему жъ Иштекбаю прикажите выѣзжихъ изъ Орды нашей двухъ Кизылбашъ препоручить для того, что когда оныя Еганбайлипы удовольствованы будутъ, весь народъ нашъ благодарными останутся. Весьма бѣ изрядно было, когда бѣ оный Шагыръ Батырь удовольствованъ былъ, за чтобъ и я довольнымъ себя препочелъ; хотя жъ оный Шагыръ по отдаленности меня кочуетъ, только его отчуженнымъ отъ меня не признавайте, коего благоволите для меня въ чести содержать.

Впрочемъ наивсегдашній доброжелатель вашъ Нурали-Ханъ своеручно печать мою приложилъ (которая подъ онымъ чернильной и приложена).

3) Письма А. Н. Бибикова.

А. — Къ Графу З. Г. Чернышеву, отъ 30 Декабря 1775 года.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ донесенія моего Ея Императорскому Величеству, В. С. свѣдать изволите о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, какъ-выя мнѣ при первомъ случаѣ открылись: они столько дурны, что я довольно того описать не могу; умолчавъ многія мелочныя извѣстїя, которыя до меня дошли, изъ донесенныхъ уже усмотрите, какою опасностію грозитъ всеобщее возмущеніе Башкиръ, Калмыкъ и разныхъ народовъ, обитающихъ въ здѣшнемъ краю, а паче если и приписанные къ заводамъ крестьяне къ нимъ прильнутся, къ чему уже въ Пермской провинціи и есть начало. — Коммуникація съ Сибирью отъ опасности на волоску,

да и самая Сибирь тому же подвержена. Всего же болѣе прилѣпленіе черни къ самозванцу и его злодѣйской толгѣ. Одна надежда на войска, которыхъ, по умножающемуся злодѣйскому многолюдству, видится быть недостаточно, а паче въ разсужденіи обширности и разстоянія сего краю мѣсть.

Толпу Пугачева я разбить не отчаяваюсь и съ тѣми, кои теперь мнѣ назначены, когда соберутся; но тушить вездѣ пожаръ и останавливать злодѣйское стремленіе конечно конныя войска въ прибавокъ необходимы.

Въ проѣздѣ мой чрезъ Москву Генераль Берхъ меня увѣрялъ, что отъ 2-й арміи 3 или 4 полка конницы отдѣлить можно безъ всякой для тамошней стороны опасности, за что онъ отвѣчаетъ; но откуда бѣ то ни было, а умножить необходимо надлежитъ. Войдите въ сіе дѣло, В. С. Вы увидите, что я говорю вамъ истину.

На здѣшніе гарнизоны и другія команды ни какого счету дѣлать не извольте: они, съ ихъ офицерами, такъ скаредны, что и Башкирцамъ сопротивляться не могутъ. Печальные опыты съ Чернышевымъ и Маіоромъ Заевымъ, вамъ доказываютъ, да и здѣсь уже по всѣмъ рапортамъ я увидѣлъ, что они разставленные отъ Фреймана и отъ Губернатора по постами, бѣгаютъ съ одного мѣста въ другое при малѣйшей тревогѣ.

Благодарю всепокорнѣйше В. С. за почтеннѣйшее письмо отъ 21 Декабря и за преподанный мнѣ совѣтъ къ доставленію Оренбургу и Яицкому городку провіанту отъ Симбирска и Самары посредствомъ команды Генераль - Маіора Мансурова. Первая моя теперь о томъ настоять и забота, чтобъ доставить симъ утѣсненнымъ и крайнему бѣдствію отъ недостатка пропитанія подверженнымъ мѣстамъ. Но какъ еще и легкія команды только двѣ, а именно 22 и 24 прибыли, а о другихъ

двухъ, гдѣ находятся, и слуху нѣтъ, тожь и о Генераль-Маіорѣ Мансуровѣ ничего не знаю, да хотъ бы они и всѣ соединены были, опасаясь я отважить сей конвой, подъ прикрытіемъ сихъ однѣхъ полевыхъ командъ, дабы паки не были они жертвою злодѣйскою. Но сіе съ надежною силою исполнить должно, что я при первомъ случаѣ и предприиму и первымъ своимъ попеченіемъ конечно поставляю. А между тѣмъ провіантъ въ Симбирскѣ заготовлять велѣлъ; прибывшія же двѣ легкія команды послалъ я на выгнаніе злодѣевъ изъ города Самары, которую они злодѣи 24^{-го} заняли; а теперъ ожидаю рапорта.

Прежде доставленныхъ сюда для вооруженія здѣшнихъ командъ и поселянъ 2000 ружей недостаточно: для того В. С. покорнѣйше прошу, какъ скоро возможно, дать повелѣніе о отправленіи сюда на всякой случай 2000 ружей, 1000 карабинъ и 1000 паръ пистолетовъ. — Кажется неминуемо здѣшнихъ поселянъ вооружить, снабдежась прежде въ ихъ твердости. О семъ писалъ я къ Е. С. Князю Михайлу Никитичу *съ прибавленіемъ о сабляхъ, съдлахъ и уздахъ, ибо съ конницей большая нужда* (своеручно).

Сволочь Пугачева злодѣйской толпы конечно порядочнаго вооруженія, ниже строю имѣть не можетъ, кромѣ свойственныхъ таковымъ бродягамъ буйности и колобродства; но ихъ болѣе шести тысячъ по всѣмъ извѣстіямъ считать должно, а считая нынѣ воровъ Башкирцевъ, число крайне быть должно велико. — Не считаю я трудности, М. Г., разбить сію кучу; но собрать войска, запастись не только провіантомъ и фуражемъ, но и дровами, проходить въ настоящее время степныя и пустыя мѣста съ корпусомъ, суть наиглавнѣйшія трудности; а между тѣмъ отражать во всѣхъ концахъ убивства и разоренія

и удерживать отъ заразы преклонныхъ отъ страху и прельщенія простыхъ обывателей.

Со всею тѣмъ отвѣчаю вамъ за себя, что я все исполню, что только въ моеи будетъ возможности, и остаюсь навсегда съ особымъ высокопочитаніемъ и проч.

P. S. (Собственноручно.) Сей-часъ получилъ рапортъ отъ Генераль - Маіора Мансурова, что, по приключившейся ему горячкѣ, пролежалъ онъ безъ памяти 7 дней. Теперь онъ здоровъ; настигъ 23 и 25 полевая команды, и съ ними соединясь, слѣдуетъ къ Симбирску, но только отъ него еще въ 400 верстахъ, въ деревнѣ Миидани.

Б.—Къ нему же, изъ Казани, отъ 17 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Сославшись на донесенія Ея Императорскому Величеству, за излишнее почитаю повторить Вашему Сіятельству описаніе о здѣшнемъ дурнѣ, да только то промолвить осмѣливаюсь, что если Оренбургъ имѣеть пропитаніе, то надѣюсь его спасти, а симъ уповаю и главную всему злу преломлю преграду; но маршемъ поспѣшить великія настоятъ трудности, потому что число подводъ для подвозу пропитанія на корпусъ и для способствованія городу выходитъ большое по дальному и степному положенію,—а притомъ разсѣявшуюся сволочь сперва прогнать и землю очистить надобно, ибо сей саранчи столь много, что около постовъ Фреймановскихъ проходу нѣтъ, и на насъ лѣзутъ;—конвоированіе великова подвозу требуетъ по степнымъ мѣстамъ людей; безъ прикрытія жъ и саму Казань со стороны Башкиріи оставить нельзя. Время часъ-отъ-часу становится драгоценно; а полкъ карабинерный только сего-дня сюда вступилъ, и лошади въ дурномъ состояніи. На гарнизонныя команды ниче-

го считать не лзя, что уже я и испытаніемъ знаю. Сія негодница довольна, что ихъ не трогаютъ, и до первой деревни дошедши, остановясь, присылаетъ рапорты, что окружены, и далѣе итти не лзя. Нужно было нѣсколько разъ посылать имъ на выручку. Они ободрили и злодѣевъ, что осмѣлились въ самые имъ лѣзть глаза.

Вотъ, М. Г., положеніе, въ которомъ я себя вижу. Не можно болѣе претерпѣвать прискорбія отъ досады, сожалѣнія и получаемыхъ ежедневно слуховъ. Одинъ Всевышній можетъ обратить все въ лучшее и помочь мнѣ въ сихъ крайностяхъ. Сказавъ сіе, съ истиннымъ высокопочитаніемъ всегда останусь и проч.

Р. S. (*Собственноручно.*) При семъ отправленный курьеръ привезъ ко мнѣ Высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ отъ 10 числа Января, препровождаемый съ письмомъ В. С. Я предоставляю впредь о томъ съ первымъ отправленіемъ доносить, теперь только о полученіи его увѣдомляю.

Сей-часъ получилъ рапортъ отъ Генераль-Маіора Фреймана, что высланный для поиску надъ злодѣями Томскаго полка Капитанъ Фатѣевъ при деревнѣ Кувицкой и . . . разбилъ многочисленную сволочь, побивъ на мѣстѣ и въ преслѣдованіи великое число, способомъ посаженныхъ на обывательскихъ лошадей гренадеръ и бѣгающихъ на лыжахъ солдатъ, отбивъ 4 пушки, 20 человекъ взялъ въ полонъ.

В.—Къ нему же, изъ Казани, отъ 24 Января 1774.

Милостивый Государь, Графъ Захаръ Григорьевичъ! Изъ донесенія моего къ Ея Императорскому Величеству увидѣть изволите, что войска, прибывшія сюда, дѣйствовать начали, и Полковникъ Бибииковъ съ detachmentомъ своимъ, состоя-

цимъ въ четырехъ ротахъ пѣхоты и трехъ ротъ гусарь, разбилъ злодѣйскую сволочь, не потерявъ ни одного человѣка, городъ Заинскъ освободилъ отъ злодѣевъ. Надѣюсь очистить сей уголь; но прискорбныя вѣсти получаю со стороны Сибирской: Господинъ Калонгъ, не находя средства не только сдѣлать транспортъ провіанту и фуражу въ Оренбургъ, но и самъ итти опасается, написавъ множество затрудненій. Совѣтуетъ онъ мнѣ сей транспортъ сдѣлать. Я и безъ того всѣ способы къ тому употребляю, да время проходить, а оно драгоцѣнно. Я писалъ къ нему, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ хотя въ Башкирію сдѣлалъ диверсію въ то время, какъ я къ Оренбургу подвинусь въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца или въ началѣ Февраля.

Екатеринбургъ въ опасности отъ внутреннихъ предательствъ и измѣны. О Кунгурѣ слуху послѣ 10 числа нѣтъ. Зло распространяется весьма далеко. Позвольте и теперъ мнѣ В. С. повторить: не непріятель опасенъ, какое бы множество его ни было, но народное колебаніе, духъ бунта и смятеніе. Тушить оное, кромѣ войскъ, въ скорости не видно еще теперъ способовъ, а могутъ ли на такой обширности войски поспѣвать и дѣлиться, безъ моего объясненія представить можете. Спѣшу и всѣ силы употребляю запасать провіантъ и фуражъ, тожъ и подводы къ подвозу за войсками. Но сами представить легко можете, коликимъ затрудненіямъ по нынѣшнему времени все сіе подвержено, и тѣмъ паче, что внутрь и внѣ злодѣйство, предательство и непослушаніе отъ жителей. Не очистя саранчу злую, впередъ шагу подасться не лзя. Въ томъ теперъ и упражняюсь, а войски подаются впередъ. Жду съ нетерпѣніемъ Чугуевскаго казачьяго полку, о которомъ слышу, что уже въ Москву пришелъ. Вотъ, М. Г., все то, что я теперъ донести вамъ могу; а заключу истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ, и проч.

(Собственноручно) P. S. Приложенную резолюцію покорнѣйше прошу Ея Величеству поднести.

Г.—Къ Д. И, фонъ-Визину, изъ Казани, отъ 29 Января 1774 года.

Благодарю тебя, мой любезный Денись Ивановичъ, за дружеское и пріятнѣйшее письмо отъ 16 Января и за все сдѣланныя вами увѣдомленія. Лестно слышать полагаемую отъ всехъ на меня надежду въ успѣхъ моего нынѣшняго дѣла. Отвѣчаю за себя, что употреблю все способы, и забочусь ежедневно, чтобъ истребить на толикомъ пространствѣ разлившійся духъ мятежа и бунта. Бить мы вездѣ начали злодѣевъ, да только сей саранчи умножилось до невѣроятнаго числа. Побить ихъ не отчаяваюсь, да успокоить почти всеобщаго черни волненія великія предстоятъ трудности. Болѣе жъ всего неудобнымъ дѣлаетъ то великая обширность сего зла. Но буди воля Господня! дѣлаю и буду дѣлать что могу. Неужели-то проклятая сволочь не образумится? Вѣдь не Пугачевъ важенъ, да важно всеобщее негодованіе. А Пугачевъ чучела, которою воры Яицкіе казаки играютъ. Увѣдомляй, мой другъ, сколь можно чаще о дѣлахъ внѣшнихъ. Неужели и теперь о мирѣ не думаете? Эй пора, право, пора! Газеты я получилъ; надѣюсь, что по твоей дружбѣ и впредь получать буду. *J'avois diaboliquement peur de mes soldats, qu'ils ne fassent pas comme ceux de garnison de mettre les armes bas vis-à-vis des rebelles. Mais non, ils les battent comme il faut, et les traitent en rebelles. Ceci me donne du courage.* Да то бѣда, какъ нарочно все противу насъ: и снѣга, и мятели, и бездорожица. Но все однако же одолѣвать будемъ. Прости, мой другъ; будь увѣренъ, что я тебя сердцемъ и душою люблю.

Напомни, мой другъ, Графу Никитѣ Ивановичу о Баронѣ Ашѣ. Онъ обѣщался ему по крайней мѣрѣ хотя для Сейма что ни есть исходатайствовать. Ты меня очень одолжишь, ежели сему честному человѣку поможешь.

4) *Письма Графа П. И. Панина.*

*А. — Гвардіи Капитану А. П. Галахову, изъ Пензы, отъ
14 Сентября 1774.*

Высокоблагородный и Высокопочтенный, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ!

Государь мой! На рапортъ отъ Вашего Высокоблагородія, съ симъ вручителемъ ко удовольствію моему полученный, нахожу вамъ отвѣтствовать:

Къ принятымъ вами мѣрамъ и къ сдѣланному распоряженію я ничего присовокупить не имѣю, какъ оныя и мнѣ собственно, по соображенію всѣхъ обстоятельствъ, за удобнѣйшія представляются, потому особливо, что порученнаго вамъ дѣла, безъ отваги ничего произвести съ успѣхомъ никакъ нельзя, а тутъ не отважено ничего инаго, кромѣ такого числа денегъ, которые по общему дѣлу инымъ не можетъ поставлено быть, какъ бездѣлицею; впрочемъ же противу дальнѣйшаго требуется одной предосторожности, коей мы постараемся и не упустить. Въ томъ намѣреніи приказалъ я уже сего-дня отсель выступя, итти подъ точное ваше начальство въ Сызрань, одному эскадрону драгунъ, да и я, выступя отсель непомѣшкавъ, возьму свою позицію по берегу рѣки Волги, примкнувъ къ Сызрани; одно только мнѣ остается примѣтить, и лежитъ на моемъ сердцѣ, чтобъ не сдѣлалъ утечки (ежели полагаемая нами на извѣстнаго человѣка вѣрность насъ обманеть) открывшійся вамъ житель Царицинской. Не лучше ли и не можно ли вамъ

кого нибудь изъ своихъ подчиненныхъ вѣрнаго, спрепровадить туда подь нѣкоторымъ предлогомъ, дѣлать скрытное надь онымъ надзираніе? Что вы по сему предпримете, а и впрочемъ какія происхожденія у васъ изъясляться будутъ, стану я ожидать отъ Вашего Высокоблагородія себѣ увѣдомленія, прибывъ скоро къ берегу рѣки Волги, на предприемлемую мною позицію; а вездѣ и всегда останусь съ почтеніемъ и усердіемъ
Вашего Высокоблагородія и проч.

Б. — къ нему же, изъ Пензы, отъ 19 Сентября 1774.

Государь мой, Александръ Павлычъ! Вручитель сего, господинъ Маіоръ Руничъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ словесными отъ васъ представленіями, на которыя я иного и лучшаго вамъ, государь мой, сказать и присовѣтовать не могу, какъ во-первыхъ похваляю, что по свѣдѣніи вашемъ о поимкѣ государственнаго злодѣя, послали вы тотчасъ отыскивать отправившагося отъ васъ, съ тѣмъ намѣреніемъ извѣстнаго Коммисіонера. Новое счастье будетъ, если возвратимъ еще и употребленныя съ онымъ казенныя деньги; да чего уже ожидать не возможно отъ благословляющей такъ оцутительно десницы Вышней всѣ дѣянія во благое нашей Всемиловивѣйшей Государыни?

Мнѣ мнится, что вамъ, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ лучше всего перенестись къ свиданію со мною въ Симбирскъ, куда уже я дни чрезъ два отсель прямо слѣдовать буду.

Касательно до Царицынскаго жителя, вамъ извѣстнаго сообщника бунтовщику, — то я, сколь скоро получилъ извѣстіе о поимкѣ злодѣя, тотчасъ послалъ туда повелѣніе, онаго сообщника, взявъ подь крѣпкій карауль, прислать ко мнѣ, да и эскадрону драгунскому, отправленному къ вамъ въ Сызрань,

а остановленному на дорогѣ симъ господиномъ Маіоромъ, далъ повелѣніе съ нимъ же маршировать въ другое мѣсто, гдѣ, по теперешнему положенію земли, удобнѣе и безубыточнѣе было прокормить войски.

Впрочемъ, я есмь всегда съ почтеніемъ и проч.

Рукою Гр. Панина приписано:

Р. S. Рекомендую, имѣющуюся при васъ денежную наличную сумму привезти ко мнѣ въ Симбирскъ.

*5) Письма Лейбъ-Гвардіи Поручика Державина
Полковнику Бошняку.*

А.—Изъ Саратова, отъ 30 Іюля 1774 года.

Высокоблагородному и Высокопочтенному Г. города Саратова Коменданту и правящему въ ономъ городѣ Воеводскую должность.

Милостивый государь мой! Когда вамъ Его Превосходительство Г. Астраханскій Губернаторъ П. Н. Кречетниковъ, отъѣзжая отсюда, не далъ знать, съ чѣмъ я присланъ въ страну сію, то черезъ сіе имѣю честь Вашему Высокоблагородію сказать, что я присланъ сюда отъ Его Высокопревосходительства покойнаго Г. Генераль-Аншефа и Кавалера А. И. Бибикова, въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго повелѣнія по секретной комисіи, и предписано по моимъ требованіямъ исполнять все; а какъ по обстоятельствамъ извѣстнаго бунтовщика Пугачева, сего мѣсяца 16 числа пріѣхалъ я въ Саратовъ, и требовалъ, чтобъ въ семь городѣ была отъ онаго злодѣя взята предосторожность, въ слѣдствіе чего 24 числа, при общемъ собраніи нашемъ въ Конторѣ Опекунства Иностранныхъ и сдѣлано опредѣленіе, по которому всѣ, согласясь, и подписались, чтобъ

около магазиновъ и въ мѣстѣ найденномъ за способное Его Высочородіемъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, яко служащимъ Штабъ-офицеромъ въ Инженерномъ Корпусѣ, сдѣлать для защищенія людей и казеннаго имущества полевое укрѣпленіе и прочія готовности, что въ томъ опредѣленіи именно значить, которое опредѣленіе при рапортѣ моемъ послано уже Главнокомандующимъ куда надлежитъ, да и чаять должно было, что все въ вышеупомянутомъ опредѣленіи написанное уже исполнено. А какъ сего 30 числа прибывъ я паки въ Саратовъ, не только по тому опредѣленію какую готовность нашель, но ниже какой не принято предосторожности; а какъ изъ рапорта вашего Конторѣ Опекунства Иностранныхъ 29 числа вижу я, что вы отъ своего опредѣленія отступились, и ретраншаментъ, прожестированнаго Его Высочородіемъ Статскимъ Совѣтникомъ М. М. Лодыженскимъ, дѣлать не хотите, но желаете, пропусая столь долгое время, не зная совсѣмъ правилъ Военной Архитектуры, дѣлать около почтоваго жительства города Саратова валъ, не разсудя ниже мѣста способности лежащаго подъ высокою горою, отрѣзаннаго отъ воды и столь обширнаго, что ниже 3,000 регулярнаго войска и великою артиллеріей защищать невозможно, приемля только въ непреклонное себѣ правило, что вы, яко Комендантъ города, и въ немъ церквей Божіихъ покинуть не можете: то на сіе, окромѣ всѣхъ Гг. Штабъ и Оберъ-офицеровъ, находящихся здѣсь, согласныхъ со мною, объяснить вамъ имѣю, что Комендантъ вѣренной себѣ крѣпости никакъ до конца жизни своей покинуть не долженъ, тогда, когда уже онъ имѣеть ее укрѣпленною и довольною людьми и потребностями къ защищенію оной; а ежели всего онаго не имѣеть, такъ какъ теперъ и сожженный городъ Саратовъ, имѣющій единственное наименованіе го-

рода, то долженъ находить способы, чтобъ укрѣпиться въ пристойномъ по правиламъ Военной Архитектуры мѣстѣ, и въ немъ имѣть отъ непріятели оборону. Мы же, какъ въ вышеупомянутомъ опредѣленіи согласились, чтобъ малое число оставить для защищенія въ ретраншаментѣ, а съ прочими силами итти на-встрѣчу злодѣю, то чѣмъ вы свой обширный валъ, выходя на-встрѣчу злодѣю, защищать будете? Это никому непонятно. Да и какое вы, не зная Инженернаго искусства, лучше укрѣпленіе сдѣлать хотите, то также всѣмъ благоразумнымъ неизвѣстно. Церкви же Божіи защитить конечно должно; но какъ церковь не что иное есть, какъ собраніе людей правовѣрныхъ, слѣдовательно, ежели вы благоразумно защитите оныхъ, то въ нихъ защитите и церковь, а утвари оныхъ церквей въ томъ ретраншаментѣ помѣстить можете. На сіе на все прошу Ваше Высокоблагородіе скорѣйше мнѣ дать отвѣтъ, для донесенія Его Превосходительству, Г. Генераль-Маіору и Кавалеру П. С. Потемкину, яко непосредственному начальнику Высочайшей Ея Величества власти, присланному нынѣ по комисіи бунтовщика Пугачева Именнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ повелѣніемъ. Мы же, находящіеся здѣсь Штабъ и Оберъ-офицеры, пріемлемъ всю тягость законовъ на себя, что вы оставите свой пустой, обширный и укрѣпленію неспособный лоскутъ земли, именуемой вами крѣпостію Саратовской, и за лучшее почтете едиными силами и нераздѣльно сдѣлать намъ вышеозначенный ретраншаментъ, такъ и поражать злодѣевъ, приказавъ нынѣ же всему вами собранному народу дѣлать проектированное Г. Статскимъ Совѣтникомъ Лодыженскимъ укрѣпленіе, въ чемъ во всемъ при васъ же и купцы здѣшняго города давно уже согласились.

Б.—Изъ Саратова, отъ 3 Августа 1774 года.

Г. Полковнику и Саратовскому Комендату, Лейбъ-Гвардіи
отъ Поручика и Коммисіонера Державина

Сообщеніе.

Сего Августа 3-го сообщеніе ваше получилъ и при немъ съ ордеру Его Превосходительства П. Н. Кречетникова къ вамъ копію. На сіе Вашему Высокоблагородію сказать имѣю, что Его Превосходительство Г. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ то преминовать изволилъ, что ему Его Высокопревосходительство покойный Г. Генераль-Аншефъ и Кавалеръ А. И. Бибиговъ обо мнѣ сообщить изволилъ. Ему написано было, что въ слѣдствіе Именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, я посланъ въ сію область, и предписано ему было во всѣхъ моихъ просьбахъ вспомоствовать. Но какъ Его Превосходительству о существѣ всей моей комисіи и ея потребностяхъ знать не дано, но рѣка Иргизъ не есть единственный мой постъ, и что не по пустому требовалъ я въ бытность Его Превосходительства въ Саратовѣ отъ Конторы Опекунства Иностранныхъ команду, то апробовано отъ высшихъ моихъ Начальниковъ, мнѣ съ похвалою. Сей мой отзывъ, въ самомъ его оригиналѣ, Его Превосходительству поднести можете.

III. СКАЗАНІЯ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

1) *Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова).*

Часть I. — Въ которой краткое извѣстіе о началѣ Яицкихъ казаковъ, о ихъ умноженіи, раздорахъ и смятеніяхъ, между коими вкрался и присталъ къ нимъ самозванецъ Пугачевъ, произвелъ бунтъ и вѣлъ свои злодѣянія.

1) Что войско Яицкое начало свое имѣть отъ небольшой артели бѣглыхъ Донскихъ казаковъ, устремившихся къ Каспійскому морю единственно для разбоевъ и грабежей, тогда какъ еще около сихъ мѣстъ кочевали Татары такъ называемой Золотой Орды, (то есть въ концѣ XIV, или въ началѣ XV столѣтія) и что она разбойничья артель умножилась оттуда жъ и изъ Великороссійскихъ мѣстъ бѣглыми людьми, объ ономъ показано уже въ описаніи Оренбургской губерніи *.

2) Теченіе рѣки Яика, впадающей въ Каспійское море, отдѣльное отъ внутреннихъ Россійскихъ городовъ не малымъ

* Въ Топографіи Оренбургской часть 2, страница 62 и слѣдующія.

степеннымъ и пустымъ разстояніемъ; лѣсныя мѣста, по Яику тогда бывшія, и положеніе ихъ казачьихъ разныхъ станицъ и усадьбъ послѣ того, какъ они помянутую Орду изъ сихъ мѣстъ вытѣснили къ таковымъ бѣглымъ людей сборищамъ къ промысламъ, особливо жъ къ укрывательству отъ бывшихъ надъ ними поисковъ и поимки ихъ всегда и столь было имъ способно, что въ послѣдующія времена скопище сихъ бѣглецовъ до такого усильства и своевольства дошло, что наконецъ уменьшенію и пониженію ихъ причиною было не что больше, какъ ихъ же собственные раздоры и междоусобія, о чемъ ниже сего значится.

3) Исторія народовъ многіе примѣры представляетъ и даетъ намъ знать, что отъ слабостей и невѣжества начальниковъ происходятъ часто неустройства, смятенія и гибель не только такихъ малыхъ обществъ, каково было и нынѣ еще есть Яицкое, но и большихъ городовъ, а иногда и цѣлыхъ областей; слабости, раздоры и междоусобія Старшинъ, сколько извѣстно мнѣ по ихъ прежнимъ дѣламъ, издавна уже были, и я довольно еще помню пріѣздъ въ городъ Самару Яицкаго Войсковаго Атамана Григорья Меркурьева и тамошняго жъ Войсковаго Старшины Ивана Логинова, бывший при самомъ началѣ Оренбургской экспедиціи. Сіи оба, имѣя такъ какъ врожденную и непримиримую злобу, во всю свою жизнь одинъ на другаго въ доносительствахъ упражнялись; а отъ того и въ войскѣ Яицкомъ произошли двѣ сильныя партіи, да и назывались одна Атаманскою, а другая Логиновою. Я довольно еще помню, какъ жизнь и дѣла, такъ и кончину обоихъ помянутыхъ Старшинъ; но въ подробности входитъ здѣсь нѣтъ потребности: довольно сего, когда сказано будетъ, что сіи партіи или раздоры, а особливо сторона Логинова, время отъ времени

умножаясь, Оренбургскимъ главнымъ Командирамъ доносами своими, а между тѣмъ часто и ослушностями въ ихъ нарядахъ и распорядкахъ причиняли великія затрудненія, отъ чего и принуждены они были разными представленіями посылать Государственной Военной Коллегіи; но по справедливости надлежитъ здѣсь сказать, что Атаманская сторона всегда была послушнѣе и справедливѣе.

4) По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, по доносамъ съ Логиновой стороны на Войсковаго жъ Атамана Андрея Бородина, въ разныхъ съ народу учиненныхъ сборахъ и въ удержаніи якобы за собой многихъ войсковыхъ денегъ, а притомъ и въ причиненіи обидъ, указомъ вышереченной Коллегіи велѣно въ самомъ ихъ городѣ (называемомъ Яицкій городокъ) быть слѣдственной Коммисіи, къ которой опредѣлены были сначала Штабъ-офицеры, а потомъ уже и Генераль - Маіоры: Потановъ, Череповъ, Брахфельдъ и Давыдовъ, изъ-за чего къ лучшему успокоенію обѣихъ оныхъ сторонъ, Атаманъ Бородинъ по просьбѣ его хотя и отставленъ, на его жъ мѣсто въ бытность тутъ Гвардіи Капитана Чебышева всѣмъ войскомъ избранъ и Высочайшимъ указомъ подтвержденъ былъ изъ тамошнихъ же Старшинъ Петръ Тамбовцевъ; но и тѣмъ безпокойства и своевольства ихъ еще не прекратились.

5) 1772 года Января 12 дня, собравшись они большимъ скопомъ, въ такое пришли остервенѣніе, что находившагося тогда въ городѣ ихъ, для dokonчанія вышеозначенныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, Генераль-Маіора Траубенберга и съ нимъ помянутаго и своего ихъ Атамана Тамбовцева, Войсковаго Дьяка и Старшину Матеея Суетина и нѣсколькихъ Оберъ-офицеровъ и солдатъ убили до смерти, а Гвардіи Капитана Дурова, у того жъ слѣдствія обще съ Генераль-Маіоромъ Траубенбергомъ

бывшаго, тяжело изранили; непростававших же къ совѣщаніямъ ихъ Старшинъ, посадя подѣ крѣпкіе караулы, содержали; а для управленія народомъ сами собой учредили свое правленіе, выбравъ къ тому, подѣ именемъ повѣренныхъ, такихъ людей, которые принуждены были все то дѣлать, что начальникамъ оныхъ злодѣйствъ было надобно, при чемъ больше другихъ предводительствовалъ Яицкій же казакъ Кирпишниковъ.

6) По первымъ рапортамъ о семъ ихъ злодѣйствѣ, въ томъ же 1772 году въ Мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ Москвы, для усмиренія ихъ, Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ, на почтѣ, Великолуцкаго пѣхотнаго полка съ одною гренадерскою ротою, а за нимъ отправлена была довольноная артиллерія съ принадлежащими къ ней артиллерійскими служителями. Сей искусный и попечительный Генераль, съ придачею ему въ Оренбургѣ двухъ легкихъ командъ и еще нѣсколькихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, по слитіи водъ, отправленъ былъ сперва къ Илецкому городку, гдѣ онъ, остановясь на нѣскольکو времени, все распорядилъ такъ, какъ бы ему лучше и безопаснѣе къ Яицкому городку подступить и онымъ овладѣть, ежели бъ злодѣи отважились ему воспротивиться; но они, не допустя его туда верстъ за семьдесятъ, сами и съ пушками выѣхали ему на-встрѣчу тысячахъ въ трехъ людства, а тѣмъ и открыли уже они явно намѣреніе свое къ бунту.

7) Юля 3 и 4 дня покушались они нападеніями своими остановить корпусъ сего Генерала и не допускать къ своему городу; но онъ, не взирая на ихъ набѣги и пушечную пальбу, вскорѣ ихъ отдалилъ, и своими пушками очистилъ себѣ путь такъ, что по слѣдамъ ихъ пришелъ къ городу. Они, ворвавшись въ него, напередъ умыслили было съ женами и дѣтьми выби-

раться изъ него вонъ: да и перебрались было уже почти всѣ черезъ рѣку Чаганъ, въ намѣреніи, чтобъ пробраться имъ къ Каспійскому морю, и овладѣвъ въ тамошней сторонѣ извѣстнымъ Персидскимъ городомъ Астрабатовъ, засѣсть и обселиться въ немъ; но Г. Фрейманъ, благоразумными своими распоряженіями и увѣщаніями останова ихъ всѣхъ за рѣкою Чаганомъ, паки въ городъ обратилъ; а за ушедшими злодѣями послалъ партіи, отъ которыхъ хотя и не мало ихъ переловлено, и по слѣдствію, для чего въ Оренбургѣ была особая Коммисія (въ коей предсѣданіе имѣлъ Г. Полковникъ Нероновъ), зачинщикамъ и главнымъ злодѣямъ учинено въ Яицкомъ ихъ городкѣ публичное наказаніе кнутомъ, и постановленіе злодѣйскихъ знаковъ; а другимъ, не столь тяжко виновнымъ, плетьюми, изъ коихъ первые посланы въ отдаленные Сибирскіе города, а послѣдніе для опредѣленія въ солдаты отправлены во вторую армію. Но со всемъ тѣмъ осталось еще тогда жъ изъ оныхъ злодѣевъ нѣсколько непереловленныхъ и укрывавшихся въ разныхъ мѣстахъ; да изъ тѣхъ, кои посланы въ армію, какъ слышно было, нѣкоторые бѣжали съ дороги. Я не внесъ здѣсь многихъ околичностей и случаевъ, съ которыми сопряжены были своевольства и безпутства оныхъ злодѣевъ; да и сіе краткое объ оныхъ Яицкихъ замѣшательствахъ вмѣстилъ здѣсь для того токмо, что отсюда, какъ изъ жерла или горловины, произошли скоро такіа великіа злодѣйства, которыя не только городъ Оренбургъ не мало колебали, но и далѣе онаго произвели великіа бѣдствія, какъ то ниже сего означится.

8) Извѣстно уже, что по кончинѣ Государа Императора Петра III, случившейся Юля 6 дня 1762 года, * въ раз-

* О сей кончинѣ Императора Петра III печатанный и всенародно публикованный Манифестъ 7 числа Юля 1762 года.

ныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи подъ его именемъ самозванцы находились, изъ которыхъ пойманнымъ съ ихъ сообщниками по законамъ достойное наказаніе учинено. Изъ таковыхъ возмутителей одинъ, подъ именемъ раскольника, содержавшійся въ Казани бѣглый Донской казакъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ *, нашель способъ къ уходу своему изъ-подъ караула и съ имѣвшимся при немъ караульнымъ солдатомъ, да и удалось ему пробраться къ рѣкѣ Иргизу, которая впадаетъ противъ села Малыковки въ Волгу, вершины жъ свои имѣтъ она въ предѣлахъ Яицкихъ казаковъ. Сія рѣка издавна уже славится уходомъ и укрывательствомъ по ней бѣглыхъ людей, а особливо раскольниковъ, да и поселено уже по ней нѣсколько слободъ вышедшихъ изъ Польши раскольниковъ, по состоявшемуся въ 1762 году указу.

9) Слышно было, что Казанскій Губернаторъ, Г. Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Яковъ Ларионовичъ Брантъ, о побѣгѣ означеннаго немаловажнаго колодника Пугачева, куда надлежало писать, да и поискъ съ своей стороны производилъ; но чтобъ о семъ сообщено отъ него было къ Г. Оренбургскому Губернатору, того здѣшной сторонѣ въ экстрактѣ ** изъ дѣлъ объ ономъ Пугачевѣ, происходившихъ въ Оренбургѣ, не значитя; а начинается онъ тѣмъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ указомъ Ея

* О родинѣ и о разныхъ приключеніяхъ сего бродяги, сколько возможно было собрать, сочиняется особое извѣстіе.

** Къ сочиненію сего описанія употреблены мною три слѣдующія: 1) помянутый экстрактъ, при Канцеляріи Г. Губернатора содержанный, съ коего по дозволенію Его Превосходительства списалъ я себѣ копію; а какъ оный веденъ по числамъ, то я въ послѣдованіи сего и буду называть его журналомъ Губернаторской Канцеляріи. 2) Записки, во время злодѣйской осады содержанныя, къ чему служили очевидныя примѣчанія, городскія обстоятельства и разныя частныя извѣстія. 3) Походный журналъ Г-на Генералъ - Маіора и Кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, съ котораго имѣю я у себя копію жъ; но сей по порядку его имѣемъ быть имѣтъ подъ чертою въ концѣ сего года и въ будущемъ

Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи, отъ 14 Августа 1772 года, повелѣно ему Г. Губернатору онаго Пугачева, бѣжавшаго изъ-подъ караула въ Казани, обще съ бывшимъ при немъ на часахъ солдатомъ, въ селеніяхъ Оренбургской губерніи, а особливо въ жилищахъ войска Яицкаго, чрезъ надежныхъ людей разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать, и какъ скоро они сысканы и пойманы будутъ, то, заковавъ ихъ въ крѣпкія кандалы, за особливимъ конвоемъ отправить въ Казань, къ помянутому Г. тамошнему Губернатору; но въ самое-де почти то время, какъ о сыскѣ его Пугачева, куда надлежало, публикація учинена, то есть, 15 числа Сентября 1773 года находящійся на Яикѣ въ Комендантской должности Подполковникъ Симоновъ увѣдомленъ тамошнихъ казаковъ отъ отставнаго Сотника Липилина, и рапортовалъ, что помянутый самозванецъ Пугачевъ шатается по степи на дорогѣ, лежащей отъ Яицкаго городка къ Сызрани, отъ Яицкаго городка верстахъ во стѣ, къ которому-де онъ Липилинъ назадъ тому недѣли съ двѣ при уметѣ, называемомъ Таловскіа Вильни, съѣхавшись, разговаривалъ и, по возвращеніи въ городокъ, многимъ людямъ сказывалъ, а чрезъ то въ жителяхъ Яицкаго городка и навелъ онъ сомнѣніе. *

1774 году. Я, какъ самовидецъ и слышатель многого, оные три источника въ послѣдствіи сего описанія буду, по приличности случаевъ, соединять и, сколько возможно будетъ, приводить ихъ въ одно теченіе, дабы чрезъ то сдѣлать его полнѣйшимъ и обстоятельнымъ.

* Г. Подполковникъ и бывший Яицкій Войсковой Атаманъ Бородинъ находился во время осады въ Оренбургѣ, словесно объявлялъ, что отъ поподьяченныхъ Яицкихъ казаковъ на первый случай посланъ былъ къ нему изъ тамошнихъ же казаковъ, по прозванію именовавшійся (о коемъ ниже означится, что называли его наконецъ Графомъ Чернышевымъ) въ семи человѣкахъ, который-де нашедъ его, Пугачева на Иргизѣ, провелъ на хуторъ казака Шолудякова, а отъ Яицкаго городка на низъ, по рѣкѣ верстахъ въ 80, гдѣ и начались у нихъ злодѣйскія совѣщанія къ бунту.

10) По разнымъ частнымъ извѣстіямъ, якобы онъ Пугачевъ еще въ то самое время, когда по Высочайшей конфирмаціи, за убійство Генераль-Маіора Траубенберга и за предписанныя злодѣйства, зачинщикамъ чинено наказаніе, былъ на Яицѣ и шатался между дворовъ въ крайней бѣдности, а наконецъ жилъ онъ въ работникахъ на хуторахъ тамошняго казака Данилы Шолудякова, чрезъ котораго, приобщая къ намѣренію своему зломысленныхъ казаковъ, началъ съ ними совѣтовать о новомъ возмущеніи; вначалѣ съ казацкой стороны, какъ сказывали, представлено было первое ихъ намѣреніе о побѣгѣ къ Каспійскому морю, чтобы тамъ имъ угнѣздиться и сдѣлать себя независящими; но Пугачевъ весьма хитро и коварно внушалъ имъ о себѣ, что онъ есть Императоръ Петръ III, спасся отъ гибели своей уходомъ, и былъ между тѣмъ въ разныхъ Государствахъ, склоняя, чтобы они, признавъ его за законнаго своего Государя, къ доступленію на престоль ему помогали; а онъ будетъ ихъ предводителемъ и въ свое время наградить ихъ многими милостями, и проч. въ чемъ ихъ на томъ же Шолудякова хуторѣ въ Августѣ мѣсяцѣ и утвердилъ, да и набралъ онъ тамъ во время сѣнокосное въ сообщество свое Яицкихъ казаковъ и разнаго сброду до трехъ-сотъ человекъ, съ которыми началъ приближаться къ Яицкому городку.

11) Въ помянутомъ городкѣ отъ самаго того времени, какъ отлучился оттолъ въ Москву вышеозначенный Генераль-Маіоръ Фрейманъ, находился Командиромъ Подполковникъ Симоновъ съ двумя легкими полевыми командами, при немъ же было нѣсколько и Оренбургскихъ казаковъ, и войско Яицкое управляемо было отъ него Симонова подъ именемъ Яицкой Командантской Канцеляріи, въ которой и изъ Войсковыхъ Старшинъ

обще съ нимъ Симоновымъ присутствовали Войсковой Старшина Мартемьянъ Бородинъ, да простой тамошній же Старшина Мостовщиковъ.

12) Въ экстрактѣ Г. Оренбургскаго Губернатора кратко жъ означено, что по предписанію его для сыска онаго Пугачева отправлены были отъ Подполковника Симонова въ разныя мѣста пристойныя команды, только ими нигдѣ оный Пугачевъ не найденъ; а чрезъ нѣкоторое-де время, то есть, 18 Сентября, оказался онъ Пугачевъ съ приставшими къ нему изъ бѣглыхъ мятежниковъ и съ набранными на хуторахъ и на ближнихъ форпостахъ людьми, болѣе нежели въ трехъ стахъ человекъ, въ близости Яицкаго городка, котораго усмотря тутошніе казаки мятежнической стороны, всѣ почти пришли въ колебаніе и начали въ толпу его злодѣйскую партіями приставать, потому наипаче, что онъ отважился назвать себя ложно покойнымъ Государемъ Императоромъ Петромъ III; однако-де онъ Пугачевъ съ воровскою его партіею добрымъ распоряженіемъ Симонова не только въ городокъ не допущенъ, но и прогнанъ; а разсыпавшись-де по степи, пошелъ онъ далѣе по верхнимъ Яицкимъ форпостамъ, и заиралъ въ оныхъ людей и пушки, при чемъ-де изъ непроставшихъ къ нему вѣрныхъ Старшинъ и казаковъ переловлено и повѣшено отъ него 12 человекъ; а между тѣмъ отправилъ онъ Пугачевъ отъ себя листъ и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану, объявля ему себя Императоромъ Петромъ III, и требуя отъ него, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего сына и сто Киргизовъ; но тотъ его Пугачева возмутительный листъ перехваченъ на форпостахъ, а къ Хану-де писано съ довольнымъ увѣреніемъ, что онъ Пугачевъ бѣглый Донской казакъ и злодѣй, и чтобъ ему Пугачеву ни въ чемъ не вѣрить; ко учиненію же де за нимъ Пугаче-

вымъ поиска состоящими тамъ воинскими командами, помянутый Подполковникъ Симоновъ призналъ неудобность, потому-де, что принуждено оными командами оказавшихся въ колебаніи казаковъ удерживать, да и, сверхъ того, для защищенія Яицкаго городка требовано изъ Ставрополя крещеныхъ Калмыковъ до пяти сотъ человекъ, о чемъ-де, по рапорту его Симонова, и отъ Г. Губернатора туда подтверждено: которые хотя туда и командированы были, но изъ нихъ-де 316 человекъ съ дороги въ дома свои убѣжали. А отъ 22 числа и полученъ былъ рапортъ Нижней Яицкой дистанціи отъ Коменданта, Полковника Елагина, по рапорту Разсыпной крѣпости отъ Коменданта жъ Маіора Веловскаго, что оный злодѣй, умножа свою партію до тысячи человекъ, приступилъ къ Илецкому городку *, и разными угрозами требовалъ сдачи, чрезъ что возмутья тамошнихъ казаковъ, преклонилъ ихъ къ себѣ, которые Атамана своего Портнова связавъ ему отдали, и онъ его тутъ же повѣсилъ, а самъ, усилясь съ казаками, отъ сего мѣста вознамѣрился итти къ Оренбургу.

13) Вышеписанныя въ экстрактѣ Г. Губернатора вмѣщенные обстоятельства объясняются нѣсколькими записками моими, учиненными съ словеснаго объявленія шестой легкой полевой команды Г. Подполковника Наумова, въ то жъ самое время въ Яицкомъ городкѣ при командѣ бывшаго. По его сказанію, Подполковникъ Симоновъ, увѣдомясь о сборищахъ Пугачева, въ тѣ мѣста, гдѣ онъ находился, хотя и посылалъ не одинъ разъ

* Илецкій казачій городокъ и станица (а не Защита Илецкая, гдѣ соль добываютъ) разстояніемъ отъ Яицкаго казачьяго городка 145, а отъ Оренбурга 124 версты; казаковъ въ тамошней станицѣ счислялось болѣе 400 человекъ. Они всѣ при началѣ Оренбургской экспедиціи набраны и въ казаки опредѣлены изъ разныхъ людей, а потомъ, въ бытность Командиромъ Г. Тайнаго Совѣтника Татищева, приобщены они къ корпусу Яицкаго Войска.

команды, но согласники его, находившіеся въ Яицкомъ городкѣ, узнавая о томъ всегда напередъ, увѣдомляли его о тѣхъ посылкахъ, а потому онъ къ уходу съ оныхъ мѣстъ и къ укрывательству своему и находилъ время и способы; а какъ онъ съ толпою своею, въ трехъ стахъ человѣкахъ состоящую, 18 числа Сентября приблизился къ Яицкому городку, то Подполковникъ Симоновъ, для разбитія и поимки его, командировалъ помянутаго Наумова, бывшаго тогда Преміеръ-Маіоромъ, съ тремя ротами изъ легкой полевой команды, придавъ еще нѣсколько Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ. Наумовъ какъ скоро приблизился къ толпѣ самозванцовой, то выѣхало изъ оной нѣсколько человѣкъ подъ видомъ переговоровъ, изъ коихъ одинъ на головѣ своей держалъ бумагу, сказывая, якобы то грамота отъ Государя Петра Ѳедоровича, которую-де велѣно ему отдать Яицкаго войска Старшинѣ Акутину; но Подполковникъ Наумовъ, отнявъ ту бумагу, удержалъ у себя; а потомъ отъ Симонова отправлена она при рапортѣ и къ Губернатору.

14) Послѣ сего оныя отъ злодѣя Пугачева напередъ высланные требовали для переговоровъ съ ними хорошихъ людей, и какъ нѣсколько человѣкъ было къ нимъ выслано, и вступили они въ разговоръ, то между ними бывшіе зломысленные казаки у тѣхъ, кто имъ былъ надобенъ, подхвата за узды лошадей, погнали ихъ къ самозванцу, а онъ приказалъ всѣхъ ихъ на другой день, то есть 19 числа Сентября, перевѣшать *; а за тѣмъ съ воровскимъ своимъ собраніемъ подошедъ къ городу, остановился онъ между рѣками Яикомъ и Чаганомъ. Си-

* Сии несчастливые и отъ злодѣя Пугачева прежде другихъ повѣщенные люди были изъ Сотниковъ: Яковъ Витошновъ, Петръ Чертороговъ, Ѳедоръ Равневъ, Иванъ Бойоваловъ, да изъ пятидесятниковъ: Иванъ Ружениковъ, Яковъ Толстовъ, Козма Подъячевъ, Иванъ Болпаковъ, рядовые

моновъ, подступя со всею своею командою (кои сборища Пугачева людствомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей весьма превосходили), хотя и учинилъ въ тотъ злодѣйскій скопъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но ни какого вреда учинить не могъ, якобы потому, что всѣ они ѣздили врознь, приближаясь къ рѣкамъ, иногда къ Яику, а иногда къ Чагану, ибо-де конныхъ людей у него Симонова не было, а Яицкихъ казаковъ, по тогдашней на нихъ безнадежности, къ разбитію оныхъ злодѣевъ употребить было сомнительно, тѣмъ наипаче, что намѣреніе злодѣйское въ томъ болѣе и состояло, дабы ворвавшись въ городъ, все войско Яицкое возмутить и, преклоня ихъ въ свое согласіе, онымъ усилиться.

15) Пугачевъ, усмотря, что ему въ Яицкій городокъ вернуться и при находящейся тутъ воинской командѣ многого числа изъ тамошнихъ казаковъ склонить не можно, на другой день, то есть 19 числа, повѣся вышеозначенныхъ захваченныхъ къ нему людей, пошелъ по прямой дорогѣ къ Илецкому городку, и идучи туда, забиралъ съ собою находившихся по форпостамъ Яицкихъ казаковъ, да и пушки съ снарядами, гдѣ ихъ находилъ, съ собою жъ бралъ; а какъ приблизился онъ къ Илецкому городку, то тамошніе Старшины и казаки сдѣлали ему встрѣчу и отдались въ его власть безъ всякаго сопротивленія; вступя въ городокъ, спрашивалъ ихъ: довольны ли они своимъ Атаманомъ и нѣтъ ли отъ него обидъ; а какъ онъ былъ человекъ хорошей и порядочной и не дѣлалъ имъ въ худыхъ дѣлахъ потачки, то приносили они на него разныя жалобы, почему онъ и приказалъ его тутъ же повѣсить *; а чрезъ

казаки: Василій Сидоровкинъ, Иванъ Ларзяновъ, Петръ Чукалинъ; сверхъ сихъ, будучи уже оный злодѣй ниже Яицкаго городка, въ хуторахъ Сластиковыхъ повѣсилъ казака Андрея Скворкина.

* Сказывали, что онъ Пугачевъ, повѣся сего Атамана, самое лучшее

*

то угода имъ и приведши ихъ всѣхъ въ свое согласіе, велѣлъ имъ себѣ, такъ какъ Государю, присягать, и тѣмъ онъ усилилъ себя здѣсь сотъ до семи человѣкъ, или и болѣе, тутъ же и пушекъ съ потребными къ нимъ зарядами и порохомъ прибавилъ себѣ не мало.—Теперь внесу я здѣсь нѣсколько изъ экстракта или журнала, содержаннаго при Канцеляріи Г. Губернатора изъ происходившихъ въ той Канцеляріи письменныхъ дѣлъ; а потомъ вмѣстѣ и приватныя извѣстія, въ тѣ жъ самыя числа въ Оренбургѣ бывшія, и такъ одно другому будетъ служить дополненіемъ и изъясненіемъ.

16) Какъ скоро въ вышеозначенномъ приключеніи Г. Генераль-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ извѣстился, тотчасъ не преминулъ онъ отправить изъ Оренбурга къ Яицкому городку съ Бригадиромъ Барономъ Биловымъ корпусъ военныхъ людей, состоящій въ числѣ 410 человѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и 6 орудій артиллеріи, давъ ему Бѣлову открытый отъ себя ордеръ, чтобъ онъ, идучи туда въ подкрѣпленіе оной команды, въ каждой крѣпости отъ Комендантовъ требовалъ и забиралъ съ собою людей, сколько онъ заблагоразсудитъ. Ему предписано было, чтобъ онъ старался ту злодѣйскую толпу всемѣрно догнать, разбить и злодѣевъ переловить, а особливо упомянутаго Пугачева, обещаая въ награжденіе, кто его живаго поймаетъ, отъ казны 500, а за мертваго 250 руб. Подполковнику Симонову предложено было, дабы онъ изъ находящейся въ Яицкомъ городкѣ командировалъ легкой легкой командой Маіора Наумова съ пристойнымъ числомъ изъ обѣихъ тамошнихъ легкихъ командъ и изъ Оренбургскихъ казаковъ, для преслѣдованія помянутаго Пугачева къ Илецкому

его платъ влялъ себѣ и сталъ въ него одѣваться. А прежде никакой хорошей одежды у него не было.

городку съ равномернымъ предписаніемъ, каковое Бригадиру было жь дано; а сверхъ того, онъ же Губернаторъ къ тому жь командировалъ и употребить разсудилъ изъ Ставрополя при 500 человекъ Калмыковъ изъ ближайшихъ жилищъ, Башкирцевъ столько жь, да изъ Сеитовскихъ Татаръ 300. чел.

17) 25-го числа Нижне-Озерной крѣпости Комендантъ, Маіоръ Харловъ къ Бригадиру Билову рапортовалъ, что Разсыпная крѣпость, въ коей была одна только гарнизонная рота и 50 человекъ казаковъ, онымъ злодѣемъ Пугачевымъ взята, и тамошній Комендантъ, Маіоръ Веловскій, съ женою его, повѣшены; а при томъ и посланная къ нему Веловскому отъ Харлова пѣхота и сто человекъ казаковъ въ ту злодѣйскую толпу захвачены. А Бригадиръ Биловъ отъ 26 числа рапортовалъ, что онъ, слѣдуя съ тѣмъ вѣрнымъ ему корпусомъ изъ Татищевой въ Нижнюю Озерную крѣпость, былъ въ 18-ти верстахъ отъ Татищевой, и извѣстился, якобы помянутый злодѣй слѣдуетъ къ Нижне-Озерной крѣпости уже въ трехъ тысячахъ; зачѣмъ и нашель онъ себя принужденнымъ возвратиться паки въ Татищеву крѣпость; къ нему отъ Г. Губернатора того жь числа предложено, чтобъ онъ неотмѣнно и немедленно слѣдовалъ къ Озерной крѣпости и надъ злодѣями чинилъ поискъ, а между тѣмъ вскорѣ и съ тою Озерною крѣпостью, съ Комендантомъ Харловымъ и съ тамошними офицерами злодѣи равнымъ образомъ поступили, какъ и въ предъупомянутой Разсыпной крѣпости; по симъ обстоятельствамъ посланъ былъ указъ Уфимскаго уѣзда Нагайской дороги въ ближайшія къ Оренбургу Башкирскія волости, чтобъ для пойску надъ показаннымъ злодѣемъ Пугачевымъ, наряжено было Башкирцевъ съ ихъ Старшинами, съ исправными ружьями и на добрыхъ коняхъ, до тысячи человекъ, и отправить бы ихъ съ нарочно посланнымъ

изъ Оренбурга Старшиною и Почтъ - Коммисаромъ Мендеемъ Тулеевымъ прямѣйшимъ трактомъ къ Илецкому городку, за что обѣщано имъ Башкирцамъ награжденіе. А между тѣмъ того жъ 26 числа отправлено было къ рѣченному Бригадиру Билову въ прибавокъ его корпуса Сентовскихъ Татаръ съ ихъ Старшиною 300 человѣкъ. *

18) Между тѣмъ рекомендовано было отъ Г. Губернатора Г-ну Оберъ - Коменданту, Генераль - Маіору Вилленштерну по городу Оренбургу принять и продолжать крѣпкую предосторожность, а на непредвидимый случай сдѣлать распоряженіе, которому баталіону въ нужномъ случаѣ по учиненному сигналу собираться, а при томъ совсѣмъ опущенную досель Оренбургскую крѣпость стараться чрезъ Инженерную команду гарнизонными служителями привести въ надлежащее оборонительное состояніе; а о принятіи таковой же предосторожности и по всей здѣшней губерніи опубликовано; а къ Губернаторамъ Казанскому, Симбирскому и Астраханскому сообщено; въ Оренбургское жъ Горное Начальство о таковой же осторожности послѣ предложено, сперва отъ 19 Октября, а потомъ 16 Ноября. Сверхъ всего того, по малоимѣнію въ Оренбургѣ, за разными отлучками, гарнизона, посланъ ордеръ Верхней Озерной дистанціи къ Коменданту, Бригадиру Корфу, чтобъ онъ командировалъ дистанціи своей съ пяти крѣпостей по 20, и того 100 человѣкъ; а Оберъ-Коменданту подтверждено, чтобъ изъ ближнихъ отлучекъ всѣхъ солдатъ немедленно собралъ въ городъ.

19) 27 числа Сентября Чернорѣченской крѣпости Комендантъ, Маіоръ Краузе рапортовалъ, по полученному изъ Тати-

* Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ въ прибавокъ Бригадира Билова команды, къ корпусу его Билова никто не дошелъ.

щевой крѣпости извѣстію, что оная крѣпость злодѣями атакована и происходитъ-де тамъ сраженіе, а дабы и та Чернорѣченская крѣпость несчастливому жребію подвержена не была, то посланнымъ отъ Г. Губернатора къ нему Краузу ордеромъ велѣно, дабы онъ въ разсужденіи мало-имѣнія воинскихъ людей и артиллеріи, если предусмотритъ неминуемую опасность, со всѣми тамошними служащими и неслужащими людьми перешель по-близости подъ защищеніе Оренбургской артиллеріи; что имъ Краузомъ и учинено *. А 28 числа получено извѣстіе, что и Татищева крѣпость злодѣйскою толпою взята, и половина ея выжжена, а имѣвшійся въ оной Комендантъ, Полковникъ Елагинъ, съ женою и другіе офицеры, также и Бригадиръ Билевъ съ его офицерами, по причинѣ учиненной нѣкоторыми регулярными и нерегулярными людьми измѣны, по разбитіи караула перевѣшены; а солдаты, по остриженіи у нихъ волосовъ, въ ту злодѣйскую толпу захвачены и въ казацкую службу поверстаны, а также и съ казаками и съ Калмыками поступлено. Сеитовскіе жъ Татары (о коихъ выше сего въ п. 16 означено), не доходя еще до Бригадира Билова, услышавъ о разбитіи корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда въ городъ, а Башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

20) Вышеозначенные 16, 17, 18 и 19 пункты внесъ я почти точно такъ, какъ они въ экстрактѣ, сочиняемомъ изъ дѣлъ, происходившихъ по Губернаторской Канцеляріи, находятся, а за тѣмъ въ ономъ же экстрактѣ слѣдуетъ, какъ скоро увѣдомлено, что злодѣй Пугачевъ съ толпою его сюда приближается, то по сей причинѣ собраннымъ Генералитетомъ и Штабъ-офицерами учиненъ общій совѣтъ, на коемъ положено: 1)

* Чернорѣченская крѣпость отъ Оренбурга разстояніемъ по прямой дорогѣ только 18 верстъ, а Татищевская по той же самой дорогѣ 64 версты.

Имѣющихся въ Оренбургѣ Польскихъ конфедератовъ, примѣчая въ нихъ колеблемость и знаки злодѣйства, отобравъ у нихъ ружья и всю аммуницію, отправить за конвоемъ отъ мѣста до мѣста по линіи даже до Троицкой крѣпости. 2) Всѣ мосты чрезъ Сакмару рѣку, разломавъ, сжечь. 3) Здѣшнимъ разночинцамъ расположиться, имѣющимъ ружье, около города по валу, а неимѣющихъ онаго, для потушенія внезапнаго пожара, внутри города въ назначенныхъ мѣстахъ, подъ предводительствомъ приставленныхъ къ нимъ разныхъ Присутственныхъ мѣстъ чиновъ. 4) Артиллерию, къ приведенію ея въ исправное состояніе, поручить въ полную диспозицію Губернаторскому товарищу, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову. 5) Сеитовскихъ Татаръ всѣхъ взять сюда въ городъ подъ защищеніе. — На сіе положеніе Совѣта въ вышеозначенномъ журналѣ учинены примѣчанія, а именно: на 3-й пунктъ, въ слѣдствіе-де сего общаго Совѣта, вокругъ города по валу расположено регулярныхъ Алексѣевского полка 154; гарнизонныхъ съ чинами 848, при орудіяхъ артиллерійскихъ служителей 69, инженерныхъ 13, гарнизонныхъ служителей 466, къ нимъ по неспособности принуждено было присовокупить отставныхъ 41, неприверстныхъ рекрутъ 105, казаковъ 28; да по валу жъ прибывшихъ изъ Архангелогородской губерніи съ колодниками регулярныхъ 40, казаковъ 439, Сеитовскихъ Татаръ 350, отставныхъ солдатъ, купцовъ и другихъ разночинцовъ 455, и того всѣхъ 2988 человекъ. — На 4-й: по сему пункту вокругъ города по валу разставлено въ десяти бастіонахъ и въ двухъ полу-бастіонахъ, да во рву подъ стѣной и въ яру противъ Губернаторскаго дома артиллеріи: пушекъ разныхъ калибровъ 68, мортира 1, гаубица 1, а всего 70 орудій. — На 5-й: изъ оныхъ-де Сеитовскихъ Татаръ со всѣми ихъ семей-

ствами приѣхало въ городъ небольшое количество; а прочіе-де, большею частію не исполня сіе повелѣніе, остались въ своемъ жительство.

21) 30 числа, по извѣстію, что въ городѣ Оренбургѣ въ регулярныхъ и нерегулярныхъ людяхъ и между обывателями носится ложный слухъ, якобы злодѣй Пугачевъ другаго состоянія, какъ онъ есть, то, сверхъ прежняго публикованія, всѣмъ воинскимъ служителямъ чрезъ Оберъ-Коменданта велѣно объявить, что онъ Пугачевъ въ самомъ дѣлѣ есть бѣглой Донской казакъ и раскольникъ, и при томъ подтвердить, дабы каждый во время наступленія его злодѣйской толпы, старался присяжную свою должность доказать и съ мѣста своего до послѣдней капли крови не отступалъ, съ обѣщаніемъ, ежели кто въ томъ храбростію себя отличить, Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, о чемъ и здѣшнимъ обывателямъ отъ Губернской Канцеляріи опубликовано жъ. Сего жъ 30 числа по присланному Озерной дистанціи отъ Коменданта, Бригадира Корфа рапорту, о замѣшательствѣ состоящихъ въ его дистанціи на форпостахъ Калмыковъ и съ оной о самовольной ихъ отлучкѣ, посланнымъ къ нему Корфу ордеромъ предложено, со всѣхъ форпостовъ людей и артиллерію взять въ крѣпость подъ такимъ претекстомъ, якобы они потребны для защищенія оныхъ отъ Киргизъ-Кайсаковъ; однако жъ обыкновенные разъѣзды производить; а имѣющимся тамъ конфедератамъ, велѣно толковать, если они противъ непріятели съ ревностію поступать будутъ и докажутъ свое усердіе къ вѣрности, то объ отпускѣ ихъ въ отечество, отъ Генераль-Поручика, Губернатора и Кавалера всеподданнѣйше представлено будетъ Ея Императорскому Величеству; имѣющейся же въ Пречистенской крѣпости всей оставшейся командѣ опредѣлено быть въ

Оренбургъ, съ такимъ предписаніемъ, если чего изъ казенныхъ припасовъ по тяжести съ собою взять будетъ не можно, въ такомъ случаѣ оныя скрыть въ землѣ, или гдѣ за-способно признается; а Сакмарскіе казаки всѣ высланы по-близости на Озерную дистанцію, вмѣсто жъ ихъ взяты сюда бывшіе на ординарной службѣ Калмыки.

22) Изъ частныхъ записокъ и извѣстій, въ прибавленіе къ послѣднимъ шести пунктамъ, не излишнее будетъ внести сіе, что о вышечисленныхъ происшествіяхъ между городскими жителями ничего почти не было извѣстно, но все оное содержано было скрытно; а пронесся слухъ 22 числа Сентября, то есть, въ день Ея Императорскаго Величества рожденія, въ то самое время, когда у Г. Губернатора, по причинѣ сего высокаторжественнаго дня, былъ балъ и многочисленное обоюго пола знатныхъ людей собраніе: ибо тотъ самый вечеръ пріѣхалъ нарочный съ извѣстіемъ о завладѣніи часто упомянутымъ злодѣемъ Илецкимъ городкомъ и о преклоненіи къ нему тамошнихъ казаковъ; между тѣмъ не только по сіе число, но и послѣ того нѣсколько дней, какъ пріѣздъ въ городъ съ хлѣбомъ и со всякимъ харчемъ, такъ и вездѣ изъ онаго былъ еще свободенъ и безопасенъ, да и цѣна на все была обыкновенная, которая съ того времени начала подниматься, какъ злодѣи городъ уже осадили, проѣзды и выѣзды въ него заперли; но извѣстіе стало о томъ становиться отъ выступленія изъ города съ командою Бригадира Билова; но сіе въ городскихъ жителяхъ за неизвѣстіемъ не малое время сопряжено было съ надеждою о разбитіи оныхъ злодѣевъ, а потому въ сіе свободное время развѣ немногіе, и то очень мало, позапаслись нужнѣйшимъ къ ихъ содержанію.

23) Злодѣи, прибывъ къ Татицевой крѣпости, на другой

день устремились напасть на оную; имъ сдѣланъ былъ такой отпоръ, что не возмогши оною овладѣть, отступили было назадъ; но усмотря между тѣмъ, что подлѣ самага крѣпостнаго оплота навожено и лежало много стараго и новаго сѣна, подкравшись въ ночное время, зажгли оное, а чрезъ то сдѣлавъ пожаръ, и во время народной тревоги ворвались въ крѣпость, учинили тутъ ужасное кровопролитіе, между которымъ умертвили они помянутаго Бригадира Билова и Полковника Елагина съ женою его; а дочь онаго Полковника, которая въ нынѣшнемъ году выдана была за вышеозначеннаго Маіора Харлова и для спасенія своего, оставя мужа своего въ Разсыпной крѣпости, пріѣхала къ отцу своему, въ Татищеву крѣпость, самозванецъ Пугачевъ взялъ къ себѣ и съ братомъ ея, сыномъ Полковника Елагина, коему отъ роду считали не болѣе 10 лѣтъ *.... Команду жъ, бывшую тамъ вмѣсто гарнизона, и всю ту, которая находилась при Бригадирѣ Биловѣ, захвата, принудилъ онъ злодѣй присягать себѣ; а казаки и жители тамошніе всѣ поддавались ему охотно. Здѣсь получилъ онъ Пугачевъ въ добычу свою немалое число полковой, кабацкихъ и соляныхъ сборовъ денежной казны, многое число военной аммуниціи, провіанта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерію съ ея припасами и служителями; симъ столько уже усилился, что однихъ военныхъ людей регулярныхъ и нерегулярныхъ считалось у него около 3000 человекъ.

24) Послѣ того погрому продолжался онъ злодѣй съ со-

* Сію несчастливую молодую и, какъ слышно было, хорошаго вида женщину и съ братомъ ея захвата, держалъ онъ злодѣй при себѣ и ночевалъ съ нею всегда въ одной кибиткѣ; а потомъ осердясь на нее по навѣтамъ его любимцевъ, отослалъ отъ себя въ Бердскую слободу, гдѣ наконецъ приказалъ ее убить и съ братомъ ея. Сказывали, что нѣкоторые тѣло ея видѣли въ кустарникѣ брошенное въ такомъ положеніи, что малолѣтній ея братъ лежалъ у нея на рукѣ.

общниками своими въ оной крѣпости дня съ четыре, пьянствуя и дѣля между сообщниковъ своихъ полученное имъ тутъ въ добычу, а потомъ со всею силою и съ артиллеріею поднялись они къ Оренбургу; будучи на половинѣ пути отъ Татищевой и Чернорѣченской крѣпости, остановились они для обѣда на хуторѣ Статскаго Совѣтника Рычкова, гдѣ всю его и крестьянскую скотину и живность перерѣзали, а лошадей и людей съ собой забрали, а потомъ и строеніе все выжгли. Въ Чернорѣчьѣ * Комендантъ находился Премьеръ-Маіоръ Краузе, человѣкъ престарѣлый, а регулярной команды, за взятіемъ съ собою Бригадиромъ Биловымъ, не было при немъ и 150 человѣкъ, въ томъ числѣ находились больные и къ службѣ неспособные. А крѣпость въ такомъ худомъ состояніи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оплоту не было; сему Коменданту отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ онъ оттолъ со всѣми служивыми людьми изъ оной крѣпости въ Оренбургъ вышелъ, оставя въ ней однихъ престарѣлыхъ и невозможныхъ, что онъ въ самый тотъ день, какъ злодѣи сюда пришли, учинилъ; но изъ казаковъ весьма немногіе выдти съ нимъ согласились: большая часть осталась ихъ тамъ, и злодѣю подчинилась. Здѣсь, будучи одинъ или два дня, приказалъ онъ злодѣй похитить Капитана Нечаева, захваченнаго имъ изъ оставшейся послѣ Бригадира Билова команды, за то, якобы онъ намѣревался къ побѣгу въ Оренбургъ, а другіе сказывали, что жаловалась на него дворовая его дѣвка, въ жестокомъ ея содержаніи. Призна-

* Сія крѣпость отъ Оренбурга прямо по луговой дорогѣ только 18 верстѣ. Въ ней было наличнаго провіанта, по сказкѣ помянутаго Маіора: муки болѣе 90, а овса до 500 четвертей. Сожалительно, что оный хлѣбъ и овесъ не перевезенъ въ Оренбургъ тогда, какъ злодѣи еще въ Татищевой крѣпости находились; но все оное досталось въ руки и пользу злодѣевъ.

вали, что онъ отсюда пойдетъ прямо къ Оренбургу ближайшею дорогою; но онъ вознамѣрился пресѣчь напередъ отсюда съ симъ городомъ коммуникацію; вышедъ изъ Чернорѣчья и оставя Оренбургъ вправѣ, поворотилъ въ лѣвую сторону. Разграбилъ имѣвшіеся тутъ хуторы, въ томъ числѣ и Губернаторскій *, прошелъ въ Сеитову Татарскую слободу **, которая называется и Каргалинскою, и имѣющимся въ ней дворовымъ числомъ равняется съ Оренбургомъ. Татары тутошніе, опасаясь отъ него разоренія и гибели своей, всѣ ему подвергнулись. Оттоль прошелъ онъ въ Сакмарскій городокъ ***, который принадлежитъ къ корпусу Яицкаго войска; здѣшній Атаманъ Данила Дмитріевъ сынъ Донской, еще до приходу туда оныхъ злодѣевъ, съ домашними своими и съ многими изъ тамошнихъ казаковъ, выѣхалъ въ Оренбургъ; оставшіеся жъ тамъ казаки всѣ приняли его злодѣйскую сторону, и такимъ образомъ окружа онъ Оренбургъ, почти отсюда пресѣкъ коммуникацію, кромѣ одной Киргизъ-Кайсацкой степи, чрезъ которую и курьеровъ посылать было принуждено, да и то съ великою опасностію ****.

* Сей хуторъ отъ Оренбурга 12 верстѣ, имѣлъ изрядно выстроенный домъ, а притомъ и церковь съ хорошимъ украшеніемъ. Злодѣи не только всѣ внутренніе сего дома уборы изломали, но и церковь Божию разорили, такъ что послѣ у пойманныхъ видны были образа, писаницы на холстѣ, подъ сѣлами на потивкахъ, а у Распятія Господня, которое надъ Царскими дверьми стояло, усмотрѣнъ гвоздь въ уста пробитый.

** До сей слободы отъ Оренбурга считается 18 верстѣ; изъ нее для службы при сихъ обстоятельствахъ самовольно выѣхало Татаръ до 300 человекъ; прочіе всѣ остались въ ней, и принуждены были тому злодѣю покориться, и исполнять все по его волѣ.

*** Сакмарскій городокъ отъ Оренбурга по большой Московской дорогѣ въ 29 верстахъ; казаковъ въ немъ счисляется принадлежащихъ къ войску Яицкому до 250 человекъ.

**** Главное намѣреніе злодѣя, при семъ съ прямой дороги отступленіи, какъ видно, было то, чтобъ окруживши Оренбургъ, такимъ образомъ не

25) При сихъ обстоятельствахъ, 28 числа Сентября, былъ консилиумъ въ домѣ Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленштерна; и о томъ одномъ, какимъ образомъ внутрь города при случаѣ злодѣйскаго нападенія и во время пожарнаго случая осторожность и отпоръ чинить. Надъ артиллеріею жъ команду имѣть Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Старову-Милюкову, потому что онъ прежде былъ Полковникомъ Артиллеріи. Но объ укрѣпленіи города и о виѣшнихъ за онымъ распоряженіяхъ ничего еще разсуждаемо тогда не было *. А какъ объ ономъ злодѣѣ между нѣкоторыхъ городскихъ жителей примѣчены были пустые толки и размышленія, то по сей причинѣ 30 числа Сентября въ Соборной церкви послѣ литургіи читана была отъ имени Губернской Канцеляріи публикація, а такая жъ, какъ выше означено, и въ городѣ по командамъ опубликована; неразсмотрительно вмѣщено было въ

пропускать ему въ городъ никакой ожидаемой туда помощи а притомъ пресѣчь и привозъ хлѣбный и харчевой, въ чемъ и успѣхъ они имѣли: ибо слѣдовавшихъ въ Оренбургъ изъ ближнихъ жительство Башкирцевъ, болѣе 400 человекъ перехвата у Сакмарскаго городка, къ себѣ итти принудили, и обольстя ихъ у себя, на вредъ городу употребляли, а прочихъ приготовившихся слѣдовать въ Оренбургъ, такъ поколебали, что они, оставя тотъ свой походъ, разѣхались по домамъ. Равномѣрно учинили они и съ Ставропольскими крещеными Калмыками, посылавъ къ нимъ отъ себя нарочныхъ; но ежели бъ оный злодѣй, немѣшкавъ въ Татищевой и Чернорѣченской крѣпостяхъ, прямо на Оренбургъ устремился, то бъ ему ворваться въ городъ никакой трудности не было; ибо городскіе валы и рвы въ такомъ состояніи были, что во многихъ мѣстахъ безъ всякаго затрудненія на лошадяхъ верхомъ выѣзжать было можно.

* Отъ сего самаго числа по всему городскому валу разставлены были находящіеся въ городѣ гарнизонные и другіе служилые люди, а къ нимъ въ прибавокъ употреблены еще и разночинцы, изъ купцовъ и другихъ чиновъ и слугъ, коимъ ружья, порохъ и свинець розданы; а городскія ворота не только запирали, но и навозомъ заваливать стали: для чего у каждаго воротъ нарочно навозъ былъ заготовленъ; но сіе заваливаніе чрезъ нѣсколько времени отмѣнено: ибо признано ненужнымъ и затруднительнымъ.

оную, яко бы самозванецъ Пугачевъ, по наказаніи кнутомъ, наказанъ еще и на лицѣ поставленіемъ злодѣйскихъ знаковъ; онъ, по увѣренію многихъ, видѣвшихъ его, тѣхъ знаковъ на лицѣ своемъ не имѣлъ: и такъ онъ, узнавъ оныя публикаціи и получа ихъ въ свои руки, имѣлъ случай сообщникѣмъ своимъ, показывая лице свое, толковать, сколь злобно и напрасно на него затѣваютъ и клеветуютъ, а чрезъ то увѣряя о себѣ многихъ, и могъ онъ еще больше усиливать свою партію *.

26) Злодѣи, перешедъ Сакмару рѣку чрезъ мостъ, имѣвшійся подъ Сакмарскимъ городкомъ, всѣмъ своимъ людствомъ съ артиллеріею и со всею обозомъ Октября съ 1-го числа

* Для свѣдѣнія въ точномъ содержаніи оной публикаціи прилагается съ нея сія слѣдующая копія:

По указу Ея Императорскаго Величества, изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи публикація.

Извѣсто учинилось, что о злодѣйствующемъ съ Яицкой стороны въ здѣшнихъ обывателяхъ, по легкомыслію нѣкоторыхъ разгласителей, носится слухъ, якобы онъ другаго состоянія, нежели какъ есть: но онъ злодѣйствующій въ самомъ дѣлѣ бѣглый Донскій казакъ Емельявъ Пугачевъ, который за его злодѣянія наказанъ кнутомъ съ постановленіемъ на лицѣ его знаковъ; но чтобъ онъ въ томъ познанъ не былъ, для того предъ предводительствуемыми имъ никогда шапки не снимаетъ, чему нѣкоторые изъ здѣшнихъ бывшихъ у него въ рукахъ самовидцы, изъ которыхъ одинъ солдатъ Демида Буликовъ, вчера выбѣжавшій, точно засвидѣтельствовать можетъ; а какъ онъ Пугачевъ съ измѣнническою его толпою, по учиненіи нѣкоторымъ крѣпостямъ вреда, сюда идетъ, то по причинѣ того ложнаго разглашенія, всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ объявляется, что всякъ самъ изъ поступковъ его можетъ понять, что онъ Пугачевъ злодѣй и какъ изверженный отъ честнаго общества, старается върноподанныхъ Ея Императорскаго Величества честныхъ рабовъ поколебать и ввергнуть въ бездну погибели, а притомъ имѣніемъ ихъ обогатиться, какъ то онъ въ разоренныхъ мѣстахъ и дѣлаетъ. Въ предвареніе чего, всякій увѣщается, во время наступленія его съ измѣнническою толпою, стараться, для сохраненія общества, дому и имѣнія своего, стоять противъ толпы его до послѣдней капли крови своей, такъ какъ върноподаннымъ Ея Императорскаго Величества рабамъ надлежитъ и присяжная каждого должность обязуетъ, и отнюдь никакимъ ложнымъ разглашеніямъ не вѣрять. Сентября 30 дня 1773 года.

начали показываться на сей сторонѣ помянутой рѣки около Бердской слободы и въ другихъ мѣстахъ. * Между тѣмъ 4 числа прибыла въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка часть шестой легкой полевой команды подъ предводительствомъ вышеозначеннаго Премьеръ-Маіора Наумова и съ нимъ тамошнихъ доброжелательныхъ Старшинъ и казаковъ 420 человекъ, у коихъ начальникомъ былъ войсковой ихъ Старшина Мартыянъ Бородинъ, присутствовавшій въ тамошней Канцеляріи обще съ Подполковникомъ Симоновымъ. Сего жъ числа посланы въ злодѣйской лагерь къ находящимся тамъ Яицкимъ и Илецкимъ казакамъ, за подписаніемъ Генералитета и знатнѣйшихъ Штабъ-офицеровъ, увѣщательныя письма, съ подтвержденіемъ, чтобъ они, не вдавая себя болѣе въ обманъ и не ввергаясь въ вящшую свою погибель, отъ онаго злодѣя отстали, и проч. **

* Ниже сего Сакмарскаго моста чрезъ Сакмару рѣку еще два моста были: одинъ около Бердской слободы по дорогѣ на Губернаторскій хуторъ и въ городъ Самару, а другой подъ Маячною горою, но прежде прихода злодѣйскаго разобраны.

** Между тѣмъ великая ошибка учинена, что по совѣту нѣкоторыхъ особъ для отвоза и раздачи оныхъ писемъ помянутымъ въ злодѣйскомъ сообществѣ находящимся казакамъ избранъ ссыльный, прозваніемъ Хлопуша, превеликій злодѣй и воръ, который около 20 лѣтъ по Оренбургской губерніи воровалъ и разбойничалъ, и всѣ мѣста, гдѣ что есть, совершенно зналъ, да и въ Сибирь трижды былъ посланъ; и оттоль бѣгалъ и содержался наконецъ, по рукамъ и по ногамъ скованъ, въ Оренбургскомъ острогѣ. Сей плутъ (которому наконецъ, по поимкѣ его, какъ ниже означится, отсѣчена голова), получа себѣ свободу, вмѣсто того, чтобъ оныя публикаціи скрытно тѣмъ казакамъ роздать, пріѣхавъ въ злодѣйскій лагерь, явился прямо къ самозванцу, и оныя публикаціи отдалъ ему самому, а чрезъ то и сдѣлался ему любимцемъ, орудіемъ и предводителемъ къ разоренію многихъ мѣстъ и къ его условіанію, какъ то ниже означится; по поимкѣ казенъ онъ при Оренбургѣ, отсѣченіемъ головы въ Іюль мѣсяцѣ 1774 года.

Приблизившись къ Оренбургу, самозванецъ Пугачевъ переслалъ въ городъ письма названныя указами, изъ коихъ одно слѣдовало къ Губерна-

Часть II.—Начало и продолжение Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усмиреніе его и другія приключенія Октября съ 3, Ноября по 1 число 1773 года.

27) О начальныхъ злодѣйствахъ Яицкихъ казаковъ и самозванца Пугачева выше сего въ первой части показано. Здѣсь слѣдуетъ описаніе Оренбургской осады, начавшейся Октября 5 числа 1773 года и продолжавшейся (какъ ниже въ седьмой части показано будетъ) по 25 число Марта 1774 года. *

Предозначеннаго, то есть 5 числа Октября, по полуночи въ 11 часу (день сей былъ Субботній), злодѣй Пугачевъ со всемъ своимъ бунтовщицкимъ скопищемъ поднялся отъ Бердовской слободы и отъ рѣки Сакмары, и перешедъ въ виду изъ города къ рѣкѣ Сакмарѣ на казачьи луга, расположился онъ подлѣ имѣющагося тутъ озера лагеремъ (разстояніемъ отъ города въ 5 верстахъ или и меньше). Довольно примѣтно было, что намѣреніе злодѣево стремилось завладѣть имѣвшеюся за городомъ Егорьевскою казачьею слободою, которой жило подошло съ правой стороны на выѣздъ изъ города почти къ

тору, а другое къ Оренбургскому Атаману, Подполковнику Могутову. Содержаніе ихъ состояло въ томъ, чтобъ городъ Оренбургъ ему злодѣю сдать, ожидая отъ него милости, а въ противномъ случаѣ его гнѣва; но оба оныя письма сочинены были въ самыхъ глупѣйшихъ выраженіяхъ, писаны и подписаны письмомъ самымъ худымъ и ребячьимъ, а особливо въ надлежащемъ къ Могутову смѣха достойное было обладеживаніе тѣмъ, что онъ за вѣрность и службу награждать будетъ кафтанами, рѣками и озерами и морями, бородами и крестами.

* Можно оную осаду города считать и по 29 число Марта: ибо злодѣй Пугачевъ, по разбитіи его въ Татищевой крѣпости, не возмогши прорваться къ Яицку, возвратился назадъ въ Каргалинскую слободу, и 28 числа бывъ еще въ Бердѣ, причинилъ нѣкоторыя злодѣйства, о чемъ въ свое время будетъ означено.

самому городскому валу и къ главной Соборной церкви, что было бь къ великой опасности города; но въ разсужденіи того, жителямъ оной слободы до прихода еще злодѣйскаго, приказано со всѣми ихъ пожитками перебраться въ городъ, а въ приближеніе злодѣевъ, чтобъ они въ сихъ пустыхъ домахъ за-сѣсться и укрѣпиться не могли, по совѣту лучшихъ городскихъ жителей, все оное жило выжжено, а чрезъ то и сдѣлана съ сей стороны свободная оборона пушками; а дабы злодѣи въ близость города не шли, для того выпалено въ нихъ съ городскаго отсель вала изъ пушекъ ядрами и картечами 88 зарядовъ, и брошены три бомбы тридцати-фунтовыя, изъ-за чего они переходомъ своимъ чрезъ Сыртъ и стали отъ города нѣсколько отдаляться, да и спустились ущельями на луга, о коихъ выше сего означено *.

28) Въ Воскресенье, то есть 6 числа, по полуночи въ 12 часу, въ разсужденіи того, что самозванецъ Пугачевъ началъ заготовленныя около города Оренбурга къ наступающей зимѣ сѣна жечь, высланъ былъ, къ отвращенію того, для атаки его Пугачева корпусъ, состоящій въ 1500 человекъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей съ пристойнымъ числомъ артиллеріи, подъ предводительствомъ легкой полевой команды Пре-мьеръ-Маіора Наумова, который, будучи въ виду у непріятеля, перестрѣливался часа съ два, а на послѣдокъ, якобы увидя онъ

* Коварное намѣреніе Пугачева при занятіи здѣсь лагеря, видно было то, чтобъ завладѣвъ имѣющимися по Яику крѣпостями и по Сакмарѣ рѣкѣ ближними жилами, ежели не возможесть онъ чрезъ приступы свои завладѣть городомъ, облежать или въ блокадѣ содержать оный, и пресѣкши всякой проѣздъ и провозъ въ него, чрезъ голодъ принудить его къ сдачѣ, въ чемъ ему едва не удалось; ибо всякую коммуникацію такъ тѣмъ пресѣкъ, что чрезъ долгое время никакого проѣзда быть не могло. Самыхъ курьеровъ принуждено было чрезъ Киргизскую степь посылать и то съ великою трудностію и опасностію.

Наумовъ въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ, принужденъ ретироваться въ городъ безъ всякаго урона. Съ городской стѣны выпалено противъ злодѣевъ ядрами и картечами 15, да въ полѣ на сраженіи (которое происходило въ виду съ городского вала) 43, и того 58 зарядовъ; тридцати-фунтовыхъ бомбъ брошено 5. При чемъ изъ злодѣйской толпы убитъ выстрѣломъ одинъ вахмистръ. 7 Числа, въ 11 и 12 часахъ по полудни, злодѣйскою Пугачева толпою городъ, а днемъ сего жъ числа, посланныя изъ города за фуражемъ команды были атакованы; однако та толпа возвратилась въ лагерь свой съ неудачею. Выпалено было по ней съ городской стѣны 234 заряда. Сего жъ 7 числа, въ разсужденіи непріятельскихъ дѣйствій, находящимся въ Киргизь-Кайсацкой степи по тракту изъ Оренбурга къ Илецкой Защитѣ на Донгузскомъ и Элшанскомъ уметахъ Командирамъ предложено, чтобъ они со всею ихъ командою и артиллеріею переѣхали въ ту Защиту, а къ Киргизь-Кайсацкому Айчувакъ-Салтану, который находился отъ Оренбурга въ близости, писано, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, людьми своими учинилъ помощь; но онъ не только не исполнилъ, но и отвѣту не далъ.

29) На 8 число ночью, въ 11 часу послѣ полудня, былъ отъ злодѣйской толпы къ городу приступъ, но возвратились они назадъ съ неудачею. Выпалено въ нихъ съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 30 зарядовъ; а ночью атакованы были посланныя за фуражемъ команды, но безъ удачи жъ. Сего жъ числа поутру посланною изъ города командою, состоящею изъ полевыхъ драгуновъ, здѣшнихъ и Яицкихъ казаковъ въ числѣ 300 человекъ, поймано на той сторонѣ Яика около Мѣноваго двора и въ немъ самомъ изъ показанной злодѣйской толпы разбѣжавшихъ тамъ для грабежа оставшихъ на Мѣновомъ

дворъ купеческихъ вещей, отъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ сущихъ злодѣевъ 7 человекъ, взятыхъ въ Татищевой крѣпости по разбитіи оной и имѣвшагося тамъ воинскаго корпуса гарнизонныхъ солдатъ 41, здѣшнихъ и крѣпостныхъ казаковъ и послѣ захваченныхъ въ разныхъ мѣстахъ разночинцевъ 68, и того 116 человекъ. На 9-е число въ ночи было спокойно, а поутру подъѣзжали изъ измѣннической толпы по той сторонѣ Яика рѣки къ мосту; а послѣ половины дня съ той стороны, гдѣ форштатъ (то есть, вышеозначенная казацкая слобода), было изъ оной толпы немалое людство, подъѣзжало къ городу, но ни съ чѣмъ отъѣхало. Выпалено въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ ядрами и картечами 53 заряда; хотя сего 9 числа, по причинѣ усмотрѣннаго во время бывшей 8 числа выключки аванжа и точно открывшагося намѣренія Пугачева, и разсуждено было сей день, предписанный корпусу для атаки злодѣевъ, выѣхать; но, къ крайнему-де сожалѣнію, отъ Оберъ-Коменданта Г. Губернатору рапортовано: якобы всѣхъ командированныхъ въ томъ корпусѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ командъ Командиры, пришедъ къ нему, представили; будто бы они въ подчиненныхъ своихъ слышать роптаніе и великую робость и страхъ, и къ выходу-де противъ измѣннической толпы отзывъ невозможностію, за чѣмъ-де и принуждено было въ разсужденіи могущихъ произойти вредныхъ слѣдствій остановиться въ городѣ въ одномъ оборонительномъ состояніи,—и того жъ 9 числа, чрезъ нарочнаго курьера, Государственной Военной Коллегіи донести, съ испрошеніемъ, какъ возможно скорѣе, о присылкѣ войска и хорошихъ Командировъ въ предва-реніе дальнѣйшаго вреда и Государственнаго предосужденія.

30) На 10-е число въ ночи сперва въ исходѣ 8-го, а потомъ въ 12 часу по полудни, городъ со всѣхъ сторонъ злодѣйскою

толпою былъ окруженъ; но какъ въ той толпѣ люди были большею частію изъ разныхъ народовъ и въ такомъ количествѣ, что здѣшній корпусъ людствомъ хотя и меньше, но качествомъ военныхъ людей превосходилъ, то, не упуская возможныхъ способовъ, Командиры предписаннаго корпуса довольно были увѣщаемы, дабы они постарались ту толпу атаковать и разбить, по которому увѣщеванію, якобы одумавшись, они и представили себя готовыми къ той атакѣ; а какимъ образомъ оную учинить, о томъ Предводителю сего корпуса, Маіору Наумову, предписаніе учинено, съ тѣмъ, чтобъ по оному поступить. 12 числа поутру между тѣмъ же Озерной дистанціи Коменданту, Бригадиру Корфу, предложено, дабы онъ, собравъ всѣхъ на его дистанціи находящихся регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, артиллерію съ ея припасами и денежную казну въ одну Озерную крѣпость, а прочую тягость оставя въ крѣпостяхъ подъ смотрѣніемъ нѣкотораго числа вѣрныхъ людей, самъ съ собраннымъ имъ до того корпусомъ, взявъ съ собою артиллерію съ ея припасами надлежащее число, въ самоскорѣйшемъ времени шель для поисковъ сюда.

31) Вышеозначенныя 5, 6, 7, 8, 9 и 10 число внесены къ журналу Г. Губернатора, не перемѣняя нигдѣ существа онаго; но они могутъ еще нѣсколько изъяснены и пополнены быть приватными по очевидному примѣчанію и по вѣроятнымъ извѣстіямъ учиненнымъ, и былъ журналъ Его Превосходительства, какъ то и въ немъ самомъ значитса, учиненъ по однимъ происходившимъ въ Канцеляріи его письменнымъ дѣламъ, въ которыя многихъ нужныхъ примѣчаній не вошло, употребляя оный журналъ основаніемъ каждое число, или какъ къ лучшему признается, намѣренъ и впредь приличное изъ оныхъ записокъ вносить, дабы черезъ то описаніе сіе для будущихъ временъ сдѣлать полнѣе.

Бышепоказанную загородную казачью слободу еще до прихода самозванца Пугачева упразднить разсуждено и строеніе оной со всѣми тамошнихъ жителей пожитками въ городъ перевозить велѣно, и хотя нѣсколько дворовъ было уже сломано, но обыватели бывшіе тутъ пожитки свои всѣ вывезли сами и въ городъ уже жили. Но сломка дворовъ невѣдомо за какимъ обстоятельствомъ была остановлена. А какъ 5 числа злодѣй Пугачевъ съ толпою своею показался противъ города и стремился къ сему валу, откуда, ежели бъ онъ или часть его сообщничествъ тутъ застѣли, опасно было великаго вреда, ибо она слобода, съ выѣзда изъ города къ Самарскому городу на правой сторонѣ имѣвшаяся, была почти подлѣ самаго городского вала: того ради, по многомъ представленіи Г. Губернатору, она зажжена, и часа черезъ три, кромѣ не многихъ дворовъ, вся въ пепель обращена, осталось малое число избъ, но и тѣ, кромѣ одного двора (противъ самой Егорьевской церкви), выжжены, чрезъ что съ сей стороны и сдѣлана свободная оборона городу; съ того жъ самаго времени и весь уже валъ съ наружной стороны рва начали обносить рогатками, коихъ прежде не было, и ровъ, вокругъ города имѣвшійся, начали вычищать, ибо оный такъ заваленъ былъ пескомъ и глиною, что кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ каменная стѣна, вездѣ на верховыхъ лошадяхъ въ самый городъ въѣзжать было можно; расположась же оный злодѣй въ томъ своемъ лагерѣ, каждый день, вмѣсто утренней и вечерней такты, дѣлалъ по одному пушечному выстрѣлу.

32) 6 числа высланная съ Маіоромъ Наумовымъ команда артиллеріи имѣла при себѣ только двѣ или три легкія и небольшія пушки. Злодѣи, усмотря на нихъ высылку, всѣ начали изъ лагеря своего выѣзжать противъ оной команды, оставя въ

лагерь пленных и безоружных людей за небольшим при-
смотромъ. Вывезли они съ собою 8 пушекъ, въ томъ числѣ, по
примѣчанію, были у нихъ два единорога, изъ коихъ 4 орудія
поставили они на Сырту близъ одной лощины, которая служи-
ла къ защищенію бывшихъ у пушекъ людей, а остальные имѣ-
ли они въ долу подъ Сыртомъ, гдѣ былъ у нихъ фронтъ; ка-
залось, что всѣхъ во фронтѣ стоявшихъ и разѣзжавшихъ по
степи было около 2000 человекъ. Они въ исходѣ предполудня
11 часа напередъ начали пушечную свою пальбу гранатами изъ
единороговъ, а изъ пушекъ ядрами и картечами, которая про-
должалась съ часъ. Всѣхъ ихъ выстрѣловъ сочтено (ибо то
происходило въ виду съ городскаго вала) 185. Отъ команды,
высланной изъ города въ тѣ мѣста, гдѣ злодѣйскія пушки и
толпы были, происходила частая жъ пальба изъ имѣвшихся
при ней пушекъ; но видя, что злодѣи имѣли при себѣ больше
пушекъ, а при командѣ заряды всѣ стали быть разстрѣлены;
то, не вступая вдаль къ ихъ лагерю, по приказу Губернатор-
скому вся оная команда возвращена въ городъ. Убитъ при
семъ случаѣ, какъ выше значитя, легкой полевой команды сер-
жантъ Шкапскій выстрѣленною изъ единорога гранатою, да
ранено одинъ солдатъ и нѣсколько казаковъ. Выходцы отъ зло-
дѣевъ сказывали: ежели бы-де отъ высланной команды еще нѣ-
сколько продолжена была пушечная пальба, то бѣ они, оставя
пушки свои на мѣстѣ, побѣжали въ лагерь, ибо-де зарядовъ,
а особливо ядеръ, у нихъ оставалось уже малое число. Сего жъ
числа по полудни въ исходѣ 11 часа, когда была великая ноч-
ная темнота, подтаща они въ близость города одну или двѣ
пушки, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, такъ, что ядра ихъ по
среди нѣ города ложились. А между тѣмъ отважнѣйшіе, подъѣз-
жая близко къ городскимъ валамъ, палили изъ ружьевъ, и причи-

нили тревогу; но какъ съ городскихъ валовъ стали пушечную и ружейную пальбу производить, то въ исходѣ 12 часа перестали они изъ пушекъ своихъ стрѣлять и отдалились отъ города, не сдѣлавъ никакого вреда, кромѣ безпокойства тревогою. Выбѣжавшіе отъ нихъ сказывали, яко бы чаяніе ихъ было во время тревоги быть въ городѣ пожару, а между тѣмъ бы врываться имъ на валъ и въ городъ; но сего по ихъ желанію не сдѣлалось.

33) Въ журналѣ Губернатора показано, что 7 числа сего созваны были къ нему въ домъ находящіяся въ Оренбургѣ Генералитетскіе чины и нѣкоторые Штабъ-офицеры для совѣта, (между коихъ и я находился). Г. Губернаторъ отъ каждаго требовалъ мнѣнія и особой подписки: атаковать ли еще злодѣя, или только оборонительно поступать, пока воинскія команды будутъ умножены всѣ (кромѣ одного Губернаторскаго товарища, Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Старого-Милюкова)? Разсуждая, усмотрѣнное у злодѣевъ людство, имѣющуюся у него сильную артиллерію и дабы впредь могущею быть неудачею и утратою не привести городскихъ жителей въ уныніе и колебаніе, дали и подписали такое мнѣніе, что до собранія командъ и пока городъ по наружности его приведенъ будетъ въ надлежащую безопасность, поступать оборонительно, чему тогда и самъ Губернаторъ согласовался. Послѣ полудня въ 5 часу была съ города пушечная пальба, по той причинѣ, что нѣкоторыя злодѣйскія партіи устремились было на поѣхавшихъ за сѣномъ въ числѣ 1108 подводъ: при нихъ была регулярная и нерегулярная команда съ одною пушкою, изъ-за чего всѣ безъ урона и возвратились въ городъ. Въ ночи жъ около 11 и 12 часовъ подбѣгали злодѣи къ Яицкимъ воротамъ, отъ чего еще была тревога и пальба изъ пушекъ и изъ

мелкихъ орудій. Между тѣмъ во весь сей день и въ ночи шелъ дождь. 8 числа въ ночи около 11 и 12 часовъ небольшое число злодѣевъ прокрадывалось къ валу близъ теплой соборной церкви, для чего и была перестрѣлка оружейная, а подѣ горой, подлѣ самой рѣки Яика, гдѣ во время злодѣйскаго уже прихода сдѣлана батарея съ четырьмя пушками, выпалено было изъ двухъ пушекъ.

34) Поутру 9 числа высланы были чрезъ мостъ за рѣку Яикъ фуражиры, изъ коихъ на поѣхавшихъ впередъ закрашивіеся ночью на Мѣновомъ дворѣ злодѣи напавъ, отхватили три или четыре телѣги съ людьми, между которыми увезенъ былъ Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, который и находился въ злодѣйскомъ лагерѣ Октября по 21 число. А того числа, какъ ниже означено будетъ, спасся онъ уходомъ оттолъ въ городъ. Выше сего хотя и означено, что по содержанному въ домѣ Губернаторскомъ 7 числа консиліуму, положено: дабы для показанныхъ тутъ резоновъ поступать оборонительно, что и изъ журнала Губернатора подѣ симъ числомъ (п. 33) усмотрѣть можно, но слышно было, что былъ отъ него Губернатора еще вчера нарядъ къ выступленію для атакванія злодѣевъ въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 2000 человекъ; но поутру сей нарядъ невѣдомо для чего отмѣненъ, а учиненъ онъ слѣдующаго 12 числа, какъ о томъ подѣ симъ числомъ означено быть имѣеть. Того жъ 9 числа, послѣ полудня, по ложному разглашенію, якобы за рѣкою Яикомъ идетъ изъ Красногорской крѣпости * съ командою Бригадиръ Корфъ, или слѣдуютъ наряженные въ Оренбургъ Башкирцы, и будто

* Сія крѣпость отъ Оренбурга вверхъ по Яику 75 верстъ. Между ею и Оренбургомъ два редута: Нѣжинскій и Вязовскій. Сими мѣстами злодѣи и самозванецъ Пугачевъ, по приходѣ его въ Оренбургъ, скоро завладѣлъ. Достойно сожалѣнія, что имѣвшійся въ помянутой крѣпости про-

остановя на дорогѣ, атаковали ихъ злодѣи. Наряжено и выслано было подѣ видомъ встрѣчи нѣсколько Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ съ Каргалинскими Татарами; но узнавъ, что оное разглашеніе несправедливо, приказано было оной командѣ напасть на одну толпу злодѣевъ, усмотрѣнную противъ Егорьевской церкви; но какъ при всей той изъ города высланной командѣ ни одной пушки отправлено не было, а злодѣи, скопясь, великимъ и едва не всѣмъ своимъ людствомъ, вступили было съ нею въ сраженіе, имѣя при себѣ и пушки; а хотя по требованію изъ оной партіи и посланы были туда двѣ пушки, но такъ медлительно, что она принуждена была, не дождавшись пушекъ, отступить въ городу, да и злодѣи между тѣмъ разбѣхались къ своему лагерю. При семъ случаѣ отхвачено отъ злодѣевъ 5 человекъ, да столько жъ убито на мѣстѣ. Съ нашей стороны изъ Каргалинскихъ Татаръ отхвачено 3 человекъ и не многіе были ранены. На 10-е число послѣ полудня въ 8 часу, въ самую темноту, подбѣгали нѣкоторые изъ злодѣевъ къ валу, и подтаца пушку къ Егорьевской церкви, сдѣлали изъ нея выстрѣлъ, отъ чего съ вала пушечная и ружейная пальба началась и продолжалась съ четверть часа; хотя и позатихло, но въ полночь еще, по причинѣ небольшого побѣга къ валу, у теплой Соборной церкви изъ двухъ пушекъ выпалено и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ учинено, а во всю сию ночь изъ пушекъ было 85 выстрѣловъ. Еще вчера отъ Губернатора данъ былъ ордеръ, чтобъ къ 5 часу сего утра приготовить легкую полевую команду, прикомандировавъ къ ней изъ гарнизонныхъ солдатъ, дабы всѣхъ регулярныхъ было до семи-сотъ, а съ нерегулярными до двухъ тысячъ человекъ и вѣять, такъ какъ и бывшій въ Чернорѣченской и Пречистенской крѣпостяхъ, заранѣе былъ не вывезенъ въ городъ; но весь оный достался во власть самованцу.

девять орудій артиллеріи, въ томъ числѣ два единорога и одна мортира, что все около 10 часа и было къ выступленію въ совершенной готовности; но вся та команда, простоявъ въ парадѣ на сборномъ мѣстѣ до 3 часа по полудни, паки распущена съ приказомъ: завтра, то есть 11 числа, къ выступленію быть въ готовности; но и сего числа никакой высылки не было. Въ ночи хотя и было спокойно, однакожъ сожжено злодѣями нѣсколько кирпичныхъ сараевъ казенныхъ и партикулярныхъ, между городомъ и Маячною горою, отъ города въ 2-хъ или 3 верстахъ; имѣвшихся въ лагерѣ злодѣйскомъ примѣчено противъ прежняго меньше людства, а потому и догадывались, что разосланы отъ нихъ куда нибудь для добычи разныхъ партій *.

35) 12-го числа, въ слѣдствіе учиненнаго Маіору Наумову 10 числа предписанія, поутру, ввѣренный ему корпусъ съ принадлежащимъ числомъ артиллеріи высланъ былъ и продолжался въ поле при произведеніи съ обѣихъ сторонъ канонады до по-

* Вышеозначенный съ публикаціями въ злодѣйскій лагерь посланный ссыльный Хлопуша, какъ великій злодѣй, плутъ и прощлецъ, сдѣлавшись самозванцевымъ любимцемъ, разказалъ ему и сообщникамъ его все мѣста и способы, откуда что получить имъ можно; а потому и посланъ былъ отъ него съ немалолюдными партіями сперва въ Тимошенскія села, въ Никольское и Ташлу, и въ жительства по рѣкѣ Сакмарѣ на соляныя пристани Богучинскую и Стерлитамацкую, на Твердышевскіе и другіе заводы, гдѣ оный Хлопуша съ приданными ему людьми бывъ, причинялъ великія грабительства и разоренія; важнѣе жъ всего переслалъ ояъ къ нему не малое число имѣвшихся на заводахъ пушекъ, ядеръ и пороху, да и людей, годныхъ къ употребленію съ лопатками, кирками и другими горными инструментами, къ великому того злодѣя усилванію. Примѣчанія достойно и сіе, что въ селѣ Никольскомъ у Совѣтника тамошняго находился садовникъ, изъ людей Генералъ - Фельдмаршала и Бавалера Графа Александра Ивановича Шувалова, который сказалъ о себѣ злодѣю, что ояъ покойнаго Императора Петра III довольно зналъ и нынѣ узнать, подлинно ли называющійся его именемъ Царь ихъ есть, ояъ увѣрить ихъ можетъ. Они, будто бы для того, взяли его съ собою; но отвезши, недалеко отъ села Никольскаго повѣсили.

ловины дня, то есть болѣе четырехъ часовъ, но по причинѣ той, что нерегулярные, находя себя въ робости противъ артиллеріи злодѣйской толпы, почти ни чего не дѣйствовали, а стояли больше подъ защитою здѣшнихъ пушекъ, и что та толпа, разсѣявшись по стеди кучами, весь тотъ корпусъ окружила было, сдѣлавъ изъ регулярныхъ карре возвратился въ городъ.

Въ отмѣткѣ на сіе число показано, что при сей атакѣ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 134, на полевымъ сраженіи 499, и того 633 заряда, да бомбъ брошено 5; а изъ злодѣйской толпы разсѣявшихся въ разныхъ мѣстахъ пушечныхъ выстрѣловъ не только не меньше, но гораздо еще больше было, при чемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ приключился, о томъ приложенъ въ концѣ журнала реестръ (напротивъ - де того, и въ измѣнической толпѣ выходцы изъ оной здѣшніе люди и плѣнники гораздо больше, нежели здѣшній уронъ, свидѣтельствуеть N N.) По оному реестру показано: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ 22, ранено 31, злодѣями захвачено 6, безъизвѣстно пропало 64.

Къ дополненію сего числа, изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

Вышеозначенная команда, выступя изъ города поутру въ 9 часу, въ 10-мъ заняла она противъ города тѣ высоты, кои къ способнѣйшему дѣйствию заступитъ ей надлежало. Но злодѣи, какъ изъ приготовленій и расположенія ихъ примѣчено, о сей изъ города высылкѣ заранѣе были увѣдомлены; ибо имѣли уже людей своихъ въ нѣкоторыхъ буеракахъ и долинахъ, такъ, что городской командѣ усмотрѣть ихъ было не можно. Пушечная пальба съ нашей стороны въ томъ же 10 часу началась съ хорошимъ успѣхомъ, ибо злодѣи принуждены были занять себѣ мѣсто внизу подъ валомъ; но между

тѣмъ низкими лощинами втащили они нѣсколько пушекъ и на Сырть, сверхъ того завезено у нихъ было нѣсколько ихъ и къ сторонѣ Бердской слободы, чего въ городѣ прежде не знали, съ намѣреніемъ, дабы пушечную пальбу спереди и съ тылу производить, но сіи остановлены и не допущены были въ близость высланной изъ города команды пушечными выстрѣлами съ городскихъ валовъ. Съ нашей стороны въ короткомъ времени около 500 пушечныхъ выстрѣловъ учинено, и готовые при той командѣ отпущенные заряды всѣ были употреблены, а за тѣмъ въ пальбѣ изъ пушекъ и сдѣлалась перемежка. По докладу о томъ Губернатору хотя и отпущено было изъ города еще потребное число зарядовъ; * но какъ между тѣмъ сдѣлалась дождливая съ снѣгомъ погода, и затѣмъ пѣхотной командѣ и злодѣйскому лагерю двигаться было неудобно, чего ради и посланъ отъ Губернатора приказъ возвращаться всѣмъ въ городъ. Въ руки злодѣйскія досталась одна телѣга, въ которой лежало 17 заряженныхъ бомбъ, по тому якобы случаю, что во время отступленія къ городу подъ оною телѣгою замаялись лошади.

36) На 13 число въ ночи и день сей было спокойно; на 14-ю ночью было спокойно жъ; а днемъ въ виду изъ города разбѣжало изъ злодѣйской толпы только 4 человекъ, изъ коихъ одинъ ядромъ съ валу убитъ. 15-го и 16 числа было спокойно. Но какъ злодѣйскою толпою заготовленные около Оренбурга съ-

* Выбѣжавшій изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь, о коемъ выше сего подъ 9, а ниже 21 числомъ упомянуто, сказывалъ, что онъ, будучи въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ тамошнихъ канонировъ слышалъ, якобы послѣ сего дѣйствія у злодѣевъ не оставалось болѣе 30 ядеръ, и ежелибъ-де еще немного времени продолжалась отъ городской команды пушечная пальба, то бѣ они, оставя пушки и лагерь свои, всѣ разбѣжались врознь. Но потомъ скоро вышеозначенный ссыльный Хлопуша переслалъ съ заводовъ какъ ядеръ, такъ и всякихъ снарядовъ множество.

на почти всё уже безъ остатка были пожжены, то имѣющіяся здѣсь у воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей и у прочихъ обывателей худыя и впредь къ работѣ ненадежныя лошади, для прокормленія ихъ, нѣкоторыя въ Уфимской уѣздѣ, а другія на верхнюю Яицкую дистанцію и въ Илецкую Защиту за надлежащимъ препровожденіемъ отправлены. * А о рогатомъ и мелкомъ скотѣ обывателямъ отдано на волю, держать ли его, или употреблять въ пищу. 17 числа послѣ полудня разѣзжали злодѣи около города кучами, и за посыланнныи изъ города фуражирами гонялись. Въ нихъ выстрѣлено съ городской стѣны съ ядрами 12 зарядовъ.

Къ дополненію изъ частныхъ записокъ и извѣстій не принадлежитъ здѣсь болѣе, какъ только сіе, что 13 числа посланные фуражиры въ числѣ 2000 подводъ всё возвратились съ сѣномъ. 14 числа у Сакмарскихъ воротъ, по причинѣ въ маломъ людствѣ появившихся злодѣевъ, учиненъ былъ пушечный выстрѣлъ, и видно было, что одинъ изъ нихъ убитъ, а бывшую подъ нимъ лошадь подхватя, товарищи его ускакали. 15-го посланы были команды за лѣсомъ и за лубками, чтобъ землянки, подлѣ самаго вала для военныхъ людей на валу расположенныхъ и всегда тутъ находящихся, сдѣлать прикрытіе; ибо какъ сей, такъ и вчерашній день, были нарочитые уже морозы и на рѣкѣ Яикѣ появились ледяныя закраины. На 16 число съ вечера пошелъ снѣгъ, а къ утру нанесло его столько, что начали на саняхъ ѣздить. Сего жъ числа выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря 4 человекъ изъ захваченныхъ казаковъ, и одна канонер-

* Всѣ оныя партикулярныя лошади въ показанныя мѣста посланныя, (кромѣ отправленныхъ въ Илецкую Защиту) злодѣями перехвачены и остались въ ихъ рукахъ; а посланныя въ Илецкую Защиту, хотя немалое время находились тамъ на корму, но тогда, какъ и сіе мѣсто завладевъ злодѣи, достались онѣ въ ихъ же руки.

ская жена оставила там малолѣтнаго своего сына. Казаки объявили, что злодѣи намѣрены стоять подѣ городомъ до того времени, какъ будетъ въ немъ оскудѣніе въ хлѣбѣ и въ пропитаніи, и тѣмъ принудить жителей къ сдачѣ онаго *. 17-го, злодѣи отважились было нападать на бывшій въ прикрытіи фуражировъ конвой; но какъ при ономъ были двѣ пушки, то по нѣсколькихъ выстрѣлахъ, изъ оныхъ городскихъ валовъ отвалили они прочь и остановились противъ города на Маячной горѣ. Захвачено ими при семъ случаѣ изъ городскихъ людей 4 человекъ, въ томъ числѣ, какъ сказывали, 1 изъ лучшихъ канонировъ. Съ городского вала противъ злодѣевъ выстрѣлено ядрами 12 зарядовъ.

37) 18 числа, вся злодѣйская толпа со всѣми тягостями отъ рѣки Яика переслѣдовала чрезъ Сыртъ къ рѣкѣ Сакмарѣ, и расположилась подѣ Бердскою слободою близъ лѣтней Сакмарской дороги, и при самомъ томъ переслѣдованіи лагерь свой сожгла, а притомъ же и къ городу не малыми кучами подбѣгъ чинили; но какъ подѣ городомъ ничего сдѣлать имъ не удалось, то, объжавъ они городъ, перекинулись на ту сторону рѣки Яика, и тамъ напали на поѣхавшихъ изъ города для фуражированія разнаго званія людей, изъ которыхъ въ городъ невилось, видно что по причинѣ оплошности конвойнаго офицера; злодѣями убито и захвачено разночинцевъ нѣкоторое число, да бывшихъ въ конвоѣ Ставропольскихъ Калмыковъ 120 человекъ, о коей оплошности надѣ конвойнымъ офицеромъ

* Сего числа, отъ нѣкоторыхъ недоброжелательныхъ людей пропущено было въ городъ, яко бы въ казенныхъ магазинахъ нѣтъ соли, и народъ претерпѣваетъ уже въ ней нужду. Губернаторъ, услышавъ о томъ, присылалъ нарочнаго къ Главному Правителю ихъ дѣль освѣдомиться, сколько ее въ наличности; но какъ ему донесено было, что наличной соли противъ прежнихъ расходовъ будетъ еще на годъ и больше, тѣмъ оное нустое разглашеніе и опровергнуто.

опредѣлено изслѣдовать и судъ учинить. Противъ оной злодѣйской толпы выстрѣлено съ городскихъ валовъ ядрами и картечами 46 зарядовъ, да 4 бомбы кинуты.

Сіе число по приватнымъ запискамъ и извѣстіямъ можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Поутру послано было за рѣку Яикъ фуражировъ болѣе тысячи подводъ подъ прикрытіемъ регулярной и нерегулярной команды съ пушкою, которая команда расположена была противъ Мѣноваго двора, близъ рѣки Яика, въ виду съ городского вала, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде форпостъ стоялъ, а въ 10-мъ часу предъ полуднемъ выслана была изъ города казачья команда до 300 человекъ съ пушками и съ одною гаубицею, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить, отъ которой противъ ихъ лагеря и противъ отводныхъ ихъ карауловъ, учинено было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, изъ-за чего всѣ они и начали изъ лагеря своего выбираться, а между тѣмъ зажгли его въ разныхъ мѣстахъ. И какъ тутъ навожено было ими сѣна не мало, и имѣвшіеся у нихъ шалаши и балаганы для тепла покрыты были сѣномъ же, то въ самомъ скоромъ времени великій пожаръ и дымъ тутъ сдѣлался. Между тѣмъ обозы свои и артиллерію начали они переправлять чрезъ Сыртъ, отдаляясь отъ города къ Каргалинской слободѣ; но поднявшись на Сыртъ въ такой дистанціи, чтобъ городскія пушки доставать ихъ не могли, потянулись они прямо къ Бердской слободѣ, да и расположились они вновь лагеремъ между тою слободою и Маячною горою подъ Сыртомъ, разстояніемъ отъ города пять или шесть верстъ; но такъ, что за горкою имѣющійся тутъ лагерь ихъ, изъ города сталъ быть невидѣнъ. Видя сію въ положеніи ихъ злодѣйскомъ перемѣну, надлежало было и отправленной для прикрытія фуражировъ командѣ за-

нятое противъ прежняго положенія мѣсто перемѣнить и податься впередъ, такъ чтобъ фуражировъ закрыть и защищать было можно; но сего не сдѣлано. А злодѣи, перебираясь въ оный свой лагерь и усмотря посланныхъ за сѣномъ, и что находящіеся впереди люди не имѣютъ прикрытія, отрядили многихъ, для захвачиванія ихъ, которые перелѣзши чрезъ Яикъ за Маячною горою бродомъ, многимъ пересѣкли дорогу. Нѣкоторые, впереди находившіеся, увидя, что нѣтъ способа возвращаться имъ въ городъ, миновать тѣхъ злодѣевъ, выпрягши лошадей и оставя съ сѣномъ телѣги, поскакали верхами отъ города вдаль къ Чернорѣченской крѣпости, и бывъ уже противъ оной, поворотили въ Киргизскую степь, и оною заѣхавъ вдаль, подъ утро уже возвратились въ городъ; другіе, сдѣлавъ изъ телѣгъ, навьюченныхъ сѣномъ, городокъ, хотѣли было тутъ отстрѣляться; но злодѣи, притаща пушку, начали по нихъ стрѣлять, и многихъ, кои не хотѣли имъ сдаться, на семь мѣстѣ умертвили, а многихъ захвата, увезли въ свой злодѣйскій лагерь. А всѣхъ на-все убитыхъ и увезенныхъ въ злодѣйскій лагерь и безъизвѣстно пропавшихъ, считали близъ трехъ-сотъ человекъ. Изъ злодѣевъ поймано при семъ случаѣ 3 человека, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ, изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, который былъ весьма пьянъ: прозванье его Изюмнинъ. Объ немъ сказывали, что во время переѣзда злодѣйскаго вновь въ лагерь, подѣзжалъ онъ ближе другихъ къ городу тихою ѣздою, а потому и признаваемъ былъ за выбѣгавшаго изъ рукъ злодѣйскихъ. Подѣзжавъ же за полверсты и поднявъ свою шапку на копійное древо, сталъ кричать: «Господа Яицкіе казаки! пора вамъ одуматься и служить Государю Петру Ѳедоровичу,» и сіе прокричавъ, опасаясь, чтобъ его изъ пушки не убили, сталъ скакать къ рогаткѣ, и такъ отдалился онъ тогда къ своимъ сообщникамъ.

38) На 19-е въ ночи и сего числа было спокойно; 20 числа поутру, около города между Орскихъ и Чернорѣченскихъ воротъ и по степи, разсѣявшись, разбѣжали злодѣи кучами. Съ городского вала выпалено по нихъ ядрами 7 зарядовъ. На 21-е число ночью и сей день было спокойно.

На 22-е въ ночи было спокойно; а днемъ сначала 12 часа по полуночи вся злодѣйская толпа усиленнымъ образомъ къ городу, сперва между воротъ Чернорѣченскихъ и Сакмарскихъ сзади и подѣлавъ батареи, съ оныхъ непрерывно производила канонаду, и какъ съ того мѣста имѣющимися здѣсь на городской стѣнѣ пушками и бросаніемъ бомбъ сбито, то зашедъ уже съ другой стороны и расположилась между Сакмарскихъ и Орскихъ воротъ, и сдѣлавъ подъ валомъ батареи, производили непрерывно жъ канонаду, при чемъ и съ третьей стороны, то есть между Орскихъ воротъ и соборной церкви, немалыми кучами забѣгая, изъ пушекъ же въ городъ стрѣляли, но и съ оныхъ сторонъ имѣющеюся на городской стѣнѣ артиллерією и хорошимъ артиллерійскихъ служителей стараніемъ съ большимъ урономъ опрокинуты. Противъ оной злодѣйской толпы съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами выстрѣлено 580 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 4, тридцати-фунтовыхъ 24, и оная канонада продолжалась безъ мала 5 часовъ; а отъ того злодѣя, по примѣчанію, пушечныхъ выстрѣловъ было около тысячи, коими убитыхъ оказалось на городской стѣнѣ Татаринъ 1, да раненъ солдатъ 1; а сверхъ того отъ многихъ выстрѣловъ у 12-фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафетъ разшибло, отъ чего у бывшего при оной Артиллеріи Подпоручика Сысоева и канонера Прокофья Иванова лѣвыя ноги пополамъ перешибло, а канонера Плотникова до смерти убило.

39) Къ вышеписаннымъ 18, 19, 20, 21 и 22-му числамъ изъ частныхъ записокъ болѣе не служить, какъ слѣдующее:

19 числа поутру изъ атакованныхъ злодѣями фуражировъ, коихъ считали уже пропавшими, вышло близъ 50 человекъ. Слышно было, что самозванецъ Пугачевъ, расположась около Бердской слободы, сообщникамъ своимъ для зимованья приказалъ дѣлать землянки. Слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба, выстрѣловъ до ста, а между тѣмъ была и ружейная; но для чего, о томъ извѣстія не получено: ибо посылаемые за нимъ, за разставленными около злодѣйскаго лагеря форпостами, близко и подѣхать не могли. — 20-го числа поутру прежде обѣденъ начали было злодѣи изъ-подъ Маячной горы выѣзжать партіями въ немаломъ людствѣ, и приближались къ городу; но какъ сдѣлано съ вала выстрѣловъ до 6 изъ пушекъ, то всѣ они разбились врознь. Нѣкоторые отважнѣйшіе изъ нихъ, скача на лошадяхъ и подѣзжая ближе къ городу, кричали съ визгомъ, чтобъ выданъ имъ былъ Мартюшка, то есть Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ; другіе, но всѣ будучи мертвецки пьяны, кричали, чтобъ находящіеся въ городѣ Яицкіе казаки ѣхали къ нимъ вина пить, сказывая при томъ: «у нашего - де Царя вина много;» напротивъ того, городскіе казаки кричали имъ, приманивая ихъ ближе къ пушкамъ, чтобъ они и съ Царемъ своимъ пріѣзжали въ городъ обѣдать, а вина-де въ городѣ больше. Однако предъ полуднемъ въ 11 часу перестали они разѣзжать и кричать, а потомъ отѣхали къ своему лагерю. По примѣченному въ нихъ сегодняшнему пьянству, догадывались въ городѣ, что вчерашняя пушечная и ружейная пальба не для чего другаго, какъ только въ пьянствѣ и сумасбродствѣ была, что послѣ и выбѣжавшіе плѣнники подтвердили.

*

На 21 число передъ утромъ выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря Солянаго Правленія писарь Полуворотовъ, захваченный туда 9 числа (о коемъ выше сего упомянуто); а Таможенный копіистъ Петръ Каданцовъ, захваченный съ прочими 19 числа; изъ коихъ писарь Полуворотовъ объявилъ слѣдующее: будучи онъ въ злодѣйскомъ лагерѣ, отъ находящихся въ ономъ канонеровъ завѣрно слышалъ, что въ бывшее 12 числа сраженіе у злодѣевъ осталось не болѣе 50 пушечныхъ ядеръ, и ежели бы де отъ высланной партіи еще хотя немного продолжена была пальба изъ пушекъ, то бы они принуждены были не только пальбу, но и вывезенныя пушки покинуть; съ ядрами-де стрѣляли они только съ боку отъ урочища, называемаго Красная Глина, а изъ поставленныхъ въ долу пушекъ палили уже они колостыми зарядами для одного вида. Изъ Башкирцевъ-де при немъ злодѣй находится ста три или четыре, а человекъ съ тридцать лучшихъ отпустилъ онъ въ Башкирію, якобы для уговора и привода еще Башкирцевъ; и хотя-де онъ накрѣпко подтверждалъ, чтобъ они какъ можно скорѣе къ нему были, но они представляли ему невозможность, сказывая, что Башкирцы ихъ живутъ въ разнотѣ и скоро собрать имъ ихъ не можно. А Калмыковъ при немъ не большое число; дѣйствуютъ и азарничаютъ у него больше Яицкіе и Илецкіе казаки. А есть-де нѣсколько и изъ Оренбургскихъ такихъ, кои почитаютъ его за Царя и ему съ охотою служатъ. Всѣхъ же навсе дѣльныхъ и оружейныхъ людей, признаетъ онъ, было до 2000 человекъ; а если считать безоружейныхъ и невольно у него находящихся, то наберется около 4000 или и болѣе. Способствующихъ ему во всѣхъ его совѣтахъ двое, изъ Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ-де одному Яицкое прозванье Чика, а другому имени онъ не знаетъ. Третій былъ Яицкій же казакъ Изюмкинь; но

тотъ, какъ выше значить, пойманъ и находится здѣсь въ Оренбургѣ подь карауломъ *. Недавно - де вздумалъ онъ набирать себѣ, подь именемъ гвардіи, отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ, чтобъ ихъ, было до 100 человекъ, и намѣренъ-де всѣмъ имъ сдѣлать зеленые по казачью покрою кафтаны; не весьма давно собравъ онъ самыхъ лучшихъ людей и лошадей, велѣлъ имъ скакать взапуски, и кои лошади выпередили другихъ, изъ тѣхъ самыхъ лучшихъ и рѣзвыхъ выбралъ онъ 30 лошадей, и невѣдомо-де для чего, всегда содержать ихъ на хорошемъ корму у себя. Нѣкоторые - де изъ его сообщниковъ разглашаютъ, якобы Цесаревичъ Павелъ Петровичъ для его встрѣчи ѣдетъ къ нему и будтобъ уже въ Казань съ военными людьми (считая ихъ 2000) Самъ Онъ прибылъ. А потому и проговариваетъ иногда оный самозванецъ, чтобъ ему наскоро для встрѣчи Цесаревича съѣздить; провіантъ - де на все его собраніе подвозятъ къ нему изъ тѣхъ мѣстъ, которыми онъ завладѣлъ, да и продавать въ лагерь у себя не запрещаетъ; скотины жъ отогнанной изъ разныхъ мѣстъ весьма у него много, которая-де вся содержится въ Бердской слободѣ. Дважды представленъ былъ онъ Полуворотовъ оному самозванцу; при первомъ случаѣ спрашивалъ онъ его: какое укрѣпленіе имѣетъ городъ, много ли пороху и снарядовъ?—Онъ ему отвѣтствовалъ: что городъ весьма нынѣ укрѣпленъ, пушекъ и снарядовъ, также и военныхъ людей тутъ много. Что-де выслушавъ, сказалъ онъ ему сіи слова: поди, Богъ и Государь те-

* Яицкій казакъ изъ Татаръ по прованью Мустаевъ (сынъ тамошняго богатаго Татарина Мустая-Муллы), сказывалъ, что у вышеозначеннаго злодѣя чиновными людьми имѣются Яицкіе казаки: Овчинниковъ Атаманомъ, Лысовъ Полковникомъ; помянутый Чика прованъ у него Чернышевымъ, нѣкто Чумаковъ названъ Орловымъ, Максимъ Шигаевъ отъ злодѣя прованъ Воронцовымъ.

бя прощаетъ. И приказалъ ему остричь волосы по казачьи, почему и обрѣзали ихъ ему тотъ же часъ ножемъ. И такъ онъ отданъ былъ въ десятокъ находящемуся у него уряднику Колесову, который прежде бывалъ Губернскимъ подъячимъ, а за продерзость написанъ въ солдаты, и ему Полуворотову былъ знакомъ, почему онъ и содержалъ его противъ другихъ захваченныхъ людей повыгоднѣе; да и самъ съ нимъ къ уходу соглашался. Для ночлега имѣеть онъ злодѣй палатку и кибитку, съ хутора Совѣтника Мясоѣдова увезенную, въ которую-де никто къ нему не входитъ, кромѣ вышеозначенныхъ первенствующихъ у него двухъ человекъ, да жены покойнаго Маіора Харлова, которую онъ захватя въ Татищевой крѣпости, при себѣ держитъ. Когда выходитъ изъ кибитки, то выносятъ ему изъ оной кресла, взятыя изъ Губернаторскаго хутора, на которыхъ онъ садится, выслушиваетъ и распоряжаетъ всякія дѣла. Приходящіе къ нему, кланялись ему въ землю, цѣловали у него руку и называли его иногда Ваше Величество, а просто батюшко, заочно жъ отцемъ. Ростъ его небольшой, лице имѣеть смуглое и сухощавое, носъ съ горбомъ; а знаковъ онъ Полуворотовъ на лицѣ его не примѣтилъ, кромѣ сего, что лѣвый глазъ щурить и часто имъ мигаетъ. Волосы на головѣ черныя, борода черная жъ, но съ небольшою сѣдиною. Платье имѣеть: шубу плисовую малиновую, да и шаровары такіе жъ; шапку казачью. Рѣчь его самая простая и нарѣчія Донскихъ казаковъ; грамотъ или очень мало, или ничего не знаетъ. Пушечная-де и ружейная пальба, третьяго-дня происходившая, была по причинѣ молебна, при великомъ пьянствѣ. Поповскую жъ должность отправляетъ у него невѣдомо какой дьяконъ, взятый съ заводовъ; но самъ-де онъ въ церковь никогда не ходитъ.

40) На 22 число въ ночи, послѣ полудни во 2-мъ часу, въ Никольскомъ приходѣ сдѣлался было пожаръ, но въ скорости утушенъ разломаніемъ загорѣвшейся бани. Съ вечера жъ выпущено изъ города окольными дорогами нѣсколько уѣздныхъ жителей, кои за скоростію ни къ чему употреблены быть не могли, и съ ними, за недостаткомъ сѣна, отпущено до 1000 лошадей, коимъ сперва велѣно пробираться къ Русскимъ жителямъ по за-Яицкой степи. * Около полудня, въ началѣ 12 часа, во время бывшаго въ сей день великаго тумана, подвезено было отъ злодѣевъ къ кирпичнымъ сараямъ нѣсколько пушекъ, и начали они съ сей стороны пальбу дѣлать, которую они непрестанно почти производили отсель до 3-го часа по полудни; а между тѣмъ стрѣляли они и противъ Орскихъ воротъ, такъ, что одна граната, брошенная отъ нихъ изъ единорога, пала по срединѣ Артиллерійскаго двора, но безъ дѣйства, ибо заметана была землею и до разрыва не допущена. Съ городскихъ валовъ встрѣчали ихъ также частыми выстрѣлами; а какъ они у кирпичныхъ сараевъ (изъ коихъ не всѣ еще были сломаны) начали скопляться кучами и усиливаться, то въ тѣ мѣста, гдѣ они и пушки ихъ стояли, кинули 3 или 4 бомбы, отъ которыхъ съ нѣкоторымъ урономъ всѣ они разбѣжались врознь, оставя тутъ пушки, такъ что съ пол часа ни кого людей при нихъ не было; потомъ подѣхавъ нѣсколько съ тельгами и веревками, стащили оныя пушки подъ валъ и увезли. А затѣмъ никого уже у тѣхъ кирпичныхъ сараевъ ихъ не осталось; оставя жъ оное мѣсто, со всѣми пушками начали подвигаться къ Сакмарскимъ воро-

* Всѣ оныя лошади, такъ какъ и прежде высланныя, достались въ руки и въ пользу злодѣямъ.

тамъ, производя непрестанную пальбу такъ, что нѣсколь-
ко ядеръ посреди города и далѣе по дворамъ и улицамъ
ложилось (изъ коихъ одно 3-хъ-фунтовое и у меня посреди
двора поднято), а у Петропавловской церкви близъ оныхъ во-
ротъ имѣющіеся въ углахъ не въ одномъ мѣстѣ кирпичи были
выбиты; не меньше того палили и по нихъ съ крѣпости. При-
чемъ убитыхъ у нихъ людей и убѣгающихъ пороженныхъ лоша-
дей не мало было примѣчено. Наконецъ, въ исходѣ 4-го часа
по полудни, подвинулись они къ Егорьевской церкви и тутъ еще
начали сильную пальбу изъ пушекъ своихъ производить, куда,
для разогнанія ихъ кучь и скоповъ, изъ города изъ пушекъ
стрѣляли; а какъ кинули туда три бомбы, то оставя они и сіе
мѣсто, всѣ разѣхались врознь. Примѣтно было, что тутъ подъ
двумя ихъ пушками разбиты были лафеты, а послѣ свѣдано бы-
ло, что и одинъ пороховой ихъ ящикъ разбитъ, отъ чего всѣ
они отвалили въ Берду. Сіе ихъ устремленіе продолжалось къ
городу близъ пяти часовъ, но все въ отдаленіи, такъ чтобъ яд-
ра горизонтально изъ города пуцаемыя, доставать ихъ не мо-
гли, и они всѣ свои выстрѣлы съ низкихъ мѣстъ дѣлали вверхъ,
почему они столь далеко, какъ выше значитъ, и падали. При
последнихъ своихъ выстрѣлахъ оставлены злодѣями тѣла двухъ
канонеровъ, кои потомъ посланными изъ города подняты и
погребены. Сказывали, что были они у нихъ подъ неволею изъ
захваченныхъ ими людей; но сіи тѣла отъ городскихъ пушеч-
ныхъ выстрѣловъ найдены безъ головъ, а признаны за каноне-
ровъ потому, что они были въ артиллерійскихъ мундирахъ. По
многочисленной стрѣльбѣ пушечной и по людству бывшихъ
притомъ злодѣевъ, разсуждаемо было, что сіе самозванцево на

городъ устремленіе было такъ велико, каково онъ со всею силою сдѣлать могъ *.

41) 22-го, послѣ половины дня, около вечера, изъ злодѣйской толпы немалое число проѣхало злодѣевъ близъ города противъ бывшаго форштата на то мѣсто, гдѣ старый лагерь былъ. Выпалено по нихъ съ городскаго вала 2 заряда. 24, 25 и 26-го, кромѣ происходившихъ между разъѣздными стычекъ, какъ въ ночное, такъ и въ денное время было спокойно. 27-го поутру, выѣхавъ изъ оной измѣнической толпы великое число конницы и разсыпавшись по степи съ той стороны, гдѣ кирпичные сараи и кладбища имѣются, подбѣгали къ городу и съ высланными изъ города казаками перестрѣливались съ городского вала. Выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 15 зарядовъ. 28 числа, послѣ половины дня, усмотря тѣ злодѣи на той сторонѣ выѣхавшихъ изъ города фуражировъ, прошли мимо города съ той стороны, на которой форштатъ былъ, на старый свой лагерь и за рѣку Яикъ, откуда скоро возвратились съ неудачею. Съ городской стѣны выпалено въ нихъ съ ядрами и картечами 34 заряда. На 29-е въ ночи и день сей было спокойно. 30-го, поутру около обѣда, изъ злодѣйской толпы многія партіи разъѣзжали

* Выше сего сказано, что злодѣи въ ядрахъ имѣли уже крайній недостатокъ, и болѣе 30-ти у нихъ не оставалось, а сей день разстрѣляли они болѣе тысячи, да и поднято ихъ внутри города и за городомъ болѣе 300. Сказывали, что посланные на Твердышевскій заводъ безъ всякаго тамъ сопротивленія получили и прислали къ нему злодѣю болѣе 3000 зарядовъ съ ядрами, и заряды - де были все изъ самаго лучшаго пороха, и немалое число ружей. Тутъ же взяли они къ себѣ изъ заводскихъ многихъ служителей, въ томъ числѣ нѣсколько довольно обученыхъ пушечной пальбой, о коихъ сказывали: якобы они добровольно склонились. Но можно ли такимъ партикулярнымъ людямъ дозволять артиллерию и сваряды, и не могутъ ли не только государственные злодѣи, но и прочіе разбойники, отнимая ихъ на заводахъ, усилиться и причинять такія великія вредности, конъ съ заводами и заводчиками по многимъ обстоятельствамъ никакого сравненія имѣть не могутъ: сіе зависить отъ разсмотрѣнія высшихъ Правительствъ.

близъ города по той же сторонѣ, гдѣ форштатъ былъ.—31 числа было спокойно.

42) Къ дополненію вышеозначенныхъ по журналу Губернаторской Канцеляріи описанныхъ девяти чиселъ, то есть отъ 23 Октября по 1-е число Ноября изъ частныхъ записокъ можетъ вмѣщено быть слѣдующее:

23 числа передъ утромъ выбѣжали изъ злодѣйскаго лагеря захваченный туда въ послѣднемъ фуражированіи Соборный староста; передъ вечеромъ же слышна была въ лагерьъ ружейная стрѣльба. На 24 число ночью небольшое число злодѣевъ подкрадывались къ сдѣланному чрезъ рѣку Ликъ мосту, въ намѣреніи, чтобъ оный разорвать, и два якоря, коими будары прикрѣплены, дѣйствительно отрубили, да и досокъ нѣсколько разбросали: но, совершеннаго успѣха не получа, какъ стали окликать, скрылись. Предъ полуднемъ разѣздными изъ города казаками пойманъ бывший въ обществѣ съ злодѣями Чернорѣченскій казакъ, который между прочаго объявилъ, что положено у нихъ завтрашній день еще покушеніе сдѣлать на городъ. Предъ вечеромъ же оказалось: было оныхъ злодѣевъ не малое число, скопляющихся около Маячной горы, а потому и признавали намѣреніе ихъ въ ночную темноту приблизиться къ городу; но съѣхавшись они въ одну кучу и постоявъ немного, невѣдомо зачѣмъ, всѣ разѣхались они опять къ своему лагерю, оставя по высокимъ мѣстамъ обыкновенные свои караулы. На 25 число въ ночи хотя и чайтельно было подбѣгу ихъ на городъ, однако жъ онаго не было.—26 числа поутру начали было злодѣи еще приближаться къ городу великимъ людствомъ и съ пушками, въ томъ намѣреніи, по сказкѣ выбѣжавшихъ, чтобъ всѣми силами домогаться взять городъ и итти бы прямо къ валу, имѣя впереди себя захваченныхъ ими

людей пѣшими, и хотя они нарочито уже близко къ городу подошли, но не видя никакой пальбы изъ города (коей въ томъ намѣреніи не производили, чтобъ подпустить ихъ ближе къ пушкамъ) и постоявъ въ одной кучѣ съ четверть часа, повернули всѣ назадъ.—27 числа, поутру въ 9-мъ часу, вышли они изъ своего лагеря, пробираясь къ кирпичнымъ сараямъ въ немаломъ людствѣ, но безъ пушекъ, да и начали было дѣлать стремительство свое къ городу; но какъ выпалили по нихъ изъ пушекъ до 10-ти разъ, отъ чего нѣсколько упало ихъ съ лошадей, то въ 10-мъ часу предъ полуднемъ опять отошли они въ свой лагерь. Между тѣмъ пойманъ приставшій къ нимъ въ Нижней Озерной крѣпости изъ Поляковъ весьма пьяный солдатъ, который между прочаго сказывалъ, будто бы они въ предбудущую ночь намѣрены сдѣлать къ городу нападеніе всѣми своими силами, а для того и приготовили-де они три воза лопатъ и незнаемо какіе щиты. Сего числа пріѣхали изъ Озерной крѣпости отъ Бригадира Корфа 10 человекъ тамошнихъ казаковъ да одинъ Башкирецъ съ тѣмъ извѣстіемъ, что онъ Корфъ сегодня, а конечно завтра, съ командою своею оттуда выступить. *

43) Хотя по объявленію вышеозначеннаго солдата въ ночи на 28-е число и ожидали отъ злодѣевъ сильнаго на городъ приступа, къ чему якобы готовили они у себя и туры на-подобіе щитовъ, изъ-за коихъ бы имъ безопаснѣе стрѣлять, и имѣли у себя до 500 желѣзныхъ лопатокъ, кои достали они съ Твердышева завода; однако жъ онаго не было; можетъ быть была

* Сего числа ввечеру впущенъ въ городъ Хивинскій караванъ, состоящій въ 30 верблюдахъ. (Еще 6 верблюдовъ, по сказкѣ Хивинцевъ, близъ Илецкой Защиты отбили у нихъ Киргизцы.) Тутъ же вывезенъ Хивинцами и одинъ солдатъ, съ три года назадъ захваченный Киргизцами съ Сибирской линіи и запродавъ отъ нихъ былъ въ Хиву.

тому причиною великая въ сію ночь темнота, а съ вечера небольшой былъ и дождикъ. Послѣ жь полудня, часу во 2-мъ усмотря они, злодѣи, что пропущено было изъ города нѣсколько служивыхъ людей и слугъ для фуражированія, бросились туда чрезъ бродъ позадь прежняго ихъ лагеря, и начали туда скопляться, такъ что наконецъ перебѣжало ихъ туда къ Мѣновому двору до 700 человекъ, въ намѣреніи, чтобъ изъ тѣхъ фуражировъ сколько нибудь отхватить, да и гнались за ними многолюдно; но какъ зачали въ толпу ихъ палить изъ пушекъ и убили изъ нихъ ядрами двухъ человекъ, да лошадь ранили, то стали они отдаляться; а потомъ въ исходѣ 5-го часа, на томъ же броду перешедъ Яикъ, отошли къ своему лагерю, слѣдуя въ виду изъ города, но такъ далеко, что пушечные выстрѣлы доставать ихъ не могли. Сказывали, что изъ Каргалинскихъ Татаръ при семъ случаѣ отлучилось къ злодѣю 44 человекъ. Бывшіе для сѣна и травы за рѣкою Яикомъ, объявляли, якобы нѣкоторые изъ злодѣевъ, подбѣгая ближе къ городскимъ людямъ, кричали: долго ли вамъ воевать и не сдаваться? Завтра-де будетъ къ намъ Павелъ Петровичъ, а батюшко-де (то есть самозванецъ ихъ) нынѣ боленъ.—29 числа послѣ полудня человекъ съ 300 вышелъ изъ своего лагеря, перешли выше города чрезъ рѣку Яикъ вчерашнимъ же бродомъ, и за рѣчкою степною стороною пошли на Сырть, а куда и для чего, неизвѣстно; только догадывались, что намѣреніе ихъ стремилось напасть на Киргизскія коши, потому что вчера захватили они 6 или 8 человекъ Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны, коихъ можетъ быть принудили они указать оставшихъ позади ихъ со скотомъ Киргизцевъ. Передъ вечеромъ же человекъ до 100 выѣзжало ихъ изъ лагеря къ кирпичнымъ сараямъ, откуда нѣсколько отважнѣйшихъ,

но весьма пьяныхъ, отдѣлясь, подъѣзжали ближе къ городу, и имѣли они съ немногими казаками, высланными изъ города, небольшую перестрѣлку, но безъ всякаго вреда. Между оными выѣзжалъ за городъ одинъ Курскій купецъ, по прозванію Полуехтовъ, который, надѣясь на свою весьма рѣзвую лошадь и желая оныхъ злодѣевъ въ большемъ числѣ приманить къ городу, въ самомъ близкомъ разстояніи подъѣзжалъ къ нимъ и снова отдалялся къ городу, въ виду многихъ зрителей, на валу стоявшихъ; однако жъ оныя злодѣи предостереглись, а потому и оный купецъ за наступившимъ вечеромъ съ казаками возвратился въ городъ.—30 числа въ ночи было спокойно; только съ вечера и подь утро слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ два пушечные выстрѣла; а поутру въ началѣ 9 часа была изъ города пушечная пальба выстрѣловъ до 10-ти, по той причинѣ, что немалымъ людствомъ пошли они еще, въ виду и въ недалекомъ разстояніи отъ города, къ старому своему лагерю, на тотъ бродъ, о коемъ выше сего упомянуто, и тутъ перешли Яикъ, нѣкоторые ходили по степи. А около полудня пришли они назадъ въ виду изъ города, и гнали съ собою барановъ, по видимому отъ 4-хъ до 5000. И такъ вчерашняя догадка была справедлива, что они ѣздили разбивать Киргизцевъ, ѣхавшихъ въ городъ для мѣны барановъ, что они, по словамъ захваченныхъ ими Киргизцевъ, и учинили. Между тѣмъ сожгли они нѣсколько стоговъ сѣна, кои было отъ прежнихъ ихъ пожеговъ уцѣлѣли.—31 числа ничего не происходило.

Часть III. — *Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева къ Оренбургу, усилованіе его и другія приключенія Ноября съ 1, Декабря по 1 число 1773 года.*

44) 1 число Ноября, какъ въ денное, такъ и въ ночное время, было спокойно; на 2-е въ ночи было спокойно жъ; а днемъ съ начала 8 часа по полуночи предписанный злодѣй Пугачевъ со всею его злодѣйскою толпою вышелъ изъ лагеря и построивъ вокругъ всего здѣшняго города багарен, производилъ непрерывно до самой ночи сильную канонаду, и около половины дня изъ толпы его до 1000 человекъ пѣшихъ подъ пушечными выстрѣлами закравшись съ берега рѣки Яика въ имѣющіеся въ форштатѣ погреба, почти къ самому валу и рогаткамъ стрѣляли изъ ружей и изъ сайдаковъ. Но напоследокъ высланными изъ города за Яикъ рѣку шестой легкой полевой команды егерями не только изъ тѣхъ мѣсть ружейными выстрѣлами выгнаты, но при томъ много изъ нихъ побито, а 4 человекъ живыхъ захвачено. Противъ оныхъ злодѣевъ съ городской стѣны вокругъ города выпалено изъ пушекъ ядрами 1643, картечами 71 зарядъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 40, 30-ти-фунтовыхъ 34, при чемъ 12-фунтовую пушку въ казенной части разорвало и отрывками изъ имѣющихся при ней служителей изъ баталіонныхъ солдатъ ранило 2, у мѣдной 6-фунтовой запаль вырвало, почему и къ дѣйствию стала неспособна. Да съ непріятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата одного, рекрута одного, да внутри города у здѣшняго купца Кочнева руку оторвало, отъ чего онъ вскорѣ и умеръ.

45) Сіе 2-е число изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще дополнено быть слѣдующимъ:

Какъ ни сильно было означенное по 22 число Октября злодѣйское устремленіе къ городу, но сего 2 числа Ноября произведенное ими несравненно было сильнѣе и отважнѣе.

Еще прежде дневнаго разсвѣта подтащили они къ городу имѣвшуюся у нихъ артиллерію, и какъ стоящіе на валу караулы на разсвѣтъ дня стали окликать: что тутъ за люди? они вмѣсто отзыва въ трехъ мѣстахъ выпалили изъ своихъ пушекъ, а потому, въ исходѣ 7 часа поутру, какъ изъ города, такъ и отъ нихъ началась сильная и весьма частая пушечная пальба: сперва произведена она была злодѣями у кирпичныхъ сараевъ и противъ Бердскихъ воротъ, гдѣ они имѣли свои пушки. А какъ городскими выстрѣлами оттуда сбивать ихъ начали, то оставя они сіи мѣста, начали подвигаться къ Орскимъ воротамъ, и подавались къ мишени, * которая отъ города въ верстѣ или не много больше сдѣлана была изъ дерну нарочитой вышины и толщины, для обученія артиллерійскихъ служителей и стрѣлянню въ цѣль, къ которой мишени злодѣи во вчерашнее ночное время придѣлавъ съ обѣихъ сторонъ небольшіе валы, оставя тутъ для пушекъ малые промежутки, начали частую и сильную пушечную пальбу производить по городу. Сверхъ того позадь часовни, гдѣ убогій домъ, сдѣлали въ ту жъ ночь батареи, и поставя на нихъ пушки, непрестанно стрѣляли въ городъ, не взирая на то, что съ городскихъ валовъ равномерно въ тѣ мѣста стрѣляли жъ, и какъ оныя ихъ злодѣйскія мѣ-

* О сей мишени, которая не малое помѣпательство дѣлала пушечной пальбѣ изъ города по злодѣямъ, хотя и неоднократно говорено было, чтобъ ее какъ вредную разломать, а около Георгіевской церкви для недопущенія злодѣевъ въ близость къ городу, въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣлать батареи и поставить на нихъ пушки, но сіе не учинено, да и въ казачьей бывшей слободѣ противъ самой Соборной церкви отъ пожара одна оставшаяся изба не сломана и не сожжена, что, какъ ниже значится, злодѣямъ служило къ немалому ихъ пособію и закрытію оными.

ста къ городу гораздо уже стали быть ближе прежнихъ, то всѣ ихъ ядра внутри города падали, къ немалой опасности городскихъ служителей; * одно такое ядро, пущенное злодѣями отъ вышеозначенной мишени, трафило въ окно первенствующаго и капитальнаго Оренбургскаго купца Ильи Лукьянова сына Кочнева (который отъ Оренбургскаго купечества былъ и Депутатъ), въ то самое время, когда во время обѣденное священникъ служилъ у него молебень, а самъ онъ Кочневъ стоялъ у окна, имѣя правую руку прижату къ лѣвой; ядро, пробивъ стекло, трафило его напередъ въ правую руку и оторвало у сей руки средній перстъ, а потомъ разбило кость у лѣвой руки выше локтя такъ сильно, что рука осталась на одной только мясной части: для чего, по разсужденію Доктора и лекарей, принуждено было тогда жъ дѣлать надъ нимъ операцію, и руку его прочь отнять; и такъ онъ Кочневъ сей же день къ вечеру скончался. Симъ не удовольствуясь еще оныя злодѣи завезли нѣсколько пушекъ своихъ къ самой Егорьевской церкви (которая отъ городскаго вала не далѣе двухъ-сотъ сажень). Изъ имѣвшагося тутъ подъ горою тесанаго плитнаго камня, на обѣихъ сторонахъ сей церкви очень скоро сдѣлали они тутъ для себя защиту, оставя въ ней узкіе промежутки, чтобъ имъ пушками своими отъ городскихъ выстрѣловъ безопасно было дѣйствовать, и начали отсель безпрестанно стрѣ-

* Оными ядрами, кромѣ купца Кочнева, побито до смерти 5 или 6 человекъ и 7 человекъ ранено; 2 ядра трафили внутрь Губернаторскихъ покоевъ, одно 6 или 8-фунтовое пало въ двери палатки, гдѣ Солянаго Правленія денежная казна хранится, и часть двери выломало; другое ударило въ стѣну сего Правленія, гдѣ Судейская камора, и отскока отъ стѣны, отлетѣло вдаль; а еще одно трафило передней каморы онаго жъ Правленія въ окно, и ударивъ въ дверной Архивный косякъ, въ томъ косякѣ и осталось; еще одно поднято на моемъ дворѣ, отъ коего едва спасся идущій ко мнѣ того жъ Правленія Протоколдѣй Ершовъ.

лать въ городъ мимо лѣтней Соборной церкви; а нѣсколько сотъ, спѣшившись у той же Егорьевской церкви подъ горою, пошли по подгорью и подлѣ рѣки Яика, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, приближась къ городу и взошѣдъ на гору одною имѣющеюся тутъ лощиною, ворваться въ городъ, не смотря на пушечную пальбу. Тутъ поднявшись они къ верху и не входя еще на верхъ, зачали палить изъ ружей, а бывшіе съ ними въ сообществѣ Башкирцы метать стрѣлы. На валу бывшіе люди тотъ же часъ начали стрѣлять по нихъ изъ ружей; но какъ ихъ, тутъ лежащихъ за горою, ружейною пальбою вредить было не способно, то нѣсколько егерей легкой полевой команды отважились рѣку Яикъ перейти по льду, а нѣкоторые, пробивъ ледъ, перѣехали рѣку, и будучи на той сторонѣ, начали по лежавшимъ на горѣ злодѣямъ палить изъ ружей, и тѣмъ принудили ихъ спускаться въ великой робости опять подъ гору, что узнавъ бывшіе на валу солдаты, кинулись чрезъ ровъ и чрезъ рогатки, и пресѣкши нѣкоторымъ способъ къ побѣгу, порубили и покололи изъ нихъ человекъ до 30; многіе хотѣли было, перешедъ Яикъ, укрыться на той сторонѣ, но за тонкостію льда, проломившись, утонули. Однако жъ четыре человека живые пойманы; изъ-за сего оныя злодѣи въ близость городскаго вала пѣшіе стремиться уже и перестали, а отдалились къ Егорьевской церкви и къ своимъ пушкамъ; но большая ихъ часть была у той церкви подъ горою. Пушечная пальба и все вышеозначенное нынѣшнее дѣйствіе продолжалось, какъ выше значить, отъ самаго утра до 6 часа по полудни, но и въ ночь до 12 часа изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба была жъ. Оставшіе жъ подлѣ Егорьевской церкви злодѣи въ то ночное время, какъ на Соборной церкви били часы, на каждый часъ дѣлали по выстрѣлу изъ пушки; напротивъ чего изъ го-

рода отъ Соборной батареи то жъ чинено. Съ нашей стороны при семь случаѣ считали убитыхъ, кромѣ вышеозначеннаго купца Кочнева, 6 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Хивинецъ и Татаринъ, да одна баба, которая, ходя по воду, смотрѣла; раненыхъ начли 7 человекъ.

46) На 3-е число въ ночи и днемъ изъ сдѣланной имизлод ѣями, въ имѣющейся на томъ мѣстѣ, гдѣ форштатъ былъ и около каменной Георгіевской церкви, также и днемъ того 3 числа производилась и изъ-подъ горы съ батареи сильная канонада. Однако отселѣ соотвѣтствующею пальбою отбиты, въ свой лагерь возвратиться. Съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами и картечами 126 зарядовъ, да бомбъ брошено пудовыхъ 5, 30-ти-фунтовыхъ 3.— 4-го числа помянутые злодѣи разѣзжали партіями вокругъ города; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами два заряда.

Къ симъ 3 и 4 числамъ въ дополненіе изъ частныхъ записокъ вносится, что выше сего означено уже, что на 3 число до полуночи изрѣдка съ обѣихъ сторонъ пушечная пальба происходила; но отъ злодѣйской никакого вреда не было: поутру началась, но въ 8 часу однако жъ не такъ была многочисленна, какъ во вчерашній день; но къ вечеру произведена была гораздо чаще. Злодѣи во 2 часу послѣ полудня хотя и покусились было еще въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они вчера пѣшіе къ валу приближась, ружейную пальбу производили, и сего дня до того дошли, что съ стоящими на валу перестрѣлку изъ ружей начали по нихъ стрѣлять; но какъ изъ поставленныхъ на той сторонѣ Яика двухъ уже пушекъ (другая сей день туда перевезена), выстрѣла четыре по нихъ сдѣлали, то всѣ они покидались внизъ горы къ берегу. и убрались опять къ

Егорьевской церкви, въ которую втащили они двѣ пушки, гдѣ заряжая, вытаскивали ихъ въ двери и подѣ колокольню на паперть, сперва изъ обѣихъ, а потомъ уже изъ одной начали отсель стрѣлять въ городъ; а нѣкоторые взошедъ на колокольню, стрѣляли въ городъ свинцовыми жеребьями и пулями, и какъ въ сей день была сильная вьюга и стужа, то оныя злодѣи въ самой церкви разклали великій огонь и тутъ грѣлись, и такимъ образомъ изъ храма Божія и святилища Его сдѣлали они теперь батарею и вертепъ свой разбойничій; другіе, натопя оставшуюся отъ пожара противъ самой той церкви избу (о коей выше упомянуто), грѣлись и въ той избѣ; и хотя ввечеру всѣ мѣры употребляемы были къ тому, чтобъ сію избу, злодѣямъ для убѣжища и согрѣванія служащую, пушечными ядрами разбить, однако сего намѣренія сегодня одержать было не можно. Отъ злодѣйскихъ же сегодняшнихъ выстрѣловъ, какъ слышно было, раненъ въ ногу изъ находившихся на валу одинъ только солдатъ. На 4-е число въ ночи никакой тревоги не было, можетъ быть по причинѣ случившагося сильнаго мороза; между тѣмъ выбѣжало изъ лагеря 5 человекъ изъ захваченныхъ ими, которые между прочаго показали, что въ послѣдніе два приступа къ городу разстрѣляли они ядеръ столько, что осталось у нихъ уже малое число, а потому и заготовили-де они три телѣги чугуннаго черепья, употребя на то имѣвшіеся у нихъ и увезенные съ Мѣноваго двора котлы; а въ третьягодняшній-де приступъ у пѣшихъ людей, кои отважились подходить къ валу, предводителемъ былъ вышеупомянутый самозванецъ самъ, и какъ-де вылазка сдѣлана изъ города, то едва спасся онъ подѣ горою отъ поимки; намѣреніе жъ онъ имѣеть, прежде нежели сберутся команды, завладѣть городомъ и къ тому употребить всѣ свои

силы, да и общалъ-де находящимся при немъ людямъ, сверхъ того, что они грабежемъ могутъ получить, по 10 руб. на челоуѣка деньгами и по хорошему кафтану, а потомъ отпустить ихъ на волю куда кто желаетъ. Поутру, не видя оныхъ злодѣевъ около Егорьевской церкви и батареи ихъ, послано было нѣсколько егерей и казаковъ осмотрѣть оную церковь: есть ли тутъ и около ея злодѣи, или нѣтъ;— рапортовали, что никого ихъ тамъ и при батареяхъ нѣтъ, да и пушки-де отвезены въ лагерь; а внутри церкви усмотрѣны въ разныхъ мѣстахъ кровь (можетъ быть отъ раненыхъ людей), а на престольное одѣяніе все изорвано въ лоскутья, и оклады съ образовъ ободраны. Узнавъ уже по самымъ дѣйствіямъ, сколь вышеозначенная мишень пушечнымъ изъ города выстрѣламъ дѣлала много помѣшательства, а злодѣямъ прикрытіе и способность, не смотря на сильный сегоднешній морозъ, подъ прикрытіемъ казаковъ послано было нѣсколько ссыльныхъ, чтобъ оную мишень и придѣланныя къ ней и другія въ близости города устроенныя злодѣями батареи испортить, а оставшуюся на пожарищѣ избу (гдѣ вчера злодѣи убѣжище и согрѣванье имѣли) разломать,—что и учинено (кромѣ мишени, которую, за ея вышиною и толщиною, и что земля весьма уже промерзла, съ великою нуждою послѣ чрезъ нѣсколько дней разбросали). Злодѣи, усмотря оную высылку, хотя и пошли было изъ лагеря своего многочисломъ и съ пушками, чтобъ оной работѣ воспрепятствовать, а можетъ быть и къ городу еще приступъ сдѣлать; но какъ съ крѣпостнаго вала сдѣлано въ нихъ выстрѣловъ до 50, и одна граната изъ единого рога, брошенная надъ толпою ихъ, разорвалась, то сія толпа, сдѣлавъ немалый визгъ и крикъ, разсыпалась врознь, а потомъ, не подходя уже къ городу, оборотилась назадъ къ своему лагерю, и во весь день тѣхъ злодѣевъ было не видно.

47) 5 и 6 чисель было спокойно. Между тѣмъ злодѣй Пугачевъ, возвратя 4-хъ казачьихъ женокъ, захваченныхъ 18 числа Октября съ фуражирами, прислалъ къ Губернатору листъ, давъ сроку на 4 дни съ тѣмъ, чтобъ выйти изъ города вонъ, вынести знамена и оружіе и приклонить бы имъ злодѣямъ, титулуя себя Великимъ Государемъ, съ прещеніемъ, ежели того исполнено не будетъ, его гнѣва; которые листы, также и къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину присланные, отправлены при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію. На 7-е число въ ночи было спокойно, а днемъ поутру въ 8 часовъ изъ означенной злодѣйской толпы человекъ со 150, переѣхавъ выше Оренбурга верстахъ въ 4-хъ чрезъ рѣку Яикъ (по объявленію плѣнныхъ, для осмотра слѣдовъ, не идутъ ли откуда команды), приблизились къ Мѣновому двору, гдѣ высланною изъ города нерегулярною командою разбиты; изъ коихъ поймано злодѣевъ: изъ Яицкихъ казаковъ 7, въ томъ числѣ Хорунжихъ 2, изъ Илецкихъ 12, Башкирцевъ 3, изъ разныхъ крѣпостей захваченныхъ ими злодѣями казаковъ, заводскихъ крестьянъ и Септовскихъ Татаръ 38, и того 57, да на мѣстѣ побито до 70 человекъ, прочіе жъ спаслись бѣгствомъ, а изъ высланныхъ отсель никому вреда не сдѣлалось.

По приватной запискѣ, 5-го числа, поутру въ 10 часу, выше города перешло злодѣевъ чрезъ рѣку Яикъ вышеозначеннымъ же бродомъ человекъ до 300, и стали къ Мѣновому двору прямо, гдѣ позади онаго двора постоявъ немного, пошли тихою ѣздою внизъ по рѣкѣ Яику степною стороною; а послѣ полудня еще такая жъ партія, вышедъ изъ лагеря, пошла здѣшнею стороною, ниже Яика, а за чѣмъ, того узнать было не можно. Между тѣмъ поутру примѣченъ былъ въ злодѣйскомъ лагерѣ великій дымъ наподобіе пожара: сказывали, яко

бы онъ, оставя лагерь по причинѣ бывшаго жестокаго мороза, со всѣми своими людьми перебрался въ самую Бердскую слободу, и приказалъ подлѣ ея и на дворахъ дѣлать землянки; а въ оставшемъ отъ пожара лагерѣ позволилъ онъ быть Башкирцамъ и Калмыкамъ. На 6-е число въ ночи не было никакой тревоги, а въ день прежде полудня переѣхало еще нѣсколько злодѣевъ на ту сторону Яика, и подѣзжали они къ Мѣновому двору; но не ѣздя оттуда внизъ по Яику, возвратились послѣ полудня въ свой лагерь, да и число ихъ было не столь людно, какъ вчера.—7-го числа поутру, въ томъ чаяніи, что злодѣи и на Мѣновый дворъ придуть по вчерашнему, еще до свѣта выслано было изъ Яицкихъ казаковъ 270 человекъ, съ тѣмъ приказомъ, дабы они расположились противъ города подъ закрытіемъ имѣвшася тутъ за рѣкою Яикомъ лѣса; а еще нѣсколько изъ нихъ же приготовлено было на такой случай: когда вышеозначенные казаки съ злодѣями вступятъ въ сраженіе, то бѣ ихъ сими усилить, въ чемъ и ошибки не было. Злодѣи еще ранѣе обыкновеннаго оказались на Сырту противъ Егорьевской церкви, и хотя не столь уже людно, какъ вчера, однако жъ по примѣру было ихъ около 100 человекъ. Шли они по Сырту и къ старому своему лагерю, оттуда на бродъ къ Яику рѣкѣ неспѣшно, прежде чрезъ Яикъ прежнюю своюю тропкою потянулись на Мѣновый дворъ; какъ скоро приблизились они къ нему и заѣхали позадь онаго, то бывшіе въ осадѣ казаки пустились на нихъ во весь опоръ, а между тѣмъ и приготовленные въ городѣ для сикурсу, туда жъ наскочили и скоро начали перестрѣлку. Злодѣи, видя, что путь имъ къ лагерю ихъ съ обѣихъ сторонъ пресѣченъ, и надѣясь на рѣзвость своихъ лошадей, по недолгомъ сопротивленіи, поскакали-было всѣ прямо въ степь, удались въ лѣвую сторону отъ Мѣноваго двора; но сколь ни

слабы были у городских казаковъ отъ безкормицы лошади, однако могли они и тамъ ихъ догонять, многихъ перекололи они тутъ сражающихся съ ними, а другихъ перестрѣляли изъ ружей; но не меньше перехватавъ, переслали въ городъ, о чемъ выше сего по журналу Губернаторской Канцелярїи явствуетъ.

48) 8-е и 9 числа были спокойны. 10-го числа въ виду изъ города разъѣзжала злодѣйская партїя, и изъ нея нѣкоторое число подбѣгло къ городской стѣнѣ. Въ нихъ съ вала выпалено изъ пушекъ 4 заряда.—11-го числа днемъ и ночью было спокойно. 12-го числа изъ злодѣйской толпы противъ партїи чинена была изъ города вылазка, составляющая нерегулярныхъ командъ 300, да пѣхоты 100 человекъ, которыми изъ той партїи переловлено разнаго званїя захваченныхъ людей 15 человекъ, да убито и ранено до 20 человекъ, въ томъ числѣ одинъ злодѣйскїй Полковникъ, а прочїе всѣ возвратились въ свой лагерь. На полевомъ сраженїи выпалено изъ пушекъ ядрами 17, да съ городской стѣны 1, и того 18 зарядовъ.

Изъ частныхъ записокъ могутъ онныя пять чисель дополнены быть слѣдующимъ. На 8 число въ ночи было спокойно, а поутру, какъ третьяго-дня и вчера, такъ и сегодня посыланы были за городъ ссылочные подъ прикрытїемъ военныхъ людей, вышеозначенную мишень, не смотря на то, что земля крѣпко уже замерзла, срыть до основанїя; но какъ сіе злодѣи усмотрѣли изъ лагеря своего немалое людство, а потому и разсуждено было онныхъ людей всѣхъ возвратить въ городъ; однако послѣ полудня еще была туда высылка, и оную мишень уже безъ препятствїя отъ злодѣевъ разрывали; но и сего дня, за великимъ морозомъ и что къ тому употреблены были Каргалинскїе Татары, кои мало къ такой работѣ привыкли, и на одну четверть ее не разрывъ, ввечеру принуждены были

сію работу покинуть.— 9 числа какъ въ ночи, такъ и днемъ, отъ злодѣевъ ничего невидно было; только около полудня слышны были въ лагерѣ ихъ три выстрѣла пушечныхъ, а для чего— неизвѣстно. Вечеру приказъ данъ Полиціи, за подписаніемъ Губернаторскимъ, чтобъ, по случаю недостатка въ сѣнѣ *, каждый житель объявилъ, сколько имѣетъ у себя на дворѣ сѣна, и оное бѣ безъ всякой утайки отдавалъ на команду Яицкихъ казаковъ, для защищенія города находящихся.

На 10-е число въ ночи пойманъ на рѣкѣ Яикѣ крещеный Калмыкъ, у него найдено 7 или 8 фунтовъ пороха и фитиль; который въ допросѣ между прочаго показалъ, что онъ отъ злодѣевъ съ тѣмъ и посланъ въ городъ, дабы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ больше и чаще строенье, зажечь и причинить пожаръ, а въ то-де время злодѣи хотѣли приступъ сдѣлать къ городу. Поутру хотя и учинена была за городомъ высылка, чтобъ схватить нѣкоторые злодѣйскіе разъѣзды; но за великимъ морозомъ и вѣтромъ, возвращена была въ городъ. А послѣ полудня еще была высылка, въ которую командировано было Яицкихъ казаковъ до 300 человѣкъ; злодѣи, усмотря оную команду, начали противъ нее выѣзжать изъ своего лагеря, и выѣхало ихъ тысячи съ полторы человѣкъ, при чемъ имѣли они у себя пушки, на дровняхъ укрѣпленныя, изъ коихъ сдѣлавъ 4 выстрѣла, принудили означенной небольшой командѣ, неимѣвшей при себѣ ни одной пушки, возвратиться

* Ежели бѣ о часто-помянутомъ злодѣѣ городскимъ жителямъ заблаговременно дано было знать и къ перевозкѣ заготовленныхъ сѣновъ сдѣлана была повѣстка заранѣе, то бѣ сего недостатка совсѣмъ не было: ибо у каждаго жителя и во всякой командѣ сѣна заготовлено было весьма довольно; но злодѣи, скоропостижно приближась къ городу, не только всѣ ближнія сѣна потравили и пожгли, но и путь къ онымъ такъ пресѣкли, что съ великою опасностію и потерянїемъ немалаго числа людей и лошадей за ними ѣздили, а наконецъ и совсѣмъ уже ихъ не стало.

въ городъ; а какъ по онѣмъ злодѣямъ выпалено изъ города изъ трехъ пушекъ, то они отдалясь, возвратились въ свой лагерь. Яицкіе казаки сказывали, что при первомъ на злодѣевъ нападеніи, пока они еще не умножились, закололи у нихъ одного человѣка, на которомъ-де былъ красный кафтанъ съ золотыми широкими галунами, и черезъ съ деньгами (сказывали, что онъ былъ изъ Яицкихъ казаковъ, по прозванію Сереберцовъ, и за его набѣздничество отъ злодѣя сдѣланъ старшиною), да одному Яицкому казаку отрубили руку, а болѣе-де за великимъ ихъ людствомъ дѣйствовать имъ было не можно. Съ нашей стороны раненъ одинъ Яицкій казакъ вскользь въ руку.

49) 11-го числа поутру хотя и наряжаема была команда къ лагерю злодѣйскому и къ Бердинской слободѣ, но прежде нежели она выступила, оказалось тысячи съ полторы или съ двѣ злодѣевъ, ѣхавшихъ чрезъ Маячную гору за рѣку Яикъ, а для чего, того познать было не можно; кажется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ чрезъ то выманить изъ города высылку и окружить бы оную команду со всѣхъ сторонъ. Переѣхавши многіе за рѣку Яикъ (а другіе, какъ видно, стояли подъ горой въ засадѣ) и постоявъ тамъ немного, въ исходѣ 12 часа всѣ опять возвратились въ Бердинскую слободу, предъ которой и на степи по увалу во весь день никого уже было ихъ не видно.—12-го числа поутру были пріѣзжіе отъ Бригадира Корфа съ рапортами, въ коихъ онъ доносилъ, что онъ съ командою своею прибылъ уже въ Красногорскъ; 2-е, медленность въ выступленіи его изъ Озерной крѣпости происходила отъ того, что онъ дѣлалъ приготовленіе къ зимнему походу для безодежныхъ людей, и что бывшіе въ командѣ его Башкирцы, поколебавшись въ вѣрности своей, всѣ бѣжали, а потому-де и выступать ему не осмотрясь было не можно; 3-е, изъ Верхояицкой крѣпости отъ Подпол-

ковника Ступишина за конвоемъ присланы къ нему Кабинетской и Военной Коллегіи курьеры, коихъ, за опасностію отъ злодѣевъ, съ имѣвшимися при нихъ указами, удержалъ у себя, а Полковникъ-де Кольвановъ находится при немъ. Поутру, чтобъ злодѣевъ, находящихся какъ выше явствуетъ въ Бердинской слободѣ, потревожить, а чрезъ то бѣ и о людствѣ ихъ узнать, выслана была за городъ команда, состоящая въ числѣ, регулярныхъ и нерегулярныхъ, 450 человекъ съ 2-мя пушками, коею предводительствовалъ самъ Г. Генераль-Маіоръ и Оберъ-Комендантъ; немногіе изъ Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ подъѣзжали почти къ самой Бердинской слободѣ, выманывая оттуда злодѣевъ, но они, неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ, долго не являлись; а потомъ хотя и начали показываться, но малолюдно: человекъ по 10 и по 20, знатно они были въ разбродѣ, наконецъ же стали являться на Сырту многолюднѣе, а нѣкоторыя партіи прибѣжали къ нимъ изъ Каргалинской слободы и изъ Чернорѣчья (къ чему-де, какъ сказывали, сдѣланъ имъ знакъ зажженіемъ нарочно приготовленныхъ у нихъ маяковъ). И такъ скопившись сотъ до пяти и имѣя при себѣ 3 или 4 пушки за Сыртомъ, вступили было съ казаками въ сраженіе, при чемъ и изъ пушекъ съ обѣихъ сторонъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, притомъ поймано изъ сообщниковъ ихъ 18 человекъ, по большей части заводскіе крестьяне и работники, да одинъ конторщикъ Каноникольскаго завода * и Башкирскій Сотникъ, да выбѣжалъ отъ злодѣевъ при семъ случаѣ Яицкаго доброжелательнаго казака Копѣч-

* Конторщикъ показывалъ, что отъ самозванца присланъ былъ на заводъ ихъ указъ, дабы они признавали его за Государя и служили бѣ ему вѣрно, съ такимъ выраженіемъ, что онъ будетъ жаловать ихъ бородами и крестами, то есть, позволеніемъ носить бороду и креститься какъ они обѣли, а сихъ онъ въ указахъ своихъ къ войску Яицкому выклю-

кина * сынъ. Яицкіе Старшины, бывшіе въ той партіи, увѣрили, что при семъ случаѣ едва самый тотъ главный злодѣй и самозванецъ не попался имъ въ руки; но увернулся и ускакалъ онъ отъ нихъ, имѣя подъ собою самую рѣзвую лошадь. А изъ любимцевъ-де его раненъ двумя ранами вышеозначенный Полковникъ Лысовъ; убитыхъ же ими осталось на мѣстѣ сраженія около 40 человекъ, послѣ которыхъ и лошадей казаки въ городъ съ собою привели. Съ нашей стороны ранено пулями 3 человека и нѣсколько лошадей, но не смертельно. По допросамъ пойманныхъ въ сей день злодѣевъ, извѣстно стало, что вышеозначенный ссыльный Хлопушка, о коемъ былъ слухъ, якобы онъ пойманъ и убитъ, дня съ три назадъ возвратился въ злодѣйскій лагерь, и привелъ съ собою Башкирцевъ сотъ до пяти и столько жъ заводскихъ крестьянъ, склоня ихъ на сторону злодѣевъ; привезъ нѣсколько денегъ и другихъ вещей; чрезъ тѣхъ же захваченныхъ въ сей день пронесся слухъ, якобы посланная отъ злодѣя на большую Московскую дорогу въ осьми стахъ партія захватила и въ злодѣйскій лагерь привела одного или двухъ офицеровъ и 170 человекъ рядовыхъ, кои будто бь впередъ отправлены были для заготовленія фуража.

50) 13-го числа отъ шедшаго въ Оренбургъ по ордеру Г. Генерала

чалъ (зная ихъ склонность къ расколу) порохомъ и свинцомъ и увольненіемъ отъ подушныхъ податей и отъ рекрутъ.

* Онъ Копѣчкинъ, какъ вѣрный и къ службѣ усердный человекъ, отправленъ былъ въ Оренбургъ изъ Яицкаго городка съ рапортами, и по несчастію попался въ руки злодѣямъ. Они, приведши его предъ своего начальника и самозванца, вообще всѣ жаловались на него, что онъ всегда имъ былъ злодѣемъ, и просили, дабы его, какъ невѣрнаго имъ человека, приказалъ пятерить, что онъ учинить съ нимъ и велѣлъ. Сказываютъ, что сей несчастный и вѣрный человекъ при отсѣченіи рукъ и ногъ кричалъ, называя воровъ самозванца, бунтовщикомъ, Государственнымъ злодѣемъ и тираномъ, и продолжалъ сіе по самое то время, какъ ему отсѣчена была голова.

ралья-Аншефа и Казанскаго Губернатора фонъ-Бранта съ корпусомъ Полковника и Симбирскаго Коменданта Чернышева по полуночи въ 3 часу полученъ рапортъ отъ Рычковскаго хутора, не доѣхавъ Оренбурга 35 верстъ, съ предъявленіемъ, что онъ Чернышевъ намѣренъ оттуда вступить по полудни въ 7 часу, къ коему отъ рѣченнаго Генераль-Поручика и Кавалера Рейндорпа того жъ часа предложено, чтобъ онъ къ Оренбургу слѣдовалъ, какъ ему заблагоразсудится, то есть, за-Яицкою ль стороною или внутреннею, и слушалъ бы пушечную пальбу; а когда оную услышитъ, тогда бѣ маршемъ своимъ ускорялъ, ибо де и Бригадиръ Корфъ съ собраннымъ имъ съ верхнихъ Яицкихъ крѣпостей корпусомъ *, состоящимъ изъ регулярныхъ 1418, нерегулярныхъ 1077, и того 2495 человекъ и при 22 орудіяхъ артиллеріи прибыть сюда намѣренъ былъ, только за тѣмъ вскорѣ и прежде нежели то предложеніе до него Чернышева дойти могло, въ 8 часу по полуночи услышанъ былъ здѣсь съ той стороны, съ которой онъ Чернышевъ шель, пушечной и ружейной стрѣльбы гулъ, который не болѣе продолжался, какъ четверть часа и тотчасъ пресѣкъся. Онъ Генераль-Поручикъ и Кавалеръ хотя и старался съ своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными къ высылкѣ командами сикурсъ, только получа сожалѣтельный о судьбинѣ его рапортъ, что онъ Чернышевъ со всемъ корпусомъ безъ всякаго сопротивленія ведется въ лагерь злодѣйской, принужденъ былъ тѣ здѣшнія команды, не предавъ равномѣрному жребію, возвратитъ въ крѣпость. А какъ того жъ 13 числа, по полудни въ 4 часу, рѣченный Бригадиръ Корфъ съ корпусомъ его сюда прибылъ, такъ не преминули они злодѣи во многочислѣ и его встрѣтитъ, съ

* Въ ономъ корпусѣ состояло гарнизонныхъ 600, Ставропольскихъ Балмыковъ 500, да крѣпостныхъ казаковъ 100, и того 1200 человекъ.

коими сей корпусъ купно съ высланными отсель нерегулярными сдѣлали имъ отраженіе. При чемъ изъ нихъ злодѣевъ побито человекъ до 5, а здѣшнія команды въ городъ введены безъ всякаго урона. Съ городской стѣны при семъ случаѣ выпалено изъ пушекъ ядрами 5 зарядовъ; между тѣмъ чрезъ пойманнаго Симбирскаго баталіона солдата получено точное извѣстіе, что онъ Чернышевъ съ корпусомъ его обмануть вожакомъ изъ казаковъ въ командѣ его бывшимъ, который обѣщаль провести его мимо толпы злодѣйской ночью, вмѣсто того привелъ поутру уваломъ къ самому сей злодѣйской толпы лагерю, въ коемъ они злодѣи уже противъ него приутожились, и какъ скоро его Чернышева съ корпусомъ осмотрѣли, такъ и встрѣтили, не давъ еще чрезъ Сакмару рѣку переправиться, и начали въ него стрѣлять изъ пушекъ, и хотя онъ Чернышевъ соотвѣтствовать старался, только, по великому тѣхъ разбойниковъ количеству, и что бывшіе съ нимъ казаки и Калмыки при самомъ тѣхъ злодѣевъ приступѣ измѣня, передались. Регулярные жъ, будучи отъ дальняго марша и отъ великой стужи утомлены, устоять не могли, и такъ всѣ солдаты тѣми злодѣями въ толпу ихъ захвачены, гдѣ онъ Чернышевъ и всѣ Штабъ и Оберъ-офицеры и Калмыцкій Полковникъ, да ѣхавшая въ томъ корпусѣ Прапорщица, всего 35 человекъ повѣшены, а солдаты, по приводѣ къ присягѣ и по обрѣзаніи волосовъ, въ казаки поверстаны, да и подѣ отправленную-де отъ вышепомянутаго Г. Генераль-Аншефа, Губернатора и Кавалера по новой Московской дорогѣ, подѣ предводительствомъ Маіора Варистеда, команду не малую партію съ артиллеріею оный злодѣй послалъ и, какъ чрезъ выходцевъ слышно, человекъ около 200 солдатъ захватилъ, по чему та команда обороняясь, нѣсколько назадъ отступила.

Къ дополненію сего 13-го числа изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ здѣсь сіе только прибавлено быть, что передъ зарею сегодня пріѣхаль въ городъ отъ помянутаго несчастливаго Полковника Чернышева команды его Капитанъ Ружевскій съ рапортомъ и съ имѣющеюся при немъ командою подъ Маячную гору, къ рѣкѣ Сакмарѣ, что отъ Оренбурга въ виду не далѣе 5 верстъ, прибыль и требоваль, дабы при переходѣ его чрезъ оную гору, для опасности отъ злодѣевъ, высланъ былъ къ нему изъ города сикурсъ, который, какъ слышно было, и собирать было уже стали, но въ исходѣ 8 и въ началѣ 9 часа позади той горы вдругъ произошла скорострѣльная пушечная пальба, а между тѣмъ слышна была и ружейная, что продолжалось съ полчаса, а потомъ и затихла. И объ ономъ Полковникѣ Чернышева корпусъ сей день въ городѣ разно признавали: нѣкоторые проговаривали, якобы весь онъ захваченъ и увезенъ злодѣями; а другіе сказывали, что онъ отъ рѣки Сакмары ретировался и расположился лагеремъ около хутора преждебывшаго Оберъ-Коменданта, а послѣ началъ появляться отъ стороны Нѣжинскаго редута и корпусъ Г. Бригадира Корфа. Въ разсужденіи онаго выслана была команда еще за городъ, и находилась она тамъ почти до самаго вечера, то есть, до тѣхъ поръ, пока оный Бригадиръ со всею своею командою собрался въ городъ; но часу въ 5 по полудни, когда уже вся вышеозначенная Корфова команда вбиралась въ городъ, оказалось злодѣевъ со стороны Бердинской слободы сотъ до пяти или и болѣе человекъ, и еще ихъ къ нимъ прибывало, можетъ быть для того, чтобъ оной командѣ на приходѣ къ городу сдѣлать помѣшательство, или отхватить нѣсколько въ луга за сѣномъ и сѣломою поѣхавшихъ казаковъ, а потому городскіе казаки и должны были противъ оныхъ злодѣевъ еще на степь выѣз-

жать, и такъ сдѣлалась между ими ружейная перестрѣлка. Сказывали, что изъ злодѣевъ 3 человѣка убито, двое Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ по прозванью Самодуръ, великій плутъ и наѣздникъ, а у самозванца въ немаломъ любленіи находившійся, да одинъ Башкирецъ. А какъ изъ города въ кучи злодѣевъ сдѣлано было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, то всѣ они обратно и разбѣжались. Изъ городскихъ казаковъ ранено при семъ случаѣ 3 человѣка. Изъ Бугульмы находящійся тамъ въ правленіи Воеводской должности Секундъ-Маіоръ Хирьяковъ доносилъ Г. Губернатору отъ 5 числа сего Ноября, что С. Петербургскаго легіона Г. Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Каръ къ Оренбургу оттуда отправился, а того жъ числа ожидалъ онъ Хирьяковъ въ Бугульму и Г. Генераль-Маіора фонъ Фреймана.

51) На 14-е число ночью было спокойно, а днемъ въ первомъ часу по полудни, какъ здѣсь собранный, такъ и съ предписаннымъ Бригадиромъ Корфомъ прибывшій корпусъ въ числѣ 2400 человѣкъ съ 22 орудіями, подъ предводительствомъ здѣшняго Оберъ-Коменданта Г. Генераль-Маіора Валленстерна, высланъ былъ для поиска надъ тою злодѣйскою толпою къ состоящему отъ города въ Бердской слободѣ въ 7 верстахъ сборищу, гдѣ, по выходѣ злодѣевъ, и учинено съ ними сильное сраженіе; но какъ сіи злодѣи, всѣ будучи противъ здѣшнихъ доброконными и обыкновенно развѣзжаютъ разсѣянно, отдаляясь отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ, производили единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, то совершеннаго успѣха и одержать надъ ними было не можно, а принуждено, при наступленіи ночи, сдѣлавъ пѣхотою баталіонъ-каре, въ городъ возвратиться. На полевомъ сраженіи здѣшняго Оренбургскаго корпуса выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 271,

да изъ прибывшихъ съ Бригадиромъ Корфомъ 198, а сверхъ того съ городской стѣны 4, и того 473 выстрѣла. При чемъ со здѣшней стороны, по вѣдомости Оберъ-Коменданта, урону было: побитыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 32, да раненыхъ 93 человека; а въ злодѣйской толпѣ болѣе нежели въ четверо. 15-го съ утра хотя вся злодѣйская толпа разсѣваясь поодаль города въ виду разсѣзжали, при чемъ и артиллерія у нихъ была, только вскорѣ возвратилась въ свой лагерь. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ ядрами 2 заряда.—16, 17 и 18-го въ ночное и дневное время было спокойно.

52) Изъ частныхъ записокъ въ прибавленіе къ вышеозначеннымъ послѣднимъ числамъ слѣдуетъ сіе, что 14 числа поутру о Симбирскомъ Комендантѣ Чернышевѣ еще носился въ городѣ слухъ, якобы онъ отъ злодѣевъ ретировался и расположился, укрѣпясь около рѣки Сакмары; а другіе говорили, что онъ стоитъ на хуторѣ бывшаго Оберъ-Коменданта Ланода (который нынѣ за дворяниномъ Сувинымъ); между тѣмъ же и пушечная пальба изрѣдка была въ тамошней сторонѣ слышна. Пронесся уже о немъ Чернышевѣ и о командѣ его слухъ, о коемъ выше сего показано *. Сего жъ утра хотя и былъ приказъ, чтобъ какъ можно поранѣе собрать команды къ высту-

* Между офицерами умерщвленными отъ злодѣя Пугачева находился, Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Калмыковъ, человекъ твердаго духа, о коемъ сказывали, что якобы онъ предъ кончиною своею предводителя злодѣевъ публично, предъ всѣмъ смотрѣвшимъ на сію казнь народомъ, ругалъ, называя его злодѣемъ, воромъ, тираномъ, измѣнникомъ, и увѣщевая народъ, чтобъ ему не вѣрили, но отставъ отъ него, служили бъ законной своей Государынѣ. Огорчась тѣмъ, велѣлъ его пятачить; однако жъ онъ, при отсѣченіи рукъ и ногъ, то жъ все кричалъ; а какъ изъ-за сего самозванецъ еще больше озлобился, и приказалъ прежде нежели голова ему отрублена, вспороть ему грудь, то онъ и между тѣмъ выговаривалъ, что онъ умираетъ какъ вѣрный Ея Императорскаго Величества рабъ.

пленію на злодѣйскій лагерь, но сіе собраніе и расположеніе продолжалось до 3-го часа по полудни, тогда выступила команда чрезъ Орскія и Бердскія ворота за городъ подъ предводительствомъ Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленстерна; и хотя уповательно было, что сія высылка составитъ людства по меньшей мѣрѣ до четырехъ тысячъ, но она съ небольшимъ двѣ тысячи человекъ составляла. Предъ послѣднею высылкою, означенною подъ 22 числомъ Октября, имѣла она только то преимущество, что регулярной пѣхоты было тысяча человекъ, прочее людство составляли нерегулярные жъ люди, выбраны изъ прибывшихъ съ Корфомъ тѣ, кои поспособнѣе и подъ собою имѣли получше лошадей. Артиллеріи было отправлено съ сею командою 26 орудій, въ томъ числѣ 4 единорога; она команда, пошедь отъ города въ хорошемъ порядкѣ, безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія заняла тѣ высокія мѣста, гдѣ прежде злодѣи имѣли всегда передовые свои караулы; а какъ стала она подвигаться на скать, склоняющійся къ Бердской слободѣ, оставляя оную слободу въ лѣвой сторонѣ, тогда начали они злодѣи скопляться, подвозить и располагать свои пушки. Пальба начата съ обѣихъ сторонъ (но прежде съ нашей), въ половинѣ 4-го и продолжалась до половины 6 часа непрестанно; но злодѣи, имѣли у себя пушекъ гораздо больше, да и людство ихъ было превосходнѣе *, то по сей причинѣ и что уже ночная пора стала находить, городская команда, сдѣлавъ баталіонъ - каре, начала съ пушечною пальбою подаваться назадъ къ городу. Все сіе въ такомъ порядкѣ происходило, что злодѣи хотя и покушались было разорвать сей порядокъ и отхватить сколько нибудь отъ пѣхотной команды и другихъ

* Однако жъ по примѣчаніямъ сказывали, что ихъ не было тутъ болѣе 3000 человекъ.

людей, однако дошла она къ городу свободно; а какъ заступили мѣсто ея не въ дальнемъ уже разстояніи отъ города Яицкій Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ своими казаками, то тутъ отъ стремившихся къ городу злодѣевъ и сдѣлались съ ними ружейная перестрѣлка и ручной бой копьями, чѣмъ они тѣхъ злодѣевъ отъ города и отогнали. Во время сего сраженія отхвачено и поймано: изъ злодѣйскихъ сообщниковъ 7 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Яицкій казакъ изъ первѣйшихъ сообщниковъ самозванца, прозваньемъ Шелудяковъ *. 15-го числа поутру въ началѣ 10 часа показались злодѣи великимъ своимъ людствомъ, идущіе къ городу, а потому и сдѣлана чрезъ барабанный бой повѣстка, чтобъ всѣ къ опредѣленнымъ по валу мѣстамъ шли и тамъ были бь къ отпору въ готовности. Три человекъ, отважась ближе подѣхать къ Бердскимъ воротамъ, долго-ли не будутъ отворять имъ ворота и не стануть впускать ихъ въ городъ, чернь бы никакого опасенія не имѣла, изъ нея никому вреда сдѣлано не будетъ, или бь выслали на нихъ высылку; напротивъ того, нѣкоторые, на валу бывшіе, кри-

* Оный Яицкій казакъ есть тотъ самый, у котораго самозванецъ Пугачевъ, какъ сказывали, напередъ сего въ работникахъ былъ, и у коего потомъ на хуторахъ для бунта сборища и совѣщанія происходили, да и условленось, какъ выше значить, чтобъ его, назвавъ Царемъ, подъ симъ именемъ умножить бунтовщицью партію свою. Поимка его Шелудякова сопряжена была съ удивительнымъ случаемъ, ибо онъ, признавъ городскую партію за свою, прискакавъ, кричалъ, чтобъ какъ можно скорѣе сдѣлали они ударъ въ правую сторону, но позади городской фавшій за нимъ казакъ, наскакавъ, ухватилъ его за воротъ и закричалъ, чтобъ его ловили или убили, сказывая, что онъ есть Шелудяковъ изъ самыхъ главныхъ злодѣевъ, и такъ онъ и пойманъ. При допросѣ сперва хотя ни на что отвѣтствовать онъ не хотѣлъ и ничего не говорилъ, но по долгомъ истязаніи, и самъ въ томъ признался, особливо когда Войсковый Старшина Бородинъ былъ къ тому призванъ, сталъ его уличать, слагая всю вину на дьявола, что онъ его научилъ. Сей злодѣй наконецъ уже былъ въ раскаяніи и о всемъ подробно показывалъ, но послѣ дней черезъ пять сидя въ тюрьмѣ умеръ.

чали имъ въ отвѣтъ, дабы они сами ближе подходили къ городу и посмотрѣли бѣ, чѣмъ ихъ стануть подбивать; но какъ сдѣлали по онымъ злодѣямъ два выстрѣла, то они ускакали къ стоявшимъ на Сыртѣ злодѣямъ. Тамъ бывшіе люди сказывали, что вчера осмотра убитыя тѣла, и нѣкоторыя привязавъ къ лошадинымъ хвостамъ, утащили къ себѣ въ лагерь, а съ другихъ снявъ одежду, нагими оставили; вѣроятно казалось, что они между убитыми смотрѣли и искали вышеозначеннаго вчера пойманнаго казака Шелудякова, начальнику злодѣевъ столь надобнаго. Говорили еще, якобы нѣкоторые, подѣзжая ближе къ городу, кричали, чтобъ оный Шелудяковъ отданъ былъ имъ; впрочемъ постоявъ оныя злодѣи на Сыртахъ противъ города и до перваго часа по полудни не сдѣлавъ ни одного выстрѣла изъ пушекъ своихъ, возвратились опять въ свой лагерь. 16-го числа, какъ въ ночи, такъ и днемъ, ничего особеннаго не произошло, только нѣсколько подводъ и верховыхъ лошадей, посланныхъ вверхъ по Яику за сѣномъ, возвратилось оттуда съ сѣномъ. 17-го числа ночью ничего жъ не было, а предъ свѣтомъ, какъ слышно было, подбѣгали къ Бердскихъ воротамъ три человѣка изъ злодѣевъ и кричали, чтобъ выданъ былъ имъ вышеозначенный захваченный злодѣй Шелудяковъ. Случившіеся тутъ на валу Яицкіе казаки кричали жъ, отвѣтствуя, чтобъ они привели въ городъ сына его (то есть, предводителя своего), за что дано имъ будетъ награжденія 500 руб.; что они злодѣи, выслуша, ничего болѣе не говоря, поѣхали назадъ. Поутру выбѣжало изъ злодѣйскаго лагеря трое Оренбургскихъ казаковъ, одинъ захваченный изъ команды, бывшей при Бригадирѣ Корфѣ, а двое ѣздившіе съ солью по найму отъ Солянаго Правленія, кои, по отдачѣ тамъ соли, возвращаясь назадъ съ Сакмарскимъ попомъ, который отъ злодѣевъ

*

въ Сакмарскѣ опредѣленъ былъ Комендантомъ, а посланы были въ злодѣйскій лагерь. Изъ допросовъ ихъ извѣстно было, якобы нѣкоторые злодѣи за тѣсною въ Бердской слободѣ намѣрены перебраться въ Сеитову Каргалинскую слободу. Начальникъ-де ихъ съ единомышленниками своими говорилъ, сожалѣя, что онъ на приступахъ своихъ къ городу много уже потерялъ людей хорошихъ, и сколько-де онъ городовъ ни прошелъ (сказывая, якобы онъ бывалъ въ Иерусалимѣ, въ Царѣградѣ и въ Нѣмецкихъ городахъ), но столь крѣпкаго города, каковъ есть Оренбургъ, не видалъ, и затѣмъ-де болѣе приступовъ дѣлать къ городу не намѣренъ, а хочетъ осадю до того довести, чтобъ у жителей не стало пропитанія, а тогда-де и городъ сдать ему будетъ принужденъ. На 18-е число въ ночное время и днемъ тревоги не было; поутру жъ хотя и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ до 300 человекъ, чтобъ злодѣевъ потревожить и не удастся ль кого нибудь отъ нихъ схватить, которая команда и стояла долго за городомъ на Сыртахъ, но ихъ, кромѣ небольшого обыкновеннаго на форпостахъ ихъ людства, близъ лагеря ихъ имѣвшагося, никого было не видно, а послѣ полудня посланы были разныхъ чиновъ люди за сѣномъ вверхъ по Яику къ Нѣжинскому редуту, откуда въ ночи и возвратились они съ сѣномъ; но между тѣмъ, какъ слышно было, 5 или 6 человекъ изъ Каргалинскихъ Татаръ обратно не пріѣхали. Признавали, что они въ злодѣйскій лагерь или въ Каргалинскую свою слободу ушли.

На 19-е число въ ночи было спокойно, а днемъ по полуночи въ 11 часу изъ злодѣйской толпы въ многочисленномъ числѣ (видно, что усмотря посланныхъ изъ города фуражировъ) прѣѣхало въ ту сторону, гдѣ фуражированіе было, немалое людство; однако, по учиненному изъ города изъ вѣстовой пушки

сигналу, тѣ фуражиры принуждены, бросивъ нѣкоторые возы, возвратиться въ городъ, а послѣ того вскорѣ означенные по дорогѣ фуражирами оставленные съ сѣномъ воза отъ злодѣевъ пожжены, а потомъ они въ лагерь свой проѣхали.

Примѣчаніе. Подъ симъ числомъ въ журналъ Губернаторской Канцеляріи вмѣщены разныя его Г. Губернатора примѣчанія и разсужденія; а понеже оныя принадлежать и къ прошедшему и къ слѣдующему впредь времени, того ради для полноты и преимущества онаго журнала, включаются они и здѣсь точно такъ, какъ они въ немъ написаны.

И такъ злодѣйство его Пугачева, что далѣе, то болѣе умножается, коему споспѣшествуетъ вышензображенное коварное его себя священнѣйшимъ имянемъ въ Бозѣ почивающаго Императора ПЕТРА III разглашеніе, съ позволеніемъ при томъ Башкирцамъ грабежа заводовъ и помѣщиковъ, коими многіе уже заводы и пограблены, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ съ обѣщаніемъ наложенія подушнаго оклада только по три копѣйки съ души, прочимъ людямъ, какъ равно и всѣмъ, вольности, чему обитающій въ Оренбургской Губерніи разныхъ вѣръ въ невѣжествѣ погруженный подлый народъ, не взирая на учиненныя отъ Генераль-Поручика и Кавалера неоднократныя увѣщеванія, безъ сомнѣнія и вѣритъ, и чрезъ рассылаемыхъ отъ него злодѣя съ коварно-составленными ложными указами людей въ толпу его собирается, а нѣкоторые при собраніи сюда силою захвачены. И такъ теперь, какъ по сказкамъ выходцевъ изъ захваченныхъ злодѣевъ, коихъ подѣ крѣпкимъ карауломъ содержится 182 человекъ, извѣстно, сія его толпа состоитъ въ тысячахъ около десяти, въ томъ числѣ Яицкихъ казаковъ съ пріѣхавшими вновь съ 1000, Илецкихъ съ 400, Башкирцевъ съ 5000, Калмыковъ Ставропольскихъ съ 700,

солдаты и здѣшнихъ казаковъ, Татаръ и заводскихъ крестьянъ около 3000, изъ которыхъ заводскіе крестьяне, по взбунтованіи Башкирцевъ, пришедъ въ возмущеніе и побивъ приказчиковъ своихъ, въ ту толпу пришли, да пушекъ, забранныхъ имъ злодѣемъ изъ разоренныхъ крѣпостей и заводовъ, съ 80. Но еще, какъ людей умножаетъ, такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производитъ, посылая ихъ во всѣ здѣшней губерніи мѣста партіями, давая имъ вѣдшее поощреніе изъ пограбленныхъ въ крѣпостяхъ, казенныхъ и партикулярныхъ, а паче заводскихъ денегъ довольное награжденіе и провіантъ, и чрезъ нихъ отправляемыхъ отсюда и изъ прочихъ мѣстъ курьерами и за разными дѣлами людей ловить и тирански губить. Не оставилъ онъ злодѣй и къ Киргизъ-Кайсацкому Нурали-Хану чрезъ нарочныхъ писать, обѣщая отдачею ему Хану, если онъ требованіе его исполнить, Яицкихъ казацкихъ женъ и дѣтей во владѣніе; по чему онъ Ханъ, какъ то Полковникъ Симоновъ отъ 9 числа сего рапортуетъ *, дѣтей своихъ Ишима и Пиралія Салтановъ съ Киргизцами и наряжаетъ; и хотя-де онъ Ханъ къ нему Симонову сообщилъ, яко бы отправляетъ ихъ сюда на помощь, однако-де конъюнктуры въ понятіе приводятъ, что для сдѣйствія помянутому злодѣю, будучи побуждаемъ общаемою корыстію, намѣреніе онъ злодѣй имѣлъ, какъ всѣ выходцы и плѣнники свидѣтельствуютъ, дотолѣ здѣсь подъ городомъ находится, доколѣ оный возьметъ; а какъ городъ регулярный и приведенъ въ большую осторожность, то старается сдѣлать внутреннее возмущеніе соблазномъ подлыхъ людей и пожаромъ, для чего уже и подсымалъ неоднократно, изъ коихъ подсылъ-

* Сей Подполковника Симонова рапортъ, за справедливость не возможно почести, потому что помянутыя Ханскія дѣти у Пугачева никогда не бывали, да и самъ Ханъ наклоннымъ къ сторонѣ его никогда не оказывался.

ныхъ, нѣкоторые съ порохомъ и фитилями переловлены. Что же принадлежитъ до учиненія надъ нимъ Пугачевымъ поиска, то однѣми вышеозначенными здѣшними и собранными съ крепостей регулярными и нерегулярными командами, по превосходству измѣнической толпы, учинить онаго весьма не можно, потому наипаче, что большое количество изъ приведенныхъ Г-мъ Бригадиромъ Корфомъ и здѣсь находящихся конныхъ, за тѣмъ, что они въ полѣ лѣто обращались, по линіи на службу къ употребленію въ полѣ по разбирательству оказалось неспособными; лошади жъ регулярныхъ командъ, за пожженіемъ злодѣями всего здѣшняго сѣна, приведены въ крайнее изнеможеніе, а напротивъ того, у нихъ злодѣевъ въ добромъ качествѣ, которыхъ они во всѣхъ мѣстахъ нахватили, и содержатъ на добромъ корму, при высылкахъ столь проворно обращаются, что отъ пѣшихъ ихъ до конныхъ достигать трудно, ибо они во время наступленія отъ картечнаго и ружейнаго выстрѣловъ отдаляются, а производя единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, рассыпаются такъ, что пѣхотѣ ни на картечный, ни на ружейный выстрѣлы сихъ вѣтренныхъ злодѣевъ достичь, слѣдовательно поиска надъ ними никакого учинить не можно, какъ сообразнымъ имъ коннымъ войскомъ, коего, за поколебаніемъ Башкирскаго и Ставропольскаго Калмыцкаго народовъ и другихъ людей, собрать нѣтъ средствъ. По послѣдней мѣрѣ хотя бъ и пѣхотою атаковать ихъ разными колоннами, кои также по количеству силъ здѣшнихъ составить не изъ-чего; а хотя по здѣшнимъ сообщеніямъ отъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, съ Сибирскихъ линій три легкія полевая команды и 400 тамошнихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, да отъ Симбирскаго Губернатора Г. Генераль-Поручика и Кавалера Чичерина,

одна рота гренадерская и двѣ мушкетерскія на здѣшнія линіи откомандированы, только по необходимости часто-реченный Генераль-Поручикъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ разсудилъ *, помянутому Г. Генераль-Маіору Станиславскому съ двумя легкими полевыми командами итти и расположиться въ Зелаирской крѣпости, въ центрѣ всея Башкиріи состоящей, съ такимъ ему предписаніемъ: 1-е, чтобъ онъ Станиславскій, по сношенію съ Уфимскою Провинціальною Канцелярією, прочихъ внутреннихъ Башкирцевъ отъ худыхъ ихъ предпріятій удерживаль; 2-е, прилежащія къ оной заводы предохраниль; 3-е, ежели бы помянутый злодѣй обратился внутрь Башкиріи, чтобъ надъ нимъ учинилъ поискъ, а между тѣмъ находящихся въ толпѣ злодѣйской Башкирцевъ, женъ и дѣтей въ жилищахъ ихъ тревожилъ, дабы, услыша о томъ, мужья ихъ могли отъ злодѣйства ихъ возвратиться; а третью бѣ легкую полевую команду съ казаками и Симбирскія роты приближилъ къ Оренбургу, и до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, расположилъ бы Симбирскія роты въ ближайшихъ отъ Орской крѣпостяхъ, а легкую полевую команду съ казаками въ Озерной крѣпости, въ 110 верстахъ отъ Оренбурга отстоящей, для предъудержанія его злодѣя отъ впаденія на оныя. И такъ теперь реченный Генераль-Поручикъ и Кавалеръ во ожиданіи остался отпавленныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи, по Высочайшему Именному Ея Императорскаго Величества указу, Гг. Генераль-Маіоровъ Кара и Фреймана съ войскомъ, къ коимъ, по увѣдомленіи о приближеніи ихъ отъ 13 числа, настоящія здѣшнія обстоятельства сообщены; но какъ оныя

* Сіе Г-на Губернатора опредѣленіе о слѣдованіи Генераль-Маіору Станиславскому къ Зелаирской крѣпости, имъ же самимъ отмѣнено, какъ о томъ ниже сего будетъ означено.

до нихъ Гг. Генераль-Маіоровъ не дошли, ибо нарочно посланные возвратясь объявили, что первый изъ нихъ, по причинѣ нападенія злодѣйскаго, назадъ отступилъ, какъ чайтельно, для соединенія съ находящимися позади его слѣдующими войсками: то по поводу полученнаго чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что они Гг. Генераль-Маіоры опять сюда приближаются, отъ 17 числа сего и еще къ нимъ вторичные посланы со изъявленіемъ вышеписаннаго надъ корпусомъ Полковника Чернышева сожалѣнія достойнаго приключенія и здѣшняго состоянія, а напротивъ того о злодѣйской силѣ, съ требованіемъ при томъ отъ нихъ увѣдомленія, гдѣ они Гг. Генераль-Маіоры и въ какомъ количествѣ войска находятся, какое къ поиску надъ злодѣями предпріятіе приняли и расположеніе учинили, и въ которое точно время сюда прибудутъ, дабы можно было, для содѣйствія имъ со стороны его Генераль-Поручика и Кавалера, принявъ пристойныя мѣры, предъуготовиться, коего извѣстія ежечасно и ожидаются; а какъ скоро о прибытіи ихъ извѣстіе получитъ, тотчасъ и отсюда корпусъ высланъ быть имѣеть, который составленъ быть можетъ изъ регулярныхъ и сколько наберется годныхъ лошадей, то и конныхъ регулярныхъ же и нерегулярныхъ изъ 2000 человекъ съ 22 орудіями артиллеріи.

54) 20-го числа видна была близъ города изъ злодѣйской толпы во многомъ числѣ партія, которая разсыпавшись по степи разѣзжала, съ которою высланные отсюда Яицкіе казаки съ 2 пушками производили перестрѣлку; и хотя на нихъ злодѣи по превосходству ихъ дѣлали сильное нападеніе, однако жъ пушечными выстрѣлами отражены. Въ нихъ на полевомъ сраженіи сверхъ ружейныхъ выстрѣловъ выпалено изъ пушекъ ядрами 4 заряда, а при томъ найдено въ преждебывшихъ зло-

дѣйскихъ батареяхъ пушечныхъ зарядовъ 3-фунтовыхъ съ ядрами 3, съ картечами 1, карпіармусъ боченочный, обитый кожею 1, въ немъ пороху ручнаго 1 фун., ядеръ 6-фунтовыхъ 3.—21-го было фуражированіе, а 22 и 23-го, кромѣ обыкновенныхъ выслоекъ и подзорныхъ патрулей, было спокойно.

Къ вышеописаннымъ послѣднимъ пяти числамъ Губернаторскаго журнала изъ частныхъ записокъ можетъ еще служить къ прибавленію сіе:

На 19-е число съ вечера потревожили было стоящіе на валу часовые, усмотря якобы злодѣевъ, но то была ошибка; впрочемъ, ночь хотя была и спокойна, но какъ нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и городскихъ жителей вчера пріѣхавшіе съ сѣномъ, сложа оное ввечеру и ночью, вторично поѣхали, а другіе, не успѣвъ возвратиться, въ лугахъ и заночевали; вышеозначенные жъ отлучившіеся Каргалинскіе Татары отъ нихъ поѣзда какъ злодѣямъ дали знать, то въ 10 часу утра начали они на Сыртъ выѣзжать и скопляться не малымъ людствомъ, при чемъ примѣчены были у нихъ и пушки: тогда данъ былъ сигналъ изъ города выстрѣломъ изъ двухъ пушекъ, чтобъ оныя фуражиры скорѣе возвращались въ городъ; а потому многіе поторопясь и пріѣхали въ городъ, привезши сѣна не мало; но злодѣи, спустясь въ луга во стѣ или двухъ стахъ человѣкахъ, нашли способъ изъ бывшихъ въ отдаленіи захватить пять человѣкъ. Когда жъ оныя злодѣи стояли на Сыртахъ, то выпалено отъ Орскихъ воротъ противъ нихъ изъ трехъ или четырехъ пушекъ, да и они съ своей стороны два выстрѣла сдѣлали на городъ, но безвредно. — 20 числа отъ самаго того времени, какъ злодѣи окружили городъ, первые получены были рапорты изъ Илецкой Защиты отъ находящагося тамъ при добываніи соли Капитана Ядринцова, въ которыхъ онъ

объявилъ, что тамъ благополучно, и отъ злодѣевъ никакой подсылки туда не было; работы тамошнія внутри крѣпости и добываніе соли происходило съ надлежащимъ успѣхомъ; соли готово вналичности тамъ около 300,000 пудъ; только-де за крѣпость для лѣса и ни за чѣмъ для опасности отъ Киргизцевъ выпуска не было, и одинъ человекъ при нихъ отъ кочеванія увезенъ ими, а напротивъ того двое Кундровскихъ Татаръ отъ нихъ выбѣжало. Предъ полуднемъ выслана была за городъ партія Яицкихъ казаковъ съ двумя пушками, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ злодѣевъ потревожить и не возможно ль будетъ кого нибудь отъ нихъ оторвать; партія, долго стоявъ на Сыртѣ, никого не видала; но во 2 часу начали они изъ лагеря своего небольшими стаями оказываться, да и скопилось было ихъ не мало, (при чемъ-де и самъ ихъ предводитель былъ), но къ городу никакого устремленія они не сдѣлали. Между тѣмъ одинъ изъ Яицкихъ казаковъ, захваченный злодѣемъ съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ, Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину родственникъ, нашелъ случай выбѣжать къ бѣжавшимъ изъ города казакамъ, коимъ предводителемъ былъ помянутый Бородинъ; а передъ вечеромъ, когда она высылка въ городъ уже возвратилась, и другой такой же Яицкій казакъ оному Бородину свойственникъ же выбѣжалъ. Изъ злодѣевъ одинъ или два, близость къ нашимъ казакамъ подѣхавъ, требовали, чтобъ данъ имъ былъ печатный манифестъ, ибо де на письменномъ, который прежде къ нимъ посланъ, не утверждаются, могутъ-де такіе манифесты и въ городѣ сочиняемы быть; почему и посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ ту изъ города высланную партію печатный экземпляръ, да два съ него перевода: одинъ на Татарскій, а другой на Калмыцкій языки; близость съѣхавшіеся казаки у другихъ

требовали, чтобъ вполоть съѣхаться и изъ рукъ въ руки оный манифестъ принять; но какъ съ злодѣйской стороны не хотѣли пріѣхать къ городскимъ, а городскіе къ тамошнему, то наконецъ согласились, чтобъ выѣхавшему изъ города, положи на землю, отѣхать прочь; и какъ онъ сіе сдѣлалъ и отѣхалъ на небольшое разстояніе, то изъ злодѣевъ пріѣхалъ и поднявъ оныя листы копьемъ, возвратился туда; что изъ-за сего происходило у нихъ, то было неизвѣстно; сіе только было примѣчено, что они по пріѣздѣ пріѣхавшаго съ тѣми листами съѣжались въ кучу, а потомъ и возвратились они въ свой лагерь. Еще сказывали, якобы самозванецъ Пугачевъ отправилъ отъ себя 500 человекъ конныхъ и столько жъ пѣшихъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, а куда и за чѣмъ, не знаютъ. А начальниками де при сей командѣ сдѣлалъ вышеозначеннаго Подполковника и Атамана Бородина крѣпостнаго человека Атаманомъ, а предъупомянутаго ссылочнаго Хлопушу Есауломъ.

55) 21-го числа предъ полуднемъ слышали въ злодѣйскомъ лагерѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ; говорили, что причиною тому было привезенное изъ Татищевой крѣпости вино, отъ коего начальники злодѣевъ были пьяны. Послѣ полудня хотя и выслана была изъ города небольшая партія, но изъ злодѣевъ никто не оказывался; примѣтно было, что многіе изъ нихъ ѣздили за сѣномъ, которое брали за Чернорѣченской уже крѣпостью и то на Заяицкой сторонѣ, ибо - де по сю сторону оной крѣпости всѣ бывшія сѣна ими злодѣями потравлены. 22-го числа поутру высланы были за городъ Яицкіе казаки и шестой полевой команды драгуны, изъ коихъ Яицкіе казаки подъѣзжали близко злодѣйскаго лагеря; но оттуда большаго люда было не видно, а выѣзжали только человека два, три, и съ толкимъ же числомъ городскихъ казаковъ имѣли они пе-

рекличку. Сказываютъ, что они кричали: не станемъ-де уже мы больше въ близость города подъѣзжать и въ обманъ вдаваться: когда въ городъ не станетъ хлѣба, то по неволѣ сдадутся; мы де готовы пять лѣтъ стоять здѣсь, а не взявъ города, не отступимъ, а ежели надобенъ бой, то бѣ городскіе люди подъѣзжали ближе къ ихъ лагерю. И такъ вся оная высылка въ половинѣ дня въ городъ возвратилась. — 23 числа поутру была небольшая высылка изъ города; но злодѣи, оказавшись въ маломъ числѣ, на горѣ близъ своего лагеря и постоявъ тутъ, дальѣе не пошли.

56) 24-го, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, злодѣи, какъ видно, для развѣдыванія о семъ, не сведены ли здѣшніе военные служители, въ разсужденіи тогдашняго высочайшаго торжества, со стѣны въ обыкновенный церковный парадъ, въ самой близости вокругъ города кучами развѣзжали. Въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 3 заряда, а по окончаніи молебна около вала для торжества положенное число холостыми зарядами выпалено. Сего жъ числа изъ Верхней Озерной крѣпости Г. Полковникъ Демаринъ рапортовалъ, что 23 числа предъ свѣтомъ часа за два, посланная изъ злодѣйской толпы партія, атаковавъ ту Озерную крѣпость вокругъ, производила почти до самаго вечера пушечную пальбу, и подъѣзжавъ-де изъ оной толпы злодѣи кричали казакамъ, чтобъ они не стрѣляли и на офицеровъ не смотрѣли, объявляя, что Государь Петръ Ѳедоровичъ идетъ; со всею-де тѣмъ, никакой удачи ими злодѣями не получено; только со здѣшной стороны убитъ Башкирецъ 1, раненъ Калмыкъ 1, да нѣсколько лошадей застрѣлено. Храбростію и неустрашимостію его Г. Полковника та толпа съ урономъ отражена. А того жъ числа и отъ слѣдующаго,

съ Сибирскихъ линій съ командами Г-на Генераль-Маіора Станиславскаго полученъ здѣсь рапортъ, коимъ онъ Станиславскій представляя бесполезность къ расположенію въ предписанномъ ему мѣстѣ, то есть, въ Зелаирской крѣпости, и трудность къ оной тракта, и что онъ находится уже съ одною полевой командою и съ казаками во ожиданіи при Маіорѣ Заевѣ Тобольскихъ ротъ въ Орской крѣпости, намѣреніе полагалъ впустить для сикурса Полковника Демарина въ Озерную; то къ нему Станиславскому 25 числа отъ Губернатора и предложено, когда онъ по предписанію его съ легкими полевыми командами въ Зелаирскую крѣпость итти не разсудилъ, то бѣ благоволилъ съ Сибирскими ротами непродолжительно въ помянутую Озерную крѣпость поспѣшить, и будучи въ оной, или на дорогѣ, старался во-первыхъ ту злодѣйскую партію, которая крѣпость атаковала, всемѣрно разбить и злодѣевъ переловить; а какъ извѣстно было, что и къ Зелаирской крѣпости отправлены отъ него злодѣя Башкирскія партіи, чтобъ для сикурсу тамошнему гарнизону доставилъ онъ туда хотя одну роту и нѣсколько казаковъ, и разсѣвая чрезъ Башкирцевъ въ народѣ ихъ состоящимися о злодѣѣ самозванцѣ манифестами, ежели способы найдутся, и онъ Г-нъ Генераль-Маіоръ въ состояніи будетъ Башкирскія партіи разбивать, и до дальнѣйшаго вреда не допускалъ, чего бѣ ради и другую назади его оставшуюся легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ. — 25-го числа днемъ и ночью было спокойно.

57) Къ послѣднимъ двумъ числамъ, то есть къ 24 и 25-му можетъ приобщено быть, что на 24 число въ ночи примѣченъ былъ въ старомъ злодѣйскомъ лагерѣ противъ Егорьевской церкви разкладенный огонь; догадывались, что злодѣи имѣли тутъ своихъ людей; а въ полночь слышны были въ ла-

геръ ихъ подъ Бердскою слободою пушечные выстрѣлы; поутору жъ въ началѣ 9 часа усмотрѣны они великими толпами и немалымъ людствомъ выходящіе изъ лагеря своего прямо къ городу; наибольшая ихъ часть останавливалась и разъѣзжала противъ города на Сыртѣ къ Сакмарской сторонѣ, иные по лугамъ перебравшись и разъѣзжали за рѣкой Яикомъ; а еще около трехъ или четырехъ сотъ человекъ, переѣхавъ рѣку Яикъ около Маячной горы и выѣхавъ на ту дорогу, по которой ѣздить въ Илецкую Защиту, пошли было вдалѣ по сей дорогѣ; всѣ мнили, что они пойдутъ къ той Защитѣ, по причинѣ вчерашняго туда отправленія и для разоренія оной Защиты; но въ 1 часу послѣ полудня со стороны Нѣжинскаго редута оказался на тамошнихъ горахъ обозъ; сперва думали, что слѣдуетъ въ Оренбургъ какая нибудь команда,—только открылось наконецъ, что то посланные отъ злодѣя въ ту сторону за сѣномъ, возвращаются они, не спускаясь въ доль, прошли, какъ чайтельно, опасаясь пушечныхъ выстрѣловъ, по горамъ; а какъ скоро сей ихъ обозъ (кой составлялъ около 1000 подводъ) по Сырту миновалъ городъ, то и всѣ злодѣи начали убираться въ свой лагерь, въ томъ числѣ и тѣ, кои переѣхавъ, пошли было по Илецкой дорогѣ; но послѣдніе всѣ-ль возвратились и не устремились ли нѣкоторые изъ нихъ для злодѣйствъ въ помянутую Защиту, сего познать было не можно; явно изъ того, что всѣ они выѣзжали для прикрытія своихъ фуражировъ, опасаясь городскаго на нихъ нападенія. При семъ случаѣ поймано высланною изъ города небольшою Яицкихъ казаковъ командою два Башкирца, да одинъ Башкирецъ же изколотъ копьями; еще одинъ злодѣй, который противъ Орскихъ воротъ ближе другихъ отважился къ городу подъѣзжать, убить ядромъ, выстрѣленнымъ отъ трехъ воротъ; съ нашей стороны удалось онимъ злодѣямъ

отхватить бывшихъ на рыбной ловлѣ двухъ человекъ.—На 25 число предъ утромъ получено было извѣстіе изъ Верхней Озерной крѣпости (въ коей командиромъ оставленъ Полковникъ Демаринъ), что злодѣи, пришедъ въ оную крѣпость въ числѣ около тысячи человекъ, имѣя при себѣ отъ 8 до 10, дѣлали приступъ, и пальба-де продолжалась съ обѣихъ сторонъ 8 часовъ, а изъ злодѣевъ-де многіе побиты, и они принуждены были отдалиться въ Кундровскую слободу, отъ Озерной въ 12 верстахъ на рѣкѣ Сакмарѣ имѣющуюся. Сего жъ числа отправленъ чрезъ Яицкій городокъ присланный отъ Государственной Военной Коллегіи курьеръ въ С. Петербургъ.

58) 26-го числа, по причинѣ полученнаго отъ Полковника Демарина рапорта и открывшагося чрезъ выходцевъ изъ злодѣйской толпы извѣстія, что реченный самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ пошелъ для атаки и взятія Озерной крѣпости въ полутора тысячахъ человекъ, а сверхъ того изъ той толпы во многомъ числѣ побѣхали и за сѣномъ, имѣющимся около Нѣжинскаго редута, состоящаго выше Оренбурга по рѣкѣ Яикѣ разстояніемъ въ 18 верстахъ; къ перехваченію того сѣна, а паче къ удержанію злодѣя отъ предпріятій его, высланъ былъ отсюда корпусъ изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ около 1000 человекъ, который хотя непріятеля и отражалъ, но въ разсужденіи превосходства злодѣйскихъ силъ, по учиненіи довольной перестрѣлки, возвратился въ городъ безъ всякаго урона. На ономъ полевомъ сраженіи выпалено изъ пушекъ съ ядрами 51, да съ картечами 3, и того 54 заряда; при чемъ ранено изъ высланныхъ отсель изъ города казаковъ 8, а злодѣевъ дѣйствительно застрѣлено и заколото 10 человекъ, въ томъ числѣ одинъ находившійся въ злодѣйской толпѣ провіантмейстеромъ.—27-го и 28 чиселъ, какъ въ дежное, такъ и

въ ночное время было спокойно, а 29-го было фуражированіе.— 30-го, не получа ожидаемыхъ сюда ни съ которой стороны въ сигурсь командъ, а увѣдомленось между тѣмъ отъ Каргалинскаго Татарина о разсылкѣ злодѣевъ въ разныя мѣста людей; сверхъ того Г. Губернаторъ, примѣчая при неоднократныхъ сраженіяхъ, что въ разсужденіи превосходной злодѣйской команды, а напротивъ того изнуренія здѣшнихъ казачьихъ лошадей, и что отъ лагеря злодѣйскаго до самаго города простирается степь, совершеннаго успѣха одержать безъ сигурса надежды не предвидѣлось, съ Гг. Оберъ-Комендантомъ Генераль-Маіоромъ Валленстерномъ, Штабъ и Оберъ-офицерами имѣлъ общій Совѣтъ, и сдѣлана имъ Губернаторомъ такая секретная диспозиція, чтобъ собравъ тотъ корпусъ до разсвѣта, итти въ тотъ злодѣйскій лагерь ночью, и нечаяннымъ образомъ сильно его атаковать, въ надеждѣ того, не получено ль будетъ при томъ такого успѣха, чтобъ приведя его злодѣя со всѣми въ томъ лагерь въ страхъ и конфузю, захваченныхъ и у него злодѣя въ неволѣ содержащихся солдатъ и прочихъ выручить и всю его злодѣйскую шайку разрушить; по коей диспозиціи хотя тотъ корпусъ и собрался и за городъ вышелъ было, только къ несчастію по справкѣ оказалось, что назначенныхъ подъ артиллерією кавалерійскихъ лошадей 30 въ ту ночь отъ безкормицы пало, а у обывателей въ скорости собрать время не доставало, а между тѣмъ и разсвѣтало, и дабы на разсвѣтъ отъ оной злодѣйской толпы по предводительству ея здѣшняя команда ко вреду подвержена не была, и что при томъ случились и дезертиры, того ради принуждено оный корпусъ возвратитъ, отложя то намѣреніе до удобнаго времени.

Къ вышеозначеннымъ послѣднимъ сего мѣсяца числамъ по приватнымъ запискамъ можетъ еще въ дополненіе служить сіе,

что на 26 число въ ночи пойманъ за рѣкою Яикомъ около Мѣноваго двора одинъ Мулла изъ Нагайцевъ, живущихъ въ Кундровской слободѣ, чрезъ котораго увѣдомлено, что предводитель злодѣевъ самъ съ тысячею челоуѣками отлучился къ предъупомянутой Озерной крѣпости, въ помощь туда отъ него посланному ссыльному Хлопушѣ, и якобы онъ помышляетъ итти отсюда для зимованья въ Яицкій казачій городокъ. Поутру въ 9 часу усмотрѣны злодѣи, въ великомъ людствѣ поднявшіеся изъ своего лагеря и ѣдущіе по Сыртамъ къ сторонѣ Нѣжинскаго редута. Признавали, что они шли за сѣномъ, къ тѣмъ же мѣстамъ, откуда они 24 числа провезли сѣно; а другіе мнили, что всѣ они, или нѣкоторые изъ нихъ, идутъ къ вышеозначенной Озерной крѣпости для усилованія подшедшимъ туда прежде. Признавая, что за такимъ не малымъ выѣздомъ въ злодѣйскомъ лагерѣ осталось людство не большое и сдѣлать бы оборотъ туда поѣхавшимъ, учинена къ городу высылка въ числѣ около тысячи челоуѣкъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, коею предводительствовалъ Г-нъ Оберъ-Комедантъ, а при регулярныхъ былъ осьмой легкой команды Секундъ-Маіоръ Зубовъ. При сей командѣ отправлено было 8 артиллерійскихъ орудій, въ томъ числѣ 3 единорога. Отошедъ она отъ города версты съ 2 или съ 3, остановилась на высокихъ мѣстахъ, подвигаясь то въ правую, то въ лѣвую стороны, а болѣе склоняясь въ лѣвую, подавая видъ, якобы къ наступленію на злодѣйскій лагерь. Между тѣмъ изъ пушекъ выпалено было разовъ до пятидесяти, и отъ злодѣевъ столько жъ, а казаки съ показавшимися злодѣями имѣли и перестрѣлку; когда жъ дошла о томъ вѣдомость до отѣхавшихъ уже за Нѣжинскій редутъ злодѣевъ, то всѣ они, оставя предпріятное свое намѣреніе, поворотили назадъ къ лагерю, при чемъ и сѣна при нихъ было не видно. Городская жъ

команда противъ злодѣйскаго людства будучи гораздо меньше, не вступая уже съ ними ни въ какое дѣло, возвратилась вся въ городъ. Сего числа выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ Алексѣевскій казакъ, захваченный въ командѣ Полковника Чернышева *, да по объявленію Яицкихъ казаковъ на перестрѣлкѣ убить одинъ злодѣй; съ нашей стороны ранено два казака и одинъ Татаринъ, да бѣжали къ злодѣямъ одинъ Калмыкъ и одинъ Каргопольскій Татаринъ.

59) На 27-е число въ ночи злодѣйскихъ подбѣговъ не бывало, а въ день хотя и говорили, что будетъ высылка къ злодѣйскому лагерю, но оной не учинено, можетъ быть за тѣмъ, что поутру казалось нѣсколько туманно и сыроватая погода; однако около половины дня разведрило; изъ злодѣйскаго жъ лагеря и сегодня примѣчена была не малолюдная посылка къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, откуда многіе изъ нихъ съ сѣномъ и возвратились. Съ вечера жъ на 28 число, хотя и сказано было, чтобъ сей день быть большой высылки съ сильною артилеріею прямо къ Бердской слободѣ, только, не извѣстно, зачѣмъ, оной высылки не было; а ввечеру сего жъ числа была высылка за рѣку Яикъ, по причинѣ, якобы злодѣи напали на поѣхавшихъ туда за сѣномъ, но узнавъ наконецъ, что то произошло по выстрѣлу изъ ружья, ненарочно однимъ драгуномъ учиненному, возвратились всѣ въ городъ. — 29 числа до разсвѣта выслано было Яицкихъ казаковъ человекъ до 50 къ Маячной горѣ, съ тѣмъ, не удастся ль схватить изъ кого нибудь съ обыкновеннаго тутъ злодѣйскаго караула; но они никакого карау-

* Сей казакъ выбѣжалъ еще прежде выступленія команды за городъ и объявлялъ, что самого злодѣя въ лагерѣ нѣтъ, и за выѣздомъ многихъ, весьма тамъ малолудно, а потому и былъ самый способнѣйшій случай приступить къ оному лагерю, ежели бъ команда выслана была не меньше учиненной сего мѣсяца 14 числа высылки.

ла тамъ не извѣдали, захватили только одного отставнаго солдата, для злодѣевъ на рѣкѣ Сакмарѣ ловившаго рыбу; на разсвѣтъ жъ высланы были и всѣ Яицкіе казаки, коихъ усмотря злодѣи, начали было выѣзжать изъ своего лагеря, и скопясь сотъ до пяти и болѣе, стояли о трехъ кучахъ неподвижно, а разѣзжали не многіе; но какъ у высланныхъ изъ города ни одной пушки не было, и пока по требованію ихъ оныя собирали и отправляли при драгунской командѣ, между тѣмъ всѣ они поѣхали въ свой лагерь, а городскіе возвратились назадъ; и слышно было, якобы предводитель злодѣевъ изъ-подъ Озерной крѣпости вчера ввечеру съ немногими людьми возвратился, и какъ де сообщники его спрашивали про поѣхавшихъ съ нимъ людей, отвѣтствовалъ, что всѣ они отправлены отъ него въ другое мѣсто; впрочемъ примѣчено было, что изъ-за Нѣжинскаго редута по самой поверхности Сыртовъ везено было злодѣями множество сѣна, которое прикрывали до самаго вечера разставленные отъ нихъ въ немаломъ числѣ форпосты. На 30-е число въ ночи предъ утромъ подъѣзжалъ къ городскому валу одинъ изъ злодѣевъ, съ тѣмъ, чтобъ для переговоровъ съ нимъ высланъ былъ кто нибудь изъ города, а поутру выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ Каргалинскій Татаринъ, захваченный злодѣями еще при первомъ ихъ приближеніи къ городу. Поутру выслано было изъ города Оренбургскихъ казаковъ человекъ до 50, да 20 Яицкихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, не удастся ль кого отхватить изъ поѣхавшихъ за сѣномъ злодѣевъ; какъ они, въ близость къ нимъ подъѣхавъ, стали требовать, чтобъ они по утрешнему своему требованію для переговоровъ, кого хотять, выслали, а потому о ихъ надобности и Губернатору будетъ доложено, то вмѣсто отвѣта сдѣлали они выстрѣлъ изъ ружья: чего ради и началась между ними перестрѣлка; но какъ при

городскихъ не было ни одной пушки, а злодѣи имѣли ихъ у себя три, то по требованію пушекъ и помощи, высланы были за городъ всѣ Яицкіе и Оренбургскіе казаки, и находящіеся въ городѣ Калмыки, также и драгуны легкихъ командъ и при нихъ 5 пушекъ. Пальба пушечная началась съ обѣихъ сторонъ въ исходѣ 2-го часа по полудни (но злодѣи, имѣя у себя только три пушки, палили изъ нихъ рѣже), а между тѣмъ у нерегулярныхъ ручной бой происходилъ, что все продолжалось до 5-го часа по полудни. Злодѣи, не видя себѣ усилованія изъ лагеря, принуждены были отдалиться къ Сыртамъ, гдѣ у нихъ сѣнные возы находились, а изъ-за сего уже и городская высылка возвратилась вся назадъ. Съ нашей стороны ранено 3 казака и до 10 лошадей, а на злодѣйской сторонѣ счисляли убитыхъ человекъ до 20, въ томъ числѣ одинъ со значкою, которую и привезли въ городъ, да одного Илецкаго казака поймали и привезли въ городъ. Особливое примѣчаніе было сего числа то, что между всѣми злодѣями, на сраженіе выѣзжавшими, Яицкихъ казаковъ было весьма мало, а наибольшая-де часть состояла изъ Башкирцевъ, да и раненые изъ городской высылки люди и лошади ранены были стрѣлами, которыхъ, кромѣ Башкирцевъ, у злодѣевъ ни кто не имѣеть.

Часть IV.—Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы Самозванца Пугачева къ Оренбургу, усилваніе его и другія приключенія Декабря съ 1-го, Января по 1-е число 1774 года.

60) Декабря 1 числа, чрезъ нарочно-присланныхъ получить рапортъ отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ въ Комендантской должности Подполковника Симонова отъ 25 числа Октября, коимъ онъ, по объявленію посыланнаго отъ него по ордеру Губернаторскому въ командѣ Сотника Петра Копѣчкина, въ числѣ ста человекъ послушной и непослушной стороны казаковъ для поимки находящихся при урочищѣ Раннихъ Хуторахъ, посланныхъ изъ злодѣйской толпы съ возмутительными къ Яицкимъ казакамъ письмами, казаковъ же Дмитрія Сломнина съ товарищи послушной стороны казака Бориса Чеботарева, доносилъ, что по приѣздѣ въ тѣ хутора означенной команды отъ находящихся тутъ Вятскихъ казаковъ пяти человекъ означенной Сотникъ Копѣчкинъ согласной стороны, съ казаками несогласными поиманы и въ злодѣйскую толпу увезены. И Копѣчкинъ, какъ отъ него Симонова отъ 29 Ноября по объявленію вышедшихъ изъ той толпы изъ Калмыковъ казаковъ рапортовано, пятерень; а онъ-де Чеботаревъ спасся отъ нихъ бѣгомъ. Того жъ 1 числа изъ Верхней Озерной крѣпости отъ Г. Полковника Демарина рапортовано, что злодѣйская партія, по разбитіи и разореніи Ильинской крѣпости и по взятіи расположенныхъ Г. Генераль - Маіоромъ Станиславскимъ трехъ Сибирскихъ ротъ, вторительно, то есть 26 ч. Ноября, оную крѣпость атаквала вокругъ и производила немолкную пушечную пальбу. По полуночи съ 9-го часа, а съ обѣ-

да спѣшась, сперва съ одной стороны въ оврагѣ намѣрены были штурмовать, но по неудачѣ, зайдя въ другой глубокой оврагѣ отъ гуменъ человекъ до 400, съ коими были и всѣ отправленные отсель въ дома за худобою лошадей и злодѣями на дорогѣ перехваченные, и съ Яицкими казаками продолжали неугасимый оружейный при пушечныхъ выстрѣлахъ огонь, также и изъ сайдаковъ стрѣляли и неоднократно взвизгивали, намѣреваясь ударить копьями, крича казакамъ и прочимъ нерегулярнымъ, чтобъ они, не смотря на Бояръ, вышли изъ крѣпости въ толпу ихъ, который-де огонь съ тѣхъ полуденъ продолжался непрерывно до 10 часа ночи; однако жъ благоразумнымъ распоряженіемъ и неустрашимостію его Демарина, они злодѣи съ урономъ отбиты. При чемъ онъ Демаринъ, для подачи примѣра подчиненнымъ своимъ, изъ коихъ было регулярныхъ гарнизонныхъ съ чинами только 369 человекъ, къ неустрашимости, принужденнымъ нашелся самъ стрѣлать изъ пушекъ, а они, ободрясь симъ, должный отпоръ чинили храбро и неустрашимо; особливо жъ похвалялъ онъ Демаринъ отменную прилежность и мужество Прапорщиковъ Лопатина и Епанечникова, сержанта Полякова и Провіантмейстера Кокурина, прося, чтобъ они за то безъ награжденія оставлены не были, и объявляя, что при томъ сраженіи со злодѣйской стороны, по видимой крови, убито не малое число, коихъ-де они, кромѣ оставшихся трехъ мертвыхъ, видно изъ предводителей ихъ, тѣхъ съ собою увезли; а съ нашей стороны убито: солдатъ 5, денщикъ 1, неприверстанный въ службу солдатскій сынъ 1, Башкирцевъ 2; ранено: капраль 1, солдатъ 2, оставный солдатъ 1, казакъ 1; убито жъ лошадей 8. По причинѣ чего, отъ 2-го числа къ Г. Генераль-Маіору Станиславскому, въ чаяніи томъ, что онъ на сикурсѣ въ Озерскую

крѣпость уже прибыль, прежнее Губернаторское отъ 25 числа Ноября предписаніе подтверждено, съ тѣмъ, чтобъ какъ отъ злодѣя не рѣдко въ окольныя жительство рассылаются партіи для злодѣйства въ небольшемъ количествѣ, а именно: стахъ въ двухъ, и трехъ, благоволилъ бы стараніе прилагать, объ оныхъ дѣлать развѣданіе, и чрезъ высылку изъ корпуса его пристойнаго количества людей, оныя разбивать, а при томъ и въ ближайшихъ Башкирскихъ жителяхъ, изъ коихъ Башкирцы въ той злодѣйской толпѣ находятся, ежели возможно будетъ, дѣлать шкodu, дозволяя имущество ихъ разбирать, а женъ и дѣтей тревожить; но дабы по причинѣ сей не былъ онъ Г. Генералъ-Маіоръ отъ нихъ Башкирцевъ или отъ извѣстнаго злодѣя подверженъ опасности, то бѣ и находящуюся въ Верхо-Яицкой крѣпости легкую полевую команду къ себѣ приблизилъ, а третью въ Верхо-Яицкую взялъ, и отъ него злодѣя имѣлъ бы всю крайнюю предосторожность, чтобъ онъ коварными его поступками не могъ причинить ему нечаяннаго безпокойства; а дабы онъ Г. Генералъ-Маіоръ сіе предписаніе съ точностію исполнилъ, то о учиненіи ему подтвержденія, того жъ числа и къ Г. Генералъ-Поручику и Кавалеру Декалонгу сообщено; Исетской же провинціи къ Воеводѣ Г. Статскому Совѣтнику Верекипу, по поводу попавшихся къ злодѣю тамошнихъ казаковъ, и полученнаго извѣстія, яко бы изъ тамошней провинціи Башкирцевъ челоуѣкъ до 600 въ злодѣйскую толпу пришло, и дабы по послѣдней мѣрѣ, прочіе отъ того предварены были, предложено неуспѣшно стараться, дабы находящіеся въ домахъ казаки, а особливо Башкирцы, въ вѣрности ихъ колебаться и въ вѣщее себѣ предосужденіе на злодѣйство подвизаться не могли, внушая имъ о состояніи помянутаго злодѣя состоявшимся о томъ манифестами, а еже-

ли паче чаянія сіе средство успѣхомъ быть можетъ, то стараться чрезъ вѣрныхъ дѣлать тѣмъ колеблющимся, а особливо въ толпѣ его злодѣйской находящимся Башкирцамъ шкodu, позволяя имущество ихъ въ добычу, а при томъ и женъ ихъ и дѣтей разбирать по себѣ; а какъ здѣсь, по многолюдству и за непрпускомъ злодѣямъ изъ внутреннихъ жилищъ съестныхъ припасовъ и хлѣба, въ провіантѣ наступаетъ большая нужда, то ему Веревкину рекомендовано въ предвареніе той службы приложить стараніе изъ собираемаго съ крестьянъ въ казну хлѣба, муки и крупъ обоого рода до 10,000, да овса до 500 четвертей въ близость къ Оренбургу, а именно, ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости по линіи доставить на крестьянскихъ подводахъ, или подрядомъ, наблюдая высокой интересъ. Ежели онаго вдругъ доставить не можно, то по такому числу, по какому заблагоразсудитъ *.

61) Декабря на 1-е число былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ приготовиться къ выступленію до разсвѣта дня на злодѣйской лагерь подъ Бердскую слободу, да и выведены они были за городъ въ 4 часу по полуночи, при томъ готовы жъ были 28 артиллерійскихъ орудій, чтобъ съ трехъ сторонъ тотъ злодѣйскій лагерь атаковать. Всѣ команды съ радостію того желали, а особливо военные люди къ наступленію на злодѣевъ показывали великую охотность; да присемъ и погода была самая умѣренная—свѣтлая и тихая; но такимъ порядкомъ за городъ уже выведенная команда, построясь тамъ часа три, въ началѣ 8 часа опять возвращена въ городъ; причина того была неизвѣстна, а послѣ сказывали, что изъ стоявшихъ на ва-

* Провіанта съ сей стороны въ Оренбургъ не только въ текущемъ году, но и по самой отъ Оренбурга злодѣйской лобѣгѣ ничего въ привозѣ не было,

лу часовыхъ двое бѣжали къ злодѣямъ, изъ коихъ одинъ пойманъ разъѣздными казаками, а другой туда ушелъ, почему якобы и разсуждено оной вылазкѣ и атакѣ сей день быть не сходно; но существительная причина послѣ открылась та, что подѣ приготовленную артиллерію не достало не малаго числа лошадей, о чемъ прежде было извѣстно. Во время обѣденнаго благовѣста слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба разъ до 15, а потомъ и еще она была и продолжалась едва не до самаго вечера.—2, 3, 4, 5 и 6 чисель, какъ въ денное, такъ и въ ночное время, было спокойно.

62) Предъозначенныя послѣднія числа могутъ дополнены быть изъ частныхъ записокъ слѣдующимъ. На 2-е число въ ночи вышелъ изъ злодѣйскаго лагеря одинъ захваченный, туда недавно опредѣленный изъ рекрутъ, солдатъ, да и пронесся слухъ, якобы вчерашняя у злодѣевъ пальба была по причинѣ междоусобія ихъ съ Башкирцами, которыхъ будто бѣ не малое число отошло въ свои жилища, для того, что самозванецъ приказалъ, невѣдомо за что, повѣсить одного ихъ Старшину. Во время перваго приступа злодѣйскаго къ Озерной крѣпости смертельно раненъ былъ бывшій тутъ предводитель злодѣевъ, воспитанникъ Подполковника и Атамана Бородина, коего называли Бородинымъ же. Онъ по привозѣ въ крѣпость о срединѣ его допроса и умеръ; удалось только онымъ злодѣямъ разграбить Бухарскій караванъ, находившійся въ Ильинской крѣпости. А Генераль-де Маіоръ Станиславскій въ Озерную крѣпость при отправленіи тѣхъ рапортовъ еще не бывалъ, а стоялъ въ Орскѣ. Съ вечера хотя и былъ приказъ, чтобъ всѣмъ командамъ въ 5 часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, но поутру все то отмѣнено; а потомъ предѣ полуднемъ въ 10 часу разсуждено было опять собраться и гото-

вить для того жь команды съ артиллерію, что все продолжалось до половины перваго часа; а потомъ вся оная команда (изъ коей часть изъ города уже была выведена съ частію артиллеріи), неизвѣстно для чего, распущена по квартирамъ. * На 3-е число съ вечера у злодѣя, противъ обыкновенія его, вмѣсто одного, сдѣланы были три выстрѣла пушечныхъ, а для чего, неизвѣстно; послѣ литургіи въ Соборной церкви читано было чрезъ Протопопа присланное отъ Преосвященнаго Веніамина, Архіепископа Казанскаго, генеральное для всѣхъ увѣщаніе, по причинѣ оказавшагося самозванца, въ презрѣдныхъ изъясненіяхъ и доказательствахъ состоящее. Послѣ жь того былъ благодарный молебенъ для бракосочетанія Его Императорскаго Высочества. Яицкихъ казаковъ небольшое число выслано было за городъ къ Маячной горѣ, а прочіе заведены были въ низкія мѣста, на такой случай, ежели появится злодѣй и способность окажется, сдѣлать на нихъ ударъ и кого бы нибудь отхватить изъ нихъ; но кромѣ самаго малаго числа, ни кто отъ нихъ не выѣзжалъ; и такъ всѣ оныя казаки около полудни возвратились въ городъ.—4 числа ни чего особливаго не было; токмо послѣ полудни пронесся слухъ, якобы изъ находящихся въ городѣ Яицкихъ казаковъ, поѣхавъ за сѣномъ назадъ, одинъ не возвратился. Вечеру отправлены письма чрезъ Киргизскую степь въ Яицкій городокъ, а оттуда велѣно ихъ отправить Подполковнику Симонову съ нарочнымъ до Казани. На 5-е число, какъ вечеру, такъ и поутру обыкновенныхъ въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечныхъ выстрѣловъ было не слышно. Въ 11 часу утра хотя и собраны были военные регулярные и нерегулярные лю-

* На сихъ дняхъ была еще самая умѣренная осенняя погода, снѣгъ былъ еще весьма мелкій, а потому къ наступленію на злодѣевъ еще удобное и способное время.

ди, а потому и надѣялись изъ города быть вылазкѣ, однако же ее не было, и тѣ люди распущены были опять по квартирамъ. Между тѣмъ сказывали, что около полудни слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная пальба и два выстрѣла изъ пушекъ, а по какой причинѣ, не извѣстно. Нѣсколько Яицкихъ казаковъ выслано было за городъ; за бывшимъ туманомъ ни кого они злодѣевъ не видали, а привели только двухъ лошадей съ уздами, отлучившихся изъ злодѣйскаго лагеря. Послѣ полудни многіе ѣздили къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, и привезли онаго довольно.—6-го числа ничего особливаго примѣчено и слышно не было, кромѣ того, что около полудни была въ злодѣйскомъ лагерѣ еще ружейная пальба, а между тѣмъ изъ пушекъ пять разъ выпалено,—вѣроятно, что то было у нихъ по причинѣ пьянства, какъ то и прежде случалось.

63) 7-го числа для поимки изъ злодѣйской толпы языка, выслано было изъ города Оренбургскихъ и Яицкихъ казаковъ съ прикомандированными къ нимъ двумя пушками всего съ 500 человекъ, которыми хотя съ выѣхавшими злодѣями при пушечныхъ выстрѣлахъ и производилась перестрѣлка, тобмоязыка, за превосходствомъ злодѣйскихъ силъ, поймать не удалось; на ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено было съ ядрами 24 заряда.—8-го было спокойно.—9 числа оказались и разъѣзжали злодѣйской толпы во многомъ числѣ партіи не только въ виду, но и въ самой близости города, съ той стороны, гдѣ форштатъ былъ, противъ которыхъ разсуждено легкими войсками каждо-дневно производить шермиціи; но дабы оныя, будучи подкрѣплены регулярными, случившимся успѣхомъ старались вредить и ловить непріятеля, для того Г. Оберъ-Коменданту данъ ордеръ, чтобъ состоящія въ резервѣ команды расчислить на три части, поруча каждую надежному Штабъ-

офицеру съ потребнымъ числомъ Оберъ и унтеръ-офицеровъ, и приказать каждой части состоять въ ежечасной готовности, изъ которыхъ по одной при каждой высылкѣ и выходить по очереди за городъ при шести орудіяхъ, располагая оную по высотамъ за бывшими злодѣйскими батареями, съ такимъ при томъ учрежденіемъ, чтобъ они, какъ легкимъ войскамъ въ подкрѣпленіе служили, такъ злодѣямъ, усматривая способы, вредили. Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 6 зарядовъ; того жъ числа отъ Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга и Генераль-Маіора Станиславскаго получены, отъ перваго сообщеніе отъ 24 Ноября, а отъ втораго рапортъ отъ 4 Декабря, пущенные съ ними. Декалонгъ, по поводу полученнаго имъ отсюда отъ Уфимскаго Воеводы извѣстія о послѣдовавшемъ отъ злодѣя надъ Подполковникомъ и Сибирскимъ Комендантомъ Чернышевымъ приключеніи, и о захватѣ изъ слѣдовавшей изъ Казани въ командѣ Маіора Варнипеда команды солдатъ, и что Г. Генераль-Маіоръ Каро съ корпусомъ, по причинѣ злодѣйскаго нападенія, отступилъ по новой Московской дорогѣ назадъ, да и Озерная крѣпость атакована, совѣтоваль, чтобъ Сибирскія войска раздробленно не посылать, а соединя, пробраться бѣ имъ къ Оренбургу, и тутъ приобща къ нимъ находящіяся въ ономъ, совокупными силами ударить на толпу злодѣйскую и стараться оную истребить; а съ другой стороны попечительно наблюдать и то, чтобъ тѣ злодѣи не прорвались во внутреннія Оренбургской губерніи Башкирскія и заводскія селенія, чрезъ что и не причинили бѣ наивящшаго интересу убытка, а обитателямъ разоренія. Станиславской рапортоваль, что Ильинская крѣпость 29 числа Ноября поутру злодѣямъ по сильномъ, бывшаго въ оной, слѣдовавшаго отъ него впереди къ Озерной крѣпости, Маіора Засва съ

Тобольскими Губернскою, гренадерскою и другими мушкетерскими ротами и девяносто двумя человеками казаковъ, сопротивленіи, взята, нѣкоторые солдаты и казаки порублены и поколоты, да и съ Маіоромъ Заевымъ и съ офицерами то жъ учинено, а двое офицеровъ, Капитанъ и Прапорщикъ, повѣшены, прочіе жъ солдаты и казаки злодѣемъ захвачены; въ крѣпости жъ, какъ денежная казна, такъ равно и обывательское имѣніе все безъ остатку поразграблено, а церковь и дворъ зажжены; въ разсужденіи чего, и дабы ему Станиславскому послѣдней малой команды не потерять и не открыть бы тѣмъ всей линіи злодѣямъ на похищеніе, возвратился онъ въ крѣпость Орскую, для ожиданія изъ крѣпости Верхо-Яицкой 10-й легкой команды и гарнизонной роты. По полученіи сего, сожалѣнія достойнаго извѣстія и что отправленныхъ отъ Государственной Военной Коллегіи Гг. Генераль-Маіоровъ Кара и Фреймана понинѣ сюда дождаться, и по неоднократнымъ отъ Губернатора чрезъ нарочныхъ предложеніямъ, увѣдомленія получить отъ нихъ не можно, гдѣ они, и въ какомъ состояніи находятся, и какія свои предпріятія дѣлаютъ, и что Г-нъ же Генераль-Маіоръ Станиславскій, будучи порученъ въ полную Губернатора команду, двухъ его предложеній, о слѣдованіи съ командами въ Зелаиръ, и по отзыву его, что ему туда итти не возможно, то бѣ по случаю атаки Озерной крѣпости, въ оную поспѣшать не исполнялъ, находя онъ Губернаторъ съ мнѣніемъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга согласнымъ, отъ 10 числа сообщилъ къ нему, чтобъ онъ для содѣйствія здѣшнимъ войскамъ корпусъ съ его превосходительствомъ помянутаго Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, или другаго, кого разсудить изволить, отправилъ сюда весь совокупно, ибо отправленіе раздробленное подвергается крайне-

му предосужденію, какъ то съ вышеписанными Сибирскими командами и приключилось; но какъ по линіи, за немалымъ провѣдомъ командъ и за пожженіемъ злодѣемъ сѣнъ, въ фуражѣ великой недостатокъ находится, то бѣ велѣлъ онъ ему Г. Генераль - Маіору всѣми командами, отколѣ прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ и надежныхъ вожатыхъ, слѣдовать сюда, минуя Зелаирскую крѣпость, около Петровскаго завода, или какъ ближе и способнѣе признается. А при томъ онъ Г. Генераль - Поручикъ и Кавалеръ постарался въ разсужденіи недостатка здѣсь провіанта и что его не болѣе стать можетъ, какъ на мѣсяцъ, и онаго поблизости изъ Исетской провинціи отправить сюда достаточное количество подрядомъ, или на крестьянскихъ подводахъ; о чемъ къ нему Г. Генераль - Поручику и Кавалеру отъ 18 числа сего и еще повторено.

Къ вышеозначеннымъ числамъ въ дополненіе сообщается еще, что 7 числа поутру въ 9 часу оказались злодѣи, немалыми толпами выходящіе изъ своего лагеря, изъ коихъ человекъ сто спустились въ доль, гдѣ ихъ прежній лагерь былъ, и перебрались на степную сторону рѣки Яика, можетъ быть въ чайніи, дабы отхватить кого нибудь изъ поѣхавшихъ за сѣномъ; въ предосторожность ихъ, выпалено было у Соборной церкви изъ двухъ пушекъ, почему и вобрались всѣ бывшіе тамъ для сѣна въ городъ. Прочіе злодѣи разѣзжали по Сырту около убогаго дома, и на тамошнихъ высотахъ. По сей причинѣ высланы были изъ города Яицкіе и Оренбургскіе казаки и Калмыки съ двумя пушками. Они, подъѣхавъ къ злодѣямъ на пушечный выстрѣлъ, начали палить изъ пушекъ и перестрѣливаться изъ ружей; на-противъ чего, злодѣи начали свою пушечную пальбу, а наконецъ, выпала однимъ разомъ изъ пяти пушекъ, стали отдаляться, и хотя городская высылка,

напирая на нихъ за самыя Сырты, слѣдовала къ нимъ, но злодѣи, нигдѣ не останавливаясь, отдалялись къ своему лагерю. Вчерашнее ихъ пьянство подтверждалось и тѣмъ, что и сегодня многіе изъ нихъ безобразно скакали на своихъ лошадяхъ, искривляясь то въ ту, то въ другую сторону; наѣздники, подѣзжая по малому числу врознь, кричали и звали къ себѣ въ гости; равномерно отвѣтствовали имъ и городскіе; между того изъ злодѣевъ нѣкоторые сказывали, яко бы завтрашній день будетъ къ нимъ изъ Москвы Великій Князь Павелъ Петровичъ съ тридцатью тысячами войскъ и съ тремя Генералами, а въ понедѣльникъ-де сдѣлаютъ они къ городу такой приступъ, что всему уже городу жарко будетъ; а потомъ убрался онъ въ свой злодѣйскій лагерь; но обыкновеннаго у нихъ вечерняго выстрѣла изъ пушки сей день слышно не было. На 8 число въ ночи и въ день ничего особливаго не происходило. Заночевало было нѣсколько Каргалинскихъ Татаръ, поѣхавшихъ за сѣномъ, а потому и думали, что отлучились къ злодѣямъ: но поутру всѣ они возвратились въ городъ съ сѣномъ. — 9 числа, поутру часу въ 9-мъ злодѣи начали показываться изъ своего лагеря не малыми толпами, слѣдуя къ тѣмъ самымъ высотамъ, которыя прежде городская команда занимала. Людство ихъ казалось хотя и не весьма велико, однако необыкновенно умножено было значками; по сему выслано было за городъ нѣсколько Лицкихъ казаковъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣли съ злодѣями перестрѣлку; но, кромѣ пустыхъ словъ и угрозъ, ничего отъ злодѣевъ не было. Между прочихъ показывался тутъ и бѣжавшій подъ 4 числомъ Лицкій казакъ, объявляя на себѣ красный кафтанъ, и выговаривая, что онъ ему отъ царя пожалованъ, склоняя, дабы и другіе, смотря на то, къ нему въ службу пріѣзжали; но какъ отъ городскихъ воротъ въ одну скопившуюся

на Сырту нучу сдѣланъ былъ пушечный выстрѣлъ, то все перевалили они за Сыртъ, а потомъ и въ лагерь свой отошли, изъ-за чего и городскіе возвратились назадъ, между тѣмъ злодѣи не малое число подводъ отправили по Сыртамъ за Нѣжинскій редутъ для сѣна, да и провезли онаго въ лагерь свой весьма много.

64) 10-го числа, за бывшимъ ненастьемъ, высылки на злодѣевъ не было и отъ нихъ было спокойно; а 11 числа, въ слѣдствіе вышеписаннаго 9 числа учиненнаго предписанія, для пораженія предписанныхъ злодѣевъ и поимки изъ нихъ языка, сперва Яицкихъ и здѣшнихъ казаковъ съ первою частію регулярныхъ, подъ предводительствомъ Премьеръ-Маіора Наумова, вышло около девяти сотъ, у которыхъ съ злодѣями перестрѣлка была; но какъ злодѣйская толпа умножилась, то принуждено было противъ ихъ и вторую часть регулярныхъ съ другой стороны, подъ предводительствомъ легкой осьмой полевой команды командира Маіора Зубова, со всемъ назначеннымъ къ выходу числомъ артиллеріи, выслать; однако злодѣи, усмотря оную, тотчасъ ретировались въ свои ямы, при чемъ изъ нихъ двое захвачены. На ономъ полевомъ сраженіи изъ пушекъ выпалено съ ядрами 137 зарядовъ.— 12, 13 и 14-го, за бывшимъ великимъ ненастьемъ, высылки изъ города не было, и отъ злодѣя было спокойно. На 15 число вразсужденіи того упомянутаго злодѣя примѣчалось въ артиллерійскихъ припасахъ недостатокъ. Г. Оберъ-Коменданту рекомендовано, что 16 числа такъ скоро, какъ разсвѣтаетъ, Яицкимъ и Оренбургскимъ казакамъ со всеми ихъ Старшинами, а за ними резервнымъ второй и третьей частямъ, каждой при шести орудіяхъ, выступя, по прежде учиненному предписанію, за городъ, злодѣевъ тревожить и чрезъ то вызывать ихъ къ ближайшему надъ ними поступленію. Почему

означенные Лицкіе и Оренбургскіе казаки, а за ними и резервные двѣ части подъ предводительствомъ Г. Бригадира Корфа и выходили, и по учиненіи передовыми казаками однѣхъ перестрѣлокъ, за появившимся вдругъ великимъ туманомъ, подъ умноженіемъ котораго злодѣи назадъ отступили, возвратились въ городъ.—17 числа злодѣи вдали и близъ города разъѣзжали, только по причинѣ наставшаго холода высылки не было; въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами два заряда.

Въ дополненіе къ послѣднимъ, то есть отъ 10 по 18 число, изъ частныхъ записокъ можетъ прибавлено быть сіе, что 10 числа ввечеру изъ поѣхавшихъ за сѣномъ не явилось изъ бывшихъ въ городѣ двухъ Бердскихъ казаковъ; знатно ушли они въ свою слободу.—11 числа до разсвѣта пріѣхали изъ Илецкой Защиты съ сѣномъ и съ рапортами, что тамъ обстоитъ благополучно. Подъ утро выѣзжалъ отъ злодѣевъ о дву коняхъ Оренбургскій казакъ, а въ 8 часу учинена высылка подъ командою шестой легкой команды Премьеръ-Маіора Наумова, при чемъ и всѣ нерегулярные находились, и было 6 артиллерійскихъ орудій. Злодѣи, усмотря ее, всѣмъ своимъ людствомъ конные и пѣшіе начали выбираться изъ своего лагеря, и вышло ихъ по примѣру около трехъ тысячъ человекъ; конные разъѣзжали напереды, а пѣшіе поставлены были у нихъ на самыхъ дальнихъ Сыртахъ (примѣтно было, что они никакого оружія, кромѣ палокъ не имѣли, и составляли большое людство, по признанію жъ были плѣнники). Въ 9 часу началась съ обѣхъ сторонъ пушечная пальба, и продолжалась частыми выстрѣлами часа съ полтора; но какъ городскихъ людей число было невелико, то и разсуждено, въ подкрѣпленіе ихъ вывести за городъ осьмую легкую команду и умножить артиллерію, изъ-за чего злодѣи, не

чина никакого приближенія и устремленія къ городу, стояли на Сыртахъ, подаваясь то въ правую, то въ лѣвую сторону, а нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ и изъ злодѣевъ между тѣмъ вступали въ ручное сраженіе, при чемъ городскими поймано съ злодѣйской стороны три, а убито до десяти человѣкъ. Одинъ Яицкій казакъ сказывалъ, что не зная въ лицо предводителя злодѣевъ, ненарокомъ случаемъ очень близко къ нему самому подѣхалъ прежде; хотя всѣ у него находящіеся Яицкіе казаки, Войсковаго Старшину Мартемьяна Бородина обыкновенно Мартюшкой называли; но тотъ главный ихъ предводитель кричалъ ему: скажите, чтобъ Мартемьянъ Михайловичъ Бородинъ выѣхалъ одинъ съ нимъ для переговоровъ; а сіе выговоря и поскакалъ онъ назадъ *. И хотя сей Старшина скоро послѣ того выѣзжалъ и искалъ случая, чтобъ ему съ тѣмъ злодѣемъ говорить, и разставляя людей своихъ въ отдаленіи, требовалъ его злодѣева выѣзда, но его де уже тутъ не было, изъ-за чего всѣ и разъѣхались злодѣи. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было: три только лошади ранены. Съ нашей стороны было до 170, а отъ злодѣевъ до 150 выстрѣловъ; но злодѣи били больше картечными зарядами.

65) 12-го числа поутру хотя и назначено быть еще высылкѣ, но, за случившимся великимъ мокрымъ снѣгомъ, она отмѣнена; болѣе особливаго ничего не было, кромѣ сего: что примѣчено на Сыртахъ не малое число злодѣевъ, ѣдущихъ изъ-за

* Говорили, якобы сей день къ поимкѣ самаго означеннаго злодѣя былъ весьма хорошій случай; и ежелибъ Яицкій Войсковый Старшина Мартемьянъ Бородинъ съ бывшею при немъ командою напередъ не возвратился въ городъ, донесши стоявшему тогда на валу Г. Губернатору, что то принужденъ онъ учинить за усталю лошадей, отъ углубившагося снѣгу, и такъ оставалась тогда на полѣ одна регулярная команда съ артиллеріею. Немного побывъ въ городѣ, хотя онъ Бородинъ со всею своею командою и еще туда выѣзжалъ, но злодѣи тогда стали уже разъѣзжаться въ свой лагерь, а потому вторичной его Бородина выѣздъ и былъ уже безплоденъ. Погода была тогда теплая и тихая.

Нѣжинскаго редута съ сѣномъ. Послѣ полудня въ 7 часу отправленъ въ Илецкую Защиту съ указами сержантъ Теленковъ и нѣсколько казаковъ и лошадей прїѣзжавшихъ съ сѣномъ; на 13 число, съ вечера, также назначено было быть высылкѣ подѣ предводительствомъ Бригадира Корфа; но, за бывшимъ ночью и въ день сей сильнымъ дождемъ, оная высылка отмѣнена. На 14 число съ вечера повѣщено было командамъ, въ первомъ часу по полуночи быть готовымъ къ выступленію на злодѣевъ, къ чему они съ охотою и готовились; но въ 4 часу послѣ полуночи оное пакы отмѣнено, по той причинѣ, будто бы для артиллеріи подъемныя лошади не всѣ были подкованы, а дорога, по причинѣ вчера бывшаго дожда, сдѣлалась ледовита и скользка; сегодня жъ пронесся слухъ, якобы начальникъ злодѣевъ послалъ отъ себя къ городу Уфѣ и въ тамошній уѣздъ воровскую свою партію, а въ какомъ числѣ, то неизвѣстно. Въ ночи и поутру 15 числа возвратились нѣсколько изъ-за Нѣжинскаго редута ѣздившіе туда за сѣномъ, и привезли онаго больше ста возовъ; но пяти или шести человекъ изъ слугъ неявилось, знать захвачены злодѣями; ибо предъ вечеромъ примѣчено было, что и они по Сыртамъ близъ ста возовъ провезли къ себѣ сѣна оттуда жъ. На 16 число съ вечера былъ приказъ воинскимъ командамъ, готовиться къ выступленію на злодѣевъ прежде утренней зори. Сія высылка была подѣ предводительствомъ Бригадира Корфа, и въ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ превосходила прежнія. Артиллерійскихъ орудій было при ней 24, въ томъ числѣ 6 единороговъ. Вся оная команда раздѣлена была на три части: одною командовалъ Г. Корфъ, другою шестой легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Наумовъ, а третьею баталіонной командиръ Премьеръ-Маіоръ Пановъ. Изъ города выступили они въ исходѣ 9 часа поутру, и заняли на

Сыртахъ способное положеніе, отъ города разстояніемъ версты съ полторы. Яицкіе и другіе нерегулярные люди (при коихъ особыхъ пушекъ сей день не было) были у нихъ впереди на такое жъ разстояніе. Всѣ мнили, что оныя три команды поведены будутъ прямо къ Бердской слободѣ, чтобъ сбивъ злодѣевъ, овладѣть ихъ лагеремъ. Злодѣи долго не оказывались противъ сей высылки, и ужъ въ 11 часу начали они появляться на самыхъ заднихъ Сыртахъ, и выѣхавъ ихъ немало число, стояли тамъ почти неподвижно, а наконецъ сдѣлавъ пушечныхъ выстрѣловъ до пятидесяти (сказывали, якобы всѣ тѣ выстрѣлы были пустые безъ ядеръ), поворотили назадъ въ свой лагерь. Городская регулярная команда, постоявъ на занятыхъ ею мѣстахъ съ полчаса, обратилась также назадъ и вошла въ городъ въ исходѣ 12 часа, не сдѣлавъ съ своей стороны ни одного выстрѣла *. Между тѣмъ передовые Яицкіе казаки имѣли съ злодѣями переключку, но въ пустыхъ словахъ состоящую: городскіе вызывали злодѣевъ на сраженіе къ городу, а злодѣи кричали, что они того не сдѣлаютъ, а подъѣзжали бѣ всѣ городскіе къ ихъ лагерю. При семъ случаѣ отхваченъ злодѣями бывший въ числѣ Яицкихъ казаковъ Калмыкъ, именемъ Дуртя, который былъ Сотникомъ и почитаемъ былъ за хорошаго наѣздника; напротивъ того, городскими Яицкими казаками убитъ одинъ злодѣй, а другой Яицкій же казакъ пойманъ и присланъ въ городъ; другіе мнили, что помянутый Калмыкъ въ злодѣйскую толпу самовольно забѣжалъ, и будтобъ онъ пре-

* Сегодняшнее на три части раздѣленіе команды многіе признавали за способное и предъ прежними за лучшее, а потому и надѣялись, что злодѣевъ изъ Бердской слободы выгонять и имѣющуюся у нихъ артиллерію отнимутъ. Что жъ до возвращенія оной команды назадъ принадлежитъ, то говорили, якобы то учинено съ приказу Губернаторскаго, по причинѣ оказавшагося предъ полуднемъ великаго тумана; но послѣ вскорѣ воздухъ прояснился и погода была тихая и нарочито ясная.

жде проговариваль, что ему хочется самому у злодѣевъ побывать и оттуда опять въ городъ возвратиться не съ пустыми руками *.

66) 17-го числа поутру въ 10 часу появилось злодѣевъ немалое число, ѣдущихъ изъ лагеря своего прямо къ городу; три толпы, выѣхавъ отъ Бердской слободы, остановились на Сыртахъ, въ отдаленіи отъ города, а человекъ до пятидесяти подъѣзжало изъ нихъ къ тому самому мѣсту, гдѣ обыкновенно изъ городскихъ конюшенъ навозъ вывозятъ и бросаютъ. Предводителемъ у нихъ примѣченъ одинъ, въ красномъ кафтанѣ разѣзжавшій; изъ сихъ передовыхъ нѣкоторые гораздо ближе подъѣзжали къ городу, межъ которыми бывший Оренбургскій казакъ Каринцовъ требоваль, чтобъ для переговоровъ съ нимъ выслали брата его, въ городѣ находящагося, и показали бъ имъ тѣхъ Оренбургскихъ казаковъ, кои отъ нихъ въ городъ ушли; но ихъ въ скорости найти было не можно; ибо тутъ на валу, кромѣ однихъ часовыхъ, никого не было **; другіе кричали, для чего не сдается городъ, и божились, что начальникъ ихъ есть прямой Царь; въ исходѣ жъ 11 часа по полудни какъ сіи передовые, такъ и назади въ кучахъ стоявшіе, всѣ опять въ свой лагерь уѣхали. При началѣ, когда оныя передовые около города появляться стали, выпалено было съ валу противъ ар-

* Что оный Калмыцкій Сотникъ прямое намѣреніе имѣлъ къ истребленію злодѣевъ, сіе послѣ разными извѣстіями подтверждаемо было, а иначе всѣ увѣрились тѣмъ, что онъ Дуртля, по доносу Пугачевыхъ сообщниковъ, въ томъ, что онъ ищетъ случая его умертвить, и повѣшенъ отъ него въ ночное время.

** Хотя съ самаго начала злодѣйской осады во время высылки никому невозбранено было всходить на валъ и смотрѣть на сраженія, чрезъ что въ сихъ случаяхъ на городскихъ валахъ представлялось всегда великое людство; но 10 числа отданъ отъ Г-на Губернатора приказъ, чтобъ при такихъ случаяхъ на городской валъ смотрителей никого не впускать.

тиллерійскаго двора изъ двухъ пушекъ. Послѣ полудня выслано было изъ города Яицкихъ казаковъ человекъ до 30, для присмотра. Со злодѣйской стороны выѣзжали человекъ до 30 жъ, въ томъ числѣ якобы былъ и ушедшій вчерашняго числа Калмыкъ Дуртя, имѣя на себѣ красный кафтанъ. На переговоры злодѣи кричали, чтобъ всѣ Яицкіе казаки изъ города пріѣзжали къ нимъ, а означенный Дуртя дважды примѣривался палить изъ своей турки, однакожь де выстрѣловъ не сдѣлалъ, а изъ-за того всѣ они и разѣхались.

67) 18-го числа было спокойно; только отъ находящагося въ Яицкомъ городкѣ Подполковника Симонова получены не-пріятные рапорты: 1-е, доносилъ онъ, что изъ Яицкихъ казаковъ, сколько за ними ни наблюдается, въ злодѣйскую толпу отъ разныхъ мѣстъ съ карауловъ бѣжало человекъ слишкомъ съ 30.—2-е, Киргизъ-Кайсаки-де меньшей Орды владѣнія Нурали Хана и братьевъ его Айчунанъ и Дусали Салтановъ, разѣзжая около нижнихъ Яицкихъ крѣпостей по обѣ стороны, чиняты великія злодѣйства, то есть, скотъ весь отгоняютъ, людей убиваютъ, и захватывая, увозятъ, форпосты жгутъ, и къ крѣпостямъ дѣлаютъ приступы, и намѣреніе-де имѣютъ, какъ чрезъ доброжелательныхъ секретно увѣдомился *, оставя здѣшнее кочевье, итти въ подданство Турецкое въ Крымскую землю, къ чему-де и Облай Салтанъ съ его Ордою согласенъ, и какъ-де слышно, съ мѣста своего поднялся, и Ханъ-де крѣпости и форпосты чрезъ подчиненныхъ своихъ разбивать намѣренъ, какъ-де то и подъ оставшихъ Волгскихъ Калмыковъ и Нагайцевъ, подъ предводительствомъ нѣсколькихъ

* Сіе увѣдомленіе не только достовѣрнымъ, но и вѣроятнымъ, Г-ну Подполковнику Симонову почитать было не можно. Киргизъ-Кайсацкому народу нималого сходства нѣтъ, чтобъ желать Турецкаго подданства, а особливо

Старшинъ, довольное число ихъ отправилось; однако жъ-де отъ него Симонова въ Астраханскую Губернскую Канцелярію рапортовано и, въ подкрѣпленіе сихъ крѣпостей отъ такого Киргизъ-Кайсацкаго предпріятія, велѣно съ форпостовъ казаковъ снять въ тѣ крѣпости, а при томъ-де для того жъ командированъ изъ города съ двусотною командою Яицкихъ казаковъ Сотникъ Дмитрій Логиновъ, коимъ ѣздившихъ для злодѣяства на внутренней сторонѣ Киргизцовъ человекъ до ста уже прогнано, да еще, сверхъ той двусотной, изъ нихъ же Яицкихъ казаковъ пристойную команду отправить разсуждено; при чемъ представленны полученныя чрезъ подарки съ посланныхъ отъ него Хана и Дусали Салтана къ самозванцу листовъ на Татарскомъ діалектѣ копій. На сіе ему Симонову отъ Г. Губернатора предложено, что учиненныя имъ, въ отвращеніе Киргизъ-Кайсацкихъ безпокойствъ и шалостей, распоряженія апробуются и впредь совершенную предосторожность продолжать рекомендовано; а дабы они Киргизъ-Кайсаки отъ того воздержаны были, о томъ бы къ владѣльцамъ ихъ почасту было напоминаемо; о чемъ однако жъ и отъ Губернатора къ Хану Айчуванъ и Дусали Салтанамъ писано, съ тѣмъ, чтобъ они, имѣя въ предметъ учиненную ими въ вѣрности Еи Императорскому Величеству

переселиться имъ изъ нынѣшнихъ степныхъ и весьма привольныхъ для нихъ мѣстъ въ Крымскую землю, которая и безъ нихъ наполнена жителями, да и доказывается оное тѣмъ, что Ханъ и всѣ Киргизскіе Салтаны по нынѣ на своихъ обыкновенныхъ мѣстахъ находятся; а что Киргизцы въ разныхъ мѣстахъ причиняютъ воровства и грабительства, то сіе отъ нихъ, по ихъ къ тому склонности, ежегодно случается; а бываетъ многожды, что Яицкіе казаки, задирая ихъ разными образами, и сами ихъ къ тому привлекали, какъ то и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ было не безызвѣстно; а потому вышеозначенное о Киргизскомъ Ханѣ и Салтанахъ извѣстіе вѣроятнымъ образомъ можно почесть за клевету Яицкихъ казаковъ, которые по разнымъ причинамъ часто на нихъ и на весь сей народъ затѣваютъ и клеветуютъ.

присягу, старались продержавших Киргизъ - Кайсаковъ отъ тѣхъ ихъ при Яицкихъ форпостахъ чинимыхъ шалостей всемирно воздерживать и отвращать и въ покоѣ содержать. — 19 числа было спокойно; къ чему изъ частныхъ записокъ приобщить болѣе не находится, какъ развѣ сіе, что 18 числа, за великимъ туманомъ, съ стороны злодѣйской ничего примѣчено не было; а 19 числа ѣздившія къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ подводы возвратились, навьюча возы изъ оставшихъ отъ сѣнныхъ стоговъ подонковъ.

68) 20 числа злодѣйскія партіи во многомъ числѣ не только въ виду, но и въ самой близости города, противъ Сакмарскихъ воротъ и пушечнаго двора развѣзжали для шермиціи, противъ коихъ сперва легкія войска, а потомъ изъ расчисленнаго войска первая часть, подъ предводительствомъ Гг. Валленстерна и Бригадира Корфа, выступили и дѣлали перестрѣлку; но какъ изъ злодѣйской толпы въ количествѣ людей сдѣлалось превосходство, то, для подкрѣпленія здѣшнихъ силъ, и вторая часть выслана, коими съ тою злодѣйскою толпою производимо было сраженіе; при чемъ съ здѣшней стороны убитъ Яицкій казакъ 1, раненъ 1; а съ ихъ злодѣйской стороны убитыхъ тѣлъ найдено съ 12; а пушечными выстрѣлами вдали убито жь, кои по видимому злодѣями увезены, не малое число. При семъ сраженіи и при переговоровъ здѣшнихъ легкихъ войскъ передано отъ злодѣя три соблазнительные листа, изъ коихъ первый на Россійскомъ, другой на Нѣмецкомъ діалектѣ, а третій, видно, самимъ имъ воромъ Пугачевымъ, для увѣренія находящихся въ толпѣ его, намаранный и неизъявляющій никакихъ литеръ. — 21 числа помянутая злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ подходила къ городу; по причинѣ чего и что предъ тѣмъ, при случаѣ высылкѣ частыхъ командъ, злодѣи не вступая въ

сраженіе, отдалялись въ свои ямы, высланы были только одни казаки, а регулярные въ городѣ предъуготовлены, и какъ скоро къ нимъ злодѣямъ приближаться начали, то они, не дѣлая бою, подкинули только два соблазнительныхъ листа, первой къ Г. Коллежскому Совѣтнику Тимашеву, а другой къ Яицкому вѣрному Старшинѣ Мартемьяну Бородину, а сами тотчасъ возвратились безъ всего въ ихъ ямы. Сии послѣднія два числа, то есть 19 и 20, могутъ еще приполнены быть изъ частныхъ записокъ слѣдующимъ:

20 числа видно было злодѣйское намѣреніе, всѣми его силами приступитъ къ городу и штурмовать. Въ началѣ 9 часа утра начали они выбираться изъ своего лагеря со всемъ своимъ людствомъ. На среднихъ Сыртахъ, отъ города пушечныхъ выстрѣловъ на два или и болѣе, поставилъ предводитель ихъ всѣхъ своихъ конныхъ людей (коихъ по примѣру казалось тысячи двѣ), а пѣшихъ въ такомъ же разстояніи поставилъ онъ фронтомъ на дальномъ Сырту (по видимому было ихъ столько жъ, сколько и конныхъ, но всѣ безоружные), а наѣздики чело-вѣкъ до 50 разъѣзжали гораздо ближе къ городскимъ валамъ. Изъ города, не предполагая быть сего числа столь многочисленному приступу, поутру выслано было Яицкихъ казаковъ чело-вѣкъ до 30; но злодѣи усмотрѣны въ столь немаломъ людствѣ, что въ 10 часу начали собирать и отправлять за городъ команды и артиллерію. Одна часть прямо шла противъ злодѣевъ, и занявъ ближніе Сырты, начала тамъ пушечную свою пальбу; но Яицкіе казаки, имѣя при себѣ двѣ пушки, и прежде съ ними перестрѣливались *. Другая часть по собраніи отпра-

* При первомъ и еще малочисленномъ приближеніи злодѣевъ, немногіе городскіе казаки имѣли съ нѣкоторыми наѣздиками ихъ переговоры, при которомъ передали они злодѣевы три письма, изъ коихъ, какъ слышно

влена была въ подкрѣпленіе первой, и шла отъ Орскихъ воротъ, подаваясь въ правую сторону, такъ, что злодѣямъ невозможно было ее усмотрѣть, и занявъ подѣ высокою способное для себя мѣсто, стали въ прикрытіи. Пальба пушечная какъ отъ первой команды, такъ и отъ злодѣевъ, весьма усиленно производима была; а какъ злодѣи отъ Бердскихъ воротъ подались вправо, то и вторая въ прикрытіи бывшая команда начала по нихъ пушечную пальбу производить. При сей командѣ находились четырехъ и пяти-фунтовыя пушки, изъ коихъ, также и изъ единороговъ, частыми выстрѣлами принуждены были злодѣи стремительность свою удержать, и остановясь на нѣсколько времени, начали подаваться назадъ. Бригадиръ Корфъ, имѣвшій тутъ команду, присылалъ къ Г. Губернатору, стоявшему тогда на городскомъ валу, съ увѣдомленіемъ, что злодѣи начали отступать, и ежели повелитъ онъ за ними слѣдовать далѣе, то требовалъ къ единорогамъ еще зарядовъ, коихъ-де осталось у него уже немного. Губернаторъ приказалъ ему, подождавъ на занятыхъ мѣстахъ, пока злодѣи гораздо далѣе отойдутъ, возвращаться въ городъ, а подѣ лагерь ихъ къ Бердѣ не ходить; а потому и не приказалъ онъ третьей такой же еще приготовленной командѣ (коя и съ артиллеріею къ самымъ уже Бердскимъ воротамъ приведена была) выходить за городъ. И такъ въ началѣ второго часа всѣ команды возврати-

было, одно на Русскомъ языкѣ, указомъ къ Губернатору, но самымъ глупымъ стилемъ о сдачѣ города писанное; другое на Нѣмецкомъ языкѣ, но самой худой переводъ изъ того указа; третіе ничего не значущее, но въ одиѣхъ только черточкахъ (наподобіе того, какъ незнающіе грамотѣ дѣти иногда пишутъ) состоящее, и такими жъ пустыми чертами не въ одномъ мѣстѣ подписанное письмо, видно, самимъ злодѣемъ, какъ незнающимъ грамотѣ, для обмана находящихся при немъ простаковъ писанное, въ томъ видѣ, якобы ояъ знаетъ грамотѣ и самъ отъ себя партикулярно къ Губернатору писалъ.

лись въ городъ. При семъ злодѣйскомъ наступленіи убитыхъ у него пушечными выстрѣлами считали гораздо болѣе ста человѣкъ, а до десяти на мѣстѣ поколото Яицкими казаками, да одинъ Русской работникъ откваченъ. Съ нашей стороны убитъ двумя пулами одинъ Яицкій казакъ, а другой раненъ копьемъ въ спину, да одна лошадь ранена стрѣлою. Нѣкоторые изъ Яицкихъ казаковъ, какъ слышно было, имѣли съ самимъ злодѣемъ переговоры; онъ, запрещая бывшимъ при немъ стрѣлать и приказывая имъ отдалиться, говорилъ имъ, что онъ для спасенія ихъ пролилъ уже много человѣческой крови, и для того пора уже имъ одуматься и перестать противъ его воевать. Но тѣ бывшіе въ переговоры съ нимъ Яицкіе казаки, выбравъ и называя его самого измѣнникомъ, прочь отъ него уѣхали, а другіе изъ сообщниковъ его, будучи весьма пьяны, кричали, чтобъ не ожидали въ городъ помощи и войскъ, немногіе-де дни оставалось вамъ жить послѣ праздника, сказывая притомъ, что къ намъ скоро будетъ съ полками Генералъ-Маіоръ Фрейдманъ, а вашъ-де Генералъ - Маіоръ Каръ и теперь лежитъ у насъ подъ горой. — 21 числа поутру въ 9 часу вышли злодѣи изъ лагеря своего такъ же, какъ и вчерась, всею людствомъ, но расположились уже они иначе, сдѣлавъ на Сыртахъ нѣсколько небольшихъ партій и показывая ими тотъ видъ, якобы каждая изъ оныхъ составляетъ баттарею съ пушками; такимъ положеніемъ отъ самой почти Маячной горы въ правую сторону занимали они немалое пространство, и стояли неподвижно отъ городскихъ валовъ на два или больше пушечныхъ выстрѣла. Противъ ихъ хотя и стали было въ городъ наряжать команды и артиллерію, и нѣкоторыя къ выступленію за городъ у самыхъ уже воротъ находились; да и самъ Г-нъ Губернаторъ, Оберъ-Комендантъ и другіе чиновные люди и великое множе-

ство смотрителей на городских валахъ находились*; но злодѣи, въ вышеозначенномъ порядкѣ постоявъ до 11 часу, со всемъ своимъ людствомъ отвалили назадъ, а потому и изъ города высылки и съ городскихъ валовъ ни одного пушечнаго выстрѣла не было. Изъ вышеозначенныхъ же злодѣйскихъ партій одна подь самую Маячную гору, въ числѣ около ста человѣкъ бывшая, еще тогда, когда прочіе въ виду изъ города на Сыртахъ стояли, спустившись подь тою горою на низъ пошли, лугами за рѣку Яикъ, но куда, того, за случившимся туманомъ, разсмотрѣть было не можно; а потому послѣ полудня и выслано было туда Яицкихъ казаковъ съ Войсковымъ ихъ Старшиною Мартемьяномъ Бородинымъ 250 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ шляхи они злодѣйской партіи разсмотрѣли, и ежели они устремились къ Илецкой Защитѣ для овладѣнія оною, или для разбитія ожидаемаго оттуда обоза, въ томъ бы имъ воспрепятствовать. Они, отдаляясь отъ города по лежащей въ Илецкую Защиту дорогѣ верстѣ на

* 10 числа сего мѣсяца хотя и отданъ былъ приказъ, за рукою Губернаторскою, чтобъ впредь во время будущихъ изъ города высылко командъ и сраженій оныхъ съ злодѣями, никому ни подь какимъ видомъ праздношатающимся подлымъ людямъ, а наипаче женскому полу, не только на валу, ниже близко онаго не быть, а единственно оставаться каждому, буде кто опредѣленъ въ какую либо службу, то при оной; прочимъ же при своихъ домахъ безотлучно; а ежели кто за симъ подтвержденіемъ праздношатающійся будетъ на валъ приходить, а особливо женскій полъ, таковыхъ за первый разъ штрафовать, мужескій полъ употребленіемъ во время стрѣльбы изъ пушекъ въ помощь каперамъ, а когда стрѣльбы не случится, то держать оныхъ при пушкахъ же подь карауломъ, который штрафъ за второй и третій разъ удвоивать; и то для исполненія во воинской командѣ подтверждено Г-ну Оберъ-Команданту, а обывателямъ повелѣно объявить съ подпискою чрезъ Плацъ-Маіорскія дѣла; почему нѣсколько времени и наблюдаемо было; но вчера и сегодня во время бывшихъ посылокъ во всѣхъ мѣстахъ на валахъ всякаго званія смотрителей, въ присутствіи самаго Г-на Губернатора, какъ выше значитъ, было великое множество. Видно, что тотъ прежній приказъ по какому нибудь другимъ резонанъ нынѣ отмѣнить разсуждено.

десять до самыхъ дальнихъ Сыртовъ, усмотрѣли, что оныя злодѣи, не нашедъ туда лежащихъ шляховъ, повертели въ правую сторону къ рѣкѣ Дангузу, а по ней назадъ къ рѣкѣ Яику, почему и тѣ городскіе Яицкіе казаки возвратились; между оныхъ примѣчено было, что злодѣи, для доставленія и привоза сѣна, немалое число подводъ послали за Нѣжинскій редутъ, которые всѣ ѣхали по дальнимъ Сыртамъ, для опасности отъ пушечныхъ выстрѣловъ изъ города.

69) 22-го числа злодѣйская толпа въ большомъ количествѣ вышедъ изъ ямъ своихъ, при Бердской слободѣ имѣющихся, и показала противъ городскихъ Сакмарскихъ воротъ, въ близости потянулась ниже города къ Маячной горѣ, а съ оной одна партія, перешедъ лугами за рѣку Яикъ, тамъ разѣзжала, а наослѣдокъ всѣ возвратились обратно въ помянутыя свои ямы. Въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами 4 заряда.—23 и 24 числа хотя изъ нихъ злодѣевъ не большія партіи въ виду города и разѣзжали, только никакого дѣйствія отъ нихъ не было.—На 25 число въ ночь изъ выбѣжавшихъ изъ города вверхъ по Яику рѣкѣ къ Нѣжинскому реду-ту фуражировъ Сеитовскихъ и прочихъ Татаръ не явилось въ городъ 69 человекъ, о коихъ отъ выбѣжавшихъ изъ нихъ же Татаръ объявлено, якобы они захвачены злодѣями, и въ толпу ихъ увезены.

Къ онымъ числамъ въ дополненіе принадлежитъ еще сіе, что на 22 число въ ночи возвратились изъ Илецкой Защиты посланные туда для привоза хлѣба, коего нѣсколько четвертей оттуда и привезено. До полудня съ стороны злодѣевъ ничего было не видно и не слышно, а послѣ половины дня послано было отъ легкихъ полевыхъ командъ съ подводами и верхами для привоза тальника и куги, (что значитъ здѣсь траву, осокой:

называемую) на фуражированія по нуждѣ драгунскихъ лошадей, злодѣйскій карауль, на Маячной горѣ имѣвшійся, усмотря ихъ, даль, зная въ лагерь, а потому и начали они выбираться изъ онаго въ немаломъ людствѣ. Вся оная гора скоро наполнена была злодѣями, а другіе почти до самаго ихъ лагеря взадъ и впередъ разъѣзжали. Часть немалая, спустившись подъ ту гору, разъѣзжала по имѣющемуся на сей и на той сторонѣ кустарнику, а немало выходило ихъ и на степь на зарѣчной сторонѣ, видно, что въ томъ намѣреніи, дабы кого нибудь изъ городскихъ людей отхватить; немногіе, человѣка по три и по четыре, стали было подъѣзжать ближе къ городу: но какъ выпалено было въ нихъ изъ трехъ пушекъ, и выстрѣленные ядра хотя ихъ не трафили, но очень близко подлѣ ихъ пролетѣли; то они поскакали прочь, а потомъ скоро, за наступившею темнотою, и всѣ они злодѣи возвратились въ лагерь свой. Слышно было, что при семъ случаѣ удалося имъ отхватить осмой полевой команды одного погонщика и трехъ лошадей, а прочіе всѣ въ городъ пріѣхали.—23 числа ѣздившіе вверхъ Яика Яицкіе казаки за сѣнными подонками и за соломою, возвратились оттуда, не выдавъ отъ злодѣевъ помѣшательства. Впрочемъ съ стороны злодѣевъ сей день ничего; ввечеру сверхъ ихъ обыкновенія, вмѣсто одной, выпалено было у нихъ изъ трехъ пушекъ.—24 числа съ стороны злодѣйской, кромѣ обыкновеннаго у нихъ форпоста и небольшого на Сыртъ выѣзжавшаго людства, ничего было невидно жъ. Передъ вечеромъ же выпущено за городъ Каргалинскихъ Татаръ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Коллежскаго Совѣтника Тимашева, человѣкъ до 80, и съ ними нѣсколько слугъ и рабочихъ людей для привозу сѣна изъ - за Вязовскаго редута, (что отъ Оренбурга считается до 30 верстъ): зная что всѣ они посланы были безъ предводителя и начальника,

да неизвѣстно, было ль имъ дано какое нибудь наставленіе для предосторожности; а злодѣи, какъ чаятельно, у находящихся тамъ сѣнь для присмотра имѣли своихъ сообщниковъ, и такъ едва не всѣ тѣ поѣхавшіе за сѣномъ, всего по сказкамъ около ста человѣкъ, отхвачены и отведены въ ихъ злодѣйскій лагерь; другіе признавали, что и статья могло, якобы оныя колеблющіеся Каргалинскіе Татары, по примѣру прежнихъ тамошнихъ же Татаръ, и сами передались къ тѣмъ злодѣямъ.—25 числа, то есть въ день Рождества Христова, съ стороны злодѣевъ ничего примѣчено не было; только во время заутрени слышны были у нихъ въ лагерь три выстрѣла пушечныхъ, а четвертый обыкновенный на утренней зарѣ; передъ обѣднею жъ на форпосты, передъ Бердскою слободою имѣющіеся, хотя и начали было выѣзжать прибавочные люди, но, постоявъ тутъ не много на Сырту, опять спустились на низъ къ своему лагерю.

70) 26 числа было спокойно, а 27-го полученъ отъ Г. Генераль-Маіора Станиславскаго рапортъ, съ приложеніемъ копій съ присланнаго къ нему на Нѣмецкомъ языкѣ отъ Г-на Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга ордера, коимъ Г. Генераль-Поручикъ и ему Станиславскому на рапортъ его, коимъ представлялъ онъ, что ему Станиславскому одною находящеюся при немъ легкою полевою командою, при настоящихъ обстоятельствахъ, Орскую, Таналицкую, Урдазымскую, Кизильскую и Магнитную крѣпости прикрывать не можно, предписалъ, какъ-де Башкирскій народъ весь генерально взбунтовался, и бунтуя, явнымъ образомъ чинять на крѣпости нападенія, тобъ онъ Станиславскій учинилъ слѣдующее: 1-е, забравъ съ собою изъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей гарнизонъ и тѣхъ обывателей, кои итти пожелаютъ, ретировался къ Верхо-Яицкой крѣпости, а прочихъ бы, кои пожелаютъ, съ надлежащимъ казен-

нымъ снабженіемъ оставилъ бы тамо въ крѣпостяхъ; 2-е, денежную бѣ казну и аммуницію всю, также и легкую артиллерию взялъ бы съ собою, а тяжелую, кою везти будетъ невозможно, загвоздилъ и уничтожилъ, или бѣ въ воду побросалъ, и проч. По причинѣ чего отъ Губернатора къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру отъ 29 числа сообщено; что касается до Башкиріи, то здѣсь извѣстно, что изъ оной нѣкоторая только часть, прилежащая по Яику рѣкѣ, поколебалась и къ злодѣйству уклонилась, а прочія находятся въ непремѣнномъ состояніи; на крѣпости жѣ хотя бѣ они напасть и покушались, только какъ Башкирцы ни большихъ орудій, ниже ружей, кромѣ стрѣлъ не имѣютъ, слѣдовательно крѣпостному гарнизону, исправно вооруженному и артиллеріею снабженному, ничего учинить не могутъ, какъ то они напредъ сего и при генеральномъ ихъ бунтѣ крѣпостямъ никакого вреда дѣлать были не въ состояніи; да и самъ извѣстный государственный злодѣй Пугачевъ, отлучаясь отсель въ нѣкоторой партіи подѣ Озерною крѣпостью и съ пушками по двоекратной атакѣ ничего сдѣлать не могъ, ибо-де отъ оной хорошимъ распоряженіемъ и достохвальною храбростію Г. Полковника Демарина сильно отраженъ; а хотя состоящую за нею Ильинскую крѣпость взять ему злодѣю и удалось, и то по причинѣ неисполненія Г. Генераль-Маіоромъ Станиславскимъ предписанія Губернаторскаго, однако, по извѣстію о приближеніи сюда Г. Генераль-Маіора Фреймана съ полками, паки отлучиться онъ злодѣй уже не можетъ. И такъ онъ Губернаторъ, находя себя съ предписаніемъ его Г. Генераль - Поручика и Кавалера несогласнымъ, и дабы вмѣсто ожидаемаго здѣсь съ Сибирскихъ линій сикурса, Высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ не претерпѣлъ и линія не под-

вержена бѣ была разоренію, требовалъ отъ него Г. Генералъ, Поручика и Кавалера, чтобъ онъ предмета сего, предъявленнаго въ содѣйствіе здѣшнимъ войскамъ, держался и навѣщалъ, а по послѣдней бы мѣрѣ реченному Станиславскому приказалъ быть въ Орской крѣпости неотлучно; ибо какъ она крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма не опасно; а буде по какимъ либо важнымъ обстоятельствамъ неотмѣнно взять его разсудить, то бѣ по крайней мѣрѣ приказалъ находящуюся при немъ гарнизонную роту въ прибавокъ тамошней оставить, да и изъ прочихъ вышеупомянутыхъ крѣпостей гарнизонныхъ служителей безъ крайней нужды не выводить, а особливо съ оставленіемъ отставныхъ, которые наипаче подъ ихъ защищеніемъ тамо и опредѣлены; а буде бѣ большая опасность предусмѣтна была, то можно изъ одной или изъ двухъ крѣпостей соединить въ одну хорошую, переведа со всѣми обывателями. Къ тому жъ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому предложено, чтобъ онъ, до полученія отъ него Г. Генералъ-Поручика и Кавалера Декалонга вновь ордера, изъ Орской крѣпости съ имѣющеюся при немъ командою не выѣзжалъ; а при томъ бы по прежнему предложенію къ Г. Полковнику Демарину, для гарнизона его, который при атакѣ злодѣями храбро и неустрашимо поступалъ, о доставленіи провіанта изъ Ильинской крѣпости всѣ тѣ средства употребилъ, къ которымъ онъ въ состояніи себя найдетъ, а къ реченному Полковнику Демарину посланъ ордеръ, что оказанная отъ него при двоекратной отъ извѣстнаго государственнаго злодѣя Озерной крѣпости атакѣ достохвальная храбрость и неустрашимость, куда надлежитъ, отъ Губернатора засвидѣтельствована; того бѣ ради онъ Демаринъ безъ крайней нужды Озерной крѣпости не оставлялъ; а что принад-

лежить до потребнаго для удовольствія находящихся у него гарнизонныхъ солдатъ и прочихъ служителей провіанта, то, ссылаясь Губернаторъ на первый его отъ 19 числа сего жь Декабря отправленный ордеръ, которымъ рекомендовалъ ему, преодолевая всѣ препятствія, стараться какъ возможно достать онаго изъ ближайшихъ крѣпостей чрезъ казаковъ и тамошнихъ обывателей, которые, по причинѣ мнимой отъ Башкирцевъ опасности, могутъ туда за нимъ съѣхать ночью, а и оттоль съ провіантомъ выѣхать и въ крѣпость пріѣхать по стѣнѣ ночью жь, къ чему они толь охотнѣе взятыя не оставляютъ, когда имъ за то обѣщана будетъ довольная изъ казны плата, которую имъ и дать полную; ежели жь симъ средствомъ достать его будетъ не можно, то бѣ, какъ извѣстно, что у тамошнихъ обывателей собственного хлѣба есть довольно, стараться для солдатъ онаго у нихъ искупить, и давать по четверику на мѣсяць, да мяса надлежащую пропорцію, отбирая лишній скоть у обывателей и давая за оный надлежащую жь плату, какъ то и здѣсь по нуждѣ производится; но буде ни то, ни другое средство не поможетъ, то по крайней уже необходимости, забравъ все возможное, купно со всѣми обывателями, съ надлежащею осторожностію, ретироваться въ Орскую крѣпость, а далѣе оной ни подь какимъ видомъ не проходить подь опасеніемъ отвѣта.—28 числа было спокойно.

Къ симъ двумъ послѣднимъ числамъ изъ частныхъ записокъ въ прибавленіе ничего не находится, какъ только сіе, что 26 числа поутру слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ ружейная стрѣльба раза два залпами, да пронесся слухъ, будто бѣ предводитель злодѣевъ, оставя лагерь, выѣхалъ къ Сакмарску.—27 числа *,

(*) Сего числа прибылъ въ Базань Его Высокопревосходительство Генералъ-Аншефъ, Лейбъ-Гвардіи Премьеръ-Маіоръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ.

предъ утромъ, пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости три человека казаковъ съ рапортами, и слышно было послѣ, что въ той крѣпости благополучно, кромѣ сего, что сообщники злодѣямъ Башкирцы, напавъ на выѣхавшихъ изъ оной крѣпости на поле, для осмотра хлѣбовъ и сѣнныхъ стоговъ, десять человекъ тамошнихъ казаковъ покололи; впрочемъ со стороны злодѣйскаго лагеря почти во весь день, кромѣ одного ихъ форпоста, и то въ маломъ людствѣ состоящаго, разъѣзжающихъ по Сыртамъ никого было не видно, что и служило многимъ въ подтвержденіе объ отлучкѣ изъ того лагеря предводителя злодѣевъ.—28 числа ничего не было, и злодѣевъ не видали не только со стороны ихъ лагеря и на тамошнихъ Сыртахъ, но и на форпостахъ никого было не видно; однако жъ былъ слухъ, яко бы ихъ предводитель изъ отлучки своей возвратился.

71) 29 числа, по причинѣ выѣзда здѣшнихъ Оренбургскихъ казаковъ за городъ для собранія къ кормленію лошадей, прежде вывоженные назадъ, увидя злодѣи, въ нѣкоторомъ числѣ изъ ямъ своихъ въ близость къ нимъ подбѣгали, однако жъ напоследокъ, по принятой казаками осторожности, не дѣлая сраженія, возвратились, и какъ отъ выбѣгшихъ изъ той злодѣйской толпы Яицкихъ казаковъ неволею при Сотникѣ Копѣчекинѣ захваченныхъ увѣдомлено, что они злодѣи и на городъ съ пушками въ ночь на 28 число приступъ сдѣлать покушались, и для того въ близость кирпичныхъ сараевъ подъѣзжали, только, по причинѣ бывшей въ ту ночь съ немалымъ вѣтромъ непогоды, ничего сдѣлать не могли, то, по поводу сего, здѣсь по вселеръ Александръ Ильичъ Бибииковъ со всемъ для усмиренія оныхъ злодѣевъ командированнымъ войскомъ главнымъ Командиромъ, съ какою полною властію, о томъ явствуетъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій и увѣщательный манифестъ, состоявшійся Ноября 29 дня 1733 года.

му валу приказано было продолжать осторожность; со всемъ тѣмъ они злодѣи на 30 число въ ночь же, прокравшись съ пушками къ помянутымъ кирпичнымъ сараямъ, начали изъ оныхъ стрѣлять; однако жъ вскорѣ здѣшнею артиллеріею отражены, и паки въ ямы свои возвратились.—30-го, въ разсужденіи происходимыхъ отъ злодѣя таковыхъ же подбѣговъ, а особливо для усмотрѣнія, нѣтъ ли у него въ военномъ припасѣ, по слабьмъ его покушеніямъ, недостатка, приказано отъ Губернатора выступить для шармаціи изъ города, сперва казакамъ, а потомъ регулярнымъ первой и второй частямъ, и хотя казаки по выступленіи выѣзжали за самыя бывшія у него злодѣя баттарей, да и тѣ злодѣи къ нимъ приблизились, только, не вступая въ бой, возвратились въ ихъ ямы. Почему, а особливо по бывшей тогда великой стужѣ, тотъ походъ и оставленъ.—31 числа, какъ днемъ, такъ и ночью, было спокойно.

Въ дополненіе сихъ послѣднихъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій, можетъ еще вмѣщено быть, что 29 числа поутру вышли изъ злодѣйскаго лагеря 4 человекъ Яицкихъ казаковъ, кои показали, яко бы они захвачены были предводителемъ злодѣевъ, обще съ ѣхавшимъ съ рапортами изъ Яицкаго городка казакомъ Копѣчкинымъ (о коемъ выше упомянуто), и были они съ того самаго времени у него, не находя по нынѣшнее время способа къ уходу, а вчера-де, поѣхавъ за сѣномъ съ прочими во многомъ числѣ подводъ, нашли способъ отлучиться отъ нихъ, и выйти къ городу по за-Яицкой сторонѣ. Отъ нихъ увѣдомлено, что на другой день праздника, то есть 26 числа, ночью, во время бывшаго тогда сильнаго бурана (снѣжной бури и непогоды) предводитель злодѣевъ, со всѣми его силами и не малою артиллеріею подходилъ къ кузницамъ (отъ города не далѣе 300 сажень) съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ему съ со-

общниками его во время ночной темноты какъ нибудь ворваться въ городъ и овладѣть онымъ, за что всѣмъ бывшимъ съ нимъ обѣщали великое награжденіе, и хотя сіе его покушеніе толь ухищрено и тихо было имъ произведено, что стоящіе на валу часовые никто онаго усмотрѣть и услышать не могъ; но самъ онъ, подошедъ въ такую близость къ городу, узналъ, что при толь великой бывшей непогоди ни чего знатнаго въ дѣйство произвести ему будетъ не можно, засходяще разсудилъ отойти прочь, и отошелъ такъ тихо, что изъ города никто онаго примѣтити не могъ, а пушки-де, бывшіе съ нимъ, уже предъ свѣтомъ назадъ оттаскивали. Впрочемъ слышно было, что сей день изъ содержавшихся при Оренбургской Губернской Канцеляріи подъ карауломъ крѣпостныхъ казаковъ, три человека ночью бѣжали къ злодѣямъ, подговоря съ собою съ валу двухъ часовыхъ. Предъ вечеромъ, при самомъ уже захожденіи солнца, оказались злодѣи, идущіе великимъ людствомъ къ городу, имѣя при себѣ и пушки и пѣхоту; почему и начали городскія команды собираться всѣ къ Бердскимъ воротамъ, въ чаяніи, что отважатся они атаковать городъ. Передовые ихъ приблизились было на пушечный уже выстрѣлъ къ городскому валу; но какъ отъ деревянныхъ магазейновъ сдѣлали съ валу два пушечные выстрѣла, изъ коихъ одно ядро трафило въ средину ихъ толпы, не безъ урона злодѣевъ, то всѣ они разбѣжались врознь, а потомъ отворотили назадъ и убрались было въ свой лагерь. Но симъ не удовольствуясь, въ 7 часовъ вечера, во время ночной темноты, отвѣдывали они злодѣи еще на городъ устремиться, и изъ имѣвшихся у нихъ пушекъ (которыя, какъ видно, покинуты у нихъ были у кирпичныхъ сараевъ) сдѣлали на городъ выстрѣловъ до десяти, изъ коихъ нѣсколько гранатъ разорвало на воздухъ надъ самымъ городомъ и внутри онаго съ валу отъ

магазинновъ до толкаго жъ числа выстрѣловъ въ то мѣсто откуда они палили, произведено, да и команды къ защищенію города были приготовлены; но оныя злодѣи, не дѣлая больше приближенія къ городу, отошли опять назадъ, и во всю уже ночь ничего отъ нихъ не происходило.—30 числа поутру сказано во всѣ команды, чтобъ быть готовымъ къ высылкѣ на злодѣевъ, и всѣ собраны были къ выступленію за городъ, съ немалымъ числомъ артиллеріи, но по причинѣ бывшаго въ сей день мороза, всѣ возвращены назадъ въ городъ; злодѣевъ же во весь сей день, кромѣ небольшого числа на ихъ форпостѣ и на Сыртахъ, было невидно. Предъ вечеромъ былъ отъ Губернатора по дворамъ приказъ, дабы тѣ хозяева, кои дають лошадей своихъ подъ артиллерію, имѣли ихъ у себя на дворахъ готовыми, на такой случай, ежели онѣ еще подъ артиллерію понадобятся; однако жъ требованы онѣ были 31 числа; хотя и назначена была высылка, но не было, да и погода къ тому сей день за кѣтромъ и снѣгомъ была неспособная. Впрочемъ при окончаніи сего мѣсяца и 1773 года, не излишнее будетъ объявить здѣсь и сіе, что до прихода злодѣевъ къ Оренбургу, хлѣбныя цѣны состояли: муки ржаной отъ 12 до 15 копѣекъ; пшеничной, самой лучшей, отъ 25 до 30 копѣекъ пудъ; мяса всякаго не свыше одной копѣйки фунтъ. Прочіе съѣстные припасы продавались въ пропорцію онаго. Но какъ въ народѣ о приближеніи злодѣйскомъ долгое время было неизвѣстно, корыстолюбные жъ люди, чрезъ свои пронырства узнавъ про оное, весь привозимой на базаръ хлѣбъ и харчъ наперерывъ скупали, а потомъ, какъ воспослѣдовала осада городу, по своей цѣнѣ на все оное поднимать начали, а наконецъ и довели до того, что по недостатку хлѣбному въ народѣ, принуждены были городскіе жители покупать у нихъ ржаной му-

ки четверть отъ 12 до 15, а пшеничной отъ 15 до 20 рублей, прочее жъ все вздорожало въ пропорцію онаго. Напротивъ того, въ злодѣйскомъ лагерѣ, какъ отъ выходящихъ слышно было, ржаной муки, привозимой изъ уѣзда и изъ Каргалинской слободы, свыше 25 копѣекъ пудъ продавать было не велѣно, и яко бы свыше сей цѣны никогда она не продавалась.

Часть V.—Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы Самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу; усилваніе его и другія приключенія, Января съ 1-го, Февраля по 1-е число 1774 года.

72) Января 1 числа было спокойно; между тѣмъ же отъ Полковника Симонова, въ Яицкомъ городкѣ находящагося, получены рапорты, коими онъ доносилъ: первымъ, отъ 23 Декабря, по объявленію пріѣхавшаго съ Мергеневскаго форпоста, отстоящаго внизъ по рѣкѣ Яику отъ Яицкаго городка во 144 верстахъ, Есаула Кочемасова, что 16-го поймалъ было онъ слѣдующихъ изъ злодѣйской толпы къ Киргизъ - Кайсацкимъ Нурали Хану и Дусали Салтану съ письмами * Яицкаго Татарина Аптуша Тангаева и одного Киргизца, и намѣренъ былъ вести ихъ подъ карауломъ въ городокъ, но только де команды его Кочемасова казаками 23 человекъ, поколебавшимися отъ возмущенія того Татарина, не допущены, который-де имъ сказывалъ, якобы Оренбургъ злодѣями взятъ и слѣдуютъ они въ Яицкій городокъ, а онъ де съ Киргизцемъ изъ толпы ихъ посланъ

* Что сія посылка къ Киргизъ - Кайсацкому Нурали Хану не что другое, какъ выдумка, утверждается и слѣдующимъ о взятіи Оренбурга и о прочемъ ложнымъ онаго Татарина сказаніемъ и разглашеніемъ.

степною стороною въ числѣ двухъ тысячъ человекъ, подъ предводительствомъ казака, называемаго ими атаманомъ, Толкачева, на нижніе Яицкіе форпосты, для забранія съ нихъ тутошнихъ казаковъ же и находящихся на оныхъ походныхъ казачьихъ Атамана Бородина и Подполковника Приказчикова и другихъ, а кои въ томъ будутъ препятствовать, переказнить. Почему де они казаки его отняли и далѣе отправили, да и изъ посланныхъ де отъ него Симонова, по поводу сего, для уговариванія ихъ, изъ вѣрныхъ казаковъ, трехъ человекъ утопили, и съ другими тожъ сдѣлать намѣревались, а сверхъ того и находящихся въ Калмыковой крѣпости рѣченнаго Полковника Приказчикова и священника Давыда Иванова, какъ извѣстно, прибрали къ мѣсту жъ, то есть потеряли, коихъ-де собралось съ форпостовъ при урочищѣ Учужнаго Яру близъ двухъ сотъ человекъ, и хотѣли быть на Сундовскій форпостъ и стоять тутъ до пріѣзда яко бы съ нижнихъ Яицкихъ форпостовъ проѣхавшаго туда степною дорогою изъ самозванцевой толпы казака Толкачева, и при томъ учредить заставу къ непропуску въ Яицкій городокъ никого, чтобъ о томъ было неизвѣстно; а какъ-де тотъ казакъ Толкачевъ возвратится, тогда-де пошлютъ къ самозванцу для испрошенія отъ него къ подступленію подъ Яицкій городокъ помощи. Вторымъ, отъ 24-го, доносить онъ Симоновъ, по сказкамъ посланныхъ отъ него на помянутые нижніе Яицкіе форпосты войска Яицкаго казаковъ Алексѣя Старцова съ товарищи, что они ѣздили до Карташевскихъ хуторовъ, близъ Бударинскаго форпоста (который отъ Яицкаго городка въ 76 верстахъ) состоящихъ, для полученія отъ находящагося въ оныхъ хуторахъ знакомаго имъ казака Козьмы Меркулова достовѣрнаго о поколебавшихся казакахъ извѣстія; но вмѣсто де того, оказались тутъ трое невѣдомые имъ Сахарной крѣпости

казаки, кои-де на вопросъ ихъ Старцова съ товарищи, подъ видомъ оказуемой якобы къ самозванцу склонности, объявили имъ, что Оренбургъ тѣмъ самозванцемъ взять и на тамошніе форпосты прислано отъ него степною стороною, подъ предводительствомъ казаковъ Степана Толкачева и Емельяна Судочихина, Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Каалмыковъ 2000, изъ коихъ-де половинное число поѣхали на низъ за тамошними форпостными командами, за старшиною и походнымъ Атаманомъ Никитюю Бородинымъ, а другіе де 1000 стоятъ по ту сторону Кажехаровскаго форпоста, куда-де и командированный изъ Яицкаго городка съ двухъ-сотною командою Сотникъ Логиновъ возвращенъ; а они-де казаки въ числѣ пятидесяти человекъ пріѣхали въ тѣ и въ прочіе хутора для забранія послушной стороны казачьяго скота; изъ нихъ же де и у Бударинскаго городища застава въ числѣ 60 человекъ стоитъ; а какъ-де посланная на низъ тыячная команда возвратится, то де послѣ праздника Рождества Христова, совокупясь, пойдутъ для подступленія къ Яицкому городку; на что къ нему Симонову отъ 4-го числа Января отъ Г. Губернатора предложено: что касается до происходящаго по Яицкимъ форпостамъ чрезъ отправленныхъ отъ извѣстнаго злодѣя Пугачева замѣшательства, то въ разсужденіи настоящаго его Симонова состоянія, инаго дѣлать не остается, какъ только всемѣрно стараться то замѣшательство уничтожить и покой возстановить, такимъ образомъ: 1) безпокойствующихъ казаковъ чрезъ вѣрныхъ и надежныхъ ихъ Старшинъ, сперва ласкательствомъ съ напоминаніемъ втораго Маѣнifestа, а потомъ и страхомъ увѣщевать, чтобъ они отъ того злаго предпріятія всемѣрно отстали и находились въ покой, внушая, ежели они того не исполняютъ, то могутъ себя съ женами и дѣтьми ихъ невозвратному разоренію

и погибели подвергнуть; ибо по Высочайшему Ея Императорскаго Величества изволенію, отправленные сюда подъ предводительствомъ Гг. Генераловъ многочисленныя войски на сихъ дняхъ уже ожидаютъ, и что они казаки сами довольно знаютъ, да и изъ Манифестовъ увѣдомлены, яко помѣнутый злодѣй Пугачевъ такого состоянія, что онъ, будучи изъ честнаго общества изверженъ, старается сочинить развратъ и сдѣлать многихъ себѣ подобными, и тѣмъ честное общество поколебать и привести въ безпокойство; слѣдовательно бѣ они прежде, нежели тѣ войски приближатся и въ дѣйство вступятъ, признались и конечно отъ того замѣшательства отстали и по прежнему въ должной по званію своему службѣ находились, доставляя женамъ своимъ и малолѣтнымъ дѣтямъ покой и благоденствіе, а инаково-де имѣющее послѣдовать имъ разореніе и погибель могутъ они приписать своему упрямству и неповиновенію. 2) Для лучшаго жъ споспѣшествованія и сего зла прекращенія, старался бѣ онъ Симоновъ изъ вѣрныхъ собрать сколько можно большую партію, которую, какъ по обстоятельствамъ за лучшее разсудить, степною или внутреннею стороною, отправляя на форпосты, предписать начальнику оной всѣхъ форпостныхъ по вышеписанному увѣщевать и въ покоѣ утверждать, а развратниковъ совокупными силами ловить и искоренять. 3) Какъ въ Гурьевѣ городкѣ имѣется артиллеріи съ снарядами очень не малое число, то бѣ предварилъ, дабы она въ злодѣйскія руки не попала, чего бѣ ради по способности писалъ и требовалъ скорой помощи отъ Г. Астраханскаго Губернатора; къ Казанскому жъ Губернатору, Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру фонъ-Бранту, того жъ числа чрезъ него Симонова сообщено, что хотя съ извѣстнымъ злодѣемъ и государственнымъ вредителемъ Пугачевымъ, почти каждо-дневно у здѣш-

нихъ командъ шермиціи и драки происходятъ, однако по бла-
гости Божіей здѣшнее общество въ городѣ находится благопо-
лучно, только крайне беспокоитъ бѣдственное страданіе граж-
данъ о хлѣбѣ, который давно у всякаго изощель, и за тѣмъ
принуждено ихъ, кромѣ служивыхъ, тысячъ до четырехъ душъ
изъ казеннаго довольствовать; но ежели бѣ онаго было доста-
точно, то бѣ обойтись было можно, а то и казенный весь безъ
остатка въ расходъ вышелъ, слѣдовательно неминуемый насту-
паетъ голодъ. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ будучи Гу-
бернаторъ беспокоиваемъ, принужденъ въ слѣдствіе пре-
жняго его отъ 28 числа Декабря, прилежно просить, дабы
онъ благоволилъ, принявъ во уваженіе настоящую здѣшнюю
нужду и страданіе, приложить особливое попеченіе, чтобъ сія
нужда конечно предварена была доставленіемъ сюда, покупкою
или подрядомъ, провіанта и на пищу скота, а паче бѣ къ Г.
Генераль-Маіору Фрейману, въ слѣдъ его чрезъ нарочную на-
дежную персону предложилъ, дабы онъ съ опредѣленными для
поиска надъ тѣмъ злодѣемъ войсками, какъ возможно наискорѣе
сюда посѣщаль, взявъ въ разсужденіе, что гражданство прину-
ждено отъ него злодѣя четвертый уже мѣсяць всю тягость
нести, а инаково крайне опасно худыхъ слѣдствій и внутрен-
няго замѣшательства; а при таковыхъ обстоятельствахъ отъ
помянутаго злодѣя могутъ, кромѣ здѣшней, Казанская, Симбир-
ская и Астраханская губерніи большому разоренію подверже-
ны быть. И такъ Губернаторъ съ крайнею его нетерпѣливостію
въ ожиданіи остался обстоятельнаго на сіе его прошеніе для при-
нятія пристойныхъ мѣръ увѣдомленія. Къ тому изъ частныхъ
записокъ и извѣстій принадлежитъ, яко бы оное на Яикѣ возму-
щеніе хотя и пресѣчено, но въ Гурьевѣ де городкѣ и на ниж-
нихъ Яицкихъ форпостахъ бывшіе казаки, преклонясь къ по-

мянутому злодѣю, пришли въ смятеніе, и тамошняго казачьяго Полковника и нѣскольکو другихъ начальниковъ, да одного Священника, утопили въ рѣкѣ Яикѣ. Во время обѣда выбѣжалъ изъ злодѣйскаго лагеря, захваченный въ прошедшую недѣлю, съ Каргалинскими Татарами, Тульскаго купца Лугинина лавочный толмачъ, изъ Казанскихъ Татаръ, который между прочаго Г. Губернатору объявилъ, что сего числа поутру (не смотря на великій бывший буранъ) помянутый начальникъ злодѣевъ, по зву Каргалинскихъ Татаръ, для чего-де нарочно пять человекъ пріѣзжали къ нему съ гостинцами, поѣхалъ къ нимъ въ гости на саняхъ (и привязалъ-де къ дугѣ колокольчикъ, такъ какъ курьеры ѣздятъ).

73) 2 числа злодѣи, усмотря людей, выѣзжавшихъ изъ города ниже онаго въ луга для рубленія хвороста на кормленіе, за немѣнѣемъ сѣна, лошадей, ради захвата оныхъ, съ великимъ стремленіемъ въ большомъ количествѣ бросились, однако жъ ничего имъ сдѣлать не удалось; ибо, по учиненіи съ ними выѣхавшими противъ нихъ казаками довольно изъ пушекъ и ружей перестрѣлки, напоследокъ учиненными съ городской стѣны изъ пушекъ же выстрѣлами, всѣ разсыпаны и прогнаты въ ямы ихъ съ урономъ. Въ нихъ съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 5, да на вылазкѣ казаками съ ядрами жъ 8, и того 13 зарядовъ.

Изъ частныхъ записокъ и извѣстій къ дополненію сего числа можетъ прибавлено быть, что послѣ полудня въ 3 часу, усмотря злодѣи не большое число городскихъ людей, выѣхавшихъ въ ту сторону, гдѣ были кирпичные сараи, для корма лошадей за тальникомъ и за осокою, устремились было для захвата ихъ человекъ до трехъ сотъ, въ защищеніе которыхъ посланы были за городъ всѣ конные казаки; но какъ всѣ они

вдругъ и скоро не могли выѣхать, а при выѣхавшихъ напередъ ни одной пушки не было, и въ скоромъ времени отправить ихъ не могли, то, сдѣлавъ съ злодѣями у кирпичныхъ сараевъ ружейную перестрѣлку, отогнали ихъ отъ тѣхъ сараевъ. Послѣ сего, хотя людство ихъ и стало было умножаться, и скопилось ихъ сотъ до семи, но какъ съ валу въ толпы ихъ выстрѣлили два раза изъ пушки, а между тѣмъ и къ казакамъ вывезли изъ города двѣ пушки, и выпалили въ нихъ ядрами четыре раза, то всѣ они отвалили назадъ, и постоявъ нѣскольکو у своего форпоста, спустились въ свой лагерь; а ежели бѣ Яицкая команда, при первой бывшей съ злодѣями перестрѣлкѣ, имѣла при себѣ хотя одну пушку, или бѣ оныя не столь продолжительно были вывезены, то бѣ можно было при семъ случаѣ не малое число ихъ отхватить, или побить, ибо при нихъ не было ни одной пушки. Скольکو жѣ ихъ побито, сего усмотрѣть было невозможно; только извѣстно, что двое на мѣстѣ убиты, въ томъ числѣ одинъ знатный наѣздникъ; а съ нашей стороны раненъ одинъ казакъ, тотъ самый, который вышеозначеннаго наѣздника убилъ и его лошадей съ хорошимъ приборомъ завладѣлъ, да одна лошадь ранена. Впрочемъ еще поутру въ 8 часу видно было, что злодѣи не малое число подводъ посылали сего-дня для сѣна за Нѣжинскій редутъ. Еще особливому примѣчанію подлежало и то, что уже три или четыре дня прошло безъ обыкновенныхъ у нихъ по зарямъ выстрѣловъ.

74) Съ 3 по 9 число * хотя они злодѣи выбирались изъ

* А по журналу его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, 7 числа Января прибыли въ Казань остальные гусарскіе гарнизоны (а 3 эскадрона гусаръ и баталіонъ гренадеръ вступили туда еще 29 Декабря 1773 года).—9 числа вступилъ еще гренадерскій баталіонъ, прочіяжѣ команды за сими во всевозможной скорости собирались, и оныя долги команди-

жмъ и разѣзжали, только отъ города въ дальнемъ разстояніи; чего ради противъ нихъ, особливо за худобою и недостаткомъ лошадей, высылкъ не было, и было спокойно; а между тѣмъ отъ Гг. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга и Генераль-Маіора Станиславскаго, да отъ Полковника Демарина получены, отъ перваго сообщеніе, а отъ послѣднихъ рапорты, коими они между прочимъ объявили: Декалонгъ, отъ 23 Декабря, что обѣихъ, то есть Уфимской и Исетской провинцій, Башкирскій народъ генерально бунтуютъ, и недовольно-де, что многихъ Русскихъ людей по линіи побили, крѣпости и форпосты жгутъ, но и въ самой Исетской провинціи нѣкоторыя внутреннія жительствова разорили, а потомъ не оставили напасть и на слѣдующую съ Симбирскихъ линій 11-ю легкую полевую команду, въ которой - де нѣсколько и урону причинили; почему - де всѣ тамошнія внутреннія и селенныя жительствова подвержены великой опасности, а ему-де Генераль-Поручику и Кавалеру съ небольшимъ его войскомъ всѣхъ обнять и отъ опасности освободить ни коимъ образомъ, равно и требуемаго Губернаторомъ провіанта не только изъ Исетской провинціи, но и изъ Орской крѣпости доставить, по малости силъ и по неимѣнію въ крѣпостяхъ подводъ, невозможно: а если-де состоящимъ въ Каргалинской и Верхо-Ялицкой крѣпостяхъ двумъ Симбирскимъ легкимъ полевымъ командамъ слѣдовать къ Озерной крѣпости, то-де уже весь тамошній край со внутреннею Исетскою провинціею

рованы были изъ Санктпетербурга второй гренадерскій и Володимірскій пѣхотные полки, да гусарскій Изюмскій, изъ Кексгольма карабинерный Архангелогородскій, изъ Польши Санктпетербургскій карабинерный и Чугуевскій казачій полки. Весь сей корпусъ Главнокомандующій Генераль-Линшефъ за потребно разсудилъ, поручить въ командоваціе его сіятельству, въ томъ числѣ и отдѣленныхъ Гг. Генераль-Маіоровъ Фреймана и Мансурова, исключая тѣ только войска, кои нужны были для прикрытія города Казани.

и Екатеринбургскими и прочими заводами останется отъ Башкирскихъ злодѣяній безъ всякаго защищенія и обороны; чего де ради, не находя онъ къ охраненію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса другаго и легчайшаго способа, къ Г. Генералъ-Маіору Станиславскому предложилъ, чтобъ онъ состоящую при немъ легкую полевую команду и съ казаками, начиная съ самой Озерной крѣпости, изъ оной и изъ прочихъ вверхъ по Яику лежащихъ крѣпостей гарнизонъ, денежную казну и сколько возможно артиллерію, а невозможную заговоздя и сдѣлавъ къ дѣйствию неспособною, скрыть въ водѣ или землѣ, порохъ же и свинець весь безъ остатку, равно и жителей, которые сами пожелаютъ, забирать съ собою и слѣдовать до крѣпости Верхо-Яицкой къ соединенію съ войсками, елико возможно, съ крайнимъ поспѣшеніемъ во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всенастрожайшую отъ злодѣйскаго нападенія предосторожность, а состоящій въ тѣхъ крѣпостяхъ казенный провіантъ и фуражъ, дабы имъ злодѣи не воспользовался, сколько за удовольствіемъ оставшихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ обывателей останется, ежели везти будетъ не на чемъ, весь сжечь безъ остатка. Станиславскій, прописывая реченнаго Генералъ-Поручика и Кавалера предложенія, доносилъ, что къ доставленію въ крѣпость Озерную изъ Ильинской провіанта никакого способа не находить, ибо де къ оному надлежитъ какъ подводъ, такъ и въ конвой легкихъ войскъ немалое число, и въ командѣ его и въ крѣпости Орской оныхъ состоитъ недостаточно, а съ малымъ де числомъ конвоя посылать, въ разсужденіи нечаяннаго злодѣйскаго нападенія, опасно; а Демаринъ, представляя крайній въ провіантѣ недостатокъ и что онаго въ Озерную изъ Ильинской никакимъ способомъ достать ему не можно, просилъ о томъ предложенія къ помянутому Г. Гене-

раль-Маіору Станиславскому. На что къ нимъ отъ Губернатора отъ 10 Января и писано къ Г. Генераль-Поручику Декалонгу, ссылаясь на прежде отправленное отъ 29 Декабря, чтобъ онъ для охраненія здѣшной линіи и Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, по послѣдней мѣрѣ Г. Генераль-Маіору Станиславскому приказаль, съ имѣющеюся при немъ командою быть въ Орской крѣпости неотлучну, а буде неотмѣнно взять его къ себѣ разсудить, то по крайней мѣрѣ не согласится ли приказать находящуюся при немъ Станиславскомъ гарнизонную роту оставить, а тамошнихъ да и прочихъ крѣпостей гарнизонныхъ забирать не велѣть, которые, купно съ составленными да и прочими крѣпостными жителями должны остаться по прежнему: развѣ для большой опасности приказать соединиться изъ двухъ крѣпостей въ одну крѣпкую, такъ какъ и отъ помянутаго Генераль-Маіора Станиславскаго представлено, которые отъ наступающихъ Башкирцевъ и могутъ всемѣрно обороняться; а какъ они Башкирцы ни большихъ орудій, ни ружей, кромѣ стрѣль не имѣють, слѣдовательно крѣпостному гарнизону ничего учинить не могутъ, о чемъ и къ реченному Г. Генераль-Маіору Станиславскому въ равной силѣ съ подтвержденіемъ прежняго ордера предложено, да и Полковнику Демарину въ слѣдствіе прежнихъ отъ 19 и отъ 29 числа Декабря предписаній, о доставленіи провіанта, превозмогая всѣ препятствія изъ Ильинской и о неоставленіи Озерной крѣпости, подтверждено.

75) Къ вышеписаннымъ числамъ съ 3 по 9 Января въ дополненіе можетъ еще приобщено быть слѣдующее: 3 числа Января предъ утромъ привезено изъ Илецкой Защиты нѣсколько четвертей ржаного хлѣба и овса, заготовленнаго тамъ отъ Главнаго Правленія Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ; при

томъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ благополучно и добываніе соли происходитъ съ успѣхомъ. Сего жь числа, по недавно-полученнымъ чрезъ Янкъ отъ Казанскаго Губернатора извѣстіямъ, въ одержанной надъ Турецкими войсками чрезъ Генераль-Поручика фонъ-Унгерна за рѣкою Дунаемъ побѣдѣ, о взятіи въ плѣнъ трехъ-буцчужнаго Паши со многими Турками, и Турецкихъ городовъ Базарчика и Варны, разсуждено въ ободреніе народа учинить, и былъ, въ Соборной церкви благодарственный молебенъ, а чтобъ находящихся подъ Бердинскою слободою злодѣевъ привести въ размышленіе, то выпалено съ вала отъ Бердинскихъ и Орскихъ воротъ изъ 31 пушки. — 4 числа злодѣи не выказывались; сіе только слышно было, якобы предводитель злодѣевъ, Пугачевъ, подсымалъ трехъ человекъ къ городу, освѣдомиться: по какой причинѣ вчерашняго числа произведена была пушечная пальба изъ города.—5 числа для пристражннн злодѣевъ, выслано было за городъ казаковъ до 25 человекъ; они, усмотря ихъ, хотя и начали было выходить на Сырту, но вышло ихъ людствомъ не болѣе 500 человекъ, которые постоявъ на переднемъ ихъ Сырту и увидя, что изъ города начали еще выбираться съ пушками, не приближаясь къ городу, возвратились всѣ въ свой злодѣйскій лагерь, изъ-за чего и городскіе назадъ же въ городъ пріѣхали, и вышеозначенные впередъ посланные казаки всѣ сей день подвержены были немалой опасности, тѣмъ, что будучи съ злодѣями на переговоры и не надѣясь отъ нихъ нападенія нечаянно, припуждены были оное выдержать, а между тѣмъ бывшіе въ потаенномъ мѣстѣ человекъ до 70, вышедъ изъ засады, на нихъ поскакали, и такъ едва они могли убраться къ городу, при чемъ одного хорошаго наѣздника, Яицкаго казака Солодовникова, оные злодѣи ранили пулею на пролетъ въ руку. Впрочемъ, хотя и была ме-

жду многими догадка объ отлучкѣ предводителя злодѣевъ, по той причинѣ, что всѣ ихъ послѣдніе выѣзды казались немногочисленны и безъ пушекъ, не видно было тутъ Башкирцевъ, и что нѣсколько уже дней прошло, въ коихъ по обыкновенію ихъ ни вечернихъ, ни утреннихъ пушечныхъ выстрѣловъ было неслышно; однако вышеозначенные въ сраженіи бывшіе казаки увѣряли, что онъ самъ тутъ былъ, но весьма пьяный и безъ шапки, скача на своей лошади, безобразно шатался, и якобы нѣкоторые изъ его сообщниковъ, окружа его, взяли за узду лошадь его, и отвели его отъ той опасности, въ которую онъ самъ себя при томъ случаѣ попускалъ.—6 числа предъ утромъ пріѣхали изъ Верхней Озерной крѣпости съ рапортами отъ Полковника Демарина, которыми Г. Губернатору объявлялъ, что Генераль-Маіоръ Станиславскій находится еще въ Орскѣ, а Генераль-Поручикъ Декалонгъ въ Верхо-Яицкой крѣпости, и оба они начали уже дѣйствовать оружіемъ въ жилищахъ приставшихъ къ злодѣямъ Башкирцевъ, и что по нынѣшнимъ здѣшнимъ замѣшательствамъ, ко всѣмъ въ Оренбургскую губернію отправленнымъ и собирающимся войскамъ главнымъ Командиромъ опредѣленъ Его Высокопревосходительство Г. Генераль - Аншефъ и Лейбъ - гвардіи Подполковникъ Александръ Ильичъ Бибииковъ и еще три Генерала *; а Генераль-Маіоръ Фрейманъ писалъ изъ Бугульмы отъ 8 Ноября, что находится онъ тамъ въ ожиданіи слѣдующихъ къ нему военныхъ людей.

Для сегодняшняго праздника Богоявленія Господня выведены были на рѣку Яикъ военные регулярные и нерегулярные люди, и собрались туда множество обоего пола людей, гдѣ по

* Выше сего изъ журнала его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына объявлено, что его высокопревосходительство въ Казань прибылъ Декабря 27 дня 1773 года, а его сіятельство туда жъ прибылъ сего Января 8 числа.

отправленіи Божіей службы и водоосвященіи, учинена была троекратная ружейная пальба, а сказывали, что и у предводителя злодѣевъ * въ Бердинской слободѣ слышно было во время обѣдни нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Впрочемъ сей день никакой тревоги отъ нихъ не было и препровожденъ спокойно. — 7 числа во весь день ничего не происходило, и на Сыртахъ изъ злодѣевъ ни одного человѣка было не видно; только передъ вечеромъ слышна была въ Бердинской слободѣ пушечная пальба выстрѣловъ до 10 и нѣсколько ружейной, знать по причинѣ великаго ихъ пьянства, которое обыкновенно у Яицкихъ казаковъ въ Крещеніе и послѣ того дня два случается, а у злодѣевъ уже и давно оное продолжается. — 8 числа до полудня, часу въ третьемъ вышелъ отъ злодѣевъ Оренбургскаго гарнизона третьяго баталіона солдатъ (у котораго жена и дѣти въ городѣ), бывший по увольненію отъ команды для дѣланія печей въ деревнѣ лекаря Фалка, по рѣкѣ Сакмарѣ, между Пречистенской и Воздвиженской крѣпостей имѣющейсѣ, откуда захваченъ злодѣями и находился у нихъ въ Бердинской слободѣ съ недѣлю. Изъ за сего примѣчалось въ городѣ извѣстіе, что предводитель злодѣевъ, взявъ съ собою до 500 человѣкъ отборныхъ людей изъ Яицкихъ казаковъ и 12 артиллерійскихъ орудій, изъ той слободы отлучился, а признають-де, что онъ пошелъ въ Яицкій городокъ для завладѣнія онымъ, сказавъ оставшимся въ Бер-

* Пронесся слухъ, что оный злодѣй, для облегченія своего, учредилъ недавно письменныхъ дѣлъ правленіе, и назвалъ его Военною Коллегіею, и тутъ-де присутствуютъ у него главными Яицкій казакъ Овчинниковъ, коего называютъ Войсковымъ Полковникомъ, да ссыльный Хлопуша, посланный туда, какъ выше значить, изъ Оренбурга съ публикаціями для народа, чтобъ оному самозванцу не вѣрили, и онъ сдѣлаяся ему великимъ любимцемъ и помощникомъ, а Бердинскую слободу, не болѣе 50 дворовъ имѣющую, велѣлъ онъ называть Москвою.

дѣ, что онъ чрезъ мѣсяцъ наки сюда возвратится, а тогда-де ему, по недостатку хлѣбному въ Оренбургѣ, овладѣть симъ городомъ труда и урону въ людяхъ не будетъ. Въ Бердѣ при лагерѣ своемъ начальникомъ оставилъ онъ часто упоминаемаго ссыльнаго Хлопушу, да имѣющагося у него Оренбургскаго казачьяго Сотника Подурова; а вчерашній-де день пушечная пальба была тамъ по сей причинѣ, что оный Хлопуша, будучи пьянъ, вздумалъ обучать канонеровъ стрѣляньемъ изъ пушекъ въ цѣль.

76) 9 числа, по полученному, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы здѣшняго гарнизона третьяго баталіона солдата Носова, извѣстію, что государственный вредитель и воръ Пугачевъ съ немалою частію изъ помянутой толпы и съ 4 орудіями артиллеріи пошелъ для взятія Яицкаго городка, и что оставленные отъ него въ той толпѣ начальниками изъ Яицкихъ казаковъ Атаманъ Лысовъ, да изъ здѣшнихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, и ссыльный называемый Хлопуша, намѣреваются въ ночное время напасть на городъ, то Г. Губернаторъ, по причинѣ той его злодѣйской отлучки и въ отвращеніе ихъ предпріятія, приказалъ изъ города, для примѣчанія ихъ злодѣйскаго состоянія и увѣренія объ отлучкѣ злодѣя Пугачева, выступить одной части здѣшнихъ командъ съ казаками; но какъ злодѣи, усмотря сіе, изъ ямъ ихъ отъ Бердинской слободы вышли въ большомъ количествѣ и со многими пушками, то отъ Губернатора и другимъ двумъ частямъ съ довольною артиллеріею выступить приказано, которыя, по выступленіи, съ злодѣями производили при немалыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, съ 11 часа по полуночи, даже до самаго почти вечера, сильное сраженіе, такъ, что злодѣи отъ выстрѣловъ изъ пушекъ ихъ, остались въ молчаніи и

претерпя немалый уронъ, съ великою торопливостію въ ямы ихъ отошли, а здѣшнія войска за наступившимъ вечеромъ въ городъ возвратились. Съ городской стѣны выпалено сего числа изъ пушекъ съ ядрами 15, да на вылазкѣ съ ядрами жъ 461, гранатъ чиненыхъ изъ единороговъ 201, и того 677 зарядовъ.—10 и 11 числа было спокойно.

Къ дополненію сихъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій можетъ еще прибавлено быть, что 9 числа поутру возвратились посланные отъ Г. Губернатора до Яицкаго городка тамошніе казаки для отвоза писемъ къ находящемуся тамъ Полковнику Симонову и съ рапортами въ разныя мѣста, (кои Симонову съ Яика чрезъ Самару отправить было велѣно). Они, пріѣхавъ на послѣдній къ помянутому городку форпостъ, (отъ городка въ 20 только верстахъ), узнавъ тутъ, якобы помянутый Симоновъ для безопасности своей отъ злодѣевъ, оный городокъ выжегъ, и проѣздъ къ нему опасенъ, принуждены нещлись, не ѣздя туда, возвращаться въ Оренбургъ назадъ со всѣми данными имъ отъ Г. Губернатора депешами, и ѣхали они сюда чрезъ Илецкую Защиту, чтобъ увѣриться, подлинно ли предводитель злодѣевъ изъ Берды на Яикъ ушелъ; еще вчера вечеромъ назначено быть высылкѣ, — первыя двѣ команды, одна гарнизонная, предводительствуемая Преміеръ-Маіоромъ Пановымъ; другая легкая полевая Секундъ-Маіоромъ Zubовымъ; Яицкіе и другіе нерегулярные люди выступили изъ города поутру часу въ 10, и занявъ надобныя мѣста, начали дѣлать стрѣльбу изъ пушекъ въ началѣ 12 часа, а между тѣмъ у казаковъ и у регулярныхъ было нѣсколько и ружейной пальбы; но какъ злодѣи начали было отдѣляться къ Маячной горѣ, въ намѣреніи отхватить команду Маіора Панова, то во 2 часу послѣ полудня выведена была еще легкая

полевая команда подъ предводительствомъ Премиеръ - Маіора Наумова, изъ-за чего, а при томъ по нѣсколькимъ пушечнымъ выстрѣламъ съ валу отъ Бердинскихъ воротъ, и начали они злодѣи подаваться назадъ. Вывезено было артиллеріи при оныхъ трехъ командахъ до 50 разныхъ орудій, изъ всѣхъ учинено было по злодѣямъ немалое число выстрѣловъ; а между тѣмъ же, какъ выше значить, нѣсколько было и ружейной перестрѣлки. Злодѣи по примѣчаніямъ имѣли при себѣ въ разныхъ мѣстахъ пушекъ около двадцати, но пальбы изъ нихъ противъ городскихъ командъ и половины не было, а при томъ увѣряли, что нѣкоторые выстрѣлы ихъ были и безъ ядеръ. Впрочемъ людство ихъ казалось хотя и немало, однако весьма уже не столь велико, какъ прежде; а потому и вѣроятно стало, что оный предводитель ихъ ушелъ съ немногими людьми. О побитыхъ по примѣчаніямъ говорили, что на злодѣйской сторонѣ весьма было ихъ много. Яицкимъ казакамъ удалось съ убитыхъ Башкирцевъ и Каргалинскихъ Татаръ (изъ коихъ послѣдніе нынѣ, какъ сущіе уже злодѣи, весьма отважно напускали, убиты были на мѣстѣ сраженія) нѣсколько хорошей одежды снять. Съ нашей стороны раненыхъ, сказывали, человекъ до шести, а убитыхъ никого; и злодѣевъ ранено три или четыре; хотя и всѣмъ бывшимъ смотрителямъ на валу очевидно было, что сначала на сторонѣ злодѣйской былъ рѣдкій, однако жъ длинный фронтъ, изъ разныхъ людей состоящій: но предъ вечеромъ, отъ городскихъ пушекъ, всѣ уже они находились въ разстройкѣ и по Сыртамъ разсыяны, а наконецъ и принуждены они были уходить въ Бердинскую слободу, куда за ними гнаться за наступившею темнотою было уже не можно. И такъ всѣ высланныя команды возвратились въ городъ. Сія высылка была другая, отъ которой злодѣи были прогнаты,

а первая потому, что у осмой легкой команды, которая занимала правое крыло для защищенія Яицкихъ казаковъ отъ устремившихся на нихъ злодѣевъ, и ружейная пальба была съ немалымъ урономъ злодѣевъ, чрезъ что они и отбиты.—10 числа ничего особливаго не было: одинъ только Татаринъ Казанскаго уѣзда, бывший въ работникахъ у Бухарцевъ, отважился было бѣжать изъ города къ злодѣямъ; но будучи усмотрѣнъ поднимающимся отъ рѣки Яика къ Егорьевской церкви, съ намѣреніемъ туда пробраться, пойманъ казаками, и по приводѣ въ городъ, отданъ подъ карауль. На 11 число съ вечера, хотя и назначено быть высылкѣ, но яко бы, за нѣкоторыми несправностями по артиллеріи, она отмѣнена. Поутру вышло 8 человекъ изъ отставныхъ солдатъ, о конхъ сказывали, якобы они еще сначала злодѣйскаго прибытія къ Оренбургу, находились вверху Яика рѣки за Вязовскимъ редутомъ, и жили тамъ въ землянкахъ, производя рыболовство для злодѣевъ, къ которымъ условленную ими рыбу отсылали, а иногда и сами къ нимъ отвозили, а какъ-де они нынѣ спрошены были въ злодѣйскій лагерь, и тамъ узнавъ объ уходѣ предводителя ихъ на Яикъ, разсудили за лучшее ѣхать и явиться въ городъ. Сего жъ числа предъ утромъ вышелъ отъ злодѣевъ Симбирскаго гарнизона Подпрапорщикъ, захваченный туда съ Полковникомъ Чернышевымъ: по его объявленію подтвердились прежнія извѣстія, что главный злодѣй Пугачевъ подлинно ушелъ къ Яицкому городку, взявъ съ собою надежныхъ ему людей только 170 человекъ *, и забравъ лучшіе свои пожитки и

* Сказывали, что злодѣй Пугачевъ, будучи въ Яицкомъ городкѣ, дѣлалъ разныя покушенія къ овладѣнію той крѣпости, въ которой находится Полковникъ Симоновъ; между прочаго велѣлъ онъ сдѣлать два подкопа, въ томъ намѣреніи, чтобъ оную крѣпостцу подорвать. Первой такъ былъ неудаченъ, что отъ онаго немалое число злодѣевъ убито, а

кормных лошадей, а из пушек-де взято имъ три или четыре орудія, которыя онъ самъ видѣлъ, а больше взято ль, не знаетъ. Въ послѣднюю-де высылку, ежели бы городскія команды хотя немного впередъ подвинулись, то бы всѣ злодѣи пошли на побѣгъ, къ чему-де они уже и готовились, а плѣнные де, содержащіяся у нихъ, всѣ хотѣли отдаться онимъ командамъ. Пороху-де, пушечныхъ и ружейныхъ снарядовъ осталось у нихъ очень немного, а за тѣмъ-де и палили они из пушекъ своихъ рѣдко, да и то по большой части безъ ядеръ, для одного только виду.

77) 12 числа Г. Генераль-Поручикъ, Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ вразсужденіи вышеписанныхъ извѣстій, полученныхъ чрезъ вышедшихъ изъ злодѣйской толпы, что государственный злодѣй Пугачевъ съ нѣкоторою частию изъ толпы своей отлучился къ Яицкому городку, оставя оную хотя и въ малолюдствѣ, однако жъ для орудій въ маломъ числѣ зарядовъ, какъ то при выступленіи 9 числа и видимо было, то сколько для того, чтобъ до возвращенія его Пугачева изъ помянутаго городка, а не менѣе и вразсужденіи недостатка здѣсь въ провіантѣ, и что наряженныхъ въ сикурсъ командъ въ близости еще нѣтъ, по неотступной просьбѣ всего здѣшняго общества, весьма страдающаго въ пропитаніи, съ общаго съ Г. Генераль-Маіоромъ и Оберъ-Комендантомъ Валленстерномъ и Бригадиромъ Корфомъ совѣта разсудилъ, собравъ всѣ силы, сдѣлать на ту злодѣйскую толпу высылку. Вслѣдствіе сего, 13 числа поутру въ 5 часу всѣ здѣшнія команды изъ города и выступили, а именно въ Орскія ворота напе-

другимъ, въ которомъ большое число пороху было положено, хотя и повалило внутрь той крѣпости находившуюся каменную колокольню, но отъ того въ осадѣ бывшей командъ большаго вреда не было.

редь Яицкіе казаки съ 4 пушками и въ подкрѣпленіе ихъ егерская команда, за ними вторая часть подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта, въ числѣ регулярныхъ 700 человекъ съ 10 орудіями, которой определено слѣдовать по высотамъ къ Бердской слободѣ, стараясь занимать самую ту гору, по которой обыкновенно изъ той слободы трактъ въ Кяргалу лежитъ въ Сакмарскія ворота; вторая и третьи части, изъ которыхъ третьей части подъ командою Г. Бригадира Корфа, въ числѣ 600 человекъ пѣхоты съ 9-ю орудіями, предписано слѣдовать прямо на тѣ высоты, гдѣ 14 числа Ноября сраженіе было, и стараться занять всѣ проходы злодѣйскаго движенія; а первой части подъ командою Премьеръ-Маіора Наумова съ 400 человеками пѣхоты, съ присовокупленіемъ Оренбургскихъ конныхъ казаковъ, сколько набратся могло, приказано маршировать, принявъ вѣво отъ средней колонны и занять высоту, по которой стоящіе по ту сторону Сакмары въ числѣ злодѣйской толпы Башкирцы и Калмыки изъ оврага выбираютъ; а дабы непріятель не имѣлъ способа прорвавшись иногда сквозь помянутыхъ частей, онымъ сдѣлать конфузій, то позади ихъ по высотамъ же, подлѣ самыхъ бывшихъ непріятельскихъ батарей, выведено изъ города и поставлено пѣшихъ Оренбургскихъ казаковъ, Калмыковъ и разночинцевъ, подъ командою Подполковника Могутова, съ 2 пушками до 400 человекъ. Какое же при сей высоткѣ дѣйствіе произошло, о томъ явствуетъ въ приобщенныхъ при семъ копіяхъ съ рапортовъ помянутаго Г. Генераль-Маіора и Оберъ-Коменданта Валленштерна. На полевымъ сраженіи выпалено изъ единороговъ и пушекъ гранатъ чиненыхъ 254, зарядовъ съ ядрами 1769, съ картечами 172, и того 2195. За убитіемъ лошадей оставлено на мѣстѣ сраженія ар-

тиллеріи: пушекъ 5-фунтовыхъ 2, чугунныхъ 5, 2-фунтовыхъ мѣдныхъ 2, единороговъ полевыхъ командъ 6 - фунтовыхъ 1, 8-фунтовыхъ 3, и того 13 орудій; утрачено ящиковъ отъ единороговъ 2, сожжено 2; въ нихъ зарядовъ было съ гранатами 60, съ картечами 14, сожжено съ гранатами 30, съ картечами 10, пушечныхъ утрачено съ ядрами 80, съ картечами 10; а сколько убито и ранено людей, о томъ въ журналъ не включено; согласно съ приложенною при семъ вѣдомостью, по которой значить убитыхъ Капитановъ и Поручиковъ 5, Прапорщикъ 1, да Кондукторъ Прапорщичья чина, и того 7 человекъ, а всѣхъ на-все убитыхъ и раненыхъ 404 человекъ.

78) Къ вышеозначеннымъ обоимъ числамъ изъ частныхъ записокъ приобщается здѣсь слѣдующее: на 12 число еще съ вечера говорено, что будетъ генеральная высылка, прямо на Бердскую слободу, и для того во всѣ команды отданъ былъ приказъ, чтобъ къ выступленію быть во всякой исправности готовымъ, чего всѣ весьма желали; но поутру, невѣдомо для чего, и сія высылка отменена. * Предъ полуднемъ хотя и еще объ ней сказывали, однако жъ ее не было. Поутру приѣхали изъ Яицкаго городка 5 человекъ казаковъ съ рапортами отъ Подполковника Симонова, по которымъ извѣстно стало, что Яицкіе казаки, находившіеся на ихъ форпостахъ, до самаго Гурьева городка, приложась всѣ къ злодѣйской партіи, отважились было опаяго Симонова атаковать, и вошедъ въ жило Яицкихъ казаковъ, всѣхъ тѣхъ, которые наклонны были къ возмущенію, приобщили къ себѣ, и такъ начали съ дворовъ и изъ избъ пальбу производить, въ построенную Симоновымъ внутри жи-

* Слухъ носился, якобы Яицкіе Старшины представляли, что по ихъ обыкновению, или по примѣчаніямъ ихъ, послѣ праздника Богоявленія Господня въ первое Воскресенье въ кровопролитіе вступать не надлежитъ.

ла ихъ крѣпостцу, чрезъ что нѣсколько изъ команды его Симонова побили и ранили, а тѣмъ и принудили его, по силѣ прежде даннаго ему ордера, для лучшей обороны и безопасности, бывшее близъ той новой крѣпостцы жили (собравъ напередъ въ оную всѣхъ доброжелательныхъ съ ихъ женами и дѣтьми и съ пожитками) зажечь, въ которомъ-де пожарѣ злодѣевъ побито и погорѣло весьма много, а тѣмъ средствомъ онъ Симонъ отъ помянутыхъ злодѣевъ съ командою своею спаслись, и оную крѣпостцу сдѣлалъ свободною противъ злодѣевъ обороною, а предводитель - де при ономъ случаѣ тамъ еще не былъ. О находящихся въ Бердской слободѣ злодѣяхъ пронесся слухъ, якобы оставшіеся при нихъ начальники пожитки свои убирали въ запасъ, на такой случай, ежели невозможно имъ будетъ обороняться, то бѣ въ такомъ случаѣ возможно было скорѣе итти на побѣгъ. Ввечеру отданы были приказы во всѣ команды, чтобъ въ ночь готовы были къ выступленію на злодѣевъ — 13 числа назначенныя къ выступленію команды начали собираться вскорѣ послѣ полуночи, да и выступили онѣ за городъ въ 5 часу, раздѣлясь на три части, — первую, которая составляла правое крыло и занимала мѣста прямо противъ Орскихъ воротъ, командовалъ Г. Генералъ - Маіоръ и Оберъ - Комендантъ Валленстернъ: была она въ числѣ однихъ регулярныхъ 700 человекъ, при ней же находились и всѣ Лицкіе казаки и 14 артиллерійскихъ орудій; среднюю командовали Бригадиръ Корфъ и Премьеръ-Маіоръ Пановъ: регулярныхъ считали тутъ до 600 человекъ и 9 орудій; третья команда обведена была около кирпичныхъ сараевъ и Маячной горы, а оттуда шла она по Сырту прямо къ Бердской слободѣ, и состояла въ числѣ Оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 400 человекъ: при ней же находилось конныхъ Оренбургскихъ казаковъ до 60

человѣкъ; командиръ у ней былъ, шестой полевой команды Премьер-Маіоръ Наумовъ. Сверхъ оныхъ командъ въ запасъ еще выведены были за городъ безлошадные Оренбургскіе казаки, и поставлены они были на Сырту позади убогаго дома, подъ командою Подполковника и Атамана Могутова съ одною пушкою *. Всѣ оныя три команды заняли не только самыя Сырты, откуда скать дѣлается къ Бердской слободѣ, да и приблизились къ ней на разсвѣтъ дня такъ хорошо, что злодѣи почти примѣтить ихъ не могли; а особливо Маіоръ Наумовъ упредилъ другихъ, и подошедъ къ ней ближе полуверсты, занялъ тутъ самое выгодное мѣсто, да и началъ по ней палить изъ единороговъ гранатами, которыя всѣ ложились и разрывало ихъ въ самомъ жилѣ, отъ чего нѣкоторыя въ ней мѣста и загорѣлись. Злодѣи, бывшіе тутъ, хотя также палили противъ его Наумова команды изъ своихъ пушекъ, но положеніе его было прикрыто буеракомъ, такъ, что ядра никого не вредили, да и легко бы было всею оною слободою отсюда завладѣть, ежели бы прочія команды къ нему Наумову могли подвинуться, и соединя всю артиллерію, отсюда стали дѣйствовать; но вмѣсто того прислалъ Бригадиръ Корфъ, что онъ опасался, дабы злодѣи его Наумова не отрѣзали, шель бы онъ немедленно къ нему въ соединеніе; а между тѣмъ, какъ онъ Корфъ, такъ и предъупомянутый Оберъ-Комендантъ приказали командамъ своимъ повернуть къ городу, чрезъ что всѣ люди приведены были въ разстройку и замѣшательство; злодѣи жъ, усмотря оное и стали собираться на самыя тѣ уже отворенныя мѣста, гдѣ оныя команды стояли, производя имъ въ тылъ наисильнѣйшую пушеч-

* Слышно было, что для сей высылки въ домъ у Г. Губернатора нарочный былъ совѣтъ и учинена къ тому особливая диспозиція письменно, кому съ которой стороны и какъ дѣйствовать.

ную и ружейную пальбу, а другіе въ великой отважности съ копьями набѣгали, и при томъ почти безъ всякаго уже порядка и безъ предводителей отступленіи, удалось имъ злодѣямъ многихъ побить и ранить, и отхватить, за усталю лошадей, остановившіеся въ глубокомъ снѣгу три единорога да 9 пушекъ безъ снарядовъ, (которыя при томъ захватъ сожжены). Убили они тутъ Алексѣевского пѣхотнаго полка Капитана Переволодскаго, да изъ гарнизонныхъ Капитановъ же, Буйнакова и Пушкарева, да Поручика Ѳедора Ракова, Прапорщиковъ Мѣшкова и Семенова, да кондуктора перваго класса Замошнікова, который въ командѣ у Наумова употребленъ былъ при артиллеріи. Ранили осмой легкой команды Капитана Унгера тяжелою ранюю, пушечнымъ ядромъ (отъ которой онъ на другой день и умеръ), шестой полевой же команды Поручика Спыткова, да баталіоннаго Лекаря, бывшаго при сей высылкѣ, Щегловскаго, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и разночинцевъ до 80 человекъ, а всѣхъ убитыхъ и захваченныхъ злодѣями считалось болѣе 400 человекъ. И такъ всѣ оныя команды, имѣвъ труднаго по глубокому снѣгу ходу около 20 верстъ безъ всякаго отдыха, съ немалымъ изнуреніемъ близъ полудня возвратились въ городъ, оставя всѣхъ убитыхъ на мѣстѣ *. Напротивъ того, увѣряли и о семь, яко бы у злодѣевъ побито и ранено многимъ больше онаго числа; между унтеръ-

* Сія неудачная на злодѣевъ высылка, предъ всѣми прежними была людѣйшая, въ надеждѣ освобожденія города; а потому, не только на городскомъ валу, но и на кровляхъ и на всѣхъ высокихъ мѣстахъ, обоего пола великое множество было зрителей, въ томъ числѣ и знатныя дамы находились, ибо все оное дѣйствіе происходило въ виду изъ города. Не была бы сія высылка столь несчастлива, ежели бъ городская артиллерія поставлена была на зимній ходъ, такъ какъ она учреждена была при корпусѣ его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына, и употреблена было во всѣхъ оборотахъ весьма поснѣшно. Лошади подъ нея братья были изъ господскихъ домовъ, по большой части кормныя и хорошія.

офицерами заколотъ злодѣемъ, шестой полевой команды артиллерійскій сержантъ Сахаровъ (бывшій прежде и офицеромъ), который по искусству его въ артиллерійской Наукѣ во время нынѣшней осады городу немало услуги, а злодѣямъ вреда дѣлалъ. Впрочемъ примѣчено было при сей высылкѣ, якобы людство злодѣевъ нѣсколько казалось умноженнѣе; оказывались-де тутъ невиданные прежде Яицкіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые, подъѣзжая ближе другихъ, кричали городскимъ: не умѣли-де вы насъ прежде взять, когда у насъ хозяина не было, а теперь-де батюшка нашъ опять къ намъ пріѣхалъ, и вамъ ужъ насъ взять не можно; долго ли-де вамъ, дуракамъ, служить женщинѣ, пора одуматься и служить Государю. *

Отъ 14 по 21 число **, отъ злодѣевъ безпокойства не было; между тѣмъ отъ 15 числа съ нарочно-выпущеннымъ отсюда изъ города, Оренбургскаго уѣзда деревни Яланкуль, Татаринномъ Абдусалюномъ Бакиревымъ, сообщено отъ Г. Губернатора къ Г. Генераль-Маіору Фрейману, что онъ Губернаторъ не оставилъ къ извѣстнымъ государственнымъ злодѣямъ, здѣсь подѣ городомъ съ собранною ими измѣнническою толпою продолжающимся, дѣлать разъ до десяти высылки, и хотя при оныхъ

* Хотя и говорили, яко бы самозванецъ Пугачевъ вчера около полуночи возвратился съ Яика, но въ самомъ дѣлѣ онъ не былъ, а прибылъ спустя нѣсколько дней.

** Здѣсь ко внесенію изъ журнала его сіятельства Кнѣзя Петра Михайловича принадлежитъ то, что изъ порученнаго ему корпуса 14 числа командированы на появившихся около Вятки рѣки злодѣевъ два detachmenta, первый подѣ командою Г. Полковника и Кавалера Хорвата, а другой подѣ командою Г. Подполковника и Кавалера Филисова; а 16 числа командированъ и третій detachmentъ къ пригородку Билярску, подѣ командою Володимірскаго полка Премьеръ - Маіора Елагина; а 18 числа и самъ его сіятельство со всѣми войсками и съ казаками выступилъ и на короткое время остался въ селѣ Шуранскѣ на самой рѣкѣ Камѣ, и былъ онъ здѣсь по 25 число Января, дѣлая къ дальнѣйшимъ движеніямъ и къ поискамъ надѣ злодѣями разныя распоряженія.

почти всегда здѣшніе съ удачею возвращались, однако жъ совершенно его злодѣя, по недостатку команды отъ превосходства злодѣйской силы, и что къ нему непрестанно на свѣжихъ лошадяхъ прибываютъ, отразить оный Губернаторъ не возмогъ; а 13 числа настоящаго во удовольствіе просьбы здѣшнихъ жителей, претерпѣвающихъ въ пропитаніи своемъ немалую скудность, принужденъ оный Губернаторъ сдѣлать еще сильную атаку, при которой хотя на сторонѣ его злодѣя человекъ до 500 урона причинено, только напротивъ того и здѣшній корпусъ безъ вреда не остался; причиною жъ тому вышесказанное, то есть малость здѣшней конницы, а умноженіе злодѣевъ; совсѣмъ тѣмъ не въ состояніи будучи настоящаго получить успѣха, убѣжденнымъ оный корпусъ нашелся ретироваться въ городъ. И такъ Губернаторъ безъ особенной помощи, за уменьшеніемъ при вышесказанныхъ высадкахъ людей противъ него злодѣя изъ города, высылки дѣлать уже нашелся не въ состояніи, а по причинѣ оскудѣнія здѣшняго немалолюднаго общества и страданія въ пропитаніи, будучи оный въ крайности, и что о приближеніи на сикурсъ войскъ, ни малаго увѣдомленія нѣтъ, прилежно просилъ его Г. Генераль-Маіора, чтобъ оный въ сохраненіе общества отъ колебанія и отъ того послѣдовать могущаго Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ предосужденія, а дабы и отправленнымъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію сюда на сикурсъ войскамъ вреда не послѣдовало, благоволилъ, для истребленія сего вреднаго злодѣя и избавленія немаловременно страдающаго здѣшняго общества, съ опредѣленными на сикурсъ войсками, какъ возможно наискорѣе прибытіемъ сюда поспѣшить, и тѣмъ здѣшнюю крайность отвореніемъ дорогъ предварить и общую опасность прекратить; а въ какомъ

онъ Г. Генераль-Маіоръ предпріятіи найдется, о томъ бы Губернатора всевозможно увѣдомилъ, дабы онъ изъ того видѣть могъ, какія съ своей стороны принять мѣры; о чемъ къ нему Г. Генераль-Маіору и къ отправленному съ войсками Главнокомандующему Генералу отъ 23-го съ нарочными другою дорогою подтверждено, да и Г. Казанскому Губернатору чрезъ Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга отъ 24-го сего жъ Января сообщено; а въ Государственную Военную Коллегію отъ 25-го жъ въ пристойныхъ терминахъ донесено, и прошено о скорѣйшемъ прибытіи сюда войскъ къ командующимъ оными подтвержденія.

79) Изъ частныхъ записокъ къ дополненію сихъ чиселъ приобщено можетъ быть то, что 14 числа поутру примѣчено было небольшое число злодѣевъ на Сыртѣ. Догадывались, что сіе дѣлали они для осмотра оставленныхъ тамъ убитыхъ людей и для сниманія съ нихъ одежды; а послѣ полудня, часу во второмъ, подъѣзжали къ валу два человѣка, и привязавъ къ копьямъ, оставили два письма, изъ коихъ объ одномъ сказывали, что отъ находящагося у злодѣевъ Сотника Подурова къ женѣ его, а другое, отъ кого и къ кому писано, то было неизвѣстно. Вечеру жъ потревожились было въ городѣ, по той причинѣ, что на степи съ стороны Бердской слободы, верстахъ въ двухъ отъ города, оказалось небольшое число злодѣевъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ слышно было, кричали: здѣсь, держи, лови, коли, словно какіе нибудь были отъ нихъ уходцы; между тѣмъ же и слышна была въ помянутой слободѣ и пушечная пальба выстрѣловъ до пятидесяти; но къ городу отъ оныхъ злодѣевъ никакого устремленія не было.—15-го числа ничего особливаго небыло, и злодѣевъ по Сыртамъ, кромѣ одного ихъ форпоста, людствомъ нѣсколько умноженнаго, было не видно.—

16-го жь ничего видно не было, а къ вечеру сдѣлалася сильная буря, которая продолжалася до полуночи.—17-го числа изъ повѣхавшихъ вчера ввечеру за стѣною возвратились, нѣсколько привезши онаго, кромѣ двухъ Яицкихъ казаковъ, о коихъ нѣкоторые говорили, якобы они попались въ злодѣйскія руки, а другіе мнили, что они самовольно ушли къ злодѣямъ. До полудня видны они были разъѣзжающіе по Сыртамъ, но всѣ порознь—человѣка по три, четыре; а передъ вечеромъ выѣхало ихъ ста два и больше, между которыми жь былъ Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, сообщникомъ злодѣямъ учинившимся; но всѣ они находились весьма пьяные; напротивъ того, выѣзжало изъ города Яицкихъ казаковъ около ста человѣкъ и имѣли съ ними небольшую ружейную перестрѣлку. По правую сторону Бердскихъ воротъ, отъ города верстахъ въ двухъ съ небольшимъ, на переговорахъ злодѣи призывали городскихъ, дабы они еще ближе къ слободѣ ихъ подъѣзжали, коимъ отвѣтствовали, чтобъ они подъѣзжали ближе къ городу; на то говорили злодѣи: не для чего-де намъ къ вамъ подходить, когда у васъ не станетъ хлѣба, то всѣ вы наши будете;—между тѣмъ про одного Сакмарскаго казака, который родной братъ находящемуся въ городѣ Сакмарскому Атаману Донскому, сказывали, яко бы онъ, отдалясь отъ другихъ, говорилъ: не смотрите-де вы на нашихъ пьяницъ, и не тратьте-де своихъ людей понапрасну, ожидайте помощи отъ Бога: безъ вашихъ-де вылазокъ съ этими пьяницами управятся идущія на помощь вамъ войска, о чемъ-де у насъ есть вѣрныя извѣстія.—На 18-е число въ ночь, для сбереженія хлѣбаго, выпущено изъ города по желаніямъ нѣсколько и праздно находящихся иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобъ они, какъ могутъ, пробирались въ свои жительство; а поутру пришелъ небольшой обозъ изъ Илецкой Защиты съ хлѣ-

бомъ, (привезено оттуда ржаной муки четвертей до 100, а крупъ до 10 четвертей), въ томъ числѣ половина взятаго изъ заготовленнаго по Солянному Правленію, и притомъ получены рапорты, что тамъ обстоитъ все благополучно, и работы безостановочно происходятъ. Съ злодѣйской стороны сей день ничего примѣчено не было.—19-го числа поутру человѣкъ до пятидесяти злодѣевъ показывались за рѣкою Яикомъ, ѣхавшіе къ Мѣновому двору, видно для осмотра шляховъ, а послѣ обѣда столько жъ примѣчено ихъ было съ стороны Бердской слободы, ѣздившихъ по Сырту, а больше ничего не было усмотрѣно, да и форпостъ ихъ, противъ той слободы обыкновенно содержанный, казался сегодня очень малолюдень.—20-го ничего жъ не было, кромѣ сего, что послѣ полудня человѣкъ до 50 показывалось на Сырту, отъ города верстахъ въ четырехъ, которые, поѣздивъ тутъ не много, возвратились назадъ къ Берду. Вечеру сего жъ числа отпущены въ Илецкую Защиту прибывшія оттуда съ хлѣбомъ подводы и люди.—21-го числа ничего не происходило; сказывали только находящіеся на валу въ караулахъ, что у злодѣевъ, какъ вчера, такъ и сего дня, слышно было по два пушечныхъ выстрѣла.

80) 22-го числа изъ злодѣйской толпы, не малое число выбравшись конницы, подъѣзжали близъ города, только безъ всякой удачи, но и съ урономъ, причиненнымъ имъ съ городской стороны изъ пушекъ выстрѣлами, возвратились въ свой станъ. Въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами и картечами выпалено 31 зарядъ. Того числа отъ находящихся въ Верхней Озерной и Орской крѣпостяхъ Гг. Генераль-Маіора Станиславскаго и Полковника Демарина получены рапорты, коими они донесли: Полковникъ Демаринъ, что Ильинская крѣпость злодѣями вся выжжена, и обыватели, какъ они злодѣи поступили, не извѣст-

но, и что онъ тогда, когда благополучно прибудеть къ нему изъ Орской крѣпости съ провіантомъ команда, намѣренъ, съ помощію Божіею, изъ подѣвжающей ежедневно къ Озерной крѣпости злодѣйской партіи захватить, и по развѣданіи о неопасности, сдѣлать въ ближнихъ ихъ жилищахъ отмщенія; на что ему Демарину отъ Г. Губернатора и позволено, однако жъ не иначе, какъ съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, чтобъ, вмѣсто пользы, не подвергнуть себя предосужденію. Г. Генераль-Маіоръ Станиславскій, по ордеру Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, доноситъ: что 26-го числа минувшаго Декабря Башкирцы, собравшись въ немалой толпѣ, показались близъ Верхо-Яицкой крѣпости, и на спросъ отъ него Г. Генераль-Поручика и Кавалера объявили, что они Башкирцы и Мещеряки болѣе бунтовать не намѣрены, а желаютъ-де остаться въ прежнемъ повиновеніи, тишинѣ и спокойствіи, съ чѣмъ-де и къ нему Г. Генераль-Поручику и Кавалеру одного Старшину съ нѣсколькими Сотниками и Башкирцами присылали, объявляя при томъ, что чрезъ недолгое время и когда всѣхъ волостей Старшины къ Баимъ-Тархану сберутся, то-де они, пріѣхавъ къ нему Генераль-Поручику и Кавалеру, въ вѣрности своей дадутъ подписки и подтвердятъ ихъ присягою; что-де, кажется, и сбудется, ибо-де изъ доходящихъ со всѣхъ сторонъ рапортовъ видится, что уже болѣе отъ нихъ Башкирцевъ и Мещеряковъ нигдѣ и никакихъ злодѣйствъ не происходитъ; по каковымъ-де обстоятельствамъ и линійныя крѣпости, до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, впустѣ оставлять и гарнизонъ и жителей изъ оныхъ выводить не для чего. На сіе къ нему Г. Генераль-Маіору отъ 24 числа Января отъ Губернатора предложено, что благословеніемъ Божіимъ, а стараніемъ реченнаго Г. Генераль-Поручика и Кавалера Декалонга, Исетскіе Баш-

кирцы и Мещеряки приводятся въ прежнее повиновение, то и не иначе, какъ съ особливимъ удовольствіемъ приѣмлется; и какъ чрезъ то въ тамошнемъ краю путь уже имѣть быть свободный, то по увѣдомленіи о здѣшнихъ обстоятельствахъ и къ нему Г. Генераль - Поручику и Кавалеру сообщено, и требовано, дабы онъ благоволилъ постараться чрезъ Исетскую Провинціальную Канцелярію доставить сюда по линіи, подрядомъ или на крестьянскихъ подводахъ, провіанта: муки до 10,000 четвертей, да крупъ по пропорціи, ибо здѣсь въ немъ настоятъ крайность, яко имѣвшійся въ казенныхъ магазинахъ весь въ расходъ изошелъ; и ежели онаго ни откуда чрезъ четыре недѣли получено не будетъ, то весьма опасно, дабы здѣшнее немалолюдное общество, по причинѣ голода, не пришло въ колебаніе, а отъ того и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ не приключилось бы безвозвратнаго вреда; въ предвѣреніе сего, и отъ помянутаго Г. Генераль-Маіора Станиславскаго требовано, дабы онъ между тѣмъ изъ имѣющагося въ Орскихъ магазинахъ провіанта съ тысячу четвертей, во чтобы ни стало и какія бь лучшія средства ни нашлись, всевозможно и непродолжительно постарался сюда доставить.—Съ 23 по 31 число хотя злодѣи въ близость города разсыпано и подбѣгали, только на приступъ покушенія не дѣлали, а были спокойны.

81) Въ дополненіе вышеозначенныхъ чиселъ, изъ частныхъ записокъ и извѣстій сіе принадлежитъ, что 22 числа поутру слышно было отъ злодѣевъ выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ показалось ихъ ста два, подъѣзжавшихъ къ городу столь близко и отважно къ городскимъ валамъ, что прежде никогда они такъ не подбѣгали; но какъ противъ ихъ выслано было человекъ со сто Яицкихъ казаковъ

и сдѣлано по нихъ съ вала выстрѣловъ до пятидесяти пушечныхъ, изъ коихъ подъ однимъ Башкирцемъ подобита была лошадь, то всѣ они и отдалились. Нѣкоторые говорили, будто бы предводитель ихъ Пугачевъ сегодня опять между ними оказывался, и яко бы здѣшніе его въ лице подлинно видѣли.—23-го числа до полудня ничего было не видно, а передъ вечеромъ усмотрѣно было злодѣевъ человекъ со сто, развѣзжавшихъ порознь, отъ города верстахъ въ трехъ, противъ Орскихъ воротъ, изъ коихъ нѣсколько прѣхавъ на уваль противъ бывшаго ихъ прежняго лагеря и постоявъ тутъ не много, возвратились назадъ въ Берду: знатно примѣчали поѣхавшихъ изъ города за сѣномъ.—24-го по полудни ничего жъ примѣчено не было, а въ полдень слышна была въ злодѣйскомъ лагерѣ пушечная пальба выстрѣловъ до 10, а нѣсколько и ружейной. Еще сказывали, что за Сакмарою рѣкою около Сыртовъ видно было развѣзжающихъ злодѣевъ человекъ до 30, и якобы по Сакмарской дорогѣ прошелъ къ Берду невѣдомо какой обозъ, можетъ быть съ печенымъ тамъ хлѣбомъ, а ввечеру нѣсколько злодѣевъ, прѣхавъ ближе къ городу, подбросили письма, сказавъ, чтобъ ихъ взяли, они-де отъ нашего батюшки, то есть отъ самаго Самозванца и начальника ихъ.—25-го числа съ злодѣйской стороны ничего не было, кромѣ сего, что поутру нѣсколько прѣхало ихъ по Сыртамъ отъ Нѣжинскаго редута съ дровами и сѣномъ, а послѣ полудня человекъ до 50 изъ городскихъ Яицкихъ казаковъ выпущены были за городъ, которые съ злодѣями по вчерашнему условію имѣли переговоры, да и пронесся послѣ того слухъ, якобы оныя ихъ переговоры касались до нѣкотораго оказывающагося между злодѣями раскаянія.—На 26 число въ почи бѣжало къ злодѣямъ изъ находящихся на валу по дистанціи Секундъ-Маіора Демидова Каргалинскихъ Татаръ

десять человекъ, а по сей причинѣ и выслано изъ города изъ тѣхъ же Каргалинскихъ праздно бывшихъ въ городѣ Татаръ съ женами и съ дѣтьми 61 человекъ, кои всѣ и повели прямо въ злодѣйскій лагерь *. Послѣ полудня выѣзжало изъ Бердской слободы злодѣевъ человекъ до 50-ти; не подъѣзжая въ близость города, возвратились назадъ, а передъ вечеромъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли переговоры съ высланными изъ города Яицкими казаками. Отъ нихъ слышно было, яко бы у злодѣевъ раскаяніе умножается, и между прочаго говорили-де они, не будутъ ли они за вины ихъ всѣ искоренены, и получаютъ ли въ винахъ своихъ прощеніе, въ такомъ-де случаѣ они и Самозванца своего свяжутъ и отдадутъ руками. Отъ нихъ же слышно было, что на сихъ дняхъ въ Бердской слободѣ повѣннены у нихъ три гусара, да одинъ Оренбургскій казакъ: гусары за то, что они Государю ихъ не сдѣлали надлежащей чести, а казакъ за сіе, что онъ такъ скоро, какъ войска приблизятся, хотѣлъ учинить извѣстіе въ городъ. Между тѣмъ нѣкоторые увѣряли еще, что того Самозванца нынѣ не только въ той слободѣ нѣтъ, но куда и дѣвался, они не знаютъ.—27-го числа ничего новаго было не видно и не слышно.—28-го числа послѣ полудня часу въ 4-мъ выѣзжало злодѣевъ человекъ до 60-ти, изъ коихъ немногіе подъѣзжали близъ города, дѣлая знаки, чтобъ высланы были къ нимъ для переговоровъ люди; но какъ, по особливому отъ Губернатора приказу, на переговоры съ ними, для нѣкоторыхъ примѣченныхъ сомнѣній, высылать часто не разсуждено, никто на сей случай за городъ выпу-

* Если прежде съ такими бесполезными и праздно находившимися въ городѣ людьми симъ образомъ поступлено было, то бы чрезъ сіе нѣсколько сотъ четвертей хлѣба убережено было на расходъ для нуждѣйшихъ людей; но оныхъ и послѣ въ городѣ не мало еще находилось къ умноженію хлѣбнаго недостатка.

щень не былъ, те оныя злодѣи, поѣздя кругами, и возвратились назадъ.—29-го числа послѣ полудня часу въ 3-мъ еще показывалось ихъ позади навозныхъ кучъ человекъ до 30 съ одною значкою, изъ коихъ человекъ два три ночью близко къ городу подѣзжали, а еще толпа ихъ, но гораздо люднѣе, и также съ одною значкою, стояла въ отдаленіи; передовые злодѣи кричали, чтобъ посланы были къ нимъ для переговоровъ Яицкіе и Оренбургскіе казаки; особливо требовали они Яицкаго Войсковаго Старшину Мартемьяна Бородина, или Сакмарскаго Атамана Донскаго, объявляя, что то въ пользу Государыни; но какъ имъ въ томъ отказано, а отвѣтствовали крича съ валу, чтобъ они сами ближе подѣзжали къ городу, то они, не склонясь на сіе, и отвѣхали всѣ прочь. Еще слышно было, что два Яицкіе казака изъ находившихся въ городѣ, пріѣхавъ къ Яицкимъ воротамъ на одной лошади, запряженной въ дровни, изъ коихъ одинъ сидѣлъ на лошади верхомъ, а другой стоялъ на дровняхъ у маленькой кадочки, покрытой рогожею, и требовали усиленно пропуска за городъ, якобы за водою, съ прочими; но какъ бывшій тутъ офицеръ и караульные, по ихъ скоропостижности и усильству, усумнились объ нихъ, и осмотра маленькую ихъ кадочку, нашли, что она не имѣетъ дна и поставлена только на рогожу для одного виду, то оныя казаки, оборотя лошадь свою, поскакали назадъ, и поворотя въ переулокъ, уѣхали изъ виду; а потому и заключили, что намѣреніе ихъ было бѣжать къ злодѣямъ. Сего числа ѣздившіе за сѣномъ къ Нѣжинскому редуту, возвратились, навьюча онаго на воза довольно *.—30-го числа въ полдень выпущено за го-

* Нѣкоторые ѣздившіе за сѣномъ сказывали, яко бы они съ злодѣями вмѣстѣ изъ однихъ стоговъ сѣно брали, и будто бѣ оныя говорили: полно-де намъ проливать человѣческую кровь, батюшка-де нашъ (то есть Самозванецъ) оное имъ воспретилъ; но другіе заодношн увѣрили, что тотъ

родъ праздно находившихся Бердскихъ и Чернорѣченскихъ жителей женска пола около 60 человекъ, да три старика изъ отставныхъ, кои по выходѣ за городъ верстахъ въ трехъ всѣ приняты были злодѣями и отведены въ Бердскую слободу.—31-го числа съ стороны злодѣйской, за бывшимъ сего утра бураномъ, ничего было не видно, а послѣ полудня, когда поведрило, примѣчены одни ихъ яртаулы, не въ большомъ людствѣ находившіеся; сказывали, якобы два человека отделились отъ яртаула и воткнувъ шапки на копійныя древки, дѣвали знакъ, чтобъ кто нибудь высланъ былъ къ нимъ для переговоров; но какъ они стояли отъ города въ отдаленіи, то никто къ нимъ высланъ и не былъ, и никакимъ знакомъ не отвѣтствовано. Еще извѣстно было, что одинъ солдатъ, находившійся въ караулѣ на валу, укравъ два хлѣба и двѣ шубы у товарищей своихъ, ушелъ къ кирпичнымъ сараямъ, а оттуда пробрался къ злодѣямъ въ Берду. Ъздившіе сего числа къ Нѣжинскому редуту за сѣномъ, навьюча онаго безъ всякаго отъ злодѣевъ препятствія, возвратились съ сѣномъ.

Часть VI.—Продолженіе Оренбургской осады; бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки; приступы Самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу; услованіе его и другія приключенія Февраля съ 1-го, Марта по 1-е число 1774 года.

82) 1-го, 2-го и 3-го числа Февраля, какъ днемъ, такъ и ночью было спокойно; а между тѣмъ отъ 1-го числа къ Гг. Полковнику Демарину и Генераль-Маіору Станиславскому, по причинѣ бывшей въ Оренбургѣ крайней нужды въ пропитаніи воиновъ Самозванецъ, забравъ свои пожитки, уѣхалъ, а куда и гдѣ онъ нынѣ находится, не извѣстно.

скихъ служителей и гражданъ, и дабы отъ нихъ худыхъ внутреннихъ слѣдствій и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ невозвратнаго вреда не произошло, предложено, чтобъ Станиславскій съ посредства Демарина изъ имѣющагося въ Орскихъ магазейнахъ провіанта муки, хотя съ восемь-сотъ четвертей, да крупъ на то по пропорціи, во что бы ни стало и какія бь лучшія средства ни нашлись, всевозможно обще постарались въ Оренбургъ доставить.—4-го числа злодѣи выбрався поутру изъ ямъ своихъ, въ немаломъ количествѣ показались близъ города противъ пушечнаго двора на прежней ихъ батгареѣ, и хотя противъ нихъ, въ разсужденіи того, что они таковыми подѣздами дѣлали только одинъ обманъ и въ высылкахъ затрудненіе, изъ города высылки не было; однако жь, въ отвращеніе ихъ, выпалено въ толпу ихъ изъ пушекъ одинъ зарядъ.—5-го, 6-го и 7-го чиселъ было спокойно; только послѣдняго числа Губернаторъ, желая побудить находящихся въ злодѣйской толпѣ разнаго званія людей отъ заблужденія ихъ къ раскаянію, съ истолкованіемъ учиненнаго ими противу должнаго Ея Императорскому Величеству рабскаго повиновенія, заслуживаемаго непрощаемой казни злодѣйства, послано въ толпу и увѣщаніе, дабы они, разсмотря свою совѣсть, конечно пришли въ раскаяніе и возвратились въ прежнее состояніе, надѣялись бы Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества по природному Ея великодушію прощенія; при чемъ состоявшагося 15 числа Октября прошлаго года манифеста печатный экземпляръ, и для Башкирцевъ и прочихъ пновѣрцевъ и на Татарскомъ діалектѣ переводъ приложенъ; но они злодѣи не только на то увѣщеваніе не склонились, но съ большимъ ругательствомъ оное возвратили. Къ тому въ дополненіе изъ частныхъ записокъ слѣдуетъ сіе, что Февраля 1

числа предъ полуднемъ слухъ пронесся, якобы еще во время бывшего поутру тумана за Чернорѣчьемъ слышали пушечную пальбу выстрѣловъ до 12-ти, а послѣ полудня видѣли толпы ѣхавшихъ верхами людей къ Бердѣ, а кто они были, въ достоверность никто не могъ сказать. Еще говорили, будто бы съ Соборной колокольни видѣли злодѣевъ ста два или болѣе, ѣхавшихъ изъ Берды въ Каргалинскую слободу.—2-го числа, кромѣ подтвержденій вчерашнихъ примѣчаній, ничего слышно и видно не было: только говорили еще, что одинъ изъ Оренбургскихъ казаковъ, отправленный вчерашній день съ товарищемъ отъ Озерной крѣпости съ депешами къ Генераль-Поручику Декалонгу и къ Генераль-Маіору Станиславскому, возвратился назадъ, а о товарищѣ своемъ объявилъ, якобы онъ, имѣя у себя всѣ тѣ депеши, поотсталъ отъ него для тѣлесной нужды, и хотя онъ въ ночное время старался его сыскивать, но не нашель, и куда онъ отлучился, того не знаетъ.—3-го числа была буря и великій снѣгъ до самаго полудня, а за тѣмъ ничего было не видно и не слышно.—4-го числа выѣзжало изъ Берды злодѣевъ человекъ около 20, кои всѣ были: Оренбургскіе, Бердскіе и Чернорѣченскіе казаки, а Яицкихъ ни одного тутъ не было. Они, подѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ высланы были для переговора съ ними люди; но понеже въ словахъ ихъ ни скромности, ни умѣренности не было, а слышны были однѣ только угрозы, они жъ и ближе къ городу подѣзжать не хотѣли, а потому и выстрѣлено по нихъ изъ одной пушки отъ Бердскихъ воротъ, отъ чего они и уѣхали назадъ. Послѣ полудня, для сбереженія хлѣба въ городѣ, выпущено Бердскихъ и Чернорѣченскихъ казаковъ, женъ и дѣтей, 46 душъ, которые всѣ и пришли прямо въ Бердскую слободу по проложенной злодѣями дорогѣ.—5-го числа ничего примѣчанія

достойнаго было не видно и не слышно, только ѣздившіе для сѣна за Нѣженскій редуть, хотя и съ великимъ трудомъ отъ бездорожицы, однако жъ всѣ навьюча онаго, возвратились изъ злодѣйскихъ шляговъ, ни гдѣ тамъ не видимы.—6-го числа поутру, около 9 часа, по причинѣ многочисленной пушечной пальбы, бывшей въ Бердской слободѣ и около оной, весь городъ былъ встревоженъ. Сія пальба происходила залпами изъ 3, 4 и 5 пушекъ * разомъ, а иногда и порознь, такъ что всѣхъ выстрѣловъ считали болѣе 50. Многіе признавали, что то произошло у злодѣевъ отъ прихода къ оной слободѣ ожидаемыхъ для освобожденія города отъ осады войскъ, а потому множество народа на высокихъ мѣстахъ и на городскихъ валахъ сдѣлались зрителями, ожидая съ великою радостію своего избавленія, да и самъ Г. Губернаторъ со всѣми чиновными людьми, стоя на валу у Бердскихъ воротъ, то жъ смотрѣли, но, бывъ тутъ до 12-го часа, разѣхались. Послѣ полудня часу въ 1-мъ и въ 3-мъ, слышанъ былъ на Бердѣ частый звонъ въ одинъ колоколъ на подобіе набата, и догадывались, что то дѣлали злодѣи по казачьему обыкновенію для сбора людей; а потомъ выѣзжало оттуда человекъ до 15-ти, и давали знакъ шапками, чтобъ высланы были изъ города люди для переговоровъ, и хотя сей день разсуждено для такого переговоровъ выслать небольшое число людей, и назначены были къ тому: Сакмарскій Атаманъ, Донской и Таможенный Инспекторъ (Прапорщикъ чина), повокрещенный, да казаковъ человекъ до 10, (а еще въ запасъ до 20 человекъ было приготовлено у воротъ); но понеже всѣ они не скоро собрались и за городъ выѣхали, отъ злодѣя между тѣмъ отдалились

* Послѣ чего былъ слухъ, яко бы злодѣй Пугачевъ, бывъ въ Ницкомъ городкѣ, женился на одной казачьей дѣвкѣ, о чемъ сообщники его, получа отъ него извѣстіе, праздновали, стрѣляли изъ пушекъ, и весьма много пиянствовали, что наконецъ и заодно подтверждено.

къ Бердѣ, а послѣ хотя челоѡка два и въ даль за ними ѣздили, только они съѡхаться съ ними не отважились.

83). Съ 7-го по 22-е число было спокойно.—22-го злодѣи во многолюдствѣ, выбрався изъ ямъ своихъ подѣ предводительствомъ самого вора Пугачева и перешедѣ внизъ по Сакмарѣ лежащую дорогу, гдѣ маякъ ниже Оренбурга, подѣзжали въ близость города, для чиненія съ коими перестрѣлки выпущены были съ двумя пушками вѣрные Яицкіе и здѣшніе казаки, кои съ нимъ злодѣемъ ружейный огонь и производили, по причинѣ чего оные злодѣи и убѣждены, съ урономъ отъ учиненныхъ съ городской стѣны пушечныхъ выстрѣловъ, возвратиться въ свои ямы. По приближеніи ихъ, выпалено съ городского вала изъ пушекъ съ ядрами 16 зарядовъ.

Оныя числа съ 7-го по 2-е дополняются изъ частныхъ записокъ и извѣстій нижеслѣдующимъ: 7-го числа было спокойно; на 8-е число въ ночи прибылъ изъ Илецкой Защиты посланный туда сержантъ Туленковъ, съ нимъ изъ тамошнихъ по Солянному Правленію и по Градской командѣ магазейновъ провезено провіанта около 90 четвертей, въ томъ числѣ заготовленнаго помянутымъ Правленіемъ 60 четвертей, да въ подспорье хлѣба покупной тамъ по Солянному Правленію рыбы 16 пудъ. Сей привезенный хлѣбъ многихъ чрезвычайно обрадовалъ: ибо до привоза онаго, по крайней нуждѣ, убогіе и маложалованные люди покупали уже по 6 и по 7 руб. одинъ пудъ, да и по той малослыханной цѣнѣ съ великою трудностію находили. Послѣ полудня часу въ 4-мъ оказалось злодѣевъ на степи до 150 челоѡкъ, изъ коихъ большое людство разъѣзжало въ трехъ, челоѡкъ до 30-ти въ одной верстахъ, 3 челоѡка, самые отважнѣйшіе, подѣзжали къ городу сажень на сто, но всѣ, по примѣчаніямъ, въ пребезмѣрномъ были пьянствѣ, а особ-

ливо послѣдніе, столь близко и отважно подѣзжавшіе, скача на лошадахъ своихъ и кривляясь на обѣ стороны, кричали, чтобъ высланъ къ нимъ былъ для переговоровъ Яицкій Старшина Бородинъ, объявляя при томъ, якобы они Яицкимъ городомъ уже завладѣли, и долго ли-де вамъ, Яицкимъ казакамъ, въ городѣ помирать голодомъ; мы-де хотя взять его и не можемъ, но скоро голодъ принудитъ васъ къ сдачѣ. Кому-де вы служите, Губернатору или Тимашеву, браня ихъ обоихъ скверною бранью. —9-го числа ничего было не видно, а хотя малое число злодѣевъ и появилось было на Сыртахъ, но не подѣзжая къ городу, постоявъ тамъ немного, возвратились опять въ Берду. —10-го числа выпущено за городъ 78 человѣкъ Каргалинскихъ Татаръ, а послѣ полудня выѣзжалъ изъ Берды сообщившійся съ злодѣями Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, имѣя при себѣ злодѣевъ человѣкъ до 50, изъ коихъ отважнѣйшіе, выскакивая напередъ, кричали: долго-ли-де вамъ городскимъ ѣсть кобылятину, пора ужъ городъ сдавать; у насъ хлѣба довольно, —выговаривая при томъ и другія, но все сумасбродныя и пьяныя рѣчи. —11-го числа выпущено за городъ, для сбереженія хлѣба, изъ своекоштныхъ престарѣлыхъ и праздно находящихся людей человѣкъ до 30-ти да женскаго пола человѣкъ до 10-ти кои всѣ ношли чрезъ Берду, то есть, чрезъ жилище злодѣйское, съ намѣреніемъ, не могутъ ли они пробраться во внутреннія Россійскія жилища *. Послѣ полудня подѣзжало къ городу изъ

* Слышно было, яко бы злодѣи всѣхъ изъ города выпущенныхъ, не державъ у себя, распустили, куда они желали. Объ одной женкѣ сказывали, что она при выходѣ своемъ изъ города, купила небольшой печеный хлѣбъ, за который дала 40 копѣекъ (кои побольше, тѣ продавали по рублю и свыше), одну ковригу вѣсомъ фунтовъ въ 9. О семъ предводителѣ злодѣевъ, узнавъ отъ нея, публиковали о томъ всему народу и тотъ хлѣбъ показывали съ растолкованіемъ, до какой уже крайности приведетъ ими городъ.

злѡдѣевъ человекъ до 10-ти съ такими жъ рѣчами, какъ выше означено. Сего жъ числа отпущены были въ Илецкую Защиту прїѣзжавшіе оттуда съ хлѣбомъ.—12-го, за бывшею въ сію ночь великою бурей, возвратились назадъ въ городъ повѣхавшіе въ Илецкую Защиту. Съ злѡдѣйской стороны ничего особливаго примѣчено не было *. За городъ хотя и выслано было изъ Яицкихъ казаковъ человекъ до 20, въ намѣреніи, не удастся ли кого нибудь захватить изъ злѡдѣевъ, но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 13 число въ ночи вышло изъ злѡдѣйскаго лагерьа 5 человекъ, вахмистръ и гренадеръ команды Г. Генераль-Маіора Станиславскаго, захваченные злѡдѣями около Губернискій крѣпости, и солдатъ Губернскій роты, еще солдатъ, посланный отсель къ Сибирскому Губернатору, до прихода еще злѡдѣевъ и на возвратъ оттуда давно уже ими захваченный: они, по увольненію злѡдѣйскихъ начальниковъ, отпущены были въ Чернорѣченскую крѣпость для покупки хлѣба, откуда, возвращаясь, вознамѣрились они по Заяицкой сторонѣ итти въ городъ, и пришли сюда на третій день, претерпѣвъ великую трудность въ пути отъ бездорожицы и отъ худой погоды. Во время сильнаго бурана, чрезъ сихъ выходцевъ слѣдующія извѣстія произошли: 1) что Главнокомандующій войсками Г. Генераль-Аншефъ Александръ Ильичъ Бибииковъ находится уже въ

* По совѣту Г. Совѣтника Тимашева для поимки злѡдѣевъ поставлено сего числа за городомъ въ разныхъ мѣстахъ 27 капкановъ (машинки желѣзныя, коими въ здѣшней сторонѣ обыкновенно ловятъ волковъ, лисицъ, бобровъ и другихъ звѣрей), въ томъ намѣреніи, чтобъ выѣхавъ за городъ Яицкимъ казакамъ заманить злѡдѣевъ на сіе мѣсто, и когда онымъ инструментомъ подъ кѣмъ изъ нихъ уязвлена и подшибена будетъ лошадь, чтобъ, наскакавъ, подхватить его было удобнѣе. Сія выдумка хотя и казалась нѣкоторымъ нужною и полезною, однако не только никакой пользы и успѣха отъ того не произошло, но и оныя капканы, какъ послѣ слышно было, кромѣ немногихъ, невѣдомыми людьми разкрадены, а злѡдѣи, узнавъ, прямо дѣлали разныя о сей выдумкѣ насмѣшки.

Казани; 2) впередъ по Оренбургской оттуда дорогѣ отправленъ отъ него съ корпусомъ военныхъ людей Г. Генераль-Маіоръ Мансуровъ, который-де прошедъ Борскую крѣпость, встрѣченъ былъ злодѣями и, имѣвъ съ ними сраженіе, причинилъ имъ немало вреда, отбивъ у нихъ 8 пушекъ, въ томъ числѣ одинъ единорогъ; 3) еще одинъ таковой же корпусъ якобы находился на рѣкѣ Сокѣ въ Красноярской крѣпости, съ тѣмъ, чтобъ усмирять сбунтовавшихся тамъ крещеныхъ Калмыковъ, къ Оренбургу жь слѣдовалъ; 4) Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ находился съ таковою жь командою въ Бугульмѣ, и слѣдуетъ оттуда къ Оренбургу жь. Сей Генераль также имѣлъ сраженіе со встрѣчавшимися съ нимъ злодѣями, и отбилъ у нихъ 3 или 4 пушки; 5) съ Бирской и Башкирской сторонъ дѣйствуетъ надъ злодѣями и ихъ сообщниками Г. Генераль-Поручикъ Декалонгъ; а хотя-де они и покушались уже приступать къ городу Уфѣ, но тутъ-де имъ удачи не было: отбиты они съ немалымъ урономъ, и потеряли 3 или 4 пушки. Все оное тѣ выходцы слышали во-первыхъ отъ трехъ гусаръ, отхваченныхъ злодѣями отъ команды Г. Генераль-Маіора Мансурова, коихъ-де они злодѣи, за то, что они многихъ изъ нихъ умертвили, повѣсили; и еще его жь Мансурова команды отъ солдатъ, кои отвозили въ городъ Самару отбитую у злодѣевъ артиллерію и оттуда обратно возвращаясь къ командѣ своей въ Борскую крѣпость, перехвачены Калмыками и привезены въ Берду, кои-де и нынѣ тутъ находятся, всѣхъ ихъ 10 человекъ. Самого-де предводителя ихъ и Самозванца Пугачева нынѣ въ Бердской слободѣ нѣтъ; а хотя-де послѣ послѣдней изъ города высылки, день или два спустя, и пріѣхалъ онъ къ своимъ сообщникамъ въ Берду, но побывъ тутъ одни или двое сутки, ночью порою неизвѣстно куда уѣхалъ, взявъ съ собою двѣ бочки пороху; а другіе-де

думаютъ, что онъ насыпалъ въ нихъ для лошадей своихъ овесъ. Догадываются, яко бы онъ поѣхалъ по Сакмарской дорогѣ или къ Яицкому городку, куда-де по требованіямъ его и конные люди ежедневно къ нему отъѣзжаютъ. При Бердѣ наличной артиллеріи находится нынѣ до 70 орудій, которая вся около тамошней церкви разставлена; сколько для оной есть пороха и снаряда, то имъ не извѣстно; но за великимъ расходомъ многому числу быть не чають. Въ небытность-де Пугачева начальствуютъ тамъ изъ Яицкихъ казаковъ вышеозначенные: Кожевниковъ, Лыковъ и Шигаевъ, Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, да ссылочный Хлопуша, о коемъ прежде неоднократно упомянуто и у коего-де всѣ заводскіе мужики въ командѣ; между начальниками жъ почитается одинъ Илецкій казакъ, коего имя они не знаютъ, и изъ сихъ-де людей состоитъ у нихъ нынѣ правленіе, которое называютъ Военною Коллегіей; Бердскую слободу именуютъ они Москвой, Каргалу Петербургомъ, Сакмару Кіевомъ, а Чернорѣченскую крѣпость провинціею.—6) Въ пропитаніи-де многіе и между ими чувствуютъ нужду, и терпятъ недостатокъ: ибо-де запаснаго ничего нѣтъ, а что откуда привезутъ, тѣмъ и питаются; а хотя-де изъ сѣзда для продажи къ нимъ иногда и привозятъ, но по великому-де ихъ людству, онаго не довольно, а за тѣмъ-де и высылаемыхъ изъ города людей отпускаютъ они отъ себя куда кто хочетъ. Намѣреніе-де ихъ, какъ слышно, состоитъ болѣе въ томъ, чтобъ еще единожды и со всѣми уже силами сдѣлать приступъ къ городу, и ежели сіе послѣднее ихъ покушеніе не удастся имъ, то всѣмъ расходиться имъ врознь; но большая-де часть намѣрена пробираться чрезъ Киргизскую степь къ рѣкѣ Яику, а тутъ перешедъ рѣку ниже Яицкаго городка, итти бы имъ за Волгу для овладѣнія тамошними мѣстами.

84) Впрочемъ хотя сей день и выслано было за городъ Яицкихъ казаковъ около 20 человекъ съ тѣмъ, чтобъ съѣхать и говорить съ злодѣями, а буде возможно, тобъ ихъ и отхватить: но изъ нихъ никто не выѣзжалъ. На 14 число въ ночь подѣзжали къ городу злодѣи человекъ до 10-ти, и требовали, чтобъ для переговоровъ съ ними высланы были къ нимъ Яицкіе казаки; но сего не учинено; а послѣ полудня выѣзжало ихъ изъ Берды человекъ до 100, изъ коихъ отважнѣйшіе, два или три человекъ, подѣхавъ ближе къ городу и привязавъ на коль мѣшечекъ, оставили по привозѣ его въ городъ: оказались тутъ разныя распечатанныя письма изъ города и въ городъ, изъ разныхъ мѣстъ посыланныя. Оное злодѣи, какъ видно, въ знакъ сего учинили, дабы дать знать, что отсель посланные и сюда ѣхавшіе курьеры или перехвачены или самосвоевольно у нихъ явились, да и слышно было, что для перехвата ихъ за Вязовскимъ редутомъ на рудникахъ поставлена у нихъ застава, гдѣ для присмотра такихъ ѣдущихъ съ депешами содержится у нихъ караулъ. Слышно было еще, что одинъ Оренбургскій казакъ, пріѣзжавшій изъ Илецкой Защиты съ провіантомъ, и вчера туда обратно съ другими отправленный, бѣжалъ къ злодѣямъ, о коемъ извѣстно было, что онъ съ братьями своими по ихъ поступкамъ признаваемъ былъ за весьма худаго человека. Поутру примѣчено было нѣсколько злодѣевъ, ѣхавшихъ изъ Берды толпами къ Чернорѣченской крѣпости, а потомъ усмотрѣнъ по правую сторону Берды, близъ Маячной горы, новый у нихъ форпостъ, на коемъ во весь день стояло конныхъ людей человекъ до 100, а на самой высотѣ той горы поставленъ былъ караулъ человекъ до пяти; слышно было, что сдѣлали они для предосторожности и для какого нибудь ожиданія; иные говорили, якобы видѣли нѣсколько шляховъ

ихъ по дорогѣ къ Илецкой Зацитѣ, и поутру будто бы слышна была въ Бердской слободѣ пушечная и ружейная пальба.—16 числа ничего особливаго было не видно, кромѣ того, что на вышеозначенномъ новомъ злодѣйскомъ форпостѣ и сего-дня находилось человекъ до 70. По свидѣтельству жъ нарочно посланныхъ за рѣку Яикъ Яицкихъ казаковъ найденъ злодѣйскій слѣдъ прямо къ Илецкой Зацитѣ, по коему-де шло ихъ человекъ до 400, или и болѣе, при чемъ имѣли они и сани, а потому и дознавались, яко бы везли они и пушки; но не поворотились ли они отошедъ за Сыртъ вправо къ Илецкому городку, или устремились на Илецкую Зациту, — сіе осталось въ неизвѣстности.—17 числа ничего невозможно было усмотрѣть за бывшею великою непогодью.—18 числа ничего особливаго кромѣ двухъ злодѣйскихъ форпостовъ, примѣчено не было. Изъ города выслано было за рѣку Яикъ казаковъ для осмотра воровскихъ шляховъ, которые, возвращаясь, сказывали, что прежде усмотрѣнный въ Илецкую Зациту шляхъ назадъ еще не пришелъ.—19 числа ничего примѣчено не было, кромѣ сего, что новоучрежденный злодѣйскій на Маячной горѣ форпостъ сего-дня казался не столько многолюденъ, какъ прежде. Одинъ Яицкій казакъ, вчера за сѣномъ поѣхавшій, не возвратился, а потому и узнали, что онъ ушелъ къ злодѣямъ въ Берду.—20 числа поутру оказалось злодѣевъ немалое число ѣхавшихъ на Маячной горѣ, подъ которую они и спустились. Людство все ихъ было, по примѣчанію, тысячи полторы; но къ обѣду всѣ возвратились они въ Берду. Послѣ полудня часу во 2-мъ и въ 3-мъ еще они на ту жъ гору пошли; но казалось, что людство ихъ было болѣе, и многіе изъ нихъ, спустясь подъ гору, перешли чрезъ рѣку Яикъ и тамъ остановились, будто бы въ ожиданіи чего нибудь, тремя толпами про-

тивъ Маячной горы. Между тѣмъ со стороны Илецкой Защиты показалась чернь слѣдующихъ отголѣ людей, кою признавали за людей, спущающихся съ тамошнихъ высотъ, но точно разсмотрѣть и узнать было не можно: сперва за дальностію, а потомъ за великимъ снѣгомъ и бураномъ. Злодѣи въ вышеозначенныхъ толпахъ за рѣкою Яикомъ стояли до самой темной ночи; послѣ сказывали, яко бы часу въ 8-мъ или 9-мъ вечера слышны были тамъ на степи три или четыре выстрѣла изъ пушекъ; но изъ города по симъ примѣченнымъ обстоятельствамъ никакой высылки и провѣдыванія учинено не было. 21 числа, за великимъ сего числа бывшимъ туманомъ, съ злодѣйской стороны ничего усмотрѣть было не можно; только слухъ пронесся въ городѣ, яко бы вчера за Яикъ выѣзжавшіе злодѣи ѣздили для встрѣчи посланныхъ въ Илецкую Защиту своихъ сообщниковъ, и будто бы оныя, бывши тамъ, тою Защитою подлинно овладѣли, а предводителемъ-де былъ у нихъ вышепомянутый ссылочный Хлопуша.

85) Съ 22-го по 27 число было спокойно, а того числа злодѣи въ немалой партіи подбѣгали къ городу, но не получа никакой удачи, пушечными съ вала выстрѣлами отражены и возвратились въ гнѣздо ихъ. Съ городской стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами 1, да съ картечами 1 зарядъ; а 28-го и 29-го было спокойно.

Къ тѣмъ съ 22-го по 29 число изъ частныхъ записокъ въ прибавленіе принадлежитъ сіе, что 22 числа, поутру часу въ 6-мъ, слышны были въ Бердской слободѣ три выстрѣла пушечныхъ, изъ-за чего и признавали: не будетъ ли въ сей день отъ злодѣевъ двоекратное устремленіе къ городу, которое и было сперва поутру часу въ 10; людства ихъ было тутъ до 100; подѣхавъ они къ тому мѣсту, гдѣ навозъ вываливаютъ, оста-

новились, и человекъ два три поѣхавъ ближе къ городу, повѣсили на палкѣ мѣшечекъ съ письмами: тутъ были партикулярныя письма, всѣ распечатанныя, и нѣсколько пустыхъ распечатанныхъ пакетовъ, подписанныхъ рапортами и сообщеніями, знать въ томъ видѣ, дабы знали въ городѣ, что они имѣютъ способы всѣхъ отправленныхъ отсюда и сюда курьеровъ перехватывать. Между оными найдено еще злодѣйское письмо, наполненное самыхъ ругательныхъ и пьяныхъ выраженій, съ угрозами Губернатору, ежели городъ въ ихъ руки не будетъ отданъ. Послѣ полудня часу во 2-мъ еще оказались они злодѣи, выѣзжающіе изъ за Маячной горы къ кирпичнымъ сараямъ: было ихъ всѣхъ въ разныхъ небольшихъ толпахъ отъ 70 до 80 человекъ, изъ коихъ человекъ до 10-ти выѣзжали ближе къ городу, а потомъ для переговоровъ съ ними и выслано было изъ нерегулярныхъ людей человекъ до 20-ти; но какъ въ толпы ихъ съ вала отъ водяныхъ воротъ сдѣлали выстрѣловъ до 50-ти, и одно ядро легло подъ самой толпой, и снѣгъ сильно всбросило (нѣкоторые сказывали, что убито имъ одинъ или два, а другіе сіе отрицали), то всѣ они и начали отдаляться, а потомъ немного постоявъ на одномъ мѣстѣ, и отѣхали въ Берду. Выѣхавшіе изъ города увѣряли, что при семъ случаѣ предводитель злодѣевъ Пугачевъ самъ былъ, и яко бы онъ вчерашняго числа съ малымъ людомъ возвратился въ Берду. Ввечеру и ночью разъѣзжавшіе на той сторонѣ рѣки Яика Башкирцы и Татары, сообщники злодѣевъ, наѣхали на бывшихъ тамъ городскихъ рыболововъ, коихъ они хотѣли забрать и увести въ Берду; рыбаки, для спасенія своего, сказали имъ, что они сами давно желаютъ тамъ быть, и совѣтовали, чтобъ забрать еще неподалеку отъ нихъ находящихся рыбаковъ же. И какъ злодѣи за оными въ ночную темноту поѣхали, а при сихъ оставили одного ясач-

наго Татарина, съ тѣмъ, чтобъ онъ гналъ ихъ въ Берду, ибо тѣ рыбаки старые и малолѣтныя: то будучи они съ тѣмъ Татариномъ на дорогѣ и усмотря, что онъ, слѣзши съ лошади, за усталостію ея, шель пѣшкомъ и былъ только одинъ, то давъ ему ударъ пѣшнею и связавъ его, привели въ городъ съ имѣющеюся при немъ лошадейю и отдали подѣ караулъ въ Губернскую Канцелярію.—23-го чрезъ допросъ вышеозначеннаго ясачнаго Татарина увѣдомлено въ городѣ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ къ находящимся въ Бердѣ сообщникамъ его подлинно пріѣхалъ, но въ такомъ малолюдствѣ, что возвратилось съ нимъ не болѣе 10-ти человекъ; былъ-де онъ подѣ Бузулуцкою крѣпостію, для воспрепятствованія походу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, отъ коихъ онъ при неоднократныхъ сраженіяхъ разбитъ, и имѣвшаяся при немъ артиллерія отнята, да и самъ онъ яко бы едва спасся. Слухъ о завладѣніи Илецкой Защиты ходившими тутъ злодѣями, и что у нихъ предводителемъ тутъ былъ, часто упомянутый ссылочный Хлопуша, какъ онымъ Татариномъ, такъ и отъ многихъ еще подтвержденъ: по завладѣніи-де сею Защитою всѣмъ имъ злодѣямъ тамошніе ссылочные немало способствовали, оставили они злодѣи свой тамъ караулъ, офицеровъ-де тамошнихъ они побили, кромѣ одного (коего имени онъ Татаринъ не зналъ показать), да и сего оставили они живѣ по просьбѣ тамошнихъ рабочихъ ссыльныхъ. Изъ поѣхавшихъ сего числа за сѣномъ слугъ нѣсколько человекъ позади Нѣжинскаго редута злодѣями захвачено и увезено.

86) На 24-е число въ ночи бѣжалъ въ злодѣйскій лагерь одинъ Яицкій казакъ, а поутру выбѣжалъ отъ злодѣевъ канонеръ, по прозванію Макаровъ, имѣвшій въ городѣ жену и дѣтей. Онъ командированъ былъ отсель съ Бригадиромъ Бѣло-

вымъ, и по разбитіи его Бѣлова съ командою захваченъ злодѣями, и находился у нихъ всегда при пушкахъ. Черезъ допросъ его извѣстно стало, что злодѣй Пугачевъ возвратился въ Берду въ предварившую Пятницу только въ 10 человекъ; ходилъ онъ съ сообщниками своими тысячахъ въ трехъ и болѣе на-встрѣчу слѣдующихъ въ Оренбургъ командъ, изъ коихъ съ одною, идущею сюда подъ командою Г. Генераль-Маіора Мансурова, имѣлъ онъ сраженіе между Бузулуцкою и Тоцкою крѣпостями. Сія-де команда, имѣя не малое число военныхъ людей на лыжахъ, завела ихъ низкими мѣстами такъ, что они, зашедъ съ тылу злодѣевъ и прочихъ, такъ ихъ притѣснили, что едва не всѣ они остались или побитыми или переловленными; самъ-де онъ Пугачевъ спасся уходомъ, какъ выше значить, съ малолюдствомъ; о чемъ-де онъ Макаровъ извѣстенъ отъ тѣхъ прибывшихъ съ нимъ людей; третьяго же дня, то есть въ Субботу, выѣзжалъ онъ Пугачевъ съ сообщниками своими самъ для осмотра мѣстъ, гдѣ ему во время приступа къ городу сдѣлать свои батареи, и намѣреніе-де полагалъ въ сегодняшнюю или въ завтрашнюю ночь, а конечно уже на сей недѣль, всѣми нынѣ при немъ имѣющимися силами приступать къ городу; объ Илецкой Защитѣ подтвердилъ онъ Макаровъ почти все то жъ, что вчера пойманный Татаринъ въ допросѣ своемъ показалъ. Провіанта-де предводитель злодѣевъ Хлопуша ничего съ собою оттуда не привезъ, забралъ-де только тѣхъ людей, коихъ они въ своихъ злодѣйствахъ употреблять могутъ, а прочихъ всѣхъ, также и стариковъ, оставилъ онъ Хлопуша тамъ; но Пугачевъ якобы весьма злобился за то, для чего безъ вѣдома и безъ приказа его сіе мѣсто разорили, къ чему онъ никогда намѣренія не имѣлъ, почитая его нужнымъ государственнымъ дѣломъ. По имѣющимся-де у злодѣевъ извѣстіямъ, Генераль-Маіоръ

Фрейманъ яко бы и понинѣ находится еще въ Бугульмѣ для прикрытія тамошней стороны, а вышеозначенная де по Сакмарѣ рѣкѣ слѣдующая команда, у коей командиромъ Генераль-Маіоръ Мансуровъ, можетъ сюда прибыть не прежде, какъ развѣ на первой недѣлѣ поста; сообщники-де его Пугачева болѣе совѣтуютъ ему, чтобъ итти противъ оной команды еще, но онъ, не согласуясь, увѣряетъ ихъ, что она и безъ того въ руки ему достанется. Провіанта-де запасеннаго ничего у нихъ нѣтъ, а довольствуются болѣе привозимымъ съ новой Московской дороги изъ уѣзда, который высылаютъ оттуда нарочно посланные туда злодѣи, а для вольной продажи, по причинѣ многихъ грабительствъ, весьма-де уже мало привозятъ. Пушекъ разныхъ калибровъ за утратою понинѣ еще имѣется у нихъ въ Бердѣ до 70-ти но въ томъ числѣ не малая часть малыхъ и неспособныхъ, взятыхъ съ заводовъ; порохъ и ядра имѣютъ они забранные съ разныхъ заводовъ, и въ томъ онъ Макаровъ не признаетъ еще быть оскуднѣнію. Способъ къ уходу своему нашель онъ чрезъ сіе, что выпросился яко бы для печенія хлѣбовъ въ Чернорѣчье, а оттуда и пробрался онъ сюда, и будучи ночью порою, низменными мѣстами, но съ превеликимъ затрудненіемъ.

87) На 25 число въ ночи хотя и ожидали злодѣйскаго приступа къ городу, но онаго не было, да и чрезъ весь день со стороны ихъ ничего не примѣчено. Самый ихъ главный ертауль или форпостъ столь малолюдень казался, что не болѣе трехъ или четырехъ человекъ при ономъ находилось.—26 числа со стороны злодѣевъ ничего жъ было не видно и не слышно, а 27 числа по резолюціи Г. Губернатора выпущены за городъ Байрекинскій торговый Татаринъ Антъ Усеевъ (провіантскій и соляной подрядчикъ) съ сыномъ его Абсаломомъ и съ ихъ семействомъ, да бывший переводчикъ Мансуръ, и еще раз-

ные Татары, всѣхъ навсе до 40 человекъ, по ихъ прошеніямъ, чтобъ имъ какъ нибудь пробираться въ ихъ жительства чрезъ Бердскую слободу; они подъ оною слободою встрѣчены были злодѣями, коихъ примѣчено было человекъ до 30-ти, кои, окружа ихъ, спустились съ ними съ той слободы; трое изъ оныхъ злодѣевъ, поѣхавъ ближе къ городу, кричали, чтобъ выслать къ нимъ изъ города торговыхъ людей больше: они-де намъ надобны, угрожая приступомъ къ городу, а притомъ ругаясь, кричали, что-де городскихъ мы вашихъ капкановъ (о коихъ выше сего упомянуто) не боимся: они-де намъ вредить не могутъ, сколько бѣ ихъ разставлено ни было. Часу въ 9-мъ послѣ полудня ушли съ вала къ злодѣямъ одинъ солдатъ, да Татаринъ, почему и выпалено было съ вала раза три изъ пушекъ, а чрезъ то въ городѣ многіе были потревожены; въ 12 часу послѣ полудня яко бы примѣчены были позадь Чернорѣчья ракеты, по догадкамъ признавали оныя пущенными отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, что якобы и вчерашняго числа ночью примѣчено.—28 числа послѣ полудня выѣзжало злодѣевъ на степь человекъ до 20-ти, изъ коихъ двое, приближась нѣсколько къ городу, повѣсили на палкѣ мѣшечекъ, въ которомъ, сказывали, что положены были письма; они потомъ хотя и взяты были въ городъ, но содержаніе ихъ было неизвѣстно. А чтобъ злодѣи пустыми и возмущающими народъ угрозами близко къ городу не подѣзжали, для того выпалено по нихъ изъ двухъ пушекъ, почему всѣ они назадъ и отворотили. Послѣ полудня выѣзжалъ отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, Жмуркинъ, захваченный ими въ Илецкой Зацитѣ, гдѣ соль добываютъ, который сего жъ вечера въ Губернаторской Канцеляріи и допрашиванъ. Часу въ 10-мъ вечера позади Чернорѣчья якобы еще примѣчено было пушечныхъ ракетъ до 50-ти, а притомъ го-

ворили еще, что злодѣи, усмотря ракеты, пущенныя сей ночи въ городѣ, и у себя въ Бердѣ бросали головни, въ томъ видѣ, чтобъ оныя почтены были за ихъ ракеты.

Часть VП.—Продолженіе Оренбургской осады, бывшія на злодѣевъ изъ города вылазки, приступы самозванца Пугачева и сообщниковъ его къ Оренбургу и другія приключенія Марта съ 1, Апрѣля по 7 число 1774 года.

NB. Понеже экстрактъ или журналъ Губернаторской Канцеляріи чрезъ весь сей Мартъ весьма уже кратко сочиненъ, и состоитъ только въ трехъ листахъ, того ради разсудилъ я весь оный внести здѣсь напередъ, не раздѣляя показанныхъ въ немъ чиселъ, внесеніемъ подъ оныя дополненія изъ частныхъ записокъ и извѣстій, какъ то выше сего чинено; а подъ тѣмъ внесены будутъ сряду и оныя записки, продолженныя по 6 число Апрѣля, которымъ Оренбургское осадное время кончилось.

88) 1 числа Марта злодѣи въ близость города противъ пушечнаго двора въ нѣкоторомъ количествѣ для переговоровъ подъѣзжали, но учиненными съ городской стѣны выстрѣлами изъ пушекъ прогнаны. Со 2-го по 7 число было спокойно; только между тѣмъ по полученному отъ Г. Полковника Демарина рапорту о медлительномъ доставленіи въ Озерную крѣпость Г. Генераль-Маіоромъ Станиславскимъ для отправленія въ городъ Оренбургъ провіанта, предложено къ помянутому Генераль-Маіору и къ нему Демарину: первому, чтобъ онъ изъ того провіанта достальной, какъ возможно, старался отправить и тѣмъ здѣшнюю крайность уменьшить; а Демарину, чтобъ и онъ скорѣйшимъ того провіанта доставленіемъ содѣйствовалъ; при чемъ и къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Декалонгу, въ слѣдствіе прежнихъ неоднократныхъ о доставленіи сюда

изъ Исетской провинціи провіанта ежели далѣе не можно, то хотя до Орской крѣпости сообщено *.

Съ 7-го по 23 числа Марта было спокойно, а послѣдняго числа, чрезъ выбѣжавшаго изъ злодѣйской толпы Яицкихъ казаковъ Сотника Логинова увѣдомлено, что корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Князя Голицына, на искорененіе сей злодѣйской толпы слѣдовавшимъ, самъ злодѣй, тысячахъ въ девяти, въ Татищевой крѣпости засѣвшій, разбитъ и только самъ-пять съ нимъ Логиновымъ нашель случай убѣжать въ гнѣздо свое, въ Бердскую слободу, стараясь притомъ, какъ сверхъ его Логинова, и выбѣжавшіе увѣряли, со всею своею кучею принять другія къ укрывательству своему мѣры; однако жъ, чрезъ высланную отъ Губернатора въ Берду, за неимѣніемъ конницы пѣхотную, человѣкахъ въ 600 команду будучи приведенъ въ крайнее замѣшательство, единственно съ вѣрными ему человѣками въ двухъ тысячахъ, забравъ лучшее имущество и десять пушекъ, бѣжалъ чрезъ называемый Общій Сыртъ, и шатается въ степи; а между тѣмъ объявленная здѣшняя команда, занявъ Бердскую слободу, тотчасъ получила оставшихся отъ него разнаго сорта, въ томъ числѣ и вновь на заводахъ имъ Пугачевымъ по своей модѣ налитыхъ, съ пятьдесятъ артиллерійскихъ орудій съ припасами, да нѣсколько провіанта, которымъ какъ и подвознымъ при корпусѣ гарнизонъ и гражданство возымѣли нѣкоторое удовольствіе, да и плѣнниковъ разнаго званія людей, оставшихся отъ него злодѣя, къ той здѣшней командѣ пришло и явилось до 1000 человѣкъ; а на 24 число и отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя

* Не только во все осадное время, но и чрезъ все сего года лѣтнее время съ сей стороны и отъ поманутыхъ Генераловъ, равно жъ и отъ Полковника Демарина, провіанта ничего въ привозъ не было.

Голицына получено сообщеніе, что онъ съ вѣтраннымъ ему корпусомъ достигъ до Татищевой крѣпости и вышеписанное злодѣйской толпѣ пораженіе учинилъ, въ коей-де, по объявленію плѣнныхъ, было менѣе девяти тысячъ выбранныхъ и отчаянныхъ злодѣевъ; при чемъ-де ихъ побито до двухъ тысячъ, да въ плѣнъ взято 3000 человекъ, и 36 орудій въ добычу получено, только-де самъ злодѣй Пугачевъ могъ отъ того уйти, потому что кавалерія, за усталостію лошадей и отъ форсированнаго марша и глубокихъ снѣговъ, какъ и продолжительнаго сраженія, не могла сего бѣглеца достигъ, хотя преслѣдованіе было 20 верстъ. Получа сіе увѣдомленіе, Губернаторъ тотчасъ не оставилъ для свѣдѣнія сообщить къ Гг. Генераль-Поручику и кавалеру Декалонгу и Генераль-Маіору Станиславскому, да къ Полковнику Демарину, равно и въ другія мѣста предложилъ, а притомъ, по требованію означеннаго Г. Генераль-Маіора Князя Голицына, для примѣчанія и преграды пути его злодѣя, учреждены отъ Оренбурга до Рычковскаго хутора, близъ Татищевой крѣпости имѣющагося, и между Сеитовой слободы, Берды и Сакмарскаго городка, далѣе жъ и по новой Московской дорогѣ до деревни Беккуловой, изъ казаковъ и Сеитовскихъ Татаръ разъѣзды; сверхъ того о поимкѣ его злодѣя, съ обѣщаніемъ отъ его сіятельства Г. Генераль-Фельд-маршала и кавалера Графа Захара Григорьевича Чернышева, кто оное учинитъ, дачи въ награжденіе 10,000 рублей, во всѣхъ мѣстахъ опубликовано, и хотя Губернаторъ, къ пресѣченію злодѣйскихъ предпріятій, вышеписанную преграду чрезъ разосланныхъ, сколько собратся могло, конныхъ нерегулярныхъ съ нѣсколькими пушками учредилъ, но, къ крайнему прискорбію, услышалъ чрезъ посланнаго отъ него къ Сеитовой Татарской слободѣ къ привозу въ городъ провіанта нарочнаго Татарска-

го Старшину, помянутый злодѣй со всею толпою, которая слѣдовала, шедши во всю ночь цѣликомъ, миновавъ новоразосланные пикеты, пришла въ ту Сейтову слободу, отъ которой видѣнь былъ мѣстахъ въ трехъ пожаръ: слѣдовательно и заключается, что болѣе стремленіе его злодѣя клонилось внутрь Башкиріи; а какъ, по неимѣнію конныхъ войскъ и по ослабленіи отъ продолжавшихся блокады и голода пѣхоты, поимку учинить былъ отсюда не въ состояніи, наипаче жъ, что и внутри было не безъ опасности, то реченному Г. Генераль-Маіору и кавалеру отъ 27 Марта сообщено и прошено, дабы благоволил онъ къ преслѣдованію того злодѣя поспѣшествованіемъ ввѣренныхъ ему войскъ не оставить; между чемъ помянутый злодѣй, не находя къ укрывательству своему прибѣжища и учина въ Сейтовой слободѣ Татарамъ разнаго рода злодѣйства и набравъ тогчасъ изъ околныхъ мѣстъ въ толпу свою разнаго званія людей, то есть, Башкирцевъ, заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ и прочихъ тысячи съ четыре, засѣлъ было въ Сакмарскій казачій городокъ: однако въ ономъ поспѣшившимъ по вышеписанному сообщенію въ командѣ реченнаго Г. Генераль-Маіора и кавалера деташаментомъ (*) атакованъ и совершенно разбитъ. И такъ вся его измѣнническая толпа сколько захватомъ живыхъ, а не менѣе и побитіемъ, совсѣмъ истреблена: только самъ онъ злодѣй съ малымъ числомъ сообщниковъ его паки укрлся и бѣжалъ въ Башкирію, гдѣ однако жъ отпращенными за нимъ легкими войсками преслѣдуется; а къ тому и пришедшіе въ раскаяніе Старшины къ поимкѣ его об-

(*) Ниже сего изъ частныхъ записокъ и извѣстій, обстоятельнѣе жъ изъ прибавленія къ сему описанію, учиненнаго изъ журнала сто сѣятельства Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, явствуетъ, что при семъ послѣднемъ пораженіи злодѣя Пугачева былъ самъ его сѣятельство, также и Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ, и проч.

цимъ увѣщаніемъ побуждаются, и уповательно ими упущенъ не будетъ, а чрезъ то и прежнее народное спокойствіе и тишина совершенно возстановится можетъ, въ разсужденіи которой Губернаторъ по должности своей всевозможно упражняется. И такъ теперь городъ Оренбургъ, по одержанной подъ предводительствомъ помянутаго Г. Генераль-Маіора и кавалера войскомъ надъ злодѣемъ совершенной побѣдѣ, отъ угрожаемой опасности и тѣсноты получивъ свободу, и граждане тѣмъ вѣще обрадованы, что отъ шести-мѣсячнаго страданія въ пропитаніи, достигли вдругъ стараніемъ его Г. Генераль-Маіора и кавалера хлѣбнаго, хотя не избыточно, но нѣкотораго удовольствія, а гарнизонъ полнаго трапезента. Сіе есть все то, что въ журналъ Губернаторской Канцеляріи внесено; здѣсь въ дополненіе его вносятся безперерывно уже приватныя записки и извѣстія, по самое окончаніе оныхъ, слѣдовательно и Оренбургской осады.

89) На 1 число Марта съ вечера слышны были въ злодѣйскомъ лагерѣ три или четыре выстрѣла пушечныхъ. Изъ допроса вышеозначеннаго казака Жмуркина слышно было слѣдующее: злодѣи въ Илецкой Защитѣ приступъ сдѣлали на разсвѣтъ дня; во время утрени подошли они съ той стороны, гдѣ добываніе соли происходитъ, овладѣвъ всѣми дворами, въ которыхъ живутъ своекоштные, кои подошли почти къ самому оплоту той Защиты, отъ котораго они въ Защиту изъ имѣвшихся при нихъ пушекъ и ружей стрѣлять стали. Находившаяся тамъ регулярная и нерегулярная команда хотя нѣсколько и стала было обороняться, но превосходному злодѣевъ людству долго противиться не могла, а особливо когда содержавшіеся въ командахъ скованные ссылочные выводились, командо-

вавший-де тамъ Капитанъ Виравевъ скоро было раненъ въ ногу и отлучился въ квартиру, а злодѣи, сообщась съ тѣми ссылочными и ворвавшись въ Защигу, овладѣли всею; помянутаго Капитана Виравева и бывшаго въ командѣ его Подпоручика убили до смерти, а находившагося съ стороны Солянаго Правленія при добываніи соли Капитана Ядринцова, хотя-де и намѣрены они были повѣсить, но тамошніе своекоштные предводителя ихъ ссылочнаго Хлопушу упросили, а особливо уговорили его къ тому жена и сынъ онаго Хлопуши, давно уже въ той Защитѣ жившіе, оставить его живымъ, почему онъ и не умерщвленъ, а потомъ остригши ему Ядринцову волосы показавши, велѣлъ-де онъ Хлопуша быть ему тамъ Атаманомъ или Сотникомъ. Хлѣбъ, имѣвшійся въ тамошнихъ магазинахъ, роздали они весь ссылочнымъ, а часть яко бы взяли изъ него и съ собою. Тамошнюю регулярную команду, коей было не болѣе 70-ти да казаковъ около 120 человекъ, забрали они злодѣи и привели въ Берду, а изъ ссыльныхъ взяли однихъ тѣхъ, кои моложе, крѣпче и намѣреніямъ ихъ надобны, престарѣлыхъ же и дряхлыхъ всѣхъ оставили тамъ; изъ пушекъ увезли три или четыре, да пороху около 20 пудъ. Всѣхъ злодѣевъ въ прѣздѣ туда было отъ 6-ти до 7 сотъ человекъ. По допросу того жъ казака Жмуркина, слышно было, яко бы предводитель злодѣевъ намѣреніе свое приступить къ городу отмѣнилъ, а вмѣсто того положилъ отправить изъ находящихся при немъ людей разныхъ партій противъ идущихъ къ Оренбургу войскъ; да и примѣчено было, яко бы двѣ злодѣйскія толпы пошли къ Чернорѣчью, каждая людствомъ сотъ по пяти человекъ; впрочемъ неизвѣстно, по какому сумнительству или подозрѣнію оный казакъ Жмуркинъ не освобожденъ и въ домъ его не отпущенъ, но удержанъ былъ при Губернской Канцеляріи подъ карауломъ.

90) 2-го числа вышли отъ злодѣевъ одинъ сержантъ Бирскаго баталіона, оставшійся послѣ Полковника и Коменданта Чернышева, да двое гарнизонныхъ солдатъ, въ томъ числѣ одинъ захваченный при послѣдней изъ города высылкѣ; отъ нихъ слышно было, что предводитель злодѣевъ отправилъ немалый обозъ на низъ съ разными своими и сообщниковъ своихъ пожитками, а куда, не знаютъ, а вчера-де послѣ полудня прибыло къ нимъ изъ Яицкаго городка тамошнихъ казаковъ и Калмыковъ съ ихъ женами и съ дѣтьми около тысячи человекъ, яко бы для того больше, что, за непривозомъ туда хлѣба, не стало у нихъ провіанта. Всѣ они шли по за-Яицкой степи, и рѣку-де Яикъ перешли близъ Чернорѣчья. Еще сказывали они, яко бы и въ Бердскую слободу подвоза хлѣбнаго нынѣ нѣтъ. Часу во второмъ по полудни выѣжало злодѣевъ около ста человекъ на Маячную гору, гдѣ постоявъ они недолго, возвратились опять въ Берду; сего жъ числа послѣ полудня выпущено за городъ для сбереженія хлѣба восемь человекъ Касимовскихъ и другихъ Татаръ; сказывали, что послано съ ними къ злодѣямъ отъ Г. Губернатора увѣщательное письмо. Еще носился слухъ, будто бѣ трое или четверо Яицкихъ казаковъ, ходя по валу, считали разставленныя около города пушки: почему, какъ подозрительныя, отданы они подъ карауль.—3-го числа ничего особливаго примѣчено не было, и злодѣевъ, кромѣ малаго числа, на ихъ ертауль было не видно: только увѣряли за-подлинно, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ, будучи въ Яицкомъ городкѣ, женился на одной дѣвкѣ, дочери тамошняго казака и кузнеца, называемой Устиньей Петровой, которую знающіе люди почитали за великую тамошнюю волокиту (*), и для сего-де у всѣхъ

(*) Сія самозванца Пугачева женитьба изъ-за живой жены, на которой онъ женился еще до побѣга своего съ Дону, которая понынѣ жива и находится съ прижитымъ отъ него Пугачева сыномъ, для облегченія его, въ Казани.

его сообщниковъ великая была тамъ попойка съ пушечною пальбою, а то жь дѣлали и здѣшніе злодѣи по полученіи объ ономъ вѣдомости. Еще говорили, яко бы въ прошедшую ночь слышно было въ Бердской слободѣ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, будто бы видны были за Чернорѣченскую крѣпость пушечные ракеты; въ соотвѣтствованіе чего здѣсь въ городѣ пущено было ихъ 6 ракетъ. — 4 числа поутру видно было идущихъ къ городу отъ Бердской слободы человекъ до пятидесяти; но они, не подъѣзжая близко къ городу, постоявъ на степи немного, возвратились назадъ. Еще сказывали, яко бы три злодѣйскія толпы видѣли идущихъ одна къ Чернорѣчью, а другая къ Губернаторскому хутору и на тамошніе Сырты, а третья будто бы шла къ Сакмарску чрезъ Сыртъ и пробиралась къ Красногорской крѣпости; да и была молва въ городѣ, что предводитель злодѣевъ изъ Берды отлучился къ Лицкому городку, или на-встрѣчу слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, а напередъ-де себя отправилъ онъ свой багажъ въ помянутый городокъ. Въ 9-мъ часу вечера пущено было 4 ракеты, а потомъ во 2-мъ часу по полуночи яко бы примѣченны были и позади Чернорѣчья четыре жь ракеты.

91) 5 числа ничего особливаго не примѣчено, кромѣ сего, что одна толпа злодѣевъ, въ двухъ или въ трехъ стахъ человекъ, во 2 часу по полудни, шла по той сторонѣ Сакмары рѣки къ Каргалинской слободѣ, — догадывались, не были ль то Башкирцы, пошедшіе отъ злодѣевъ въ свои дома; о предводителѣ злодѣевъ подтверждали и сегодня, что онъ изъ Берды отлучился, да и ертауль тамошній поутру только въ трехъ или въ четырехъ человекъ казался. — 6 числа поутру вызжало злодѣевъ на Маячную гору человекъ около ста; но всѣ они, постоявъ тутъ немного, возвратились назадъ къ Бердѣ. —

7-го числа поутру и до полудня, за бывшею непогодью, ничего усмотрѣно не было; а послѣ полудня въ 4-мъ часу пришли на лыжахъ изъ Верхней - Озерной крѣпости 4 казака; по приѣздѣ ихъ увѣдомлено, въ великому обрадованію городскихъ жителей, что прибыло уже въ ту крѣпость изъ Орской крѣпости два обоза, за провожаніемъ легкихъ командъ, и еще обозъ оттуда ожидается, и какъ придетъ и непогодь позатихнетъ, то станутъ оттуда отправлять провіантъ и въ Оренбургъ *. — 8-го числа послѣ полудня, по причинѣ хлѣбнаго недостатка, выпущено за городъ Татаръ и разныхъ рабочихъ людей 151 человекъ, кои всѣ пошли прямо къ Бердѣ; на-встрѣчу имъ выѣхало злодѣевъ человекъ со 100, между ими жъ находился одинъ Оренбургскій казакъ, захваченный въ Илецкой Защитѣ. Сей, отдѣлясь отъ злодѣевъ, вознамѣрился бѣжать въ городъ, за которымъ погнался было одинъ злодѣй изъ Яицкихъ казаковъ, который почитался за наѣздника и былъ свойственный находящемуся въ городѣ Войсковому Старшинѣ Мартемьяну Бородину; но потому, что онъ былъ очень пьянъ, изъ города жъ выпущены были, въ числѣ вышеозначенныхъ людей, два Оренбургскіе казака, съ тѣмъ чтобъ имъ побывать у злодѣевъ въ Бердѣ, а оттуда выдти въ городъ съ надобными объ нихъ извѣстіями; которые, усмотря удобный случай къ поимкѣ онаго злодѣя, и соединясь съ тѣмъ бѣжавшимъ въ городъ Оренбургскимъ казакомъ, его поймали и привезли въ городъ; чрезъ сего выбѣжавшаго и того пойманнаго злодѣя заподлинно увѣдомились, что начальника злодѣевъ въ Бердѣ нѣтъ, а уѣхалъ-де онъ на низъ. Но какъ оный Яицкій ка-

* Но оттуда и ни откуда съ сей стороны, кромѣ одной Илецкой Защиты, съ тѣмъ выше сего упомянуто, не только провіантскихъ обозовъ, но и ни мадаго числа хлѣбнаго привоза не было.

закъ безмѣрно былъ пьянъ, то за тѣмъ сего числа и не допрашиванъ.—9-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря 5 человекъ, въ томъ числѣ одинъ Оренбургскаго гарнизона капралъ Добрынинъ, бывшій въ командѣ Бригадира Билова; чрезъ нихъ и чрезъ допросы вышеозначенныхъ слышно стало въ городѣ, что начальникъ злодѣевъ, взявъ съ собою отборныхъ людей около 2000 человекъ и 10 лучшихъ артиллерійскихъ орудій, изъ Берды уѣхалъ, а куда, о томъ точно не знаютъ; нѣкоторые-де признають, что онъ пошелъ на-встрѣчу слѣдующимъ къ Оренбургу войскамъ; другіе думаютъ, что пошелъ въ Илецкій городокъ, куда-де онъ всѣ свои пожитки напередъ послалъ; а иные еще мнили, яко бы онъ совсѣмъ на утекъ пошелъ, а куда, неизвѣстно. Предъ отбытіемъ-де своимъ, въ ночное время, приказалъ онъ задавить изъ главныхъ и войсковыхъ своихъ начальниковъ Полковника Лысова, который его злодѣй при раздѣлѣ добычи, помянутый Лысовъ тотъ самый, который при немъ и безъ него всѣ воинскіе наряды и распоряженія дѣлалъ, да и въ войскѣ Яицкомъ былъ онъ не безъ знати, за тѣмъ-де днемъ и публично умертвить онъ его не отважился *; между всѣми-де въ Бердѣ находящимися злодѣями, якобы началось и происходитъ несогласіе; часто случаются смертоубійства, а суда и расправы за то никакой нѣтъ. Послѣ полудня, часу въ 3-мъ, выбѣжалъ еще отъ злодѣевъ Оренбургскій казакъ, прозваніемъ Пермяковъ; онъ посланъ былъ отъ Г. Губернатора въ Верхнюю-Озерную крѣпость съ письмами, и захваченъ

* О семъ Лысовѣ сказывали еще, яко бы онъ и Пугачевъ ѣхали изъ Баргалинской слободы пьяные самъ-третей, и тутъ разбранись, другъ друга ругали, изъ-за чего Лысовъ, поотставъ и наскакавъ, ударилъ Пугачева копьемъ въ спину, и хотя-де онъ сшибъ его съ лошади, но поранить-де его не могъ, за тѣмъ, что онъ былъ въ панцырѣ; потомъ Пугачевъ притворно съ нимъ помирился, вмѣстѣ еще шли, а ночью яко бы и приказалъ онъ его удавить.

злѣдьями назадъ тому недѣль шесть, сказываль, что съ нимъ сего дня послѣ обѣда бѣжало было еще пять человѣкъ, но оныхъ, нагнавъ злѣдья, возвратили назадъ, а онъ, имѣвъ подъ собою лошадь по-лучше, уѣхаль впередъ и спасся отъ ихъ поимки; болѣе ничего не возможно было увидѣть, потому, что допросы выбѣгающихъ отъ злѣдьева, пойманныхъ, со вчерашняго дня начали производить, и оныхъ людей содержать въ Губернаторскомъ домѣ, а не въ Губернской Канцеляріи *.—10-го числа, кромѣ малолюднаго злѣдьяскаго ертаула, подъ Бердою ничего примѣчено не было; чрезъ вышеозначенныхъ же выходцевъ и пойманнаго злѣдья, пронесся чудный слухъ, якобы въ упомянутой слободѣ, при которой въ буеракахъ находится великое множество мертвыхъ тѣлъ, побитыхъ и удушенныхъ злѣдьяемъ, оказываются частыя привидѣнія, и тревожатъ ихъ обличеніемъ о своей невинности и о ихъ варварствахъ, да и требуютъ погребенія тѣлъ своихъ въ землю; а за тѣмъ-де злѣдья въ ночное время и за водою на рѣку Сакмару, не только по одиночкѣ, но и малолудно уже не ходять, да и во снахъ-де онымъ злѣдьямъ съ такими представленіями кажутся. Однажды, яко бы, такъ они въ ночное время чрезъ то встревожились, что воз-

* Былъ въ сей день письменный приказъ отъ Г. Губернатора, для публикованія въ городѣ, что корыстолюбивые лихонмцы, имѣя у себя хлѣбъ и не взирая на великую народную нужду, продають печенаго хлѣба одинъ фунтъ по 30 и по 40 коп. (что четверть муки уже выше ста рублей сочмается), съ наикрѣпчайшими увѣщаніями и подтвержденіями, дабы оныя корыстолюбцы отъ столь безсовѣстныхъ продажъ воздержались, и продавали бѣ хлѣбъ цѣною умѣренною; при такой чрезвычайной дороговизнѣ на хлѣбъ въ поспорьѣ онаго промышленъ былъ способъ отъ одного находящагося въ Оренбургѣ Вольнаго Экономическаго члена, какъ употреблять въ пищу, то есть въ печенье и варенье говяжьи и бараньи кожи, да и довелъ онъ до того, что на базарахъ сію новую пищу продавать стали противъ хлѣба гораздо меньшею цѣною; о которомъ способѣ здѣсь для того не распространяется, что онъ по представленію того члена напечатанъ уже въ изданіи помилутаго Общества.

мечтавъ, будто наступаютъ на нихъ военные люди, стрѣляли изъ пушекъ. Ежели сіе справедливо, то безъ сомнѣнія происходило въ нихъ отъ воображенія, въ разсужденіи многихъ ихъ злодѣйствъ, чему движеніе ихъ совѣсти и всегдашнее пьянство наибольшую могло быть причиною.—11-го числа до полудня ничего особливаго не примѣчено; а послѣ полудня нѣсколько злодѣевъ пріѣхало въ разныхъ толпахъ отъ Чернорѣченской крѣпости въ Бердскую слободу; но всѣхъ ихъ признавали не болѣе трехъ или четырехъ сотъ человѣкъ; притомъ сказывали, яко бы еще и вчера такія жъ толпы и оттуда жъ ѣдущія были видны; догадывались, не послѣ ль сраженія съ идущими къ городу командами оныя толпы возвращались назадъ, или то были Башкирцы, возвращающіеся въ дома свои.

92) 12-го числа ничего было не видно, кромѣ сего, что со стороны Чернорѣченской крѣпости и сегодня отъ 50-ти до 60 человѣкъ примѣчены ѣдущіе въ Берду.—13-го числа то только слышно было, что выѣзжало злодѣевъ на Маячную гору отъ 10 до 15 человѣкъ, и тутъ постоявъ немного, возвратились назадъ въ Бердскую слободу.—14-го числа, за бывшимъ снѣгомъ, видѣть ничего было не можно.—На 15-е число въ ночи вышли отъ злодѣевъ одинъ Артиллерійскій капраль да камонерь, захваченные къ нимъ въ командѣ покойнаго Бригадира Билова, да 4 человѣка изъ дворовыхъ людей; чрезъ нихъ слышно стало въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ имѣлъ двоекратное сраженіе съ идущими къ Оренбургу передовыми командами, разбитъ, и пошелъ было на утекъ къ Илецкому городку, съ намѣреніемъ пробраться оттуда на Яикъ, но на переходѣ-де его отправлена одна команда изъ Ново-Сергіевской крѣпости прямою дорогою къ тому городку, которая его въ ономъ атаковала, и держитъ тутъ въ осадѣ до прибы-

тія другой команды, туда жь слѣдующей изъ Яицкаго городка, а передовыя-де войска вступили яко бы уже въ Татищеву, въ Нижнюю Озерную и въ Разсыпную крѣпости, и такъ оный злодѣй со всѣхъ сторонъ сталъ окруженъ; отсюда изъ Берды хотя-де онъ и требовалъ въ подмогу артиллеріи, но она-де къ нему не послана, за тѣмъ, что дорога уже заперта и проѣхать не можно; въ лагерѣ-де злодѣйскомъ, то есть въ Бердѣ, въ пропитаніи всѣ люди претерпѣвають крайнюю уже нужду, и подвозу хлѣбнаго ни откуда нѣтъ. Предъ полуднемъ видно было идущихъ изъ Бердской къ Каргалинской слободѣ человекъ до 500; признавали ихъ за Башкирцевъ, пошедшихъ въ Башкирію, въ свои дома. На Маячной горѣ появилось злодѣевъ человекъ отъ 10-ти до 15-ти, съ одною значкою, которые немного постоявъ тутъ и выпала нѣсколько изъ ружей, уѣхали въ Берду. Догадывались, что они выѣзжали для какого нибудь присмотра; еще сказывали, что въ Бердской слободѣ слышно было нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ: признавали, что то чинено злодѣями по причинѣ великаго имѣющагося у нихъ пьянства. — 16-го числа, передъ утромъ, выѣхалъ изъ злодѣйскихъ рукъ Московскаго легіона Корнетъ Пустоваловъ; онъ и еще два офицера отпущены были изъ онаго легіона, по ихъ прошенію, въ дома ихъ, и ѣдучи изъ Симбирска къ Кичуйскому фельдъ-шанцу, близъ онаго перехвачены въ Берду 1-го числа Января; предводитель злодѣевъ сперва велѣлъ было ихъ умертвить, но отведенъ отъ того его сообщниками, и такъ-де онъ приказалъ ихъ остричь, сказавъ, чтобъ они служили ему вѣрою и правдою; товарищи-де его находятся въ Пречистенской крѣпости въ вѣдомствѣ Поручика Шванвича, который опредѣленъ тамъ отъ злодѣя атаманомъ, а онъ Пустоваловъ находился въ Бердѣ, и на сихъ дняхъ посланъ былъ въ Черно-

рѣченскую крѣпость для печенія хлѣбовъ, которые испекши тамъ, умыслилъ съ имѣвшимися при немъ двумя солдатами и однимъ слугою уѣхать въ Оренбургъ, да и пріѣхали къ городу на двухъ лошадахъ съ тѣмъ хлѣбомъ, который они, будучи въ Бердѣ, заготовили. Поутру вышли еще оттуда казачій капралъ, захваченный злодѣями въ Илецкой Защитѣ самъ-третій; были они тамъ для печенія жъ хлѣбовъ, которые съ собою жъ на салазкахъ и привезли; чрезъ нихъ подтвердилось вчерашнее о Пугачевѣ извѣстіе, что его въ Бердѣ подлинно нѣтъ, и что онъ, по разбитіи его отъ слѣдующихъ къ Оренбургу командъ, ушелъ къ Илецкому городку и тамъ атакованъ. Въ Бердской слободѣ главными имѣются Яицкій казакъ Шигаевъ, вышеупомннутый ссылочный Хлопуша, Оренбургскихъ казаковъ Сотникъ Подуровъ, который у злодѣевъ произведенъ Полковникомъ, да Оренбургскихъ же казаковъ недавно бѣжавшій туда изъ послѣдней въ Илецкую Защиту послышки казакъ Семьяновъ, великій воръ и конокрадъ; они, получа вѣдомость о приближеніи войскъ (которыя-де сего дня или завтра заступятъ въ Татищеву крѣпость), послали отъ себя въ Чернорѣченскую крѣпость, чтобъ тамошніе ихъ сообщники всѣ пріѣзжали къ нимъ, да и видно было сего числа, что оттуда въ Берду не малые обозы шли; вчерашняя-де нуническая пальба, слышанная въ Бердѣ, была у злодѣевъ для пробы полученныхъ ими съ завода новыхъ пушекъ, и хотя-де у нихъ пушекъ еще не мало, но пороху и снарядовъ не довольно; приближеніе войскъ слыша, хотя они и боятся и намѣрены сопротивляться до послѣдней своей гибели, но между тѣмъ-де, имѣя у себя много вина, находятся они во всегдашнемъ и безмѣрномъ пьянствѣ. Сего жъ числа на базарѣ начали продавать печеный хлѣбъ въ 25 коп. и въ 20 коп. фунтъ, а прежде, какъ выше подѣ 9-мъ

числомъ сего мѣсяца изъ приказа Г. Губернатора значить, продавали его отъ 30 до 40 коп. фунтъ *.

17-го числа, за великою непогодью, ничего видѣть и слышать было невозможно; а ввечеру выбѣжали отъ злодѣевъ два человека Оренбургскихъ казаковъ, но что они показывали, того узнать было не можно; сіе только слышно было, что они изъ тѣхъ четырехъ человекъ, которые посланы были отъ Г. Губернатора для провѣдыванія слѣдующихъ къ Оренбургу войскъ, и перехвачены были злодѣями подъ Бузулуцкою крѣпостью, не дошедши до оныхъ войскъ верстъ за 10.—18-го числа поутру вышло изъ злодѣйскаго лагеря три человека солдатъ, одинъ губернской Тобольской роты, другой здѣшняго и третій Верхояицкаго баталіоновъ: отъ нихъ и отъ вчерашнихъ выходцевъ подтверждено, якобы передовыя слѣдующія сюда войска приближаются, или уже вступили въ Татищеву крѣпость. **

—19-го числа поутру выѣзжало злодѣевъ изъ Берды человекъ съ

* Сія сбавка цѣны на продажный хлѣбъ не отъ чего инаго произошла, какъ отъ сего, что торгующіе имъ корыстолюбцы и лихоимцы заподлинно уже узнали приближеніе войскъ, и что при оныхъ провіанта везуть довольно, и до того начали стараться, чтобъ еще у нихъ имѣющійся запасный или наче утаенный хлѣбъ какъ можно скорѣе и съ лучшею для себя прибылью допродать, и что и нижеозначенными почти со дня на день уменьшавшимися цѣнами доказывается, и 24 числа сего Марта въ 3 коп. фунтъ уже продавали, хотя еще и никакого хлѣбнаго привоза въ городъ не было.

** Сіе подтверждалъ и вышеозначенный Корнетъ Пустоваловъ; между прочаго сказывалъ онъ: въ Бердской слободѣ повседневно бываетъ заутреня, обѣдя и вечера, и отправляютъ-де оную службу три находящіеся тутъ священника; на выносъ и эктеніяхъ, вмѣсто Ея Величества Государыни Императрицы, упоминають-де они имя покойнаго Императора Петра III, а потомъ наследника его, Государя Цесаревича Павла Петровича; предводитель-де злодѣевъ хотя и желалъ, дабы вышеозначенная жена его, Устинья Петрова дочь, упоминаема была, но священники-де отреклись, сказавъ ему, что они того безъ указа Синодскаго исполнять не могутъ, а потому-де онъ ихъ и не принуждалъ; самъ онъ въ церковь никогда не ходитъ; лице имѣеть онъ смуглое, но

15, изъ коихъ одинъ подѣхавъ ближе къ городу и повѣся на палочкѣ мѣшечекъ, возвратился къ своимъ товарищамъ, а потомъ и всѣ они назадъ уѣхали. Признавали, что въ ономъ мѣшечкѣ положены были какія нибудь письма, но о содержаніи ничего было не слышно *. Послѣ полудня часу въ 3-мъ выбѣжали изъ Берды сержантъ Симбирской губернской роты, сержантъ Симбирскаго баталіона и одинъ солдатъ; оныхъ, не вѣдая ихъ, ничего и ни съ кѣмъ говорить, отвели прямо въ Губернаторскій домъ для допросовъ; однако жъ пронесся слухъ въ городѣ, яко бы предводитель злодѣевъ, по вторичномъ разбитіи слѣдующими въ Оренбургъ командами, только въ семи или осьми человѣкахъ вчера возвратился въ Берду, и бывшая-де при ономъ артиллерія вся у него отбита, а оныя-де команды всѣ и со всѣхъ сторонъ приближаются къ Оренбургу. 20-го числа поутру усмотрѣны были три ертаула злодѣйскіе, одинъ обыкновенный при Бердской слободѣ на Сырту, другой на Маячной горѣ, а третій за Сакмарою рѣкою на Сыртахъ, и слышны якобы были въ помянутой слободѣ три пушечные выстрѣла; а за тѣмъ въ 10-мъ часу поутру пошли великія толпы и

чистое, глаза острые и взоръ страховитый; борода и волосы на головѣ черные; ростъ его средній или меньше; въ плечахъ хотя и широкъ, но въ поясицѣ очень тонокъ; когда случается оу въ Бердѣ, то все распоряжаетъ самъ и за всѣмъ смотритъ не только днемъ, но и по ночамъ; съ сообщниками своими, которыхъ онъ любитъ, нерѣдко вмѣстѣ обѣдаетъ и напивается до-пьяна, которые обще съ нимъ сидятъ въ шапкахъ, а иногда-де и въ рубахахъ и поютъ бурлацкія пѣсни безъ всякаго ему почтенія; но когда-де выходитъ онъ на базаръ, тогда снимаютъ шапки и ходятъ за нимъ безъ шапокъ, а онъ самъ, когда публично ходитъ, то почти всегда бросаетъ въ народъ мѣдныя деньги.

* Вчерашняго числа ввечеру былъ отъ Г. Губернатора письменный приказъ, чтобъ выбѣгающихъ отъ злодѣевъ, кто бъ какого званія ни былъ, не только обстоятельно, но и объ именахъ ихъ не спрашивать, и тотъ самый часъ, какъ они выдутъ отъ воровъ скрытымъ образомъ, для надлежащихъ допросовъ прямо къ нему отсылать, и проч.

обозы злодѣйскіе къ Чернорѣченской и далѣе за оную крѣпость; догадывались, что предводитель злодѣевъ съ лучшими своими сообщниками пошелъ еще на-встрѣчу идущимъ къ Оренбургу командамъ, или уже и вовсе на утѣвъ.—21-го числа, для узнанія о числѣ оставшихся въ Бердѣ злодѣевъ, была изъ города высылка Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ и Калмыковъ: всѣхъ ихъ было до 600 человекъ пѣшихъ, и при нихъ семь пушекъ, которыя везены были на саняхъ пѣшими жъ людьми. Сія высылка выступила изъ города часу въ 10-мъ поутру, но тошедъ версты съ полторы, остановилась; злодѣи долге не оказывались, а наконецъ вышло ихъ изъ Берды около 2000 человекъ, на то мѣсто, гдѣ у нихъ обыкновенный ертауль; но какъ имѣвшіеся при городской командѣ лыжники, человекъ около 20-ти пошли къ нимъ и пѣшіе всѣ по-немвогу туда жъ стали подвигаться, то всѣ злодѣи спустились назадъ къ Бердѣ, а потому и городскіе возвратились назадъ.—22-го числа ничего особливаго не происходило; носился только слухъ, якобы вчерашняго числа нослѣ полудня бывшими на рыболовствѣ людьми слышна была около Татищевой крѣпости пушечная пальба и будто бѣ около полуночи видѣли въ той сторонѣ пущенную ракету, чему въ соотвѣтствованіе и въ городѣ три ракеты пущены. Еще пронесся слухъ, яко бы сего числа вышелъ отъ злодѣевъ одинъ казакъ: но подлинно про то узнать было не можно.

93) 23-го числа, сей воскресный день, изъ всѣхъ бывшихъ во время злодѣйской осады знаменитѣе и благополучнѣе былъ слѣдующимъ происшествіемъ: поутру изъ Берды проѣхалъ находившійся межъ злодѣями бывшаго Яицкаго войска Старшины сынъ, Сотникъ Логиновъ, съ 4 Яицкими жъ казаками, пребывающій всегда при Г. Губернаторѣ и употребляемый имъ

при разныхъ его распоряженіяхъ Оренбургскій купецъ Гаврила Крестовниковъ сказывалъ, что онъ Логиновъ присланъ отъ находящагося у предводителя злодѣевъ первымъ нынѣ начальникомъ, старшины Шигаева, съ тѣмъ увѣдомленіемъ, что Пугачевъ, по разбитіи его Генераломъ Княземъ Голицынымъ, вчера ввечеру только самъ-четверть пріѣхалъ въ Берду, и сей день объявилъ еще походъ, а потому и стали-де уже всѣ сообщники его убираться на воза, а онъ Шигаевъ согласился уже съ нѣкоторыми людьми, чтобъ, между тѣмъ, связавъ его Пугачева, привести въ городъ, и для того бѣ такъ скоро, какъ онъ Логиновъ пріѣдетъ въ городъ, потомъ донесеть, дать бѣ къ нимъ въ Берду сигналъ тремя пушечными выстрѣлами, не мѣшкая; почему онъ къ тому своему намѣренію и приступить; сей сигналъ, по пріѣздѣ онаго Логинова въ городъ, не прежде, какъ часа чрезъ два, и учиненъ, а съ той поры и начался выходъ находившихся тамъ людей великими толпами на лошадахъ верхами, на саняхъ и на дровняхъ, съ разнымъ ихъ имуществомъ, а многіе везли съ собою хлѣбъ и сѣно, большая жъ часть шла оттуда пѣшіе, въ томъ числѣ были женщины и ребята, всѣхъ навсе чрезъ весь день вышло оттуда до 800 человекъ для занятія оной слободы. Послѣ полудня командированъ былъ туда осьмой легкой полевой команды командиръ Секундъ-Маіоръ Зубовъ, съ нѣсколькимъ числомъ егерей, Яицкихъ и Оренбургскихъ казаковъ, которые въ ту слободу безъ всякаго сопротивленія и вступили; онъ нынѣшній день выслалъ оттуда пушекъ разныхъ калибровъ 18, съ принадлежащими къ нимъ пороховыми ящиками, въ томъ числѣ одинъ единорогъ и одинъ дробовикъ, да денегъ, найденныхъ въ дворѣ Пугачева, семнадцать бочекъ мѣдною монетою, на перечетъ по объявленію помянутаго Зубова немного больше 1700 рублей; о предводителѣ жъ злодѣевъ

носился слухъ, яко бы онъ и ссылочный Хлопуша, котораго онъ назвалъ у себя Полковникомъ, быми связаны въ томъ намѣреніи, чтобъ вести ихъ въ городъ, но сообщники-де его, Яицкіе казаки и заводскіе крестьяне, будто бы усилиясь, обоихъ ихъ связали, и онъ-де Пугачевъ, взявъ съ собою десять самыхъ лучшихъ артиллерійскихъ орудій, пошелъ на утекъ, имѣя при себѣ людей около 2000 человекъ; намѣреніе-де положилъ сперва итти на Общій Сыртъ, а потомъ горами пробраться бѣ ему на Самару рѣку, а оттуда къ Волгѣ, или на Яикъ; однако жъ-де бывшаго Атамана Подполковника Бородина зять, находившійся въ рукахъ злодѣйскихъ, самъ-четверть поскакалъ о дву коняхъ къ находящимся въ Татищевой крѣпости Генераламъ, чтобъ ихъ объ уходѣ его Пугачева изъ Берды увѣдомить; о часто помянутомъ же ссылочномъ Хлопушѣ сказывали, яко бѣ онъ, вмѣсто того, чтобъ съ предводителемъ злодѣевъ неразлучно итти, поворотилъ съ дороги въ Каргалинскую слободу, гдѣ у него была жена и наворованные имъ въ разныхъ мѣстахъ пожитки, но тамошніе-де Татары, поймавъ и связавъ его, посадили подъ крѣпкій караулъ въ погребъ, и что съ нимъ учинить, о томъ требовали отъ Г. Губернатора повелѣнія; а потому и посланы туда сегодня жъ надежные люди, дабы его подъ крѣпчайшимъ карауломъ привезли въ Оренбургъ. * Впрочемъ особливаго примѣча-

* Оный великій злодѣй Хлопуша есть тотъ самый, о которомъ въ запискахъ прошлаго 1773 года подъ 4-мъ числомъ Октября упомянуто; воруя нѣсколько лѣтъ подъ Оренбургомъ и бывъ въ разныхъ мѣстахъ сей Губерніи, зналъ онъ всѣ мѣста и заводы, откуда что злодѣямъ получать; безъ онаго бѣ одни Яицкіе казаки, а паче самозванецъ ихъ Пугачевъ, не зная заводовъ и многихъ жительствовавшихъ о дальнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ никогда бѣ можетъ быть и не подумали;—словомъ: къ усиленію предводителя злодѣевъ, былъ онъ Хлопуша всегда главнымъ орудіемъ; ибо фзди по заводамъ, привозилъ къ нимъ пушки, ядра, порохъ и великое число денегъ, высылалъ хлѣбъ и множество разныхъ пожитковъ, а сверхъ того вынулъ и переслалъ къ нему Пугачеву мортиръ и

ніа стоить и сіе, что сей день поутру ржанный печеный хлѣбъ продавали на базарѣ по 25 копѣекъ фунтъ, ибо продавцы вышеозначенную цѣну отъ 30 до 40 копѣекъ фунтъ понижать стали, узнавъ про идущія сюда команды, при конхъ, какъ говорили, очень довольно провіанта; но видя оное благополучное происшествіе, сей же день къ вечеру въ десять, въ восемь, и въ семь копѣекъ продавать начали.

94) 24-го числа привезенъ изъ Каргалинской слободы объявленнй злодѣй ссылочный Хлопуша, и съ нимъ сообщниковъ изъ Яицкихъ казаковъ пять человекъ, да Каргалинскій Татаринъ въ помянутой слободѣ отъ злодѣя Пугачева главнымъ учредителемъ; тутъ же пріѣхало оттуда нѣсколько изъ тамошнихъ лучшихъ Татаръ, чтобъ тѣмъ доказать нынѣ свою вѣрность и усердіе. Оттуда жъ и изъ Сакмарска привезено было не малое число Башкирцевъ и заводскихъ крестьянъ, бывшихъ въ сообществѣ съ Пугачевымъ, а изъ Берды послано 20 артиллерійскихъ орудій, въ которую на сей день, яко бы для наблюденія порядка, посланъ былъ съ командою Секундъ-Маіоръ Демидовъ, а бывшимъ тамъ Яицкимъ казакамъ приказано переехать въ Каргалинскую слободу. Между тѣмъ носился въ городѣ слухъ, что въ Бердѣ городскими людьми учинены были великія грабительства и хищенія, и яко бы многіе пожитки, въ рукахъ злодѣевъ находившіеся, разными людьми вывезены бомбъ и немалое число Башкирцевъ, за что и данъ ему былъ у него чинъ Полковника; онъ же Хлопуша до прихода Пугачева подъ Озерную крѣпость, командовалъ всею бывшею подъ ней злодѣйскою толпою, потомъ обще съ Пугачевымъ разорилъ Исецкую крѣпость и захватилъ въ Губернскихъ горахъ команду, слѣдовавшую отъ Г. Генералъ - Маіора Станиславскаго, а наконецъ, какъ выше значитъ, былъ онъ одинъ предводителемъ, завладѣлъ и грабилъ Илецкую Защиту со всѣми бывшими тутъ людьми. Вотъ сколь важны злодѣйства сего разбойника и сколь велика ошибка произошло отъ освобожденія его и отъ посланки къ оному предводителю злодѣевъ!

въ городъ. На базаръ поутру продавали хлѣбъ въ 10, а вечеру былъ уже и въ 3 копѣйки фунтъ *. Отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣзжали сей день нарочные съ извѣстіемъ, что онъ, по разбитіи злодѣевъ, вступилъ въ Татищеву крѣпость съ находящимися при немъ военными людьми, а потомъ съ тѣмъ, чтобъ за бѣжавшимъ изъ Берды злодѣемъ въ погоню и для пересѣченія ему дороги отправлены отъ него разныя команды.—25-го числа поутру прислано къ Г. Губернатору отъ его сіятельства Генерала Князя Голицына съ нарочными казаками сообщеніе, и слышно было отъ тѣхъ казаковъ, что злодѣй Пугачевъ пробрался къ вершинамъ рѣки Самары на хуторъ находящагося при немъ злодѣя Оренбургскихъ казаковъ Сотника Подурова, который отъ него называется Полковникомъ, и намѣрень-де онъ оттуда пробраться, оставя Переволоцкую крѣпость въ лѣвой сторонѣ, на Ново-Сергіевскую крѣпость, въ чаяніи пройти изъ оной въ Илецкій городокъ, а степью пробираться на нижніе Яицкіе форпосты въ Кулагину крѣпость; людства жъ при немъ около 1000 человекъ; но лошади-де, отъ глубокихъ снѣговъ и бездорожья, у всѣхъ уже приустиали, для того и принуждены всю имѣющуюся при нихъ артиллерию бросить на дорогѣ. За нимъ отъ помянутаго Г. Генерала посланъ въ погоню гусарскій Полковникъ съ командою, который и вступилъ уже въ Переволоцкую крѣпость, откуда по извѣстіямъ далѣе будетъ слѣдовать. Сей день, послѣ литургіи, былъ въ Соборной церкви

* Не явлю ли здѣсь оныхъ продавцевъ ненасытное корыстолюбіе: они, имѣя у себя на рукахъ потаенный хлѣбъ, старались наконецъ вслѣски, чтобъ сколь возможно подороже оный допродать прежде привоза съ идущими сюда командами. Впредь для знанія и памяти прилагается при семъ особый реестръ, почему въ осадное время хлѣбъ и иѣкоторыя харчевыя припасы продавали, и какъ цѣна на все то время отъ времени новышалась; явлю изъ сего, какой великой трудности городъ Оренбургъ въ сіе бѣдственное время подверженъ былъ.

благодарный молебенъ, для освобожденія города отъ злодѣйской осады, при коемъ и Г. Губернаторъ находился. На базарѣ продавали печеный хлѣбъ отъ пяти до трехъ копѣекъ фунтъ.

95) 26-го числа получено было отъ его сіятельства сообщеніе, что, для преслѣдованія злодѣя и для поимки его, во всѣ стороны отправлены уже отъ него команды; а дабы онъ, обратясь, не прокрался въ Башкирію, то требовалъ, дабы съ здѣшной стороны оное предостеречь; почему и командировано было нѣсколько казаковъ и Каргалинскихъ Татаръ на Губернаторскій хуторъ (отъ города только 12 верстъ) для примѣчанія на тамошнихъ высокихъ мѣстахъ. Сего жъ дня отправлены отъ Г. Губернатора въ разныя мѣста нарочные, въ томъ числѣ по Московскому и Уфимскому трактамъ, съ увѣдомленіемъ, что предводитель злодѣевъ разбитъ и пошелъ на-утекъ, и чтобъ почтовые станціи по обоимъ онымъ трактамъ возстановить. Для осмотра положенія Бердской слободы и для разныхъ распоряженій, ѣздилъ въ оную слободу Г. Генерал-Маіоръ и Оберъ-Командантъ Валленстернъ съ Штабъ-и оберъ-офицерами; изъ оной также и изъ Каргалинской слободы и изъ Сакмарскаго городка вышло сей день нѣсколько ссыльныхъ, своекоштныхъ и рабочихъ людей 17 человекъ, которые изъ учрежденной для сихъ дѣлъ у Г. Губернатора на дворѣ особой Коммисіи и присланы при билетѣ для содержанія въ Главное Правленіе Оренбургскихъ Соляныхъ дѣлъ. На 27-е число отъ командующаго Генерала Князя Голицына пріѣхало двое курьеровъ, одинъ въ ночи, а другой поутру; о содержаніи писемъ его то только слышно было, чтобъ съ здѣшной стороны, для пресѣченія злодѣю къ уходу въ Башкирію и далѣе прикрытъ командами мѣста отъ Чернорѣченской крѣпости къ Сакмарску и далѣе по большой Московской дорогѣ. Послѣ полудня потревожены были въ городѣ, а особли-

во поѣхавшіе изъ города въ Бердскую слободу тѣмъ, яко бы предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ хуторовъ Епанечкиныхъ возвратился въ Каргалинскую слободу, и учиня тамъ лучшимъ людямъ убійство, три или четыре двора въ оной слободѣ выжегъ; тожъ яко бы причинено имъ надъ нѣкоторыми и въ Сакмарскомъ городкѣ. Хлѣбъ продавали на базарѣ мукою отъ 1 руб. и до 80 коп. пудъ, а печеный продавали сперва по 3, а потомъ по 4 коп.; но къ вечеру, по причинѣ вышеозначенныхъ извѣстій, продавцы его еще вздорожали и продавали уже по 7 коп. фунтъ.

96) На 28-е число ночью, пріѣхавъ изъ Сакмарскаго городка тамошній Атаманъ Донскій съ имѣвшимися при немъ казаками, коихъ послано было туда изъ города 50 человекъ; онъ отправленъ былъ занять сіе мѣсто и имѣть тамъ предосторожность, дабы предводитель злодѣевъ не прокрался тамошнею стороною въ Башкирію; по вышеозначенному его сіятельства сообщенію, сей Атаманъ самъ сказывалъ, что посланные отъ него по большой Московской дорогѣ до Мустафиной деревни, то есть къ самому Уралу (со 150 верстъ отъ Оренбурга); никого изъ злодѣевъ не видавъ, возвратились къ нему; а вчерашнягоде числа послалъ онъ Донскій въ Каргалинскую слободу роднаго своего брата съ однимъ казакомъ, для развѣдыванія, что тамъ дѣлается, которые оба пріѣхали туда въ самое то время, какъ отъ злодѣевъ передовые люди, человекъ до 80 или около 100, съ четырьмя значками пріѣхали въ ту слободу, (но тутъ ли былъ предводитель ихъ Пугачевъ, онаго они узнать не могли), и сдѣлавъ въ оной слободѣ тревогу, начали-де по всѣмъ улицамъ развѣзжать, и изъ лучшихъ-де тамошнихъ богатыхъ Татаръ закололи копьями 4-хъ человекъ, и дворы ихъ зажгли, имѣвшася-де при братѣ его казака ранили копьемъ, а братъ его Донскаго, повязавъ лице себѣ платкомъ, чтобъ не узнали

и притворясь, яко бы онъ изъ той же злодѣйской толпы, началъ съ прочими скакать и кричать по улицамъ, а между тѣмъ и нашель случай спуститься на рѣку Сакмару, по которой прикававъ въ Сакмарскій городокъ, подалъ ему Атаману о всемъ томъ извѣстіе. Донскій команду свою имѣлъ уже готову на осѣдланыхъ лошадяхъ, и укрывая оный случай, сказалъ тамошнимъ казакамъ для вида, что онъ спѣшитъ для встрѣчи идущаго съ войскомъ Генерала, къ чему бъ и они всѣ изготвились; выѣхавъ же изъ города, поскакалъ онъ непрямою дорогою къ Оренбургу, а къ Чернорѣчяской крѣпости, а оттуда на Мосоловскіе рудники, и подъѣзжая къ онымъ, усмотрѣлъ за собою злодѣйскую погоню, человекъ до 200; но какъ-де онъ спустился тамъ на рѣку Яикъ, то-де она злодѣйская толпа, постоявъ на рудникахъ недолго, далѣе за ними не цогналась и возвратилась назадъ, можетъ быть за усталю лошадей, а онъ Донскій рѣкою Яикомъ безопасно уже пріѣхалъ къ Оренбургу. Еще сказывалъ онъ, что въ селѣ Совѣтника Тимашева, называемомъ Ташлой, стоитъ тысячи полторы или двѣ Башкирцевъ, которые-де тутъ ожидаютъ предводителя злодѣевъ, или что съ нимъ сдѣлается; по его Донскаго признанію, злодѣйское намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ перешедъ рѣку Бѣлую, убраться на заводы, или, переправясь чрезъ Яикъ, итти въ Киргизскую степь, куда, по нынѣшней распутицѣ, а потомъ, за великимъ разлитіемъ водъ, воинскимъ командамъ гнаться за нимъ будетъ не можно. Послѣ полудня всѣ люди въ городѣ были встревожены тѣмъ, что около Бердской слободы, для предосторожности и примѣчанія, не явится ли гдѣ злодѣй, никакихъ карауловъ и разъѣздовъ учреждено не было, а потомъ изъ возвратившихся въ Каргалинскую слободу злодѣевъ, какъ сказывали, человекъ до 800 или до 1000 нечаянно ворвались

и причинили тамъ многимъ смертоубійство, а многихъ увезли съ собою въ помянутую Татарскую слободу; бывшая тутъ съ Капитаномъ небольшая регулярная и нерегулярная команда, хотя было и вышла къ городу, но злодѣи, перехватя оную на дорогѣ, съ собою жъ угнали: спасся только уходомъ напередъ начальникъ оной команды, Капитанъ Суринъ; при семъ самомъ случаѣ тутъ же были и ѣхавшіе въ Оренбургъ отъ его сіятельства для занятія квартиръ и для своихъ надобностей Капитанъ и съ нимъ 12 человекъ гусаръ, еще Капитанъ же Григорій Пыхачевъ изъ отставныхъ отъ службы, взятый въ команду Г. Генераль-Маіора Мансурова, отставный же переводчикъ Матвѣй Араповъ; злодѣямъ удалось тутъ онаго Арапова тяжело изранить, отъ чего онъ по привозѣ въ городъ, скоро и умеръ *; одного гусара закололи, а двое остались тамъ въ неизвѣстности; помянутые Капитаны и 9 человекъ гусаръ въ городъ пріѣхали благополучно: сказывали, яко бы самъ предводитель злодѣевъ Пугачевъ туда пріѣзжалъ, да Яицкихъ-де казаковъ было немного, большое число состояло изъ Каргалинскихъ Татаръ и Башкирцевъ, да и Сакмарскіе казаки и нѣсколько Калмыковъ; какое жъ число побито тутъ людей и сколько злодѣями увезено, то узнать было не

* Сей переводчикъ имѣлъ офицерскій чинъ, о которомъ тѣмъ больше сожалѣть надлежитъ, что онъ съ самаго начала Оренбургской экспедиціи употребляемъ былъ въ самыя нужнѣйшія посылки, какъ въ Киргизъ-Кайсацкія орды, такъ и въ другія тамошнія мѣста, и всегда порученное ему дѣло старательно и съ хорошимъ успѣхомъ отправлялъ; зналъ достаточно всѣ здѣшніе Татарскіе діалекты и Калмыцкій языкъ,—словомъ, такой великій знатокъ и прощлецъ онъ былъ въ тѣхъ дѣлахъ и мѣстахъ, равно жъ и въ Башкиріи, какого уже здѣсь не осталось, и скоро возымѣть не можно; а потому, при восстановленіи здѣшнихъ порядковъ, (къ чему необходимо нужны знающіе прежнія здѣшнія дѣла и производства) и могъ бы онъ Араповъ съ немалою пользою къ разнымъ дѣламъ и освѣдомленіямъ употребляемъ быть.

можно. Ввечеру жь отъ Губернатора отданъ былъ именный приказъ, что оный предводитель злодѣевъ прокрался назадъ въ Каргалинскую слободу, и тамъ побилъ и разграбилъ лучшихъ людей, а оттуда - де устремясь и въ Бердскую слободу, подкрался оный къ ней нечаянно во время тумана; могло статься, что въ оной слободѣ былъ туманъ: но въ городѣ во весь сей день никакого тумана не было.

97) 29-го числа, извѣстясь, что злодѣи еще вчера Бердскую слободу оставили пустую, забравъ всѣхъ бывшихъ тамъ людей въ Каргалу, командировано туда нѣсколько военныхъ людей съ одною пушкою, а притомъ послано было нѣсколько подводъ для забранія оттуда сѣна и для привоза оставшагося тамъ хлѣба, что безпрепятственно и учинено; въ оной же слободѣ найдены скрытно находившіеся Яицкіе казаки, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ кого нибудь изъ городскихъ отхватить и увести къ предводителю ихъ, въ Каргалу, изъ коихъ злодѣевъ трое пойманы и въ городъ привезены; о предводителѣ злодѣевъ слышно было, яко бы онъ изъ Каргалинской слободы поѣхалъ сей день въ Сакмарскъ, но ночевать - де хотѣлъ быть въ Каргалу; между тѣмъ многіе заподлинно увѣряли, что до полудня и послѣ половины дня примѣчены за Чернорѣченскою крѣпостью идущія туда команды, изъ коихъ ввечеру нѣсколько гусаръ и въ Бердскую слободу вступило. Во вчерашній злодѣйскій въ помянутую слободу набѣгъ побитыхъ и увезенныхъ злодѣями служивыхъ людей счисляли до 60-ти человекъ.—30-го числа передовая армейская команда съ Г. Полковникомъ Хорватомъ Бердскую слободу заняла, съ тѣмъ, чтобъ отсюда итти къ Каргалинской слободѣ; помянутый Полковникъ къ Г. Губернатору присылалъ отъ себя Маіора, для изыясненія потребныхъ ему обстоятельствъ, а о

слѣдующихъ сюда Генералитетахъ было извѣстіе, что они начеваютъ будутъ въ Чернорѣченской крѣпости; передовыя жъ ихъ войска въ оную крѣпость и вступили. Оставшійся въ Илецкой Защитѣ Капитанъ Ядринцевъ, увѣдомясь чрезъ выходцевъ, что предводитель злодѣевъ Пугачевъ съ сообщниками его въ Татищевой крѣпости разбитъ, прислалъ отъ себя въ Оренбургъ изъ находящихся въ оной Защитѣ на годовой службѣ двухъ казаковъ на лыжахъ, конми, какъ Г. Губернатору и въ Соляное Правленіе о обстоятельствахъ, когда и какъ оная Защита попалась въ злодѣйскія руки, кратко рапортовалъ, чему въ дополненіе отъ оныхъ казаковъ въ помянутомъ Правленіи взята сказка, и при рапортѣ Статскаго Советника Рычкова представлена Г. Губернатору, съ требованіемъ отъ него повелѣнія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ; съ оными жъ казаками прибывши оттуда Священникъ, словесно объявилъ, что къ сопротивленію злодѣевъ употребили себя изъ находящихся тамъ служивыхъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей только 15 человекъ, а прочіе-де всѣ, по приближеніи ихъ къ оной Защитѣ, передались къ злодѣямъ, и такъ-де оную Защиту спасти, по великому числу злодѣевъ, никакими мѣрами было не можно.—31-го числа его сіятельство, командующій Генералъ и кавалеръ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, обще съ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ, съ Полковниками Княземъ Долгоруковымъ и Бибиковымъ, и еще съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами, къ великому обрадованію всѣхъ городскихъ жителей, пріѣзжалъ въ Оренбургъ налегкѣ, и отобѣдавъ въ назначенной ему квартирѣ, въ домѣ Директора Твердышева, съ Г. Губернаторомъ, послѣ стола, помѣшкавъ тутъ немного, отправился назадъ въ Берду, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ завтра, ни мало не упуцая времени, для преслѣдованія

предводителя злодѣвъ, Пугачева, слѣдовать ему съ командами своими къ Каргалинской слободѣ и къ Сакмарску, гдѣ оный злодѣй съ сообщниками его находится.

Апрѣля 1-го числа выбѣжало изъ Сакмарскаго городка двое Башкирцевъ, да одинъ казакъ, чрезъ которыхъ извѣстно стало, что предводитель злодѣвъ, Пугачевъ, съ сообщниками своими засѣлъ въ старомъ Сакмарскомъ городкѣ, а намѣрень-де, ежели не устоитъ противъ атакующихъ его войскъ, пробираться въ Башкирію, куда-де отъ него и указы разосланы уже, чтобъ Башкирцы собирались къ нему, а въ Каргалинской-де слободѣ оставлено отъ него небольшое людство. Въ Бердской слободѣ пойманы 3 человекъ Башкирцевъ, ѣхавшіе къ злодѣямъ изъ Илецкаго городка. Около полудня и послѣ полудня часу въ первомъ слышна была съ стороны Сакмарскаго городка сильная канонада, что признавали за происходившее тамъ съ злодѣями сраженіе, а ввечеру и получено извѣстіе, что злодѣи, каки въ Каргалинской слободѣ, такъ и въ Сакмарскомъ городкѣ, совершенно разбиты, и пойманы-де тутъ главные Пугачева сообщники, называемые у него Полковниками, изъ Яицкихъ казаковъ Шигаевъ, да Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, а самъ-де онъ Пугачевъ въ 40 человекъхъ ушелъ на-утекъ къ Прецистевской вѣрности, на самыхъ хорошихъ и свѣжихъ лошадяхъ; однако-де въ погоню за нимъ послана отъ его сіятельства гусарская команда.—2-го числа, чрезъ присланнаго отъ Г. Генералъ-Маіора Федора Юрьевича фонъ-Фреймана извѣстіе получено о слѣдующемъ: предводитель злодѣвъ, Пугачевъ, находясь въ Сакмарскѣ и будучи отъ общниковъ своихъ увѣдомленъ, что передовыя команды идутъ уже въ Каргалинскую слободу, нимало не мѣшкая, и всѣми своими силами и съ артиллеріею пошелъ изъ Сакмарскаго городка къ той слободѣ.

Ему сказано было, что оныя команды сочиняютъ небольшое только людство; но какъ онъ самъ усмотрѣлъ, что тѣ команды, собравшись, превосходное людство сочиняютъ, да и распоряжены уже въ порядокъ, то, не входя онъ въ слободу, засѣлъ было близъ ея въ одномъ крѣпкомъ мѣстѣ, и началъ пушечную пальбу, куда подвезены были два единорога, то онъ и сталъ подвигаться вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, останавливаясь во всѣхъ узкихъ мѣстахъ и производя пушечную пальбу (въ тотъ видъ, чтобъ между тѣмъ дать время сообщникамъ его у пильной мельницы построиться къ бою. Какъ подошли команды къ той мельницѣ, то и найдено уже у него тамъ во фронтѣ немалое число его сообщниковъ: но и тутъ, по недолгомъ сопротивленіи, всѣ они были сбиты, побѣжали далѣе; самъ онъ, какъ сказывали, не заѣжая уже въ Сакмарскъ, побѣжалъ толпою съ небольшими людьми вверхъ по Сакмарѣ рѣкѣ, куда за нимъ въ погоню тотъ же самый часъ отправлена была гусарская команда. Кромѣ немалого числа побитыхъ его людей, взято при семъ сраженіи въ плѣнъ болѣе двухъ тысячъ человекъ, и многіе его главные сообщники, въ томъ числѣ названные отъ него Полковники, Яицкій казакъ Шигаевъ и Оренбургскій Сотникъ Подуровъ, писарь или секретарь его Горшковъ и другіе; но первый, какъ сказывали, при поимкѣ ограбленъ и убитъ гусарами. Теперь осталось ожидать одной поимки помянутаго злодѣя Пугачева. Послѣ полудня прислано въ городъ изъ Чернорѣчья Русскихъ людей и иновѣрцевъ тридцать человекъ, и всѣ они были въ злодѣйской толпѣ и находились въ Нижней Озерной и въ Разсыпной крѣпостяхъ; ушедъ послѣ сраженія, бывшаго въ Татищевой крѣпости, переквачены оныя разъездомъ на рѣкѣ Донгузѣ, и показывали, яко бы пробирались въ свои дома.—3-го числа ничего особливаго слышно не было;

къ вечеру только пронесся слухъ въ городъ, яко бы главнѣйшій сообщникъ Пугачева, Чика, находившійся съ сообщниками его подъ городомъ Уфою, разбитъ, и спасая себя отъ поимки, удавился. О предводителяхъ ихъ, часто помянутомъ Пугачевѣ, сказывали, яко бы онъ засѣлъ въ одной Башкирской деревнѣ, за Пречистенскою крѣпостію, и тутъ посланными за нимъ въ погоню командами атакованъ. — 4-го числа, подъ конвоемъ легкой команды Г. Премьеръ-Маіора Наумова, приведено въ городъ изъ Сакмары отбитыхъ при послѣднемъ разбитіи злодѣевъ двѣ тысячи триста человекъ плѣнныхъ людей, въ томъ числѣ и вышеозначенный злодѣй, Сотникъ Подуровъ, отставный солдатъ Жилкинъ, который у злодѣя, названъ Полковникомъ, и посланъ былъ отъ него для взятія города Самары, изъ Яицкихъ казаковъ Горшковъ, коего Пугачевъ употреблялъ къ письменнымъ своимъ дѣламъ вмѣсто секретаря, а о Шигаевѣ Г. Маіоръ Наумовъ сказывалъ, что при поимкѣ его, заколотъ гусарами. — 5-го числа ничего особливаго не было, кромѣ сего, что отъ его сіятельства Князя Петра Михайловича Голицына прислано изъ Сакмарскаго городка вырученныхъ имъ изъ злодѣйской толпы солдатъ и другихъ людей до двухъ сотъ человекъ. Сей день отправлены изъ Солянаго Правленія въ Илецкую Защиту, пріѣхавшіе оттуда казаки и Священникъ съ указомъ, по предложенію Г. Губернатора, на представленіе онаго Правленія о возстановленіи тамошнихъ соляныхъ работъ. Впрочемъ по Сакмарской дистанціи привезенъ на сей недѣль, заготовленный тамъ его сіятельствомъ въ Бузулуцкой и въ Сорочинской крѣпостяхъ провіантъ, до тысячи четвертей, чрезъ что и голодъ, который почти всѣ городскіе жители не малое время терпѣли, стараніемъ его жъ сіятельства миновался. Чрезъ находящагося при его сіятельствѣ Оберъ-Квартирмейстера извѣстно ста-

ло, что къ городу Уфѣ detaшированъ отъ его сіятельства съ командою Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ, а по большой Московской дорогѣ гусарскій Полковникъ Хорватъ, да Полковникъ же . . . . . , а ввечеру и самъ его сіятельство въ Оренбургъ прибытъ изволилъ. — 6-го числа прислано изъ Самарскаго городка отбитыхъ у злодѣя Киргизцевъ человекъ до тридцати; хотя они и показывали, что захвачены злодѣями еще въ осень, но правда ли, узнать было не можно. О предводителѣ злодѣевъ слышно было, что изъ Тимашевскаго села Тагилы, почевавъ тамъ, побѣжалъ онъ на Каноникольскій заводъ, а оттуда-де хотѣлъ пробратъся на Демидовскій Авзяно-Петровскій заводъ, и Башкирцы-де, бывшіе въ его сообществѣ, заглаживая свои вины, послали для поимки его своихъ людей. Еще носился слухъ, якобы предводитель злодѣевъ, ежели бъ на двухъ послѣднихъ сраженіяхъ совершенно разбитъ не былъ и получилъ бы тутъ новое усиленіе, то намѣревался онъ, подъ именемъ Его Высочества Государя Цесаревича Павла Петровича, сообщникамъ своимъ представить неизвѣстнаго какого-то молодаго человека, и называть его своимъ сыномъ, съ тѣмъ, чтобъ онымъ подкрѣпить еще у подлаго народа всѣ свои злодѣйскіе вымыслы.

ПРИБАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ,

къ описанію шести-мѣсячной Оренбургской осады отъ самозванца и Государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева, со времени пораженія онаго злодѣя подъ Татищевскою крѣпостью по то число, какъ помлнутый злодѣй совершенно разбитъ подъ Каргалинскою слободою и подъ Сакмарскимъ городкомъ, и изъ того и освобожденіе города Оренбурга отъ вышеозначенной осады послѣдовало.

22 числа Марта (1774 года) по полуночи въ 5-мъ часу корпусъ его сіятельства Г. Генераль - Маіора Князя Голицына выступилъ весь изъ Переволоцкой крѣпости, оставя обозъ и подвижной магазейнъ съ надлежащимъ прикрытіемъ въ той крѣпости (отъ Татищевой, гдѣ Пугачевъ засѣлъ съ своими сообщниками, 18 верстъ).

Къ сему маршу учинены были нижеслѣдующія распоряженія: съ полуночи отправлены были подзорныя малыя партіи, а авангардъ за часъ прежде корпуса отряженъ былъ: оный состоялъ изъ баталіоновъ гренадерскаго и егерскаго 200 человекъ лыжниковъ, да 3 эскадрона подъ предводительствомъ Г. Полковника Бибикова. За глубокимъ снѣгомъ, корпусъ отъ мѣстъ, то есть отъ первой колонны, не иначе могъ слѣдовать, какъ въ одну колонну; маршъ открывали два баталіона гренадеръ, потомъ кавалерія по частямъ своимъ смѣшана была съ пѣхотою; къ соединенію авангарда учреждены были легкія конныя партіи, а вышины, по сторонамъ лежащія, охраняемы бы-

ли лыжниками. Авангардъ, не дошедъ до Татищевой крѣпости верстъ за 8, послалъ отъ себя для точнаго примѣчанія злодѣевъ; они сію партію подпустили почти къ самой крѣпости, а тутъ вдругъ кинулось изъ нихъ на нее 300 Яицкихъ казаковъ. Партія наша успѣла отступить, бывъ немедленно подкрѣплена двумя эскадронами драгунъ съ пушками, чѣмъ бунтовщики были удержаны и не могли вдалѣ преслѣдовать. Полковникъ Бибииковъ какъ скоро узналъ о томъ, то подошелъ къ концу горы, съ которой вся крѣпость открывалась въ разстояніи 5-ти верстъ. Командующій корпусомъ Г. Генераль-Маіоръ, будучи о семъ увѣдомленъ, приказалъ корпусу поспѣшать въ маршъ; а между тѣмъ обозрѣвалъ онъ мѣстоположенія, гдѣ бы удобнѣе предпринять мѣры къ атакѣ непріятеля, который, забравшись въ крѣпость, не показывалъ ни малѣйшаго вида въ движеніяхъ своихъ. По довольному жъ примѣчанію ситуаціи, его сіятельство приказалъ корпусу маршировать въ двѣ колонны: правая была подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора Фреймана, передовой detachementъ составлялъ особливости, и колонна подавалась къ правой сторонѣ Илецкой дороги; симъ порядкомъ войска подошли къ атакѣ, егерями и лыжниками заняты горы къ прикрытію всего марша; злодѣи продолжали прежній еще видъ, чтобъ скрыть свое движеніе, не выславъ изъ крѣпости никого. Между тѣмъ его сіятельство приказалъ занять удобныя мѣста для главныхъ двухъ батарей, а Г. Полковникъ Князь Одоевскій отправленъ былъ къ своимъ баталіонамъ на лѣвую вышину, которой, если бъ не предупреждено было овладѣть, то бъ злодѣи могли причинять оттуда крайній вредъ; между тѣмъ формированъ былъ изъ колоннъ фронтъ, пѣхота поставлена была въ первую линію, имѣвъ резервы, а кавалерія составляла другую; но за глубокимъ снѣгомъ, почти

невозможно было ей дѣйствовать. А какъ разстояніе дозволило уже открыть батареи, то оное и рѣшило терпѣніе бунтовщиковъ, которые произвели сильную канонаду изъ 30 большихъ своихъ орудій. Жестокость сего огня продолжалась не менѣе 2-хъ часовъ.

Но какъ его сіятельство примѣтилъ, что отчаянныхъ бунтовщиковъ и злодѣевъ изъ гнѣзда ихъ невозможно будетъ выгнать одною канонадою, то и рѣшился наконецъ штурмовать крѣпость, у которой прежнія укрѣпленія хотя и разорены были, но Самозванецъ поправилъ ихъ сдѣланнымъ изъ снѣга валомъ. Штурмованіе начато на правый ея флангъ, куда Г. Генераль Фрейманъ подвелъ сперва батальонъ Г. Полковника Князя Одоевскаго; командовалъ симъ баталіономъ 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ; а между тѣмъ корпусъ продолжалъ свой маршъ, дѣлавъ косую линію, а тѣмъ и окрѣпились наряженныя къ атакѣ войска. Стремленіе злодѣевъ весьма было на нихъ усиленно, да и вывезли они изъ крѣпости 7 пушекъ, поставя ихъ на одномъ пригородкѣ, который былъ противу баталіона атакующихъ; но съ нашихъ батарей оныя были сбиты, и сіе мѣсто занялъ Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ. Его сіятельство хотя и отправилъ еще къ помянутому Г. Генераль-Маіору Полковника и кавалера Князя Долгорукаго съ баталіономъ, но примѣтя, что къ совершенному пораженію злодѣевъ и сихъ отряженныхъ войскъ будетъ не довольно, принужденнымъ нашелся большую часть взять изъ бригады Г. Генераль-Маіора и кавалера Мансурова, къ подкрѣпленію предреченнаго Генераль-Маіора. Командиры при томъ были: Полковникъ Аршеневскій и Лейбъ-гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой, и батареи обращены были на атакуемыя мѣста. Г. ну Генераль-Маіору Фрейману приказалъ его

сіятельство усилить свое стремленіе, а Г. Полковнику Бибикову съ егерями и лыжниками велѣно было тревожить правое злодѣйское крыло. Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, устроив кавалерію, подвинулъ нѣсколько эскадроновъ по дорогѣ, лежащей къ крѣпости, а двѣ Чугуевскія роты съ подкрѣпленіемъ двухъ эскадроновъ Бахмутскихъ гусаровъ обратилъ для занятія большой Оренбургской дороги. Во все сіе время канонада непрерывно продолжалась; но чтобъ при наступающемъ уже вечерѣ дѣло какъ можно скорѣе докончить, то самъ его сіятельство своею особою предводительствовалъ, и побуждалъ пѣхоту къ устремленію на крѣпость: почему три баталіона и спустились съ пригорка; и хотя встрѣчены они были большею высылкою изъ крѣпости, и происходило тутъ жестокое сраженіе, но злодѣи съ великимъ ихъ урономъ прогнаты были. Между тѣмъ, не смотря на то, что изъ крѣпости производили уже пушечную картечную пальбу, атакующія войска, подъ предводительствомъ храбраго Генераль-Маіора Фреймана, кинулись на валъ; злодѣи хотя и увидѣли тутъ неминуемую свою погибель, но еще, да и отчаяннѣе прежняго, оборонялись. Первые взошли на батарею 2-го гренадерскаго полка баталіоны съ своимъ Полковникомъ и кавалеромъ Княземъ Долгорукимъ, а съ лѣвой стороны баталіонъ Князя Одоевскаго. Въ то же самое время подоспѣли баталіоны, составленные изъ 24-й полевой легкой команды съ Подполковникомъ Аршеневскимъ, равномѣрно и сочиненной изъ Вятскаго и Томскаго полковъ Лейбъ-гвардіи съ Капитаномъ Толстымъ. Г. Полковникъ Бибиковъ съ своей стороны не упустилъ также приблизиться къ лѣвой крѣпостной батарее, и взошелъ на оную, а команды его лыжники притомъ имѣли сильный бой на Илецкой дорогѣ. Съ преждешедшими изъ

крѣпости конными и пѣшими злодѣями Полковникъ Бибииковъ не оставилъ всѣ способы употребить—разогнать оныхъ злодѣевъ, пославъ туда на подрѣзленіе егерей, куда и кавалерія была подведена.

Когда валъ и ворота заняты были, то кинулись въ три выѣзда всѣ, да и передніе эскадроны туда жъ въѣхали съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою. Злодѣи хотя и еще поудержались было, въ улицахъ и въ домахъ засѣвши и имѣя въ своихъ еще рукахъ пушки, но войска Ея Императорскаго Величества съ неописанною храбростію будучи предводими достойными и неустрашимыми командирами, поражали ихъ вездѣ, и одержали сей день совершенную и важную побѣду. Къ преслѣдованію злодѣя отряжена была по всѣмъ дорогамъ кавалерія, подъ предводительствомъ Г. Генерал-Маіора и кавалера Мансурова. Злодѣйская толпа находилась здѣсь людствомъ болѣе 9,000 человекъ, въ томъ числѣ было не меньше 2,000 выбранныхъ самыхъ отчаянныхъ бунтовщиковъ изъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ; Исетскихъ и Оренбургскихъ находилось до 3,000 пѣхоты, изъ заводскихъ мужиковъ 2,000, въ томъ числѣ были и ссыльные, взятые злодѣями въ Илецкой Защитѣ, прочіе всѣ изъ Татаръ, Калмыковъ и Башкирцевъ, а небольшая часть была и Киргизцевъ. Пушекъ находилось при нихъ 36; предводительствовалъ ими главный бунтовщикъ и самозванецъ Пугачевъ самъ. Дерзость и депаратность была ихъ столь велика, что сверхъ всякаго чаянія въ одной крѣпости нашлось убитыхъ злодѣйскихъ тѣлъ 1,515, въ преслѣдованіи на 15 верстѣ найдено убитыхъ же 850, въ лѣсахъ и сугробахъ поколото лыжниками до 350 человекъ, въ плѣнъ взято Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ 290;

прочихъ въ плѣнъ же взятыхъ число превосходить 3,000; пушекъ получено въ добычу съ снарядами 36. Съ нашей стороны убиты здѣсь: Томскаго полка Капитанъ Фаддеевъ, Поручикъ Шмаковъ, 24-й легкой полевой команды Адъютантъ Людвигъ; тяжело ранены: 2-го гренадерскаго полка Капитанъ Алсуфьевъ, который чрезъ нѣсколько дней и умеръ, 24-й легкой полевой команды Капитанъ Станкевичъ, 2-го гренадерскаго полка Поручикъ Князь Путятинъ, которые отъ тяжелыхъ ранъ и умерли; Поручикъ Александръ Чириковъ, инженерный Подпоручикъ Курчевъ, 5-й легкой полевой команды Подпоручикъ Николай Шиповъ, 25-й же легкой полевой команды Прапорщикъ, да 2-го гренадерскаго полка Прапорщикъ же Углановъ; легкими ранами ранены: 2-го гренадерскаго полка Подполковникъ и кавалеръ Филисовъ, Лейбъ-гвардіи Адъютантъ Кошелевъ, Капитанъ Василій Сумароковъ, Иванъ Карташевъ, Владимірскаго полка Капитанъ Михайла Воронинъ, Томскаго полка Капитанъ же Иванъ Винклеръ, Поручики 25-й легкой полевой команды Антонъ Швейковскій, 2-го гренадерскаго полка Дмитрій Голенищевъ, Алексѣй Филисовъ, Подпоручикъ Николай Вердеревскій, Прапорщикъ Андрей Каровъ. Убито изъ нижнихъ чиновъ: 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 51, Томскаго полка гренадеровъ 16, Владимірскаго 8, Вятскаго 19 человекъ, изъ легкихъ полевыхъ командъ рядовыхъ 27, Чугуевскій казакъ 1; тяжелыми ранами ранено: 2-го гренадерскаго полка гренадеровъ 213; того жъ полка легкими ранами ранено 26, изъ Томскаго полка тяжело раненыхъ 16, легко 37 человекъ; Владимірскаго полка тяжело раненыхъ 9, легко раненыхъ 26; Вятскаго полка тяжело раненыхъ 15, легко 27 человекъ; изъ легкой полевой команды тяжело раненыхъ 54, легкими ранами 31 человекъ; изъ полевой

артиллеріи тяжело раненыхъ 2, Архангелогородскаго полка тяжело раненый 1, легко раненыхъ 7 человекъ; Изюмскаго полка тяжело раненый 1; а всего всѣхъ чиновъ убито 152, тяжело раненыхъ 330, легко раненыхъ 167 человекъ. Лошадей убито 35.

При семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи отличили себя, во-первыхъ: Г. Генераль-Маіоръ Фрейманъ, будучи предводителемъ главной атаки, съ неописанною храбростію всегда и вездѣ возстановлялъ порядокъ, и, не смотря на отчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, достигъ до своего предмета, и овладѣвъ крѣпостнымъ валомъ, способствовалъ къ побѣдѣ.

Г. Полковникъ и кавалеръ Князь Долгорукій, отряженный къ приумноженію и усилованію атакующихъ, съ неустрашимою храбростію управлялъ свой баталіонъ, и выдерживая отъ осажденныхъ злодѣевъ жесточайшую канонаду, ободрялъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ, и достигнувъ до своего намѣренія, взошелъ на валъ.

Г. Полковникъ Князь Одоевскій съ Подполковникомъ и кавалеромъ Филисовымъ, будучи напередъ отряжены къ атакѣ, не оставили употреблять всѣ способы превозмочь и одолѣть упорство оборонявшихся бунтовщиковъ, поощряя примѣрами своими, гдѣ Г. Подполковникъ Филисовъ и рану получилъ въ шею.—Подполковникъ Аршеневскій, по отряженію его, чтобъ скорѣе доставить подкрѣпленіе къ атакѣ Генераль-Маіору Фрейману, въ то самое время, когда на оную жестокія нападенія сдѣлали злодѣи (чему его сіятельство самъ былъ свидѣтелемъ), по повелѣнію его, кинулся напередъ съ баталіономъ, изъ легкихъ полевыхъ командъ составленнымъ;

то жь учинилъ и Лейбъ-гвардіи Капитанъ-Поручикъ Толстой, слѣдуя тому достохвальному примѣру; и такъ оба они вошли на валъ, доказавъ отъменную храбрость. Г. Полковникъ Бибиковъ, будучи на правомъ флангѣ, не упустилъ ничего съ стороны своей къ удержанію злодѣевъ, посылая на нихъ лыжниковъ и егерей, тревожить ихъ лѣвый флангъ: а потому не осмѣлились они всѣхъ своихъ силъ обратить на атаку Г. Генераль-Маіора Фреймана; послѣ чего не упустилъ онъ отъ своей стороны взойти и на валъ крѣпости.

Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Мансуровъ, предводительствуя бригадою своею съ праваго фланга, въ продолженіе сраженія со всеусердною къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностію, прилагалъ стараніе, и употреблялъ всѣ способы пріобрѣсть славу; поставя свои батареи, сдѣлалъ злодѣямъ не малый уронъ, и въ преслѣдованіи ихъ учрежденіями своими умножилъ пораженіе.—Подполковникъ и кавалеръ Бедрыга, въ самый тотъ моментъ, какъ пѣхота очистила валъ, первый изъ кавалеріи съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ вскакалъ въ крѣпость, и причинилъ тамъ злодѣямъ сильное пораженіе и кровопролитіе, да и вслѣдъ за ними продолжалъ погоню.—Полковникъ и кавалеръ Хорватъ, примѣтя колебаніе злодѣевъ, храбраго своего полка съ двумя эскадронами, присоединя къ себѣ Чугуевскія роты, объѣхалъ Оренбургскою дорогою, и обратя бѣгущихъ по оной дорогѣ назадъ, гнался за ними по дорогѣ къ Илецкому городку болѣе 17 верстъ, и въ семь преслѣдованіи побилъ множество злодѣевъ.—Г. Полковникъ Ильинъ съ своимъ полкомъ вѣхавъ въ крѣпостныя ворота, злодѣевъ также преслѣдовалъ, и привелъ плѣнныхъ 300 человекъ. Находившіеся при корпусѣ волонтеры, Лейбъ-гвардіи коннаго полка Поручикъ Князь Волконскій

и Адъютантъ Кошелевъ всегда были при его сіятельствѣ неотлучны; и посылались отъ него въ нужныя мѣста, что оба они исполняли съ безстрашіемъ и съ отменною храбростію, при чемъ Адъютантъ Кошелевъ предъ концемъ сраженія и рану получилъ въ ногу пулею. Такую жь доказывалъ при всякомъ случаѣ къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревность и дежурный при корпусѣ Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Муфель, не оставая вездѣ быть, куда только слѣдовали приказанія. Находившійся при его сіятельствѣ въ должности Дежуръ-Маіора, Углицкаго полка Квартирмистръ Романовъ, чрезъ усердіе свое къ службѣ, многократно оказывалъ хорошія заслуги, и въ продолженіе сей экспедиціи употреблялся съ хорошою пользою; а здѣсь сначала сраженія съ небольшою командою посланъ былъ для примѣчанія злодѣйскихъ батарей къ самому валу, и обозрѣвши оный, подалъ обо всемъ томъ настоящее свѣдѣніе; равно жь и дивизионный Квартирмистръ Германъ въ продолженіе сей многотрудной экспедиціи должность свою неусыпно исправлялъ, доказывая по званію своему довольное въ ней искусство; а здѣсь же, въ пораженіи при Татищевой крѣпости злодѣевъ, употребленъ былъ съ егерями и освободилъ окруженныхъ злодѣями лыжниковъ.— 24-го легкой полевой команды Премьеръ-Маіоръ Швейковскій и 2-го гренадерскаго полка Секундъ-Маіоръ Пушкинъ были въ настоящей атакѣ и въ штурмованіи крѣпости, гдѣ, по засвидѣтельствованію Бригаднаго командира Г. Генераль-Маіора Фреймана, отличили себя довольно храбростію.

Неустранимость и храбрость Ея Императорскаго Величества войскъ извѣстны уже всему свѣту, а потому и при семъ важномъ и рѣшительномъ сраженіи, къ преодолѣнію всѣхъ упорствъ отъ бывшихъ въ крайнемъ отчаяніи злодѣевъ и бун-

товщиковъ, всѣми военными людьми оказанная ревность заслуживаетъ генерально имя достойныхъ и неустрашимыхъ воиновъ, а особливо Гг. штабъ и оберъ-офицеры, предводительствуя своими подчиненными, при всякомъ встрѣчномъ случаѣ всеусердно и ревностно исполняли свои должности.

23-го числа чрезъ разсланные партіи привезено плѣнныхъ до 400 человекъ, да явилось дезертировъ изъ Бердинской слободы 10 человекъ Оренбургскихъ казаковъ: послѣдніе объявили, что по разбитіи злодѣевъ въ главной ихъ толпѣ, то есть въ Бердинской слободѣ, сдѣлалось между ними замѣшательство, и что самъ измѣнникъ Пугачевъ, прибравъ къ себѣ Яицкихъ казаковъ, часть ссылочныхъ и заводскихъ людей, однако жъ всѣхъ навсе не болѣе 2000 человекъ, вознамѣрился спасать себя бѣгствомъ и пробраться прямо степью къ Яицкому городку, такъ, чтобъ пройти ему до Перволоцкой крѣпости, оставляя здѣшнюю дорогу въ лѣвой сторонѣ, и артиллеріи де взялъ онъ съ собою только 10 пушекъ; остальная-де часть бунтовщиковъ, какъ Башкирцы и прочіе, отдѣлились отъ него и пошли къ Ново-Московской дорогѣ. По симъ извѣстіямъ, чтобъ пресѣчь оному злодѣю дорогу, въ тотъ моментъ приказалъ его сіятельство отрядить къ совершенному истребленію онаго злодѣя сильный detachmentъ съ Подполковникомъ и кавалеромъ Бедрягою, да въ командованіе его два батальона пѣхоты, два эскадрона гусаровъ и карабинеръ съ 10-ю орудіями, подтвердя накрѣпко, чтобъ онъ какъ возможно наискорѣе занялъ Перволоцкую крѣпость и имѣлъ бы примѣчаніе на всѣ движенія пораженныхъ и бѣгущихъ злодѣевъ.

25-го числа уведомлено, что самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками, своими остановился въ хуторахъ отъ Перволоцкой крѣпости верстахъ въ 30-ти, и старается пробраться оттуда пря-

мо къ Ново-Сергіевской крѣпости, а потому и отрядилъ его сіятельство Г. Полковника Ильина съ двумя эскадронами, придавъ ему 100 человекъ егерей и 100 лыжниковъ, съ тѣмъ, чтобъ занялъ онъ Переволоцкую крѣпость; а Подполковнику Бедрягѣ, вышедъ изъ оной, велѣно маршировать къ Ново-Сергіевску, и такъ сдѣлать связь отъ Татищевой до Ново-Сергіевской крѣпости. Сего жъ числа явилось дезертировъ 67 человекъ.

26-го числа получилъ его сіятельство сообщеніе отъ Оренбургскаго Губернатора, Г. Генераль - Поручика и кавалера Рейнсдорпа, что онъ, будучи отъ дезертировъ увѣдомленъ о побѣдѣ, одержанной въ Татищевой крѣпости надъ извѣстнымъ злодѣемъ Пугачевымъ, и зная о побѣгѣ его Пугачева, не преминулъ взять съ своей стороны надлежащія мѣры, да и послалъ въ слѣдъ онаго часть войска; также отрядилъ нѣкоторую часть и къ занятію Чернорѣченской крѣпости и Бердинской слободы, оставленной злодѣями, гдѣ покинуто отъ нихъ около 60 пушекъ, знатное число провіанта и фуража; что все приказалъ онъ перевозить въ Оренбургъ. Такимъ образомъ, къ преградѣ и пресѣченію злодѣйскаго побѣга, учреждена по означеннымъ мѣстамъ связь отъ самаго Оренбурга даже до крѣпости Ново-Сергіевской, а отъ оной и до Сорочинской крѣпости велѣно имѣть частые разъѣзды. Въ сей позиціи находились войска до 30 числа; злодѣи жъ, усмотря, что имъ здѣсь прекратя и намѣреніе свое сдержать ни коимъ образомъ не можно, оставя оное, обратились назадъ, и пошли опять къ Каргалинской слободѣ.

Между тѣмъ командующій Г. Генераль-Маіоръ упражнялся въ томъ, чтобъ изъ готовленнаго въ Сорочинской крѣпости магазейна, какъ можно скорѣе, доставить въ Оренбургъ доволь-

ное число провіанта и фуража, куда всѣ назначенные транспорты были уже доставлены.

29-го числа взятые въ плѣнъ въ теченіе вышеозначенныхъ чисель, при достаточномъ конвоѣ, отправлены были по Самарской линіи; а важныхъ арестантовъ до 600 человекъ отправлено при корпусѣ.

Сего жъ числа получилъ его сіятельство подлинное извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ къ пресѣченію побѣга его на Яикъ взяты мѣры, со всею своею толпою обратился назадъ черезъ Общій Сыртъ, съ намѣреніемъ занять Каргалинскую слободу: почему въ самой скорости и отправлены туда передовыя войска, подъ командою Г. Полковника и кавалера Хорвата. Въ ту жъ самую ночь получены подтвердительныя извѣстія изъ Чернорѣченской крѣпости о настоящихъ движеніяхъ злодѣйскихъ, и что самозванецъ Пугачевъ прямо стремится къ помянутой слободѣ, видя вездѣ путь себѣ прегражденный, а потому и обнадѣялся въ оной слободѣ найти еще свое убѣжище; а хотя обѣ оныя подгородныя слободы, то есть, Каргалинская и Бердинская, и заняты были небольшими партіями отъ легкихъ войскъ, высланныхъ изъ города Оренбурга, по оныя партіи, находя себя не въ состояніи сопротивляться злодѣйскимъ силамъ, принуждены были ретироваться; къ тому же было не безызвѣстно, что бунтовщики усиливавшись, заняли было не малымъ своимъ числомъ Берду, да и намѣревались тутъ, какъ въ прежнемъ своемъ гнѣздѣ, сомнице свое еще сдѣлать; а потому командующій Г. Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ приказалъ Полковнику Хорвату съ крайнею поспѣшностію слѣдовать къ Оренбургу, да и всему корпусу назначилъ походъ съ полуночи; Генерала жъ Маіора Мансурова оставилъ въ прежней позиціи, для охраненія крѣпо-

стей Ново-Сергиевской, Переволоцкой и Татищевой, въ томъ разсужденіи, чтобъ тѣмъ подвозъ провіанта и фуража изъ Сорочинской крѣпости могъ быть безпрепятственно продолжаемъ, да и коммуникацію бѣ отнять у бунтовщиковъ съ Яицкимъ городкомъ. Въ команду помянутому Г. Генераль-Маіору поручено войско: три баталіона пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ егерьскій и пять эскадроновъ конныхъ съ достаточнымъ числомъ артиллеріи.

30-го числа корпусъ сдѣлалъ форсированный маршъ до Чернорѣченской крѣпости, гдѣ полученъ рапортъ отъ Г. Полковника Хорвата, что онъ занялъ уже Бердинскую слободу, а злодѣи въ Каргалѣ и въ Сакмарскомъ городкѣ, и что онъ по вѣрнымъ извѣстіямъ узналъ, яко бы состояніе бунтовщиковъ перемѣнилось, и предводитель ихъ получилъ къ себѣ въ шайку болѣе 2,000 Башкирцевъ, да изъ разной сволочи обратно къ нему жъ приобщились не мало, такъ, что число всѣхъ оныхъ простирается до 5,000 человекъ, а потому и призналъ онъ Г. Полковникъ за лучшее обождать тутъ прибытія корпуса.

31-го корпусъ слѣдовалъ до слободы Бердинской, которая разстояніемъ отъ Чернорѣчья 17 верстъ. Маршъ сей продолжался лугами и по рѣкѣ Сакмарѣ, а частію озерами. По прибытіи въ оную слободу, соединился корпусъ съ передовымъ detachmentомъ, гдѣ его сіятельство получилъ вѣрное извѣстіе, что самозванецъ Пугачевъ положилъ намѣреніе тутъ остаться и приумножить свои силы, заготовляя тутъ довольноное себѣ пропитаніе. Сего жъ числа отправился его сіятельство съ однимъ легкимъ конвоемъ въ городъ Оренбургъ, до котораго отъ Бердинской слободы считается 7 верстъ, куда прибывъ, отъ Г. Генераль-Поручика и кавалера, Оренбургскаго Губернатора Рейнсдорпа встрѣченъ и принятъ онъ былъ

съ отъиною радостію, при общемъ восклицаніи всѣхъ городскихъ жителей, которые, за неимѣніемъ пищи, находились въ великой уже слабости; радость свою оказывали они, проливая слезы и прославляя Монаршую къ нимъ милость доставленіемъ избавленія сего близъ самой гибели бывшаго города, который, будучи утѣсненъ несноснымъ голодомъ, въ скоромъ времени неминуемо и совершенно погибъ бы со всѣми его жителями; а какъ скоро получилъ его сіятельство отъ здѣшняго Г. Губернатора обо всѣхъ обстоятельствахъ свѣдѣніе, то, ни мало не мѣшкая, и выѣхавъ изъ города въ тотъ же самый день, взявъ въ прибавокъ войскъ нѣсколько пѣхоты и одинъ эскадронъ легкихъ драгуновъ, да казаковъ Яицкихъ и Оренбургскихъ до 300 человекъ; но понеже оные казаки (будучи въ шестимѣсячной осадѣ) потеряли всѣхъ своихъ лошадей, то его сіятельство нашель способъ снабдить ихъ оными, собравъ отъ всего своего корпуса и истребовавъ у штабъ и оберъ-офицеровъ, кои усердствуя къ службѣ Всемилостивѣйшей своей Монархинѣ, послѣднихъ лошадей своихъ охотно отдали. Такимъ образомъ призналъ его сіятельство за самую нужность, чтобъ нимало не теряя времени и не давая скопяться и усиливаться вышеозначенному злодѣю, атаковать его всѣми силами въ помянутой Каргалинской слободѣ.

1-го числа Апрѣля по полуночи учрежденъ былъ маршъ въ три колонны; авангардъ былъ подъ командою Г. Полковника Бибикова, которой передовыя войска приближась къ Каргалѣ, примѣтили, что злодѣи находятся въ оной слободѣ яко бы не съ большимъ числомъ; но самозванецъ Пугачевъ въ самое приближеніе корпуса прибылъ туда со всею его толпою, въ намѣреніи, чтобъ пробраться ему оттуда въ Бердинскую слободу, думая, что войска продолжаютъ еще въ Татищевой крепости, или не пришли еще въ сію слободу. Мѣстоположеніе

около Каргалы примѣчено весьма неспособнымъ и наполнено рвами и дефилями; одинъ только проходъ былъ къ ней, да и тотъ самый нужный: почему и не можно было иначе здѣсь дѣйствовать, какъ только одною малою частію войска. Злодѣи противъ самой дороги поставили свою батарею изъ 7 пушекъ, и стремились удержать баталіоны Капитанъ-Поручика Толстова и полевыхъ легкихъ командъ Подполковника Аршеневскаго, которые отряжены были къ атакѣ; по наступленіи оныхъ, злодѣи нашли себя недостаточными вступить въ сраженіе, и затѣмъ, вышедши изъ слободы, спустились на рѣку Сакмару, покрывая свою ретираду пушками и надѣясь дойти до Сакмарскаго городка. Его сіятельство, какъ скоро увѣдомленъ былъ о ихъ выступленіи изъ Каргалы, отрядилъ тотчасъ Полковника и кавалера Хорвата съ 3 эскадронами гусаровъ и одинъ эскадронъ карабинеръ Архангелогородскихъ, дабы на первый случай нѣсколько ихъ поудержать; а между тѣмъ тогда же посланъ батальонъ Капитанъ-Поручика Толстова; но злодѣи еще поспѣшнѣе ретираду свою продолжать начали, занимая дефили. Кавалерія, какъ ни стремилась ихъ сбить, но сильною ихъ канонадою удерживана была, продолжая свой путь болѣе 3 верстъ; но какъ наконецъ подоспѣли наши пушки, и изъ послѣдняго дефиля злодѣевъ выбили, то безъ помѣшательства уже слѣдовали, пользуясь весьма тѣснымъ проходомъ. Въ продолженіе онаго Г. Полковнику Бибикову съ батальономъ велѣно было занять гору, которая была на лѣвой нашей сторонѣ. Храбрый и достойный похвалы Хорватъ примѣтилъ, что ему дозволяетъ мѣсто ударить на бунтовщиковъ, съ отменною неустрашимостію атаковалъ ихъ; не взирая на превосходное число толпы ихъ, отбилъ пушки, обратилъ ихъ въ наглый бѣгъ, и преслѣдовалъ за ними 8 верстъ. Самозванецъ сперва погу-

шался было удержаться въ Сакмарѣ, гдѣ собравъ остальныхъ свои силы и изготавился къ оборонѣ; но храбрые гусары преслѣдовали ихъ столь жестоко, что съ бѣгущими вскакали въ самый городокъ. Самозванецъ Пугачевъ, какъ всегда имѣлъ готовыхъ къ побѣгу береженныхъ лошадей, подхватя тутъ четыре заводныя лошади, бѣжалъ оттоль далѣе по дорогѣ на Пречистенскую крѣпость. Полковникъ Хорватъ не упустилъ догонять его еще столько, сколько дозволяли силы, на усталыхъ лошадяхъ; но не могъ его достигнуть, за крайнимъ утомленіемъ лошадей своихъ. При семъ рѣшительномъ сраженіи бунтовщикъ Пугачевъ потерялъ безъ остатка всѣ свои силы; плѣнныхъ взято 2,800 человекъ, убито 400, между первыми найдены всѣ первые самозванцевы старшины, а именно: Подуровъ, Горшковъ, Жилкинъ и прочіе; въ добычу получено 9 пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона, взятое злодѣями у Полковника Чернышева, и нѣсколько ихъ злодѣйскихъ значковъ, весь ихъ обозъ, заготовленный провіантъ и фуражъ, словомъ, часто помянутый бунтовщикъ и самозванецъ такъ здѣсь пораженъ, что при семъ случаѣ потерялъ онъ здѣсь всѣ свои силы.

При семъ важномъ и знаменитомъ сраженіи отменно противъ прочихъ отличилъ себя Г. Полковникъ и кавалеръ Хорватъ: бывъ первымъ участникомъ въ сраженіи злодѣевъ, съ своимъ полкомъ отбилъ у злодѣевъ всѣ пушки, и не далъ имъ заѣсть въ Сакмарскій городокъ, атаковалъ ихъ тутъ, и преслѣдованіе сдѣлалъ столь сильное, что въ скорости и послѣдовало совершенное разбитіе и пораженіе ихъ, при чемъ доказалъ онъ всѣ качества неустрашимаго и храбраго начальника.

Гвардіи Капитанъ - Поручикъ Толстой былъ отряженъ съ батальономъ на подкрѣпленіе кавалеріи, который поспѣшно слѣдовалъ, подоспѣвая всегда облегчать оную въ своихъ обо-

ротахъ, и чрезъ поставленныя отъ него пушки принудилъ злодѣевъ ретироваться; объ отличившихся же при семъ пораженіи оберъ-офицерахъ Изюмскаго гусарскаго полка представленъ особливый списокъ.

Примѣчено также, что согласные Яицкіе казаки, будучи предводимы Старшиною ихъ Бородинымъ, доказали свою храбрость и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества, находясь всегда впереди въ преслѣдованіи злодѣевъ. Чугуевскаго казацкаго полка Ротмистръ Тутолминъ и Гончаровъ, которые отражены будучи съ одними казаками, еще до приближенія корпуса къ Каргалинской слободѣ храбро удерживали злодѣевъ, давъ время между тѣмъ подойти пѣхотѣ, и при пораженіи злодѣевъ обще съ кавалеріею всегда были напередѣ.

Изъ-за сего вторичнаго пораженія самозванца и возмутителя Пугачева съ его сообщниками, признавъ его сіятельство, что Г. Генераль-Маіору и кавалеру Мансурову въ прежнемъ положеніи остаться уже нѣтъ надобности, послалъ къ нему ордеръ, давъ знать о вышеозначенной одержанной надъ злодѣями вторичной побѣдѣ; опредѣлилъ, чтобъ онъ изъ Татищевой крѣпости слѣдовалъ къ Илецкому городку, для истребленія находившихся въ сихъ мѣстахъ злодѣевъ.

3-го числа отражены войска внутрь Башкиріи, для усмиренія находящихся по рѣкамъ Демъ и Бѣлой сообщниковъ Пугачева. Имъ хотя вѣрно было слѣдовать до самаго города Уфы, но какъ по полученнымъ чрезъ плѣнныхъ извѣстіямъ увѣдомлено, что тѣ бунтовщики пробираются въ Уральскія горы, съ намѣреніемъ пройти оттуда въ Исетскую провинцію и возмутить тамошнихъ жителей, то по сему и отражены два дегашемента: съ первымъ отправленъ Г. Генераль-Маіоръ

Фрейманъ по Уфимской дорогѣ, на Бугульчанскую и Стерлитамацкую соляныя пристани и къ пригороду Табынску, гдѣ будучи, обороты свои велѣно имѣть ему по обстоятельствамъ. Изъ войска жъ въ команду его дано 600 человекъ пѣхоты и 8 орудій, 3 эскадрона гусарь, рота Чугуевскихъ и 100 человекъ Яицкихъ казаковъ; со 2-мъ detachmentомъ отряженъ легкихъ полевыхъ командъ Подполковникъ Аршеневскій; ему велѣно слѣдовать по Московской дорогѣ и быть въ точной командѣ упомянутаго Г. Генераль-Маіора. Съ нимъ командированы батальонъ пѣхоты съ 4 пушками, эскадронъ Изюмскихъ гусаровъ и эскадронъ Бахмутскаго полка, да 50 человекъ Оренбургскихъ казаковъ.

При всемъ томъ не оставилъ его сіятельство разослать отъ себя во всю Башкирію объявленія, что возмутитель и самозванецъ Пугачевъ сего мѣсяца 1-го числа совершенно разбитъ и истребленъ, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы всѣ зараженные скареднымъ духомъ возмущенія его, пришли въ раскаяніе, и возвратясь въ свои жилища, прибѣгнули бъ съ повинною къ стопамъ законной и милосердой своей Монархини, изъясняя имъ, что сіе есть одно оставшее имъ средство умиловитивъ Ея Императорское Величество, а паче когда они самага того самозванца и злодѣя Пугачева поймавъ, приведутъ къ командѣ, чрезъ что возстановятъ они прежній свой покой и благоденствіе; въ противномъ же случаѣ всѣ они подвергнутся неминуемой и конечной уже гибели.

4-го числа увѣдомлено изъ допросовъ главныхъ бунтовщиковъ, что самозванецъ Пугачевъ намѣренъ всеми способами пробираться къ Яицкому городку, гдѣ у него остались еще сообщники; а потому и опредѣлилъ его сіятельство Г. Генераль-Маіору и кавалеру Мансурову, по занятіи Илецкаго городка,

немедленно туда слѣдовать къ освобожденію осажденных и крайнюю уже нужду претерпѣвающей тамъ команды. Сего жъ числа послана партія, при Капитанѣ Ивановичѣ, состоящая въ одномъ эскадронѣ Изюмскаго полка гусаровъ съ прибавленіемъ одной роты Чугуевскихъ и 10 человекъ Яицкихъ казаковъ; ей велѣно идти къ Пречистенской, а оттуда, ежели надобно будетъ, и до Красногорской крѣпости, развѣдывая въ тамошнихъ мѣстахъ, не появятся ли гдѣ въ оныхъ злодѣи, съ намѣреніемъ, чтобъ сими мѣстами прокрасться имъ къ Илецкой соляной Защитѣ, а оттуда бѣ степью пройти и въ Яицкій городокъ.

5-го числа въ Сакмарскомъ городкѣ поставленъ observationalный detaшементъ съ Полковникомъ Княземъ Одоевскимъ, въ томъ намѣреніи, чтобъ въ нужномъ случаѣ удобнѣе было доставить сигурсъ отправленнымъ внутрь Башкиріи войскамъ, равномѣрно жъ и рѣчь предупомянутыя подгородныя слободы: Каргала и Берда, войсками заняты; самъ его сіятельство сего же числа отправился въ Оренбургъ, куда по прибытіи отряжена особливая пристойная партія легкой полевой команды съ Маіоромъ Наумовымъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, для примѣчанія надъ живущими въ тамошнихъ мѣстахъ обывателями, которой велѣно, если злодѣи Пугачевъ или сообщники его будутъ тамъ прокрадываться къ Яику, то бѣ ихъ не пропускать и истреблять.

Впрочемъ же сіе 6-ти-мѣсячнаго осаднаго времени описаніе не можетъ лучше и преимущественнѣе окончано быть, какъ приложеніемъ копій съ Высочайшаго и Всемиловѣйшаго Ея Императорскаго Величества Именнаго указа, по окончаніи уже онаго бѣдственнаго времени, то есть, Мая 1 дня 1774 года, состоявшагося за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, котораго точное содержаніе есть слѣдующее. (*См. Приложеніа, I.*)

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о злодѣйствахъ самозванца и бунтовщика Пугачева, убитенныхъ отъ него и отъ сообщниковъ его въ разныхъ мѣстахъ послѣ пораженія ихъ подъ Сакмарскимъ городкомъ, по поимкѣ его Пугачева, то есть: Сентября по 18 число 1774 года.

Пораженіе, помянутому злодѣю и сообщникамъ его учиненное подъ предводительствомъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына близъ Сакмарскаго городка, столь было велико и сильно, что онъ, оставя всѣхъ своихъ сообщниковъ въ разбитіи и разсѣяніи, самъ-третій или самъ-четверть того жъ, т. е. 1 числа Апрѣля, малыми и скрытными тропами прибѣжалъ въ село Г. Коллежскаго Совѣтника Тимашева, называемое Никольскимъ, отъ Сакмарскаго городка 20, а отъ Оренбурга 50 верстъ, гдѣ онъ сію первую ночь и ночевалъ *. На другой день съѣхалось къ нему туда изъ разсѣянныхъ злодѣевъ нѣсколько человекъ, съ которыми онъ побѣхавъ отсель, трафилъ на одну толпу Башкирцевъ, которую удалось ему еще преклонить въ свое согласіе; потомъ пробрался

* Злодѣйство помянутаго бунтовщика, послѣ того, какъ онъ совершенно здѣсь разбитъ, и принужденъ былъ бѣжать отъ Оренбурга вдаль, оставя осаду, и добываніе онаго превосходятъ всѣ тѣ, кои причинилъ онъ, приближаясь къ Оренбургу, и во время шести-мѣсячной осады сего города; но какъ они чинены имъ и въ разныхъ отдаленныхъ отъ Оренбурга мѣстахъ, то по обстоятельному описанію оныхъ и бывшихъ между тѣмъ приключеній, необходимо надлежитъ со многими командами, крѣпостями

онъ съ ними на Конаникольскій бывшій Мосолова заводъ, гдѣ всѣ находившіеся крестьяне и рабочіе люди склонились въ его сторону. Тутъ, будучи во время вешней распутицы окружень разлитіемъ водъ, началъ онъ больше прежняго Башкирскій народъ возмущать и усиливаться снова.

Между тѣмъ скоро послѣ Сакмарскаго пораженія, отъ его сіятельства, вышепомянутаго Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Голицына, командированъ былъ въ Башкирію Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ съ довольною командою; но онъ, дошедъ сперва до Бугульчанской пристани, а потомъ до пригорода Табынска, за великимъ разлитіемъ тамошнихъ рѣкъ, не могъ поисковъ сдѣлать надъ злодѣями, и принужденъ былъ ожидать способнаго лѣтняго пути, по которому онъ внутрь Башкиріи съ всею своею командою немедленно и пошелъ. Потомъ скоро, съ особливимъ detachementомъ, въ коемъ нерегулярныхъ людей было до 500 человекъ, отправленъ былъ вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ изъ отставныхъ отъ службы предупомянутый Коллежскій Совѣтникъ Тимашевъ, бывшій прежде Таможеннымъ Директоромъ. О немъ думали, что онъ, по имѣющемуся въ здѣшнихъ за-Уральскихъ Башкирцахъ кредиту, не только отвратить ихъ отъ сообщенія съ Пугачевымъ, но и самаго его въ состояніи будетъ поймать; чего однако жъ учинить онъ не могъ; только съ Уфимской стороны отъ осады города Уфы, въ которой сей городъ не маловременно былъ содержанъ, по приближеніи туда армейскихъ командъ, злодѣи отражены, и въ городахъ, гдѣ что произошло, имѣть справки, которыхъ въ скорости собрать не можно; а дабы между тѣмъ имѣть хотя нѣкоторое и общее объ нихъ свѣдѣніе, для сего предварительно и прилагается здѣсь подъ именемъ втораго прибавленія сіе краткое извѣстіе, въ несомнѣнной надеждѣ, что обстоятельное описаніе для потомственнаго знанія отъ искусныхъ и свѣдущихъ людей, все вмѣстѣ или хотя по частямъ и по мѣстамъ, впредь сочинено и въ публику надано быть имѣеть.

хотя послѣ того и засѣли было они въ пригородѣ Табынскѣ, отъ Уфы вверхъ по рѣкѣ Бѣлой около 100 верстъ, но и тутъ напавъ на то злодѣйское скопище Подполковникъ Михельсонъ съ командою всѣхъ ихъ разбилъ, да и самаго ихъ предводителя Яицкаго казака, на Яикѣ Чикюю называвшагося, а послѣ Пугачева Графомъ Чернышевымъ прозваннаго, поймавъ, въ городѣ Уфу отвезъ, гдѣ онъ нѣсколько времени содержанъ былъ подѣ крѣпкимъ карауломъ, а потомъ, какъ великій злодѣй и главный Пугачева сообщникъ, отославъ онъ въ Казань.—18-го числа Мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ его сіятельство Г. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Князь Федоръ Федоровичъ Щербатовъ, и вступилъ въ главное командованіе всѣми въ Оренбургской губерніи находящимися войсками, отъ котораго его сіятельство выше-реченный Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ отправленъ былъ въ Башкирію самъ, для усмиренія приобщившихся въ согласіе къ Пугачеву Башкирцевъ, съ корпусомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей и съ потребною артиллерією; выступилъ онъ изъ Оренбурга 17 Іюля, и на нѣсколько времени остановился на Бугульчанской и Стерлитамацкой соляныхъ пристаняхъ, изъ которыхъ, неподалеку отъ послѣдней, на рѣкѣ Акшадарѣ, имѣлъ сраженіе съ Башкирцами, коихъ разбивъ и разсѣявъ, прошелъ оттуда въ городѣ Уфу, и тамъ, для воздержанія Башкирскаго народа, остановился; а между тѣмъ и Г. Генераль-Маіоръ и кавалеръ Фрейманъ, въ команду котораго и вышеозначенный Совѣтникъ Тимашевъ съ detachmentомъ его приобщенъ, надъ злодѣями учинилъ нѣсколько поисковъ, разбивъ ихъ скопища въ разныхъ мѣстахъ съ немалымъ ихъ урономъ; но со всемъ тѣмъ совершенно усмирить ихъ и оныя замѣшательства прекратить было еще не можно. Они, собираясь кучами, въ разныхъ мѣстахъ нападеніями

своими на разныя небольшія команды, на ѣдущіе по большимъ дорогамъ обозы, на мѣдные и желѣзные заводы, и на многія жительствова, причиняли множество смертныхъ убійствъ, грабительствъ, пожеговъ и разореній.

Самъ злодѣй и самозванецъ Пугачевъ, во время вешней распутицы и разлитія водъ, находясь сперва на Конаникольскомъ Мосолова заводѣ, потомъ на Авзяно-Петровскихъ Демидовскихъ заводахъ по нѣскольку дней, а оттуда пробрався на Бѣлорѣцкій Твердышева заводъ, не только всѣхъ тамошнихъ крестьянъ принудилъ быть въ своемъ согласіи и оныя заводы опустошилъ, но и всю Башкирію, наипаче жъ живущихъ около Верхо-Яицкой пристани и къ сторонѣ Исетской провинціи возмутилъ такъ, что весь сей народъ сталъ быть его сообщниками и государственными злодѣями *. Не можно довольно надивиться, съ какою скоростипжностію и удачею помянутый злодѣй и возмутитель, будучи въ здѣшней сторонѣ, злодѣйскія свои намѣренія производилъ въ дѣйствіе; а какъ скоро бываемое въ тамошнихъ мѣстахъ великое разлитіе водъ поуменьшилось, — во первыхъ: напалъ онъ на Магнитную въ верху Яика имѣвшуюся крѣпость, коею овладѣвъ и разоривъ ее, устремился оны, миновавъ Верхо-Яицкую крѣпость, на Уйскую линію. Здѣсь овладѣлъ онъ Улыкарагайскую степную Петропавловскую, а на послѣдокъ 20 Мая завладѣлъ онъ и главную тамъ Троицкую крѣпость, гдѣ, такъ какъ и въ Оренбургѣ, въ лѣтнее время торгъ и мѣна съ Азладскими купцами и народами происходитъ и бываетъ тамъ великій купеческій съездъ и свозъ многихъ товаровъ.

* Изъ находящихся въ Исетской провинціи Башкирскихъ старшинъ, Кубеляцкой волости старшина Баймъ Тарханъ есть знатнѣйшій и всѣхъ другихъ богатѣе; ибо у него у одного въ конскомъ его заводѣ счисляли лошадей отъ 5 до 6 тысячъ. Сей старшина, преклонившись къ Пугачеву, былъ ему тамъ главнымъ сообщникомъ и помощникомъ.

Жалко и почти не можно описать кровопролитія и злодѣйствъ онаго самозванца и сообщниковъ его въ помянутыхъ и другихъ мѣстахъ, съ сей стороны причиненныхъ; словомъ, всѣ штабъ и оберъ - офицеры, въ оныхъ крѣпостяхъ находившіеся; умерщвлены, жены ихъ и дѣти съ самыми простыми женщинами ограбленныя и особыя гнаты были пѣшкомъ до самой Троицкой крѣпости *. Бывшій здѣсь Комендантъ, Г. Бригадиръ Фейерваръ, который на сей бѣдственный случай находясь боленъ и возимъ былъ въ коляскѣ, заколотъ копьями. Г-жа Бригадирша, жена его, по жалобѣ на нее одного слуги, или служанки, яко бы въ жестокомъ содержаніи, привязана была къ лошадиному хвосту, и таскали ее живую еще по улицамъ, а наконецъ оныя злодѣи тирански ее умертвили. Все сіе въ Троицкой крѣпости бывшее кровопролитіе происходило 20 Мая; имѣніе жъ всѣхъ, а равно и находившіеся тамъ товары собраны и раскладены были верстахъ въ трехъ отъ крѣпости, по кучамъ, съ тѣмъ, дабы на завтрашній день между злодѣями быть раздѣлу, да и всѣ въ живыхъ тутъ оставшіе на другой день ожидали своей судьбины; чего ради и выведены они были въ злодѣйскій лагерь, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ имѣвшійся. Но сей день былъ днемъ ихъ спасенія: ибо Г. Генераль-Поручикъ Декалонгъ съ командою своею хотя и крайне поспѣшалъ нагнать злодѣевъ, однако жъ прежде не могъ поспѣть туда, какъ 21 числа Мая, то есть, на другой день послѣ взятія Троицкой крѣпости. Злодѣи

* Сказываютъ, что самозванецъ Пугачевъ, пришедъ на Уйскую линію, посылалъ отъ себя въ среднюю Киргизъ-Байсацкую Орду къ Облаву Салтану и къ тамошнимъ старшинамъ съ требованіемъ, чтобъ они ему къ овладѣнію Троицкой крѣпости помогли, обѣщая имъ за то всѣхъ пѣшихъ людей отдать въ свойство; но они отъ сего отrekliсь и никто къ нему изъ нихъ для онаго не бывалъ.

встрѣтили его верстахъ въ 8-ми отъ крѣпости; но онъ съ корпусомъ своимъ напавъ на нихъ, всѣхъ ихъ разбилъ и разсѣялъ прежде, нежели они къ вышеозначенному дѣлежу приступили, и побивъ изъ нихъ многихъ на мѣстѣ сраженія, спасъ жизнь многихъ, бывшихъ въ рукахъ уже злодѣевъ, отъ гибели.

Сказывали завѣрно бывшіе при томъ и смотрѣвшіе на оное побоище, что самъ Пугачевъ въ сіе время не выѣзжалъ на сраженіе, но лежалъ въ палаткѣ, имѣвъ у себя руку подвязану, да и видѣли его, ѣхавшаго верхомъ на лошади съ подвязанною жъ рукою *. А какъ-де ему сказано было отъ одного казака, что сраженіе для нихъ несчастливо, и онъ бы поскорѣе убирался, то онъ, сѣвъ на лошадь и поѣхалъ потихоньку за уваль вдаль отъ крѣпости, а тѣмъ и спасся отъ поимки; къ чему, сказывали, яко бы былъ тутъ весьма хорошій случай; но не многіе-де то видѣли и знали. Коль же скоро перевалился онъ опять въ Башкирію, то будучи здѣсь, и умножилъ онъ себѣ снова сообщниковъ, да и оставшіеся отъ разбитія злодѣи туда жъ къ нему съѣхались; а хотя еще послѣ вышеозначеннаго разбитія и были на него нападенія съ немалымъ ему урономъ, однако жъ находилъ онъ всегда способы совокуплять и умножать свои силы. И такъ онъ отсюда въ невѣроятной почти скорости прошелъ чрезъ всю Башкирію къ рѣкѣ Камѣ, и тамъ будучи, завладѣлъ близъ пригородка Мензелинска большимъ дворцовымъ селомъ Караулинымъ, потомъ пригородомъ Осою и другими многими тамошними жительствовами, умноживъ себѣ сообщниковъ еще гораздо больше прежняго, да и артиллеріи въ разныхъ мѣстахъ нахваталъ не малое число; оттолъ

* Говорили, что онъ былъ тогда раненъ выстрѣломъ изъ ружья при Магнитной крѣпости; но самъ, по поимкѣ, содержавшійся въ Симбирскѣ, онъ Пугачевъ объявилъ, что раненъ былъ изъ пушки картечью.

пошелъ онъ къ рѣкѣ Вяткѣ, взявъ намѣреніе итти отсюда прямо къ Казани для овладѣнія симъ знатнымъ и богатымъ городомъ, зная, что тутъ не большая воинская команда находится.

По первымъ извѣстіямъ, что оный великій злодѣй и самозванецъ перешедъ изъ Башкиріи къ рѣкѣ Камѣ, стремился уже и къ городу Казани, вышеозначенные Гг. Генералы, чтобъ удержать стремленіе онаго злодѣя, хотя и пошли туда жъ, а именно: Князь Голицынъ изъ Уфы къ пригороду Заяику близъ Камы рѣки и по пути къ Казани лежащему съ немалымъ корпусомъ, а Генераль-Поручикъ Князь Щербатовъ прямо на Казань изъ Бугульмы (ибо онъ изъ Оренбурга выѣхалъ туда еще въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца, въ томъ разсужденіи, что ему, какъ главному командиру, быть здѣсь посредникъ); однако жъ не могли они помянутому городу подать помощи. Злодѣй Пугачевъ, пришедъ сюда 11 числа Іюля съ многочисленною своею толпою, сдѣлалъ ударъ, имѣя при себѣ и артиллерію; малая, находившаяся здѣсь воинская команда, выведена внѣ жила къ рогаткамъ и къ небольшому рву, скоростижно на сей случай сдѣланному, не могла удержать злодѣйское стремленіе: они, ворвавшись въ жило, безъ всякой защиты бывшее, зажгли оное въ разныхъ мѣстахъ, сдѣлали не только великіе пожары, но и грабительства домовъ, а при томъ захватили великое число обоюгаго пола людей, и отослали въ свой злодѣйскій лагерь, гдѣ умерщвлены были отъ нихъ многіе. Они сей же день порывались было и на самую крѣпость, внутри города имѣющуюся, гдѣ находились тамошніе Архіепископъ, Губернаторъ (въ крайней болѣзни находившійся, отъ которой онъ скоро послѣ сего погрому и умеръ) и другія знатнѣйшія особы; да и великое множество народа, для спасенія своего съѣхав-

пнися; но престарѣлый Г. Генераль-Маіоръ Кудрявцевъ изъ дома своего переѣхать туда отрекся, а потому и убитъ онъ ворвавшимися въ домъ его злодѣями. Пугачевъ, примѣтя, что вышеозначенною крѣпостью или замкомъ скоро овладѣть ему не можно, отложилъ нападеніе на оный до другаго дня, а самъ съ сообщниками своими, оставя нѣсколькихъ при пожарищахъ въ городѣ для ночлега, отѣхалъ въ свой лагерь, и тамъ будучи, какъ выше значить, многихъ изъ захваченныхъ въ городѣ погубилъ; отъ вышеозначеннаго жъ злодѣями причиненнаго пожара славный Казанской Богоматери монастырь, многія церкви, гостинные дворы и почти всѣ слободы до основанія сгорѣли; уцѣлѣли только четыре предмѣстья, то есть, Архангельское и Суконное, да двѣ Татарскія слободы.

Тотъ же день ввечеру, когда самозванецъ Пугачевъ съ сообщниками своими намѣревался еще быть въ городъ и приступить къ замку, прибылъ туда на спасеніе всѣхъ оставшихся тамъ храбрый Подполковникъ Михельсонъ съ имѣвшимися при немъ detachmentами, и нимало не мѣшкая, а притомъ и не взирая на многочисленную злодѣйскую толпу, вступилъ въ сраженіе и такъ ихъ поразилъ, что они, оставя на мѣстѣ множество убитыхъ, разбѣжались всѣ врознь; думали, что симъ однимъ пораженіемъ оставшіе городъ жители спаслись отъ угрожаемой крайней ихъ гибели; но тѣмъ все дѣло не было еще окончано: самозванецъ Пугачевъ, будучи пораженъ, кинулся и разослалъ отъ себя сообщниковъ своихъ въ близъ города лежащія села и деревни, и обѣщая великія награжденія, собралъ разной сволочи, а больше Татаръ и новокрещеныхъ Чувашъ, столь много, что людство его составило болѣе 25.000, съ которымъ вознамѣрено напередъ атаковать и разбить упомянутаго Подполковника Михельсона, а потомъ снова присту-

пять къ городскому замку всѣми силами и совершенно овладѣть ему симъ городомъ.

Въ дѣянїяхъ древнихъ вѣковъ и въ новѣйшихъ Исторїяхъ едва найдутся-ли примѣры, чтобъ столь отважный и многолюдный злодѣй побѣжденъ и совершенно прогнать былъ отъ города, почти со всѣмъ, въ рукахъ его имѣвшимся, такую малую команду и отважностію, какову имѣлъ здѣсь Г. Михельсонъ; но какъ сіе, такъ и все вышеозначенное требуетъ подробнаго и обстоятельнаго описанія, а я предварительно сообщаю одинъ только перечень; а потому не распространяясь здѣсь объ ономъ, за неимѣніемъ у меня вѣрныхъ на все записокъ и доказательствъ, внесу здѣсь точную копїю съ рапорта помянутаго Г. Михельсона о семъ храбромъ его поступкѣ, съ великою отвагою и безстрашіемъ учиненномъ. Сїю копїю имѣю я изъ рукъ моихъ прїятелей. Рапортъ его писанъ отъ него къ Г. Генераль-Поручику и кавалеру Князу Щербатову отъ 16 Іюля 1774 года слѣдующаго содержанія:

„Я, не будучи въ состоянїи, за изнуренными моими лошадями, довольно пользоваться двоекратными побѣдами 12 и 13 чиселъ надъ государственнымъ злодѣемъ, воромъ Пугачевымъ, долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе, что злодѣй, верстахъ въ 20-ти отъ Казани, усиливаетъ свою толпу, кою онъ и дѣйствительно совокупя къ себѣ болѣе 10 кучъ, набранныхъ его сообщниками, умножилъ и сдѣлался больше какъ въ 25.000 человекъ, съ коими вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня, съ тѣмъ, чтобъ разбить меня, взять Казань и простирать бы далѣе свои варварства и злости. Я, какъ скоро узналъ о приближенїи злодѣевъ, будучи подкрѣпленъ полученїемъ отъ его превосходительства Г. Генераль-Маіора и кавалера Потемкина полу-

тораста пѣхоты, пошелъ къ нимъ на-встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступили съ такою пушечною и ружейною пальбою, и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найти надѣялся, и малое мое число конечно бѣ должно было уступить многолюдству злодѣевъ, ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога, усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ и утверждены не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣйскія. Въ продолженіе четырехъ часовъ сраженіе, не уступая ни съ которой стороны, сражаясь сначала стрѣльбою, а потомъ уже штыками и копьями, сколь ни опасный взяло видѣ, однако помощію Божіею перемѣнилось:— я, взявъ съ собою послѣдній мой резервъ въ 40 человекъ карабинеровъ, ударилъ въ то мѣсто, гдѣ подкрѣпленіе было нужнѣе, и злодѣи, сколько ни усиливались, помощію Божіею и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ съ потерю всей артиллеріи и до 2,000 разныхъ народовъ, по большей части иновѣрцевъ убитыхъ; живыхъ взято до 5,000 человекъ, знаменъ 17, пушекъ мѣдныхъ 3, чугунныхъ, 6, ящичковъ съ снарядами 9 и немалое число пороха. Сколь мои кони утомлены ни были, я, не оставляя ни единого человека, гнался за злодѣемъ, и препоруча всю кавалерію Маіору Харину, не велѣлъ онаго спускать съ глазъ. Злодѣи, имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ, въ коихъ оставались несчастные Казанскіе жители, доѣзжая какъ до перваго, такъ и до втораго, останавливаясь, старались удерживать стремленіе: однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться. Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагеря едва ускакалъ изъ рукъ нашихъ, и бывъ преслѣдованъ болѣе 30 верстъ, ударился онъ въ лѣсъ,

а наши кони были не въ состояніи далѣе итти. Казанскіе жители, жены и дѣти ихъ, кои злодѣемъ были захвачены до 10,000 и болѣе душъ, изъ рукъ варварскихъ освобождены, и получена совершенная побѣда. Я не оставляю, какъ скоро узнаю, куда злодѣй повернулся, употребить всѣ возможности къ истребленію сего вора. За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу, во-первыхъ, Маіору Дуве съ его колонною, въ которой былъ Капитанъ Олсуфьевъ: сія колонна была единая, которую злодѣи не могли привести къ колебанію. Равноимѣрно жъ себя отличили какъ предъ симъ, такъ и нынѣ, Маіоръ Харинъ, Ротмистръ Чугуевского полка Демьяновъ, Архангелогородскаго Князь Енгальчевъ, С. Петербургскаго Домогацкій, Изюмскаго гусарскаго Капитанъ Кардашевскій, Поручики: С. Петербургскаго Матисъ фонъ-Фускъ, Тутолминъ, Баронъ Игельстромъ, Архангелогородскаго Баронъ Дельвигъ, Изюмскаго гусарскаго Зелинскій, Томскаго пѣхотнаго Венгерскій, Чугуевского Квартирмистръ Яковлевъ, Казанскаго гусарскаго полуэскадрона Скупинскій, Артиллеріи Подпоручикъ Амбраціевъ, Томскаго Блохинъ, 2-го гренадерскаго Быковъ, изъ Корнетовъ: С. Петербургскаго Селивановъ, Пятинъ, Нейманъ, Изюмскаго Прапорщикъ Рыковъ, Казанскаго полуэскадрона Звѣринскій, Томскаго Ржевскій, Чугуевского Ивановъ и Адъютантъ Тареевъ, вахмистры: С. Петербургскаго Рыльевъ, Архангелогородскаго Ларіоновъ, сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Популовъ и Нармуцкій, Володимірскаго Алекинъ, Малыгинъ и Куроѣдовъ.

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ 35, тяжело раненыхъ 63, легко раненыхъ 58, лошадей убитыхъ 46, раненыхъ 68. Послѣ сего злодѣй Пугачевъ не отважился ужъ здѣсь совокуплять и умножать себѣ сообщниковъ, пошелъ онъ

съ оставшими при немъ злодѣями по луговой сторонѣ Волги вверхъ, и переправился на нагорную подѣ Кузьмодемьянскимъ, чрезъ Васильевскій перевозъ, а еще одна или двѣ толпы злодѣевъ, между коими были и Башкирцы, не хотя итти за Волгу, пошли по луговой сторонѣ. Каждая толпа сказывала, что предводитель у нее самозванецъ Пугачевъ, можетъ быть, для того, дабы лучше утаить, гдѣ онъ самъ находится и куда его намѣреніе клонится; но скоро открылось, что онъ за Волгою возмущалъ и разорялъ жительство; пробирался онъ къ городу Нижнему, надѣясь тамъ изъ множества бурлаковъ немалымъ числомъ умножить себѣ сообщниковъ. Сказывали, яко бы изъ находившихся при немъ Яицкихъ казаковъ, послалъ онъ отъ себя нѣсколькихъ напередъ въ село Фокино, на берегу Волги лежащее (ниже города Нижняго около 50 верстъ) съ тѣмъ, чтобъ тутошнихъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянину Демидову, прежде другихъ возмутить и привлечь въ свое согласіе; но оныя, не отдавшись въ обманъ, поймавъ оныхъ возмутителей и связавъ, отвезли въ Нижній, которыхъ тамошній Г. Губернаторъ, Генераль-Поручикъ и кавалеръ Ступишинъ повѣся, пустилъ на плотахъ на низъ Волгою рѣкою, а сею строгостію тамошнихъ жителей и успокоилъ, да и самъ Пугачевъ узнавъ, что ему въ Нижнемъ удачно быть не можетъ, намѣреніе свое итти туда отмѣнилъ, и обратился вмѣсто того къ городу Алатырю.

Идучи сюда сполутно, возмущалъ вездѣ подлый народъ, и завладѣвъ городами Алатыремъ, Саранскомъ, Пензою и Саратовомъ, причинилъ въ нихъ ужасныя кровопролитія и грабительства, умертвилъ тамошнихъ начальниковъ и множество находившихся въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ дворянъ, кои ему и сообщникамъ его въ руки попались. Изъ Саратова жъ со всею

злѣйскою толпою пошелъ онъ прямо къ Царицыну, которымъ городомъ также могъ бы овладѣть, если бъ не дошла до него вѣсть, что гонится за нимъ близко предъупомянутый храбрый Полковникъ Михельсонъ. Сіе послыша и оставя осаду Царицына, пошелъ онъ на-утекъ внизъ по Волгѣ далѣе; но помянутый Полковникъ съ передовою своею командою нагнавъ сего злѣя ниже Царицына верстахъ во стѣ, 25 Августа сдѣлавъ съ нимъ сраженіе, разбилъ его до основанія, и всю находившуюся при немъ артиллерію, а именно 19 пушекъ, 4 единорога, да пудовую мортиру, отбилъ, и весь его обозъ получилъ въ добычу. При семъ сраженіи убито было злѣевъ на мѣстѣ болѣе 2000, а въ плѣнъ взято 6000 человекъ: только самъ онъ Пугачевъ и здѣсь еще увернулся и обратилъ свой бѣгъ на луговую сторону; но для истребленія его отряжены были отъ Г. Генераль-Маіора Мансурова и Царицынскаго Коменданта Г. Полковника Цыплетева 200 Янцкихъ казаковъ подъ командою Маіора Бородина, и Донской Полковникъ Тавинскій съ его полкомъ, которымъ настрожайше подтверждено, всюду за нимъ слѣдовать, и атаковать, поймать или совсѣмъ истребить; а сверхъ того и командующіе Гг. Генераль-Поручикъ и кавалеръ Суворовъ и предъупомянутый Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, перешедъ Волгу съ ихъ командами, для преслѣдованія и поимки его Пугачева туда жъ устремились.

Оставшіеся отъ разбитія сообщники его Пугачева, узнавъ, что со всѣхъ сторонъ съ крайнею поспѣшностію гонятся за ними сильныя detachementы, отъ которыхъ они неминуемо окружены и стѣснены быть имѣютъ къ неизбежной ихъ гибели, начали для спасенія своего помышлять о поимкѣ помянутого самозванца, дабы, и отдачею онаго отъ себя, сколько ни

будь облежить свои винности, кои сказывали, что сіе намѣреніе между сообщниками Пугачева въ побѣгъ ихъ отъ Волги продолжалось нѣсколько времени; а какъ они пріѣхали на Узени, которыя мѣста подошли къ Яицкому городку, и Пугачевъ сталъ имъ представлять, что лучше и безопаснѣе для нихъ итти имъ на взморье къ Гурьеву городку и оттоль пробраться въ Персію (къ чему напредъ сего и Яицкихъ казаковъ склонилось намѣреніе), то всѣ они отъ сего похода отреклись, и поссорясь съ нимъ явно, сказали ему, что они много за нимъ ѣздили, а теперь уже онъ бы за ними ѣхалъ; изъ-за чего, связавъ его, и послали отъ себя въ Яицкій городокъ, съ извѣстіемъ, что они его связали, и когда привезутъ его, то будутъ ли прощены. Въ Яицкомъ городкѣ находился тогда для слѣдственныхъ дѣлъ по Секретной Коммисіи Гвардіи Капитанъ-Поручикъ Мавринъ, почему отъ находящагося тамъ въ Комендантской должности Полковника Симонова, для привоза и приѣма его, и командированъ былъ сержантъ Бордовскій, которому онъ Пугачевъ отъ тѣхъ его сообщниковъ и отданъ былъ связанный. И такъ привезенъ онъ въ Яицкій городокъ и посаженъ тутъ подъ крѣпкій караулъ. Все сіе произошло въ тѣ самыя числа, въ который онъ великій государственный злодѣй прошлаго 1773 года оказался въ тѣхъ же мѣстахъ на Яицкихъ казачьихъ хуторахъ и подъ Яицкимъ городкомъ, о чемъ въ описаніи Оренбургскаго осаднаго времени обстоятельнѣе значитъ.

По привозѣ Пугачева въ Яицкій городокъ, не только вышеозначенные отъ Царицына для поиску и поимки его отпращенные detachmentы, но и вышепомянутые Генералы въ самомъ короткомъ времени въ Яицкій городокъ прибыли, а тѣмъ и подтверждается, что означенные сообщники Пугачева къ поимкѣ и при-

возу въ помянутый городокъ того самозванца и предводителя своего ни чѣмъ больше, какъ страхомъ отъ приближившихся къ нимъ со всѣхъ сторонъ войскъ были подвигнуты и принуждены; самозванецъ же сей, по учиненіи ему чрезъ вышереченнаго Гвардіи Капитана Маврина надлежащаго вопроса, взять Г. Генераль-Поручикомъ и кавалеромъ Суворовымъ и повезенъ въ Главнокомандующему, Генераль-Аншефу Графу Петру Ивановичу Панину подъ наикрѣпчайшимъ карауломъ, для котораго его отвоза сдѣлана была на-подобіе клѣтки особливая на двухъ колесахъ телѣга, куда онъ посаженъ, по рукамъ и по ногамъ скованный *.

* Одинъ Капитанъ въ Яицкомъ городкѣ при командѣ находящійся, сообщилъ въ Оренбургъ извѣстіе (пущенное оттоль 30 Сентября) какъ о побѣгѣ часто помянутаго злодѣя отъ Царицына, такъ и о поимкѣ оного сообщниками его, кое разсудилось мнѣ здѣсь вмѣстить такъ, какъ оно есть:

Когда сей извергъ въ послѣдніе разбитъ ниже Царицына, то бросился опротивить съ оставшими при немъ чрезъ Волгу впасть, а на другомъ берегу въ безопасности будучи, сдѣлалъ совѣтъ, куда бы имъ слѣдовать и что далѣе предпринять; самъ онъ злодѣй намѣревался, чтобъ идти въ Киргизскую Орду, чтобъ какъ оную, такъ и другіе смежныя къ нимъ народы въ помощь свою привлечь, и тѣмъ усилясь, вновь тѣ же самыя, какія уже злодѣйства чинили, распространить; но его сообщники (всѣ они были до одного человека изъ Яицкихъ казаковъ) на такія предложенія и соглашались, а сдали его, чтобъ ѣхать на Узени (сіе такое мѣсто, въ которомъ наилучшее для бѣглыхъ воровъ убѣжище, состоящее отъ Яицкаго городка верстъ ста съ два). Злодѣй долженъ былъ совѣту ихъ слѣдовать, ибо, кромѣ сихъ, никого уже при себѣ не имѣлъ, а казаки представляли, что прибывъ тутъ, будутъ они снова размышлять и придумывать, куда бы лучше ѣхать, и такъ на Узени поѣхали. Между тѣмъ Яицкіе бунтовщики вида, что во всѣхъ мѣстахъ удачи имъ больше не было: какъ ни повстрѣчаются съ войсками, отъ оныхъ всегда въ прахъ были разбиваемы, зная жъ, что вездѣ слѣдуютъ за ними партіи и что далѣе злодѣйства свои продолжать способовъ больше уже не имѣютъ, да и самимъ приходитъ конецъ,—положили, въ намѣреніи, чтобъ всѣ свои вар-

ПРИБАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

въ которомъ содержится краткое извѣстіе о томъ, что по привозѣ онаго злодѣя Пугачева въ Симбирскъ, а оттуда по отвозѣ его въ Москву происходило, и какал сему врагу отечества казнь учинена.

По привозѣ помянутаго Пугачева въ Симбирскъ, когда онъ представленъ былъ Главнокомандующему Генералу, его сіятельству Графу Петру Ивановичу Панину, при многолюдномъ собраніи народа на дворѣ его сіятельства, то хотя онъ и признавался тутъ публично, что онъ Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, и какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Ея Величе-

варскіе поступки повмкою Пугачева загладить, надѣясь, что за сіе конечно ихъ всѣхъ простятъ.—Въ такомъ намѣреніи пріѣхавъ на Узени и отмая Пугачева отъ прочихъ далѣе, арестовали, а потомъ увезли уже до самыхъ форпостовъ подъ карауломъ, однако жъ не связаннаго, ибо-де онъ проговаривалъ, что, за такое безчестіе ему, безъ наказанія оставлены они не будутъ и яко бы Наслѣдникъ за него конечно вступится. Прибывъ на линію, то есть между четвертымъ и третьимъ отъ Яика форпостами, послали изъ толпы своей двухъ человѣкъ съ извѣстіемъ, и чтобъ провѣдать, будетъ ли имъ прощеніе симъ, какъ были они увѣрены, то помянутаго изверга высланному пятидесятнику Харчеву и отдали, а онъ его посадя въ колоду и привезъ на Яикъ. Драки и несогласія при заарестованіи сего чудовища у его партизановъ не было; а хотя онъ въ одномъ мѣстѣ, сказываютъ, и схватилъ было у казака саблю и пистолеть, приказывая главныхъ предводителей ловить и вязать, только ни кто уже его не слушалъ, и смотрѣли накрѣпко, чтобъ онъ какимъ-либо образомъ не ушелъ.

ствомъ важныя преступленія чинилъ и предъ всѣмъ государствомъ виновать; но, можетъ быть, по привычкѣ своей, или по злой своей натурѣ, отвѣтствовалъ на вопросы его сіятельства очень смѣло и дерзновенно, то раздража тѣмъ его сіятельство, тутъ же предъ всѣмъ народомъ получилъ отъ собственныхъ его рукъ нѣсколько пощечинъ и ударовъ, изъ-за чего и началъ уже быть кротокъ, и ставъ на колѣна, просилъ у его сіятельства помилованія. Послѣ чего посаженъ онъ былъ подъ крѣпкій гвардейскій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ желѣзами, а сверхъ того около поясницы его положенъ былъ желѣзный обручъ съ желѣзною жъ цѣпью, которая вверху прибита была въ стѣну; такимъ образомъ содержался въ Симбирскѣ.

Есть еще и другое съ Яика извѣстіе, отъ офицеровъ въ Оренбургъ сообщенное, въ коемъ значитса, что онъ Пугачевъ въ Яицкій городокъ привезенъ былъ имѣющій на себѣ хорошее шелковое платье (кое послѣ съ него снято и отдано тому, кто его привезъ), и когда -де предъупомянутый Гвардіи Капитанъ Мавринъ спросилъ во-первыхъ: кто онъ таковъ, тогда отвѣтствовалъ онъ безъ всякаго запинанія, что онъ Донской казанъ Емельянъ Ивановъ сынъ Пугачевъ; а какъ спрошенъ былъ еще, съ чего онъ отважился принять на себя Высочайшее званіе, то сперва сдѣлалъ отзывъ, всѣмъ такимъ злодѣямъ свойственный: Богу изволившу наказать Россію чрезъ его окаянство, и проч. Когда жъ онъ отъ реченаго Капитана выведенъ былъ на площадь для показанія содержавшимся тамъ подъ карауломъ его сообщникамъ, и народу, то всѣ его сообщники, посмотрѣвъ на него и признавъ его своимъ бывшимъ предводителемъ, потупили глаза свои въ землю, а онъ Пугачевъ публично уличалъ ихъ, что они упрашивали его нѣсколько дней принять на себя вышеозначенное званіе и быть бы ихъ предводителемъ, отъ чего онъ сперва отрицался, а наконецъ хотя къ тому и склонился, однако жъ всѣ свои поступки и злодѣйства производилъ онъ по ихъ волѣ, а многія-де злодѣйства и сами они, не сказывая ему, дѣлали, и проч.

1774 года сего числа за довольнымъ конвоемъ и отправленъ былъ на перемѣнныхъ подводахъ въ Москву, для окончательнаго слѣдствія и рѣшенія *.

* Въ бытность мою въ Симбирскѣ, по повелѣнію его сіятельства для нѣкоторыхъ изыясненій, касающихся до Оренбургской губерніи дѣлъ, самъ его сіятельство изволилъ меня спрашивать, желаю ль я онаго злодѣя видѣть, и какъ я доведъ, что немалое имѣю къ тому любопытство, то приказалъ онъ меня препроводить на ту квартиру, гдѣ помянутый Пугачевъ содержался; чтобъ подать здѣсь о смыслѣ и состояніи его нѣкоторую идею, то нарочно вношу здѣсь краткій мой съ онымъ злодѣемъ бывшій разговоръ. Вошедъ къ нему въ такое время, когда онъ сидѣлъ и ѣлъ щербу, налитую на деревянное блюдо, первое его слово было ко мнѣ: „добро пожаловать“ съ просьбою—съ нимъ обѣдать, а сіе онъ не только удволялъ, но и утroyалъ. Я изъ сего познавъ подлый духъ и помолчавъ немного, сталъ ему говорить: Какъ онъ отважиться могъ на такіа злодѣйства и дерзости? На сіе онъ отвѣтствовалъ, что виноватъ передъ Богомъ и Ея Величествомъ, и будетъ стараться все оное заслуживать, что онъ по своей подлости и божбою неоднократно подтверждалъ. Послѣ того спросилъ онъ у меня, кто я; и какъ я ему отвѣчалъ о моемъ званіи, въ отвѣтъ сказавъ при томъ, что я отъ него и отъ его сообщниковъ совсѣмъ разоренъ, а тягчѣ всего, что лишился моего сына, бывшаго въ Симбирскѣ Комендантомъ и Полковникомъ, который убитъ недавно подъ пригородомъ на сраженіи съ его сообщниками, то онъ отвѣтствовалъ на сіе, яко бы все то дѣлано безъ его вѣдома, ибо-де сообщники его, что ни похотѣли, то, не спрашиваясь его, сами дѣлали. А какъ я, выговоря объ моемъ покойномъ сынѣ, смутился и отъ слезъ удержатися не могъ, тогда яко бы и онъ Пугачевъ, какъ то бывшіе со мною штабъ-и оберъ-офицеры увѣряли, заплакалъ же: но сіе было въ немъ отъ его великаго притворства, къ которому, какъ отъ многихъ слышно было, такъ онъ пріучился, что, когда бъ ни захотѣлъ, могъ дѣйствительно плакать. Впрочемъ изъ лица и рѣчи его Пугачева примѣтно мнѣ было, что онъ самый извергъ натуры и ко всякомъ злему предпріятію склонный человѣкъ; глаза у него чрезвычайно быстры, волосы и борода черныя, росту небольшого, но широкъ въ плечахъ, и весьма скоръ въ поворотахъ къ воинскимъ дѣламъ по казацкимъ обыкновеніямъ, и при многихъ случаяхъ оказывалъ онъ великую склонность и проворность. Личина его, напереди сего описанія приложенная, съ подобіемъ лица и стана его нарочито сходствуетъ.

2) Экстрактъ изъ журнала Командующаго войсками Ея Императорскаго Величества, Г. Генераль-Маіора и кавалера Князя Петра Михайловича Голицына, о деташементахъ, командированныхъ въ разныя мѣста для поиска и истребленія злодѣевъ, и какія гдѣ отъ нихъ дѣйствія и успѣхи были.

1. Военное дѣйствіе было отъ рѣки Волги, гдѣ прежде бывшій Казанской, а нынѣ Оренбургской губерніи, городъ Сакмара и пригородъ Алексѣевскъ, на Сакмарѣ жъ рѣкѣ лежащій, заняты уже были посланными отъ Самозванца Пугачева сообщниками его командированнымъ отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Мансурова деташементомъ, оба оныя мѣста изъ злодѣйскихъ рукъ освобождены, да и въ другихъ, гдѣ оныя злодѣи встрѣчались, посланными отъ него партіями съ немалымъ ихъ урономъ были разсыпаны.

2. Въ первыхъ числахъ Января командированъ былъ отъ Г. Генераль-Аншефа и кавалера Александра Ильича Бибикова съ особливимъ деташементомъ вверхъ по Камѣ рѣкѣ до пригорода Мензелинска родной его племянникъ, Г. Полковникъ Бибиковъ, коему отдѣлено было баталіонъ grenадеръ и два эскадрона конныхъ. Онъ, гдѣ ни встрѣчались ему злодѣйскія толпы, вездѣ ихъ поражалъ съ великимъ ихъ урономъ; а между тѣмъ онъ же, и пригородъ Заинскъ, въ рукахъ уже злодѣйскихъ бывшій, въ который они засѣвъ и преклоня тамошнихъ жителей на свою сторону, противиться было тутъ стали, изъ злодѣйскихъ рукъ вырвалъ, выгнавъ изъ него оныхъ злодѣевъ, побилъ ихъ до 400 человекъ, и въ плѣнъ взялъ не малое число, отнявъ у нихъ пушки, а тутошнихъ жителей усмирилъ. Потомъ 10 числа Февраля 1774 года прибылъ въ Нагайбацкую крѣпость, и узнавъ отъ тамошнихъ обывателей, что въ крѣпостцѣ, называемой Бакалы (отъ Нагайбака въ 37 верстахъ),

стоит злодѣйская толпа въ 4,000 человекъ, немедленно туда выступилъ, взявъ съ собою 300 человекъ пѣхоты, 120 гусаровъ и 50 казаковъ, да 4 пушки, 11-го числа поутру оную крѣпость атаковалъ, и выгналъ изъ нее злодѣевъ; слѣдуя жъ за ними нѣсколько верстъ, побилъ изъ нихъ до 400 человекъ, а оттуда возвратясь въ Нагайбакъ, пошелъ чрезъ Бугульму, для соединенія съ корпусомъ его сіятельства.

3. Г. Полковникъ Хорватъ около рѣки Вятки нагнавъ скопляющихся тутъ злодѣевъ, всѣхъ разбилъ и разсѣялъ, да и предводителя ихъ, который возмущалъ тамъ народъ, поймавъ, на страхъ тамошнихъ жителей, учинилъ ему предъ народомъ достойное наказаніе.

4. Капитанъ Фаддеевъ около Черемшана рѣки, подъ деревнями Аюнкиной и Туармой, нагнавъ злодѣевъ до 200 человекъ, убилъ ихъ на мѣстѣ, да 25 человекъ въ плѣнъ взялъ. Онъ же Фаддеевъ узналъ, что въ деревнѣ Соленкиной находится около 3000 человекъ Башкирцевъ, приставшихъ къ самозванцу и злодѣю Пугачеву, взялъ надлежащія мѣры къ ихъ атакѣ, при которой съ обѣихъ сторонъ продолжалась пушечная пальба, а наконецъ всѣ оныя злодѣи были отъ него опрокинуты и устремились на побѣгъ, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 300 человекъ, въ томъ числѣ и главный ихъ начальникъ, да двѣ чугунныя пушки.

5. Поручикъ Князь Ураковъ, отраженный отъ помянутаго жъ Капитана Фаддеева на злодѣевъ, коихъ было до 300 человекъ, напавъ на нихъ, побилъ изъ нихъ 50, да въ плѣнъ взялъ 7 человекъ.

6. Капитанъ Квашнинъ-Самаринъ, при деревнѣ Сентемирѣ, напавъ на собравшихся тутъ злодѣевъ, коихъ было до 800 человекъ, совершенно ихъ разбилъ, и взялъ изъ нихъ въ плѣнъ не малое число.

7. Командированный отъ Г. Генераль-Маіора и кавалера Фреймана Маіоръ Валленштейнъ, имѣвъ сраженіе съ злодѣями на большой Московской дорогѣ, въ селѣ Спаскомъ, которое по помѣщикѣ и Рычковымъ называется, гдѣ оныя злодѣи не малое время имѣли свои станъ и форпостъ, всѣхъ ихъ разбилъ и изъ того села выгналъ, а сверхъ того получилъ онъ тутъ въ добычу награбленнаго здѣсь оными злодѣями провіанта и фуража 280 подводъ, да 250 рогатой скотины, что роздано по командамъ.

8. Г. Подполковникъ и кавалеръ Бедряга, командированный отъ Г. Полковника Бибикова, сперва при деревнѣ Чолнахъ имѣлъ сраженіе съ злодѣями, оставилъ ихъ на мѣстѣ убитыми до 100, да въ плѣнъ взялъ 25 человекъ; потомъ онъ же отъ помянутаго Г. Полковника командированъ былъ съ 300-ми пѣхоты, съ однимъ эскадрономъ гусаръ и съ 4-мя пушками, засѣвшихъ и укрѣпившихся засѣкою въ селѣ Пьяномъ Бору въ немаломъ людствѣ злодѣевъ, не только всѣхъ изъ той ихъ засѣки выгналъ, но и побилъ изъ нихъ до 400 человекъ, да въ плѣнъ взялъ 60, а кон засѣли было въ избахъ и отстрѣливались, тѣхъ разъяренные военные люди всѣхъ перерѣзали и перекололи.

9. Г. Подполковникъ Гриневъ, послѣ завладѣнія злодѣями Ставропольской крѣпости, напавъ на тѣхъ злодѣевъ около Красноярской крѣпости, сію злодѣйскую толпу разбилъ, и взятыя ими въ Ставрополѣ пушки и порохъ съ снарядами у нихъ отбилъ.

10. Нарвскаго пѣхотнаго полка Премьеръ-Маіоръ и кавалеръ Гагринъ, отпращенъ былъ отъ самого вышеупомянутаго Г. Генераль-Аншефа и кавалера въ Кунгуръ, и узнавъ тамъ злодѣйскій скопъ, простиравшійся до 2000 человекъ, не смотря

на ихъ многолюдство, небольшою своею командою отважился ихъ атаковать, всѣхъ ихъ разбилъ, и отнялъ у злодѣевъ 18 пушекъ. Убитыхъ на мѣстѣ сочтено имъ 50, да въ плѣнъ взято 60 человекъ, при чемъ самъ онъ раненъ въ ногу, но не опасно; убитыхъ у него было 3, да раненыхъ, кромѣ его самого, 5 человекъ.

11. Г. Полковникъ и кавалеръ, командированный отъ Г. Генераль-Маіора Фреймана, напелъ толпу злодѣевъ, около 700 человекъ, подъ деревнею Акбашами (отъ Бугульмы въ 30 верстахъ), атаковалъ оную; злодѣи встрѣтили его съ необыкновеннымъ крикомъ, дѣлая со всѣхъ сторонъ устремленіе; наконецъ всѣ они, убоявшись пушечной пальбы и раздѣлясь на пять кучъ, ударились на побѣгъ, за которыми командированъ отъ него былъ Гвардіи Капитанъ Толстой. При семъ случаѣ побито злодѣевъ 35 человекъ, въ добычу получено 200 пикъ, довольное число рогатаго скота, провіанта и фуража.

12. Команды Г. Полковника Хорвата Капитанъ Воронинъ командированъ былъ отъ Маіора Елагина, для занятія квартиръ, въ деревню Захаркину; военныхъ людей было при немъ только 30 человекъ гусаровъ, 56 егерей и 50 гренадеровъ, съ однимъ орудіемъ. Подошедъ онъ Воронинъ къ помянутой деревнѣ, и усмотрѣвъ около ея на высотахъ злодѣевъ около 1000 человекъ, далъ знать о томъ командѣ, а между тѣмъ злодѣи и начали по командѣ его стрѣлять изъ пушекъ и окружать его небольшое людство. Онъ, сдѣлавъ батальонъ-каре, со всѣхъ фасовъ производилъ пальбу, и оною отъ тѣхъ злодѣевъ оборонялся. Помянутый Полковникъ, увѣдомясь о томъ, отрядилъ къ нему Маіора Елагина съ немалымъ числомъ гренадеровъ, и эскадронъ съ двумя орудіями; по приходѣ жъ къ нему Воронину изъ сей команды авангарда, устремились они на злодѣевъ, выѣзжая въ самую ихъ

толпу. Злодѣи, усмотря сіе и узнавъ, что и Г. Полковникъ самъ туда въ сикурсъ слѣдоваль, пошли всѣ на побѣгъ. Убитыхъ злодѣевъ найдено на мѣстѣ около 200 человекъ, да отнята у нихъ одна пушка; въ плѣнъ взято только 12 человекъ: ибо разъяренное войско всѣхъ кололо; они безъ остатка бѣ были здѣсь истреблены, если бѣ глубокіе снѣга помянутому Г. Полковнику не воспрепятствовали подоспѣть къ самому тому происходившему сраженію.

13. Казанскихъ баталіоновъ Секундъ - Маіоръ Поповъ, присланный Казанской губерніи въ провинціальный городъ Кунгуръ съ рекрутами, по усмотрѣнію Главнокомандующаго Генераль-Аншефа, такое сдѣлалъ тамъ благоразумное и порядочное распоряженіе и оборону сему городу, что онъ имѣвъ неоднократно сраженія съ злодѣями, отъ которыхъ помянутый городъ обложенъ былъ, удержалъ его отъ гибели; а за ту его ревностную службу, по рекомендаціи онаго Г. Генераль-Аншефа, Именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ и пожалованъ онъ Поповъ въ Подполковники.

14. Предупомянутый Г. Генераль - Маіоръ и кавалеръ Масуровъ, 14 Февраля приближась съ командою своею къ Бузулуцкой крѣпости, встрѣченъ былъ злодѣйскою толпою, которая имѣла около 2000 человекъ съ 15 пушками; онъ тотчасъ сдѣлалъ учрежденіе къ сраженію съ злодѣями и, отрядя часть войскъ на другую сторону съ Подполковникомъ Гриневымъ, приказалъ имъ зайти и напасть на злодѣевъ отъ деревни Малаховой. Злодѣи начали производить по его командѣ жестокую пушечную пальбу; но, не уважая сего, отряженъ былъ къ атакѣ съ драгунскою ротою Поручикъ Ижовскій, который тотчасъ отбилъ поставленныя у злодѣевъ напередѣ 2 пушки, и хотя прогналъ ихъ саблями до самой крѣпости, но остановленъ

туть былъ картечною изъ пушекъ ихъ стрѣльбою. Съ другой стороны Подполковникъ Гриневъ, прошедъ узкимъ проходомъ, въ которомъ состояло 6 пушекъ, преодолѣлъ ихъ мужественно (гдѣ и лошадь подъ нимъ убита), а потомъ ворвался въ крѣпость; между тѣмъ же отъ стороны его превосходительства отряжены были къ пресѣченію побѣга и къ занятію дороги Маіоръ Соловьевъ, съ двумя ротами гусаръ, и легкія полевыя команды, да Поручикъ Гарстейнъ съ одною ротою драгунъ, и такъ гнались за злодѣями около 7 верстъ. Плѣнные объявили, что прислано было къ нимъ отъ злодѣя Пугачева въ сикурсѣ Яицкихъ казаковъ 50, а всего до 1000 человекъ; начальники у нихъ были здѣсь: Араповъ, Чулочниковъ и Каюковъ, кои всѣ разогнаты. По занятіи крѣпостей, взято туть отъ злодѣевъ пушекъ мѣдныхъ 7, въ томъ числѣ одинъ 12-фунтовой единорогъ, чугуинныхъ пушекъ 8, ящиковъ 9, 5 саней съ снарядами, 3 знамя, дротиковъ казацкихъ 723; убитыхъ сочтено 270, въ плѣнъ взято 286, да явились собою 165 человекъ.

15. Маіоръ Елагинъ, находясь въ деревнѣ Пронкиной съ передовымъ detachmentомъ, въ коемъ находилось пѣхоты и кавалеріи болѣе 500 человекъ и 4 орудія, въ самую ночную темноту и во время сильнаго бурана, принужденъ былъ выдержать нечаянное отъ злодѣевъ нападеніе; онъ немедленно учредилъ туть порядокъ, и готовъ былъ къ оборонѣ, но, по несчастію его, при первой атакѣ, сей достойный и храбрый офицеръ убитъ; потомъ подоспѣлъ туда: Владимірскаго полка Капитанъ Самаринъ съ гренадерами и съ подкрѣпленіемъ роты 2-го гренадерскаго полка съ Капитаномъ Олсуфьевымъ, кои съ отменной неустрашимостію бунтовщиковъ отбили съ ихъ урономъ, взявъ отъ нихъ и пушки; и хотя въ продолженіе сего боя покушались бунтовщики еще ту деревню атаковать

со всѣхъ сторонъ, но какъ покойнаго Генераль-Маіора Елагина команда по старшинству досталась Секундъ-Маіору Пушкину, то и не упустилъ онъ доказать своего усердія къ службѣ храбрымъ и хорошимъ предводительствомъ: устроилъ съ своей стороны такой порядокъ къ атакѣ, что злодѣи за ихъ продерзость довольно были наказаны. Потомъ вышелъ онъ изъ деревни для преслѣдованія ихъ, сколько по темнотѣ ночи осторожность позволяла. Сіе сраженіе продолжалось болѣе 3-хъ часовъ; наконецъ злодѣи ушли съ большею ихъ потерей; между убитыми найденъ тутъ главный ихъ начальникъ Толкачевъ и нѣсколько старшинъ; въ плѣнъ взято 36 человекъ. Съ нашей стороны главный уронъ состоялъ здѣсь въ потерѣ вышеозначеннаго Маіора Елагина; убитъ же Чугуевского казацкаго полка Прапорщикъ отъ карабинеръ, унтеръ-офицеръ, карабинеровъ 2, гренадеръ 1; тяжело ранены: 2-го гренадерскаго полка Поручикъ, карабинеръ 1, гусарь 1, гренадеровъ 2 и канонеръ 1.

3) *Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24 дня.*

Любезный другъ!

О злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, 1774 года предпріятыхъ, краткое посылаю вамъ извѣстію, собранное изъ словесныхъ разсказаній такихъ людей, кои сами, или въ разныхъ противъ его экспедиціяхъ будучи, или по несчастію въ злодѣйскія его руки попавшись и много претерпѣвъ, всѣхъ дерзкихъ и безчеловѣчныхъ сего урода злодѣйствъ зрителями были. Я о истинѣ

и точности всѣхъ обстоятельствъ не ручаюсь; по крайней мѣрѣ большая и существеннѣйшая оныхъ часть достовѣрна.

Правда, многіе много и съ немалою противъ моего описанія отнѣнностію рассказываютъ; но сіи, сколько я ихъ знаю, ни въ какихъ сего бунта случаяхъ не бывавъ, болѣе опровергать чужое, нежели о себѣ что либо правдѣ подобное объявить склонны. Миѣ кажется, сего вора всѣхъ замысловъ и походовъ не только посредственному, но ниже самому превосходнѣйшему историку порядочно описать едва-ль бы удалось; коего всѣ затѣи не отъ разума и воинскаго распорядка, но отъ дерзости, случая и удачи зависѣли; почему и самъ Пугачевъ, думаю, подробности оныхъ не только рассказать, но и нарочитой части припомнить не въ состояніи, поелику не отъ его одного непосредственно, но отъ многихъ его сообщниковъ полной воли и удалства въ разныхъ вдругъ мѣстахъ происходили.

Для того, друже! и вамъ отъ меня совершенной о сихъ приключеніяхъ несчастливыхъ исторіи ожидать не можно было; будьте и симъ грубымъ начертаніемъ довольны. При томъ же я чрезъ сіе, не историка подробнаго свойство, но усерднаго друга послушаніе оказать старался.

И такъ приступаю къ удовольствованію вашего любопытства.

Послѣ частыхъ поражений въ окрестностяхъ Оренбурга, злодѣй Пугачевъ, скрывъ на нѣсколько времени свой побѣгъ, покусился чрезъ немалолюдныя свои толпы, подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ своихъ сообщниковъ, учинить вторичное нападеніе на городъ Кунгуръ; но, по изрядномъ примѣрными сими въ вѣрности къ правительству жителями сдѣланномъ отпорѣ, видя слабую надежду къ одолѣнію, обратя стремленіе

свое къ рѣкѣ Камѣ, показался самъ съ нѣсколькими тысячами всякаго сброда, а паче Башкирцевъ и Татаръ, при городкѣ Осѣ; тогда, по мѣрѣ приближенія къ Казани Пугачева, умножилась въ Казанскихъ жителяхъ робость; ибо явные вездѣ распространяясь слухи, что онъ прямо стремится на Казань, приводили и неробкія сердца въ смущеніе; но только и было: всѣ боялись; а о невредимости общества никто не помышлялъ: всякій думалъ спасти себя, не помышляя о прочихъ сочленахъ. Послѣ, какъ увѣдомились, что посланный на защищеніе Осы баталіонный Маіоръ Скрыпицынъ съ Капитаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минѣвымъ, по издержаніи всего военного запаса, съ согласія жителей, для спасенія себя и города (ибо злодѣй приказалъ ужь было крѣпость, которая вся деревянная, обвалить соломой, намѣреваясь ее сжечь), сдался со всею при немъ бывшею артиллеріею, тогда не преминули многіе, скрывъ имѣніе свое въ безопасныя мѣста и никому не сказавшись, удалиться съ поспѣшностію изъ Казани.

Несчастный оный предводитель думалъ сдачею своею при способномъ времени услужить отечеству, открывая правительству злодѣевы предпріятія; въ слѣдствіе чего, согласясь съ Капитаномъ и Подпоручикомъ, котораго измѣнническія мысли еще не извѣстны были, написавъ въ Казань письмо, изыскивая надежные способы къ пересылкѣ, носилъ оное въ карманѣ. Измѣнникъ, неимѣвшій никогда благородныхъ мыслей, Минѣвъ, случай сей употребилъ въ мнимую свою пользу, сказавъ о томъ Пугачеву, за что его злодѣй наименовалъ Полковникомъ; напротивъ, тѣ несчастные, безъ дальняго по обыкновенію его разсмотрѣнія, были повѣшены. Возгордясь небольшою сею при Осѣ удачею, Пугачевъ отважился, переправясь чрезъ Каму, пойти на Ижорскій и Воткинскій казенные заводы, гдѣ сбун-

товавшись его приходомъ работники, главнаго надъ тѣми заводами командира Венцеля и другихъ, при должностяхъ находившихся, тщетно сопротивленіе чинившихъ, предали злодѣю, которые равную съ прочими таковыми, въ варварскія его руки попадающимися, имѣли участь. Заводы разграблены и почти до основанія разорены, а работниковъ наибольшая часть по своему произволенію записались злодѣю въ службу. Послѣ сихъ легкихъ удачъ, несмысленный Минѣевъ подумалъ, что можно предпринять что нибудь и важное, и будучи въ тѣхъ мысляхъ, что ежели намѣреніе его соответствовать будетъ окончанію дѣла, можетъ онъ быть у Пугачева первымъ Министромъ и вольнѣ насытить свои необузданныя страсти, сталъ помышлять о покушеніи на Казань. Сіи столь дерзкія мечты, такъ злодѣйскимъ его сердцемъ овладѣли, что, не внемля ни гласу совѣсти, ни страху наказанія отъ Бога и власти, началъ возбуждать, или, лучше сказать, убѣждать Пугачева итти прямо къ своему отечеству, Казани, гдѣ отецъ его, весь родъ, пріятели и знакомые, заклинаясь пакостною своею жизнію, что онъ по причинѣ развалившагося крѣпостнаго строенія и извѣстныхъ ему слабыхъ расположеній удобно оною овладѣть можетъ. На что, по нѣсколькихъ неудобствахъ несопротивленія, которыя Минѣевъ рѣшить и опровергать старался, злодѣй и склонился. Какъ сіе въ дерзкомъ ихъ совѣтѣ заключено было, то начали прилежно запасаясь всѣми военными, какъ орудіями, такъ и другими потребностями, коихъ не мало взято было на вышеобъявленныхъ заводахъ, и съ поспѣшностію удаляясь отъ Подполковника Г. Михельсона, который ихъ преслѣдовалъ, приближаться къ Казани; тогда большая часть сего города жителей, удостовѣрясь о подлинности грозящаго имъ несчастья, а больше когда слышали, что высланный изъ Казани съ нѣскольки-

ми полевыми солдатами, для воспрепятствованія, Полковникъ Николай Васильевичъ Толстой разбить и убить (не взирая, что городъ со всѣми предмѣстіями, рогатками и въ надлежащемъ разстояніи батареями укрѣпленъ), кой - куда бѣжали спасаться многіе въ Москву, иные въ Симбирскъ, въ Пензу и прочія мѣста.

Наконецъ Пугачевъ, предъ тѣмъ роковымъ днемъ, въ который, суждено по неосторожности отъ злодѣянія его руки, Казани погибнуть, то есть 11 числа Іюля, въ самый полдень, за семь верстъ выше Казани, на подлужной лѣвой сторонѣ Казанки рѣки, при мельницѣ, Троицкою называемой, въ виду всего города лагеремъ безбоязненно расположась и дѣлая подъ вечеръ разныя движенія, подсылалъ къ городу со стороны Арскаго поля партіи, въ коихъ, какъ сказываютъ, и самъ находился, но не предпринимая въ тотъ вечеръ ничего, возвратился въ свое становище, гдѣ до утра пребывалъ спокойно.

Сволочь его состояла тогда по увѣренію болѣе нежели изъ 20.000 различныхъ людей, яко то: Яицкихъ казаковъ, Башкирцевъ и Татаръ, вооруженныхъ саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, большая часть изъ мужиковъ заводскихъ и собранныхъ въ около-лежащихъ по дорогѣ деревняхъ, у коихъ никакого болѣе оружія, кромѣ кольевъ, дубинъ и заводстренныхъ шестиковъ, въ рукахъ не было.

На другой день, то есть 12 Іюля, поутру, сей злобный буянь повелъ на горѣ атаку слѣдующимъ образомъ: вся многочисленная оная толпа, подъ предводительствомъ самаго онаго урода и Яицкихъ казаковъ, въ немаломъ протяженіи прямо отъ села Царицына по Арскому полю стремилась къ городу, имѣя предъ собою для защиты и вмѣсто подвижныхъ батарей нѣсколько возовъ соломы, между коими разставлены были пуш-

ни въ удивительной скорости; злодѣями наполнились стоящіе въ близости отъ дороги по правую сторону казенные кирпичные сараи, а по лѣвую заборомъ огороженные помѣщицы Нефловой роща и Генерала Кудрявцева домъ; изъ всѣхъ сихъ засадъ сильною стрѣльбою охранявшую перерывъ дороги небольшую при одной пушкѣ команду сбили съ мѣста, и явно нападать стали, которая видя вокругъ себя великое множество злодѣевъ, иныхъ почти внутрь укрѣпленія уже ворвавшихся, и опасаясь, дабы не быть отрѣзанной, построившись кареемъ, ретировалась за рогатки; между тѣмъ злодѣй Пугачевъ (примѣтивъ еще наканунѣ, что прямо по открытому Арскому полю покушеніе его на городъ, по причинѣ поставленной противъ онаго главной батареи, имѣеть быть тщетнымъ) отрядилъ съ праваго своего крыла не малое число пѣшей черни, по большей части безъ всякаго оружія, съ одними кулаками, къ рѣчкѣ Казанкѣ, приказалъ берегомъ по подгорью подходить къ предмѣстію; почему малосмысленныя сіи твари, отъ конныхъ Лицкихъ казаковъ сзади плетъми погоняемыя, перебѣгая весьма проворно изъ буерака въ буеракъ, изъ лощины въ лощину и переползвая, по предписанію Минѣева, по-егерьски на брюхахъ чрезъ вышины, кои пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ нѣсколько открыты были, наконецъ такимъ образомъ въ самые крайніе къ жилу два буерака выбрались свободно. И хотя поставленною на семъ опасномъ мѣстѣ одною небольшою пушкою и производима была по нихъ пальба, однако они, исправно наблюдая вышепомянутое учрежденіе, снизу Казанки подползши, пушку отбили, и взлѣзши въ Губернаторскій лѣтній домъ, между двумя оными буераками стоящій и съ предмѣстіями соединяющійся, какъ изъ воротъ, такъ и изъ-за заборовъ онаго дома по строю, прямо вдоль за рогат-

ками стоящему, начали палить изъ ружей; при томъ не только ужъ позади онаго строя оказались, но въ то жъ самое время ближайшія улицы наполнили, чѣмъ во-первыхъ на главной батарее причинили великое смятеніе; съ другой стороны, лѣвое злодѣйское крыло, частію по закирпичнымъ сараямъ, частію пространнымъ буеракомъ къ Суконной слободѣ, собственному защищенію оставленной, пробравшись, караулы по горѣ и народъ, изъ-за рогатокъ нѣкоторое супротивленіе чинившій, сбили, и немедленно оную зажегши, устремились по улицамъ. Сіе услышавъ, а больше увидя пламень, изъ злодѣевъ, внутрь предмѣстья съ двухъ сторонъ ворвавшихся, всѣ и на прочихъ батареяхъ бывшіе, не видавъ ни малѣйшаго нападенія, съ одной робости оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ, безъ всякаго порядка эпрометью въ крѣпость побѣжали.

Тогда-то сіи кровожаждущіе звѣри всѣхъ попадающихся имъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, яко, по мнѣнію ихъ, въ богопротивномъ, думая быть дворянъ и чиновныхъ, коихъ, будто народныхъ мучителей, предпріяли истребить, иныхъ кололи, а иныхъ въ свое становище отвозили, гдѣ безчеловѣчнѣйшимъ образомъ плетью замучены; изъ захваченныхъ же ими солдатъ ни одинъ почти не умерщвленъ, а только у всѣхъ косы обрѣзаны были. Всякаго состоянія, пола и возраста жителей въ полонъ верстъ за 7-мь отгоняли; укрывшіеся же въ церквахъ, видя оттуда терзаемыхъ и закланыхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, не смѣли рыдать, но, трепеща, равной себѣ ожидали судьбины. Алчные злодѣи не утрашились разбивать, разграблять, сожигать и самыя святыя церкви; изъ коихъ людей безчинно бѣгая съ оружіемъ и вѣзжая на лошадяхъ, выгоняли въ плѣнь, многихъ тутъ же умерщвляя.

Какъ сіе мѣстничество по городу происходило, Пугачевъ съ

ближними своими, отбивъ въ гостиномъ дворѣ, противъ крѣпости, не болѣе какъ на 20 сажень отстоящемъ, ворота, и въ находящемся при оныхъ трактирѣ засѣвъ съ двумя пушками, другіе изъ триумфальныхъ воротъ церкви и изъ-за питейнаго большаго дома и винныхъ погребовъ каменныхъ, кои внизу съ правой стороны съ крѣпости изъ ружей непрестанно палили по городу, откуда равнымъ образомъ отвѣчаемо было. Сей штурмъ устремленъ былъ по большей части на Спаскій монастырь, который занимаетъ правый уголъ крѣпости и котораго южной городской стѣны фасъ, а особливо наугольная башня, отъ ветхости до половины почти развалилась. Подобный Пугачеву, помянутый измѣнникъ Минѣевъ, съ другой стороны, поставя также на святыхъ воротахъ Казанскаго Дѣвичьяго монастыря сдѣланной церкви на паперти двѣ пушки, стрѣлялъ въ крѣпость по самому опасному развалившемуся мѣсту. Сіи злодѣи не безъ успѣха могли бы продолжать такимъ образомъ атаку; но видя своихъ паче на грабленіе устремившихся, бродящихъ по домамъ, обремененныхъ добычею, разъѣзжающихъ пьяныхъ по улицамъ и многихъ одѣтыхъ въ различныя одежды, яко то: въ стихари, подризники, въ женское платье и пр.; также не стерпя жара отъ пламени зажженныхъ около крѣпости публичныхъ и частныхъ зданій, а при томъ наипаче опасаясь охваченными быть сзади пожаромъ и приближающимся на помощь осажденнымъ, подъ командою Подполковника Михельсона, войскомъ, не осмѣлились болѣе штурмовать крѣпость, хотя во многихъ мѣстахъ отъ древности и развалившуюся, но отступя въ лагерь, съ досады во многихъ мѣстахъ зажгли городъ.

За нѣсколько часовъ предъ тѣмъ грознымъ временемъ, сбѣжавшіеся въ крѣпости, то отъ страха очевидной смерти, то

отъ жара бывшаго въ крѣпости ужаснаго пламени, да и внутри въ разныхъ мѣстахъ возжигавшагося, также отъ пыли и дыма, сильнымъ вихремъ и бурей наносимыхъ, почти задыхались, наипаче женщины и малолѣтныя, тѣснящіяся въ церквахъ, зданіяхъ и подъ оными, по угламъ, конурамъ и гдѣ только можно было, подняли вопль, крикъ, стонъ и рыданіе, думая, что уже злодѣи вломились въ крѣпость. Неутомимый пастырь Веніаминъ, Архіепископъ, во все то время продолжавшагося штурма, не выходя изъ Соборной Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви, колѣнопреклонно молилъ Господа о ниспосланіи скорой на нечестивыхъ помощи, а по утишеніи пальбы, не взирая на жаръ, дымъ и копотъ, взявъ честныя иконы, со всемъ бывшимъ при немъ Духовенствомъ, внутри крѣпости обошелъ вокругъ съ умиленнымъ пѣніемъ, молебствуя ко Всевышнему. Вскорѣ потомъ чувствовали отъ жара не малую прохладу, а отъ бури, дыму и пыли свободу, такъ что къ вечеру глубокое настало молчаніе, которое и всю ночь продолжалось. Всякій ожидалъ завтра несчастнаго конца своей жизни; всякій, прощаясь съ ближними, въ бдѣніи пребывалъ до утра, взирая на безпрепятственно обращаеый въ пепель городъ, и горькими слезами оплакивая кровныхъ и согражданъ своихъ, почитая ихъ отъ рукъ злодѣйскихъ или отъ пламени погибшими, отъ чего и самые бывшіе на большихъ сраженіяхъ приходили въ уныніе.

По разсвѣтаніи, взошедъ на высшія зданія, обращали взоръ свой въ ту сторону, откуда наступленія вчерашней боялись ужасной тучи, разрушеніемъ крѣпости и погубленіемъ всѣхъ въ ней находившихся грозящей, не вѣдая, что вчера еще полудни въ 6-мъ часу нетерпѣливо ожидаеый Г. Михельсонъ необыкновеннымъ маршемъ, преодолевъ невѣроятныя трудности,

съ малочисленною своею командою подоспѣвши, на Арскомъ полѣ безъ отдохновенія имѣлъ удачное дѣло со злодѣемъ, и на мѣстѣ сраженія проводилъ ночь, не разъоруживаясь; но къ превеликому обрадованію, вскорѣ заподлинно извѣстились о всемъ томъ благополучномъ бывшемъ происхожденіи, и что перевозчелъннуну вѣсть сію присланный тогда жъ отъ Г. Михельсона штабъ-офицеръ приносить. Вообразить не можно, коль не описанная радость въ тотъ часъ объяла несчастныхъ: всякій предупреждаетъ другъ друга, стремится вбѣжать на крѣпостную стѣну, чтобъ воззрѣть на сего ангела Божія, желая увѣриться собственными глазами, и хотя малое въ отягченномъ печалію сердцѣ получить облегченіе. Узнавъ же истину, съ воздѣніемъ на небо рукъ приносили благодареніе Вышнему, не безъ сожалѣнія нѣкотораго на свою судьбину, что и избавитель Михельсонъ не многими только часами опоздалъ все Казани случившееся отъратить несчастіе; но и то за несповѣдимое милосердіе къ себѣ Божіе почитали, что хотя безъ домовъ, безъ имѣнія и лишаея нѣсколькихъ согражданъ, а нѣкоторые и кровныхъ, сами живы остались.

Неутрудимый герой и избавитель Казани, не трогаясь съ побѣдительнаго своего мѣста, давая болѣе по толикимъ подвигамъ людямъ и лошадамъ своимъ роздыхъ, самъ прилежно наблюдалъ злодѣйскія движенія. Пугачевъ, какъ сказываютъ плѣнные, поражение свое по невѣдѣнію приписывалъ Князю Голицыну; но извѣстясъ, что поразитель его Г. Михельсонъ, а не Голицынъ, предпріялъ, по видимому, исправить вчерашнюю свою ошибку и загладить предъ своими стыдъ; почему на другой день, то есть 13-го числа, рано отправилъ назадъ подальше въ безопасное мѣсто всѣ тягости и плѣнныхъ Казанскихъ, съ толпою двинулся прямо на Михельсона, и при-

казаль черни своей, поднявъ по обычаю ужасный визгъ и крикъ, стремиться безъ порядка на кого попало, думая тѣмъ приведши неустрашимыхъ въ робость и замѣшательство, самому съ отборными своими напасть съ боковъ нечаянно, и чрезъ то съ меньшимъ трудомъ выиграть побѣду; но мечтаніемъ сямъ обманулся: ибо Михельсонъ лишь только движеніе безразсуднаго многлюдства примѣтилъ, тотчасъ предварилъ самъ атаковать, и безъ дальняго сопротивленія, смялъ и прогналъ къ еелу Савинову; но, за усталостью своей отъ толь чрезмѣрныхъ трудовъ команды, не могъ далѣе преслѣдовать, а при томъ дабы и города безъ прикрытія не оставить, возвратясь въ лагерь, отдыхалъ тотъ день и слѣдующій спокойно, не выдавъ отъ Пугачева никакихъ покушеній: ибо онъ въ оба тѣ дни переходя съ плѣнными и добычею съ мѣста на мѣсто, разглашалъ чрезъ своихъ единомысленныхъ ложную надъ Михельсономъ побѣду, взятіе крѣпости и другія для обмана бредни; между тѣмъ приготовлялся непримѣтнымъ народу образомъ къ рѣшительному на Михельсона и Казань покушенію, отваживаясь въ послѣдніе испытать свое счастье; почему безъ всякаго отлагательства со всякаго званія людей, съ разныхъ мѣстъ и изъ Казани приведенныхъ, учреждалъ подъ разными названіями полки, исправляя и запасая всякія потребности; а дабы въ семъ упражненіи не имѣть отъ Михельсона помѣшательства, то удалился отъ города по Галицкой дорогѣ за село, Сухая Рѣка называемое, верстъ за 15.

Какъ все было къ исполненію его намѣренія готово, то 15 числа на разсвѣтѣ толпѣ своей, подъ знамена разставленной, и прочему въ плѣну у него находившемуся безчисленному народу вслухъ велѣлъ прочитать безтолковый свой манифестъ, коимъ далъ знать, что по вшествіи съ торжествомъ въ Казань,

предпріялъ поспѣшать въ столичный свой городъ Москву; потомъ приказалъ плѣннымъ слѣдовать за собою; самъ съ новоукомплектованными конными и пѣшими своими, такъ называемыми полками, и со всемъ военнымъ приборомъ весьма спѣшно пошелъ на Михельсона тою же дорогою, коею и отъ него удалялся. Можно было, по густой превеликой пыли, изъ-за лѣсовъ на-подобіе дыма или черныхъ облаковъ на воздухъ поднимающейся, всему городу издали явно видѣть злодѣйское третичное дерзновеніе, что всѣхъ приводило въ страхъ и трепеть, особливо представляющихъ себѣ несравненно превосходнѣйшее сволочи его число противу, такъ сказать, горсти защитительнаго своего (которое не болѣе какъ изъ 800 карабинеровъ, гусаровъ и Чугуевскихъ казаковъ состояло) храбраго войска, хотя мужество и искусство предводителя отчаяваться въ побѣдѣ и не позволяло.

Какъ только сей отъ Бога ниспосланный Казани защитникъ увидѣлъ противу себя идущаго изъ за-Казанки прямо на Арское поле злодѣя, великимъ протяженіемъ многотысячную толпу за собою влекущаго, тотчасъ противъ него отправился съ немногочисленными своими, привыкшими уже сихъ буяновъ поражать, воинами, и по занятіи выгоднѣйшаго мѣста, не давъ времени ему, какъ и гдѣ хотѣлось, построиться въ боевой порядокъ, всѣми силами, при помощи исправной своей артиллеріи, на него съ такою неустрашимостію ударилъ, что злодѣй, по весьма слабому и короткому сопротивленію, остановивъ всѣ свои тягости военныя, многолюдство и великимъ хищеніемъ собранное богатство, опрометью, какъ ему обыкновенно, побѣжалъ съ весьма малымъ числомъ себѣ вѣрныхъ, по той же Галицкой къ Кокшайску дорогѣ, за коимъ отряженная команда гналась около 30 верстъ; но видя, что злодѣй, будучи впер-

ди, вездѣ беретъ переменныхъ неусталыхъ лошадей, за усталостью своихъ, возвратилась.

Послѣ чего въ крѣпости торжественно благодарный молебень отправлялся, и Михельсонъ при умиленнѣйшемъ всего народа зрѣніи и засвидѣтельствованіи радостнѣйшими восклицаніями ура! и другими знаками начувствительнѣйшей сему избавителю своему благодарности, Генералитетомъ и знатнѣйшими персонами, за крѣпостными воротами былъ встрѣченъ, и поздравленъ; между тѣмъ побѣдительное его войско отнятою отъ злодѣя добычею подвиги свои съ излишествомъ наградило. Вскорѣ потомъ разсѣянные по разнымъ мѣстамъ злодѣйскіе остатки истреблены были.

Что послѣ вѣрнѣе или обстоятельнѣе къ сему узнаю, для поправленія или пополненія, сообщить вамъ не оставлю.

Государь мой!

Вашъ слуга и богомолецъ

Платонъ, Архимандритъ Спасо-Казанскій.

К о п е ц ѣ .

68691675

28

**ИСТОРИЯ
ПУГАЧЕВСКАГО
БУНТА.**

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА

Presented by
Mr. V. Glasberg

